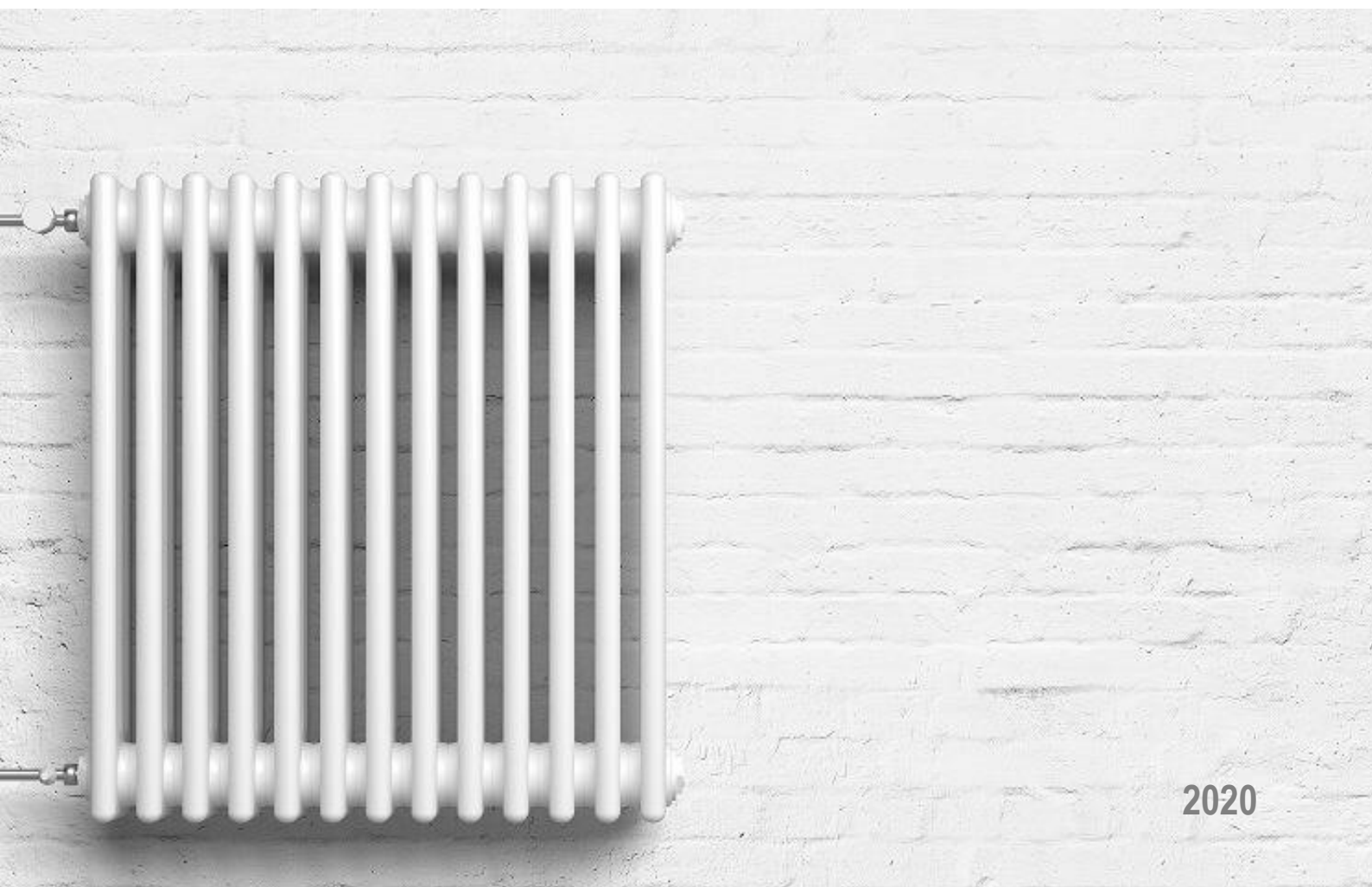

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИ ОКАЗАНИИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Сборник правовых позиций высших судов России

Защита прав при оказании коммунальных услуг. Сборник правовых позиций высших судов России.

Издание представляет собой результат анализа многолетней практики применения Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации законодательства в сфере ресурсоснабжения и предоставления коммунальных услуг.

Для включения в сборник отобраны последние по хронологии документы указанных судов, содержащие наиболее актуальные и значимые правовые позиции.

Документы распределены по разделам тематического рубрикатора (оглавления) и сопровождаются ключевыми выводами и тезисами, что позволяет решить задачи повышения обзримости многочисленных судебных документов, оперативности поиска, анализа и систематизации необходимой правовой информации читателями любого уровня правовой подготовки.

Данные особенности издания выгодно отличают его от большинства справочных правовых систем, в которых документы высших судов размещаются безотносительно к их значимости и, как правило, относятся к одному обобщающему разделу «коммунальные услуги» (что значительным образом усложняет подбор применимых правовых позиций).

Сборник сформирован по состоянию судебной практики на 1 сентября 2020 года. Фрагменты включенных в него судебных документов транслированы из официальных информационных источников, а также справочных правовых систем «Консультант Плюс» и «Гарант» без содержательного редактирования.

Книга может быть полезна потребителям, исполнителям коммунальных услуг, а также ресурсоснабжающим организациям.

Авторы издания – эксперты информационно-аналитического портала «Правовые аспекты энергоснабжения» (zhane.ru), имеющие многолетний практический опыт правового сопровождения различных проектов в сфере энергетики и ЖКХ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Общие вопросы энергоснабжения.....	9
1.1. Режим публичного договора	9
Не подлежат применению положения ранее заключенного публичного договора, вступившие впоследствии в противоречие с измененными императивными нормами закона (определение ВС РФ от 13.03.2017 по делу № 305-ЭС16-18079 (А41-94822/15)).....	9
Императивные нормы распространяются не только на вновь заключаемые публичные договоры, но и на договоры, заключенные до введения данных норм в действие, и подлежат применению к отношениям сторон вне зависимости от внесения соответствующих изменений в ранее заключенные договоры (постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 3779/10 по делу № А40-13714/09-39-159).....	12
1.2. Тарифы / нормативы потребления	16
1.2.1. Недействительность тарифов / нормативов потребления.....	16
Разъяснения по вопросам оплаты в условиях признания соответствующих тарифов / нормативов недействительными (постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63).....	16
1.2.2. Оспаривание тарифов / нормативов потребления.....	18
Дело об оспаривании приказа региональной службы по тарифам, вносящего изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018)).....	18
Установление единого (средневзвешенного) для всех домов норматива потребления коммунальной услуги без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов незаконно (определение ВС РФ от 12.05.2016 № 53 АПГ16-6).....	20
1.3. Квалификация актов регулирования	23
Приказ региональной службы по тарифам, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, обладает признаками нормативного правового акта и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания нормативных правовых актов (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018)).....	23
Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, является ненормативным (определение ВС РФ от 09.06.2016 № 301-КГ15-20284 по делу № А82-7100/2015).....	25
1.4. Статус и обязательства исполнителя коммунальных услуг	29
Товарищество собственников жилья не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 305-КГ17-22109 по делу № А41-86032/2016).....	29
2. Организация учета энергии.....	32
2.1. Распределение обязанностей в рамках установки приборов учета.....	32
Обязательность принудительного оснащения ресурсоснабжающей организацией многоквартирного дома прибором учета не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке такого прибора учета (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015).....	32
Организация-владелец сетей, непосредственно присоединенных к сетям многоквартирного дома, не вправе отказать в установке индивидуальных приборов учета в помещениях многоквартирного дома (постановление ВС РФ от 27.05.2016 № 303-АД15-20006 по делу № А73-9021/2015).....	37
Обязанность по установке коллективного прибора учета в многоквартирном доме лежит на управляющей компании (постановление ВС РФ от 10.11.2015 № 309-АД15-13996 по делу № А71-4329/2015).....	39

Направление ресурсоснабжающей организацией в адрес исполнителей коммунальных услуг предложений об оснащении многоквартирных домов коллективными приборами учета свидетельствует о надлежащем исполнении требований закона о направлении соответствующих предложений собственникам помещений (постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2504/12 по делу № А81-1951/2011).....	42
2.2. Взыскание стоимости принудительно установленных приборов учета	45
Надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета является управляющая компания (определение ВС РФ от 26.10.2015 № 310-ЭС15-7676 по делу № А14-14434/2013).....	45
2.3. Установка приборов учета в ветхих и аварийных домах.....	48
В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, по оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом (Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016).....	48
2.4. Административная ответственность за неустановку приборов учета	50
Невыполнение обязанности по установке общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длящееся правонарушение, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение которого не может исчисляться с установленной законом «крайней» даты для установки прибора (определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-АД18-13890 по делу № А41-89478/2017).....	50
3. Купля-продажа энергии.....	53
3.1. Договор на приобретение / продажу энергии	53
3.1.1. Условия допустимости отношений по приобретению / продаже энергии.....	53
Порядок формирования отношений и оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме определяется выбранным жильцами способом управления домом (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23).....	53
3.1.2. Обязанность по заключению договора на приобретение / продажу энергии.....	58
Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора ресурсоснабжения при отсутствии оснований для отказа в его заключении не освобождает ресурсоснабжающую организацию от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить контрагенту свой проект договора, основанный на положениях законодательства (определение ВС РФ от 23.10.2017 № 305-ЭС17-6961 по делу № А41-64755/2015).....	58
Представление исполнителем коммунальных услуг неполного комплекта документов или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения с таким исполнителем (определение ВС РФ от 13.04.2017 № 305-ЭС16-16501 по делу № А41-97565/2015).....	62
Особенности правового положения исполнителя коммунальных услуг не свидетельствуют о необязательности заключения им договора ресурсоснабжения (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014)).....	66
Обязанность по заключению договора ресурсоснабжения лежит на исполнителе коммунальных услуг (определение ВС РФ от 06.07.2015 по делу № 310-КГ14-8259 (А68-1080/2014))	70
3.2. Оплата энергии	74
3.2.1. Условия возникновения обязательств по оплате энергии.....	74
Отсутствие договора ресурсоснабжения, заключенного в письменной форме между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг, не является основанием для освобождения исполнителя коммунальных услуг от обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов (определение ВС РФ от 28.06.2018 № 305-ЭС17-23122 по делу № А41-89263/2016).....	74

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22).....	78
3.2.2. Лица, обязанные оплатить энергию	79
При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, взимание ресурсоснабжающей организацией платы за коммунальные услуги (предоставленные на общедомовые нужды в доме) с их потребителей не допускается (определение ВС РФ от 16.07.2018 № 308-ЭС18-3279 по делу № А63-9878/2017)	79
То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю (выбранному в установленном порядке собственником помещений) не может служить безусловным основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 06.07.2018 № 305-ЭС17-22618 по делу № А40-96468/2016).....	83
Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по оплате коммунальных услуг требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно (определение ВС РФ от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016)	88
От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу) (определение ВС РФ от 08.09.2017 № 305-ЭС17-3797 по делу № А40-113358/2014)	91
В отсутствие у ресурсоснабжающей организации договорных отношений с пользователем нежилого помещения обязанность по оплате отпускаемого в помещение ресурса лежит на собственнике помещения (определение ВС РФ от 20.02.2017 по делу № 303-ЭС16-14807 (№ А37-1715/2015))	94
При непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013)	97
В отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного дома государственного или муниципального жилого фонда, где не реализован предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование (постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8714/12 по делу № А58-1592/2011)	101
3.2.3. Порядок расчетов / сбора платы за энергию	104
В условиях наличия в многоквартирном доме управляющей организации ресурсоснабжающая организация, в отношениях с которой потребители в доме реализуют прямые расчеты за потребляемые коммунальные услуги, не вправе производить начисление и сбор повышающего коэффициента к нормативу коммунальных услуг с потребителей, в жилых помещениях которых не установлены индивидуальные приборы учета (определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 № 302-ЭС18-21882 по делу № А58-2035/2017).....	104
Плата за коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа (включительно) месяца, следующего за истекшим месяцем (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)	108
При расчетах с населением за коммунальные услуги с привлечением платежного агента использование специального банковского счета обязательно (постановление ВС РФ от 17.08.2016 № 306-АД16-4686 по делу № А12-36995/2015)	109
Действующим законодательством прямо не предусмотрено обеспечение исполнителем коммунальных услуг сбора платы за потребленную энергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 15894/11 по делу № А45-240/2011).....	113
3.2.4. Применимые цены (тарифы) и нормативы при оплате энергии	116
В отсутствие утвержденного органами государственной власти субъекта Российской Федерации норматива потребления коммунальных услуг применению подлежит неотмененный норматив, ранее	

утвержденный органами местного самоуправления (определение ВС РФ от 29.07.2019 по делу № 309-ЭС19-2341 (А76-2873/2018)).....	116
Двухкомпонентный тариф на горячую воду не применим к отношениям по снабжению ресурсоснабжающей организацией исполнителя коммунальных услуг тепловой энергией, используемой исполнителем для целей изготовления горячей воды (на независимой теплоснабжающей установке) и последующего снабжения жильцов многоквартирного дома горячей водой (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018)).....	120
Если тариф на тепло, утвержденный новому владельцу коммунальной инфраструктуры, не учитывает установленных законом параметров применимости тарифа (например, утвержден для применения на другой территории присутствия владельца или без учета владения соответствующей коммунальной инфраструктурой), то в расчетах с потребителями должен применяться тариф прежней теплоснабжающей организации (в пределах периода его действия), владевшей данной инфраструктурой (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 303-ЭС17-18242 по делу № А16-728/2016)...	125
Отмененный судом норматив потребления коммунальной услуги неприменим к отношениям сторон договора, возникшим до отмены такого норматива (определение ВС РФ от 27.11.2017 по делу № 309-ЭС17-12555 (№ А50-1239/2017)	129
Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией, и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг для последующего оказания коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.) (постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 12845/10 по делу № А41-22729/09)	132
3.2.5. Объем потребления и обязательств по оплате энергии	135
Начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления (за отсутствие приборов учета энергии) допускается только в отношении собственников жилых помещений в многоквартирном доме и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов (определение ВС РФ от 18.07.2019 по делу № 307-ЭС19-6279 (А56-18735/2018)).....	135
Исчисление размера обязательств исполнителя коммунальных услуг по оплате в последующих расчетных периодах ресурсоснабжающей организации стоимости электрической энергии, приобретаемой для целей предоставления коммунальных услуг потребителям и на общедомовые нужды, следует производить с учетом отрицательной разницы объемов энергии, сложившейся между объемом общедомового и суммарного индивидуального потребления в конкретном многоквартирном доме (определение ВС РФ от 27.06.2019 по делу № 303-ЭС18-24912 (А51-12971/2017)).....	139
Добровольно заключенное исполнителем коммунальных услуг соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), предусматривающее обязанность исполнителя по компенсации ресурсоснабжающей организации тепловых потерь, возникающих в наружных бесхозяйных тепловых сетях за пределами многоквартирного дома, соответствует требованиям закона (определение ВС РФ от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396 по делу № А41-60088/2016)	144
При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества потребляемой тепловой энергии, исследованию подлежит вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (определение ВС РФ от 27.11.2017 № 305-ЭС17-10970 по делу № А40-170280/2013)	148
В случае недостижения собственниками жилого помещения согласия относительно распределения бремени оплаты коммунальных услуг, суд должен установить порядок оплаты за коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения (определение ВС РФ от 05.09.2017 № 5-КГ17-166)	152
При расчетах между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от	

оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета (определение ВС РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2016) .	155
Обязанность по оплате «сверхнормативного ОДН» в адрес ресурсоснабжающей организации возлагается на исполнителя коммунальных услуг (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)	159
По общему правилу взыскание ресурсоснабжающей организацией с управляющей компании стоимости потерь в сетях, находящихся за пределами многоквартирного дома, не допускается (определение ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314 по делу № А53-8395/2015)	164
Возложение на управляющую компанию обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем обязаны оплатить в совокупности ее потребители, незаконно (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)	168
Количество приобретаемой исполнителем коммунальных услуг энергии (для целей предоставления коммунальных услуг жильцам многоквартирного дома) при отсутствии общедомового прибора ее учета определяется исходя из установленных органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг (постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5514/11 по делу № А45-11701/2010)	173
3.3. Последствия нарушений при купле-продаже энергии	177
3.3.1. Нарушение сроков оплаты энергии (финансовые последствия)	177
Банк не вправе погашать за счет средств фонда капитального ремонта дома (формируемого на специальном счете в этом банке), в т.ч. по исполнительному листу, долги управляющей компании перед ресурсоснабжающей организацией за приобретаемые энергоресурсы (определение ВС РФ от 27.05.2019 № 307-ЭС18-25642 по делу № А05-13674/2017)	177
Предусмотренная законодательством о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 года (Обзор судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017)	181
Установленная жилищным законодательством пеня за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за коммунальные услуги, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда (п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)	183
Не допускается увеличение соглашением сторон предусмотренного жилищным законодательством размера пени за просрочку оплаты коммунальных услуг (ресурсов), а также применение к исполнителю коммунальных услуг ответственности в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов) (постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14088/13 по делу № А36-6230/2012)	184
Принятие судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на имущество должника управляющей организации на получение денежных средств, поступающих от собственников помещений платежному агенту, не противоречит действующему законодательству (определение ВС РФ от 06.11.2015 по делу № 301-ЭС15-6372 (А31-4495/2014))	187
3.3.2. Нарушение сроков оплаты энергии (ограничение энергоснабжения)	191
Допускается приостановка оказания (в установленных законом порядке и пределах) только той коммунальной услуги, в отношении оплаты которой у ее потребителя возникла задолженность и только в том случае, когда такое ограничение соразмерно допущенному потребителем нарушению (постановление ВС РФ от 05.03.2019 № 47-АД19-2)	191
Не допускается введение ограничения снабжения энергией в отношении должника по оплате энергии (газа), влекущее за собой ограничение предоставления коммунальных услуг их добросовестным потребителям (определение ВС РФ от 11.06.2015 № 308-КГ15-2046 по делу № А15-3956/2013)	196
3.3.3. Нарушение сроков оплаты энергии (расторжение договора)	201
Законодательство предоставляет ресурсоснабжающей организации право отказаться в одностороннем порядке от договора энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг при наличии у последнего	

задолженности за поставленный коммунальный ресурс (решение ВС РФ от 08.11.2017 № АКПИ17-728)	201
3.3.4. Нарушение требований к качеству (бесперебойности) энергоснабжения	205
Действия гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту, которые привели к нарушению прав потребителя-опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг, следует квалифицировать в качестве нарушения нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами (определение ВС РФ от 17.12.2018 № 308-АД18-13118 по делу № А53-33880/2017)	205
Несмотря на наличие в многоквартирном доме выбранной собственниками помещений управляющей компании, административную ответственность за невыполнение обязанностей исполнителя коммунальных услуг, связанных с их некачественным предоставлением, возлагается на лицо, с которым собственники фактически рассчитываются за потребляемые услуги (определение ВС РФ от 27.06.2018 № 302-АД18-54 по делу № А78-8401/2017)	209
Несоблюдение гарантирующим поставщиком установленных нормативов качества электрической энергии, реализуемой физическому лицу в рамках предоставления ему коммунальной услуги электроснабжения, является совершением одновременно двух правонарушений: нарушением нормативов обеспечения населения коммунальными услугами и нарушением изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-АД17-15743 по делу № А20-3145/2016)	212
В случае причинения вреда имуществу потребителя-физического лица, произошедшего в результате перепада напряжения в электросети, бремя представления доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязанностей по договору энергоснабжения, возлагается на энергоснабжающую организацию (определение ВС РФ от 14.02.2017 № 26-КГ16-19)	215
3.3.5. Бездоговорное / безучетное потребление энергии	218
Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))	218

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ

1. Общие вопросы энергоснабжения

1.1. Режим публичного договора

Основной вывод

Не подлежат применению положения ранее заключенного публичного договора, вступившие впоследствии в противоречие с измененными императивными нормами закона (определение ВС РФ от 13.03.2017 по делу № 305-ЭС16-18079 (А41-94822/15))

Ключевые тезисы

1. В соответствии со статьей 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2013 № 344 с 01.06.2013 из предусмотренного пунктом 4 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), содержания коммунальной услуги «водоотведение» исключены услуги водоотведения на общедомовые нужды.

При этом правила № 354 не допускают самостоятельного установления ресурсоснабжающими организациями и управляющими организациями состава предоставляемых потребителям коммунальных услуг, который определяется исключительно степенью благоустройства многоквартирного дома (пункт 3 Правил № 354).

2. В соответствии с пунктом 3 статьи 13 и пунктом 3 статьи 14 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» договоры водоснабжения и водоотведения являются публичными, а в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), при этом условия публичного договора, не соответствующие таким правилам, ничтожны.

Таким образом, положения договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод не должны противоречить требованиям Правил № 354, определяющих состав соответствующих коммунальных услуг, а следовательно, в силу прямого указания пункта 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации условие этого договора, предусматривающее определение объема водоотведения на общедомовые нужды исходя из учтенных средствами измерений объемов воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения, включая горячее водоснабжения, не подлежит применению.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2017 г. по делу № 305-ЭС16-18079 \(№ А41-94822/15\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 06.03.2017.

Полный текст определения изготовлен 13.03.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Квартал» на [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 (судьи Марченкова Н.В., Коновалов С.А., Катькина Н.Н.) и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016 (судьи Чалбышева И.В., Дегтярева Н.В., Тутубалина Л.А.) по делу № А41-94822/15 Арбитражного суда Московской области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Квартал» Болтоносов К.Э. (по доверенности от 13.12.2016 № 5).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Балашихинский Водоканал» (далее - общество «Балашихинский Водоканал») обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Квартал» (далее - общество «Квартал») о взыскании 222 431 руб. 19 коп. задолженности, 35 583 руб. 88 коп. неустойки (с учетом уточнения иска).

[Решением](#) Арбитражного суда Московской области от 25.02.2016 (судья Плотникова Н.В.) с ответчика в пользу истца взыскано 22 000 руб. неустойки, в остальной части иска отказано.

[Постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016, [решение](#) от 25.02.2016 отменено в части отказа в иске; иск удовлетворен в полном объеме.

Общество «Квартал» 09.11.2016 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит [постановление](#) от 27.04.2016 и [постановление](#) от 23.09.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об отказе в иске.

В кассационной жалобе общество «Квартал», ссылаясь на ничтожность соответствующих положений договора от 01.09.2012 № 108 после внесения изменений в жилищное законодательство в части условий оплаты водоотведения на общедомовые нужды, настаивает на неправомерности удовлетворения иска судами апелляционной инстанции и округа на основании [статей 309, 310](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества «Квартал» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «Балашихинский Водоканал», надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы общества «Квартал», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что в силу [части 2 статьи 291.10](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы ответчика.

Представитель общества «Квартал» в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлении представителя общества «Квартал», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что [постановление](#) от 27.04.2016 и [постановление](#) от 23.09.2016 подлежат отмене с оставлением в силе [решения](#) от 25.02.2016 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.09.2012 между обществом «Балашихинский Водоканал» (водоканал) и обществом «Квартал» (абонент), в управлении которого находится многоквартирный жилой дом (далее - МКД), заключен договор № 108 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод в городскую канализацию в целях оказания обществом «Квартал» коммунальных услуг собственникам помещений МКД, в соответствии с пунктом 3.6 которого в случае временного отсутствия у абонента средств измерений сточных вод, сбрасываемых в систему коммунальной канализации, эти объемы допускается принимать равными объемам воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения (включая горячее водоснабжение), учтенными средствами измерений.

Ссылаясь на то, что стоимость оказанных в период с апреля по сентябрь 2015 года услуг по отпуску питьевой воды и приему сточных вод, рассчитанных исходя из показаний общедомовых приборов учета водопотребления, установленных на горячее и холодное водоснабжение, обществом «Квартал» не оплачена, общество «Балашихинский Водоканал» обратилось в арбитражный суд.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался [статьями 544, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьями 4, 5, 153, 154, 155, 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным [законом](#) от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - закон о водоснабжении), [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), и исходил из того, что с 01.06.2013 жилищное законодательство не предусматривает водоотведение на общедомовые нужды в качестве самостоятельной коммунальной услуги, предоставляемой собственникам жилых помещений многоквартирного жилого дома, не оборудованного общедомовыми приборами учета сточных вод, в связи с чем, установив несвоевременность оплаты обществом «Квартал» правомерно начисленной обществом «Балашихинский Водоканал» платы, взыскал пени.

Суды апелляционной инстанции и округа, удовлетворяя иск в полном объеме, руководствовались [статьями 307, 309, 310, 539 и 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и пришли к выводу о том, что общество «Квартал» на основании договора добровольно приняло на себя обязанность по оплате услуг общества «Балашихинский Водоканал» по водоотведению в объеме, равном объему воды, полученной обществом «Квартал» из всех источников водоснабжения, и соответствующие условия договора недействительными не признаны, ввиду чего отсутствуют основания для применения к спорным отношениям [Правил](#) № 354. Суды также указали, что акты списания показаний общедомовых приборов учета воды за период с апреля по сентябрь 2015 года, в том числе с указанием объемов водоотведения, подписаны обществом «Квартал» без возражений.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено, что в случае, когда подача абоненту через присоединенную водопроводную сеть холодной воды, а также прием сточных вод абонента в централизованную систему водоотведения осуществляются в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства ([подпункт 10 пункта 1 статьи 4](#) Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания [пункта 1 статьи 4](#) Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. [Правила](#) предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также [правила](#), обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания [пункта 13](#) Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных [Правил](#) и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В соответствии со [статьей 2](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2013 № 344 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг» с 01.06.2013 из [статьи 4](#) Правил № 354, определяющей содержание коммунальной услуги «водоотведение» исключены слова «, а также из помещений, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме», что правильно истолковано судом первой инстанции как исключение из содержания этой услуги водоотведения на общедомовые нужды.

При этом, вопреки выводу суда апелляционной инстанции о приоритете заключенного между обществом «Балашихинский Водоканал» и обществом «Квартал» договора перед [Правилами](#) № 354, последние не допускают самостоятельного установления ресурсоснабжающими организациями и управляющими организациями состава предоставляемых потребителям коммунальных услуг, который определяется исключительно степенью благоустройства МКД ([пункт 3](#) Правил № 354).

Кроме того, в соответствии с [пунктом 3 статьи 13](#) и [пунктом 3 статьи 14](#) Закона о водоснабжении договоры водоснабжения и водоотведения являются публичными, а в соответствии с [пунктами 4 и 5 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), при этом условия публичного договора, не соответствующие таким правилам, ничтожны.

Таким образом, положения заключенного между сторонами договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод не должны противоречить требованиям [Правил](#) № 354, определяющих состав соответствующих коммунальных услуг, а следовательно, в силу прямого указания [пункта 5 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации условие этого договора, предусматривающее определение объема водоотведения на общедомовые нужды исходя из учтенных средними измерениями объемов воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения, включая горячее водоснабжения, не подлежит применению.

Следовательно, у суда апелляционной инстанции не было оснований для отмены [решения](#) суда первой инстанции в части отказа во взыскании стоимости услуг по водоотведению на общедомовые нужды, определенной исходя из вышеприведенного условия договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод.

Поскольку судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение положений жилищного законодательства, определяющих состав коммунальных услуг, предоставляемых собственникам помещений МКД, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе [решения](#) суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016 по делу № А41-94822/15 Арбитражного суда Московской области отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда Московской области от 25.02.2016 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Императивные нормы распространяются не только на вновь заключаемые публичные договоры, но и на договоры, заключенные до введения данных норм в действие, и подлежат применению к отношениям сторон вне зависимости от внесения соответствующих изменений в ранее заключенные договоры (постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 3779/10 по делу № А40-13714/09-39-159)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения относится к публичным договорам. Как следует из пункта 4 той же статьи, в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Так как Правила предоставления коммунальных услуг утверждены Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, они являются обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. С учетом требований пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации суд неправильно истолковал нормы Правил предоставления коммунальных услуг как применимые только к вновь заключаемым договорам энергоснабжения.

2. Содержащиеся в Правилах предоставления коммунальных услуг императивные нормы прямого действия не требуют согласия сторон публичного договора на их применение.

Суд обоснованно отклонил ссылку на неприменимость Правил предоставления коммунальных услуг к спорным отношениям без внесения в договор энергоснабжения соответствующих изменений.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 3779/10](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шиловоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2009 по делу № А40-13714/09-39-159, [постановления](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 и [постановления](#) Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Газпром» (ответчика) - Скиць О.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Вишневый сад» (истца) - Кириллов О.С.;

от открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго» (третьего лица) - Акимкина Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шиловоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Вишневый сад» (далее - общество «Вишневый сад») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Газпром» (далее - общество «Газпром») о взыскании 1 361 292 рублей 09 копеек задолженности за поставленную тепловую энергию за период с 01.01.2006 по 31.12.2006 и 87 900 рублей 75 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.12.2008 по 02.07.2009 (с учетом уточнения иска).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены открытое акционерное общество «Мосэнерго» (далее - общество «Мосэнерго») и префектура Юго-Западного административного округа города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2009 с общества «Газпром» в пользу общества «Вишневый сад» взыскано 1 361 292 рубля 09 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Суд руководствовался [статьями 309, 310, 314, 424, 539](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [Федеральным законом](#) от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о регулировании тарифов), [Основами](#) ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федера-

ции от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования), условиями договора энергоснабжения от 01.01.1999 № 0809078 (далее - договор от 01.01.1999) и договора уступки права требования от 09.02.2009 № 19787-1 и исходил из обоснованности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете задолженности общества «Газпром» за поставленную в спорном периоде тепловую энергию.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 решение суда первой инстанции изменено: с общества «Газпром» в пользу общества «Вишневый сад» взыскано 919 450 рублей 70 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Суд руководствовался [статьями 3, 384, 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьей 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.09.1994 № 1099, [пунктом 8, абзацем вторым пункта 15](#) Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), [постановлением](#) Региональной энергетической комиссии города Москвы (далее - РЭК Москвы) от 12.12.2005 № 86 и исходил из наличия оснований для расчета истребуемой задолженности по тарифу «Управляющие организации» только за период с января по май 2006 года.

Федеральный арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 11.01.2010 [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суд исходил из применимости [Правил](#) предоставления коммунальных услуг к отношениям из договора от 01.01.1999 только при условии внесения в последний соответствующих изменений, в связи с чем пришел к выводу о правомерности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете суммы задолженности за тепловую энергию, поставленную в спорном периоде.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Газпром» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, и принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

Заявитель полагает, что взысканная с него задолженность является не его долгом по договору от 01.01.1999, а убытками общества «Мосэнерго», подлежащими (в силу [постановления](#) Правительства Москвы от 26.12.2000 № 1009 и распоряжения Правительства Москвы от 05.08.2004 № 1575) компенсации последнему как ресурсоснабжающей организации за счет средств бюджета города Москвы. Кроме того, заявитель считает необоснованным применение тарифа «Управляющие организации» при расчете стоимости поставленной с января по декабрь 2006 года тепловой энергии, настаивая на необходимости расчета исходя из тарифа «Население».

В отзывах на заявление общество «Вишневый сад» и общество «Мосэнерго» просят оставить без изменения решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда кассационной инстанции как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что [постановление](#) суда кассационной инстанции подлежит отмене, а [постановление](#) суда апелляционной инстанции - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.01.1999 между обществом «Мосэнерго» (энергоснабжающей организацией) и обществом «Газпром» (абонентом) заключен договор энергоснабжения для потребителей тепловой энергии в горячей воде с приборами учета № 0809078, в соответствии с которым энергоснабжающая организация обязалась поставлять тепловую энергию на отопление и горячее водоснабжение, а абонент - принимать и оплачивать поставляемую энергию. Расчеты за потребленную тепловую энергию стороны договорились производить по тарифам соответствующих групп потребителей, утвержденным действующим законодательством, решениями РЭК Москвы и Московской области (пункт 1.2), указав при этом, что изменение тарифов в период действия договора не требует его переоформления (пункт 4.3).

При расчете стоимости тепловой энергии, поставленной в период с 01.01.2006 по 31.12.2006 в жилую часть дома, находящегося в управлении общества «Газпром», общество «Мосэнерго» использовало [тариф](#) «Управляющие организации» (458 руб. /Гкал), утвержденный постановлением РЭК Москвы от 12.12.2005 № 86. Общество «Газпром», ссылаясь на приобретение тепловой энергии не для собственных нужд, а в целях оказания коммунальных услуг населению, исходило из необходимости применения в спорном периоде тарифа «Население» (388 руб. /Гкал), поэтому выставяемые обществом «Мосэнерго» счета-фактуры оплачивало частично. В связи с этим, по мнению общества «Мосэнерго», задолженность общества «Газпром» за потребленную в период с 01.01.2006 по 31.12.2006 тепловую энергию составила 1 361 292 рубля 09 копеек.

Между обществом «Мосэнерго» (цедентом) и обществом «Вишневый сад» (цессионарием) 09.02.2009 подписан договор уступки права требования (цессии) № 19787-1, согласно которому цедент уступает, а цессионарий приобретает права требования к обществу «Газпром», основанные на договоре от 01.01.1999, в размере 1 361 292 рублей 09 копеек за период с 01.01.2006 по 31.12.2006.

Неоплата обществом «Газпром» задолженности послужила основанием для обращения общества «Вишневый сад» в арбитражный суд с настоящим иском.

По смыслу [пункта 1 статьи 424](#) Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, если закон не предусматривает применения цен (тарифов), устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами.

В соответствии со [статьями 2 и 6](#) Закона о регулировании тарифов тарифы (цены) на тепловую энергию подлежат государственному регулированию, а установление тарифов на тепловую энергию относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

[Пунктом 59](#) Основ ценообразования предусмотрено осуществление регулирующим органом дифференциации тарифов на тепловую энергию по группам потребителей (покупателей).

[Постановлением](#) РЭК Москвы от 12.12.2005 № 86 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, реализуемую ОАО «Мосэнерго» потребителям города Москвы в 2006 году» установлены и введены в действие с 01.01.2006 тарифы для трех групп потребителей: 1) население, жилищные и жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья (388 руб. /Гкал); 2) организации и индивидуальные предприниматели, в управлении которых находятся многоквартирные дома (управляющие организации) (458 руб. /Гкал); 3) прочие потребители (включая творческие мастерские, гаражно-строительные кооперативы, бюджетные организации) (490 руб. /Гкал).

Поскольку вступившими 09.06.2006 в действие [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг внесены изменения в правовое регулирование связанных с приобретением коммунальных ресурсов отношений между ресурсоснабжающими организациями и исполнителями коммунальных услуг, вопрос о подлежащем применению для оплаты поставленной в спорном периоде тепловой энергии тарифе должен решаться по-разному для периода, предшествующего вступлению в действие [Правил](#) предоставления коммунальных услуг (январь - май 2006 года), и для периода после вступления в действие этих [Правил](#) (июнь - декабрь 2006 года).

Как следует из судебных актов, договор от 01.01.1999 заключен обществом «Газпром» в том числе в целях снабжения тепловой энергией жителей многоквартирного жилого дома, находящегося в его управлении. Поскольку общество «Газпром» как абонент по договору энергоснабжения не может быть отнесено ни к 1-й, ни к 3-й группам потребителей, тариф для которых установлен [постановлением](#) РЭК Москвы от 12.12.2005, вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о правомерности применения обществом «Мосэнерго» тарифа для группы потребителей «Управляющие организации» в отношении тепловой энергии, поставленной обществу «Газпром» в период с января по май 2006 года, является правильным.

В силу [пункта 3](#) [Правил](#) предоставления коммунальных услуг исполнителем коммунальных услуг является юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, предоставляющие коммунальные услуги, производящие или приобретающие коммунальные ресурсы и отвечающие за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых потребителю предоставляются коммунальные услуги; ресурсоснабжающей организацией - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов; потребителем - гражданин, использующий коммунальные услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции правильно определил, что общество «Мосэнерго» является ресурсоснабжающей организацией, общество «Газпром» - исполнителем коммунальных услуг в отношении потребителей - граждан, проживающих в находящемся в его управлении многоквартирном жилом доме.

[Пунктом 8](#) [Правил](#) предоставления коммунальных услуг установлено, что условия договора о приобретении коммунальных ресурсов, заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить указанным [Правилам](#) и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Из [абзаца второго пункта 15](#) [Правил](#) предоставления коммунальных услуг следует, что приобретение исполнителем коммунальных услуг тепловой энергии осуществляется по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Согласно [части 4 статьи 154](#) и [части 2 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление) рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном федеральным законом.

Удовлетворяя в полном объеме иски о взыскании в отношении задолженности общества «Газпром», рассчитанной обществом «Мосэнерго» по тарифу «Управляющие организации» за весь спорный период (январь - декабрь 2006 года), суд первой инстанции не учел, что после введения в действие [Правил](#) предоставления коммунальных услуг исполнитель коммунальных услуг имел право рассчитываться с ресурсоснабжающей организацией по тарифу, установленному в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемому для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами. Поэтому суд апелляционной инстанции обоснованно отказал во взыскании с общества «Газпром» задолженности за тепловую энергию, потребленную в июне - декабре 2006 года, рассчитанной по тарифу «Управляющие организации».

В соответствии с [пунктом 1 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения относится к публичным договорам. Как следует из [пункта 4 той же статьи](#), в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Так как [Правила](#) предоставления коммунальных услуг утверждены Правительством Российской Федерации в 2006 году в соответствии со [статьей 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, они являются обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. С учетом требований [пункта 4 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации Президиум считает, что суд кассационной инстанции неправильно истолковал [пункт 8](#) Правил предоставления коммунальных услуг как указание на применимость этих [Правил](#) только к вновь заключаемым договорам энергоснабжения.

Поскольку [абзац второй пункта 15](#) Правил предоставления коммунальных услуг является императивной [нормой](#) прямого действия и не требует согласия сторон публичного договора на ее применение, у судов первой и кассационной инстанций отсутствовали основания для вывода о правомерности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете задолженности общества «Газпром» за потребленную в июне - декабре 2006 года тепловую энергию.

Следовательно, с учетом требований [пункта 4 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и [абзаца второго пункта 15](#) Правил предоставления коммунальных услуг суд апелляционной инстанции обоснованно отказал во взыскании с общества «Газпром» задолженности за поставленную в июне - декабре 2006 года тепловую энергию, рассчитанную по тарифу «Управляющие организации».

Кроме того, поскольку с введением в действие [Правил](#) предоставления коммунальных услуг фактически изменился тариф, по которому исполнитель коммунальных услуг обязан приобретать коммунальный ресурс у ресурсоснабжающей организации, с учетом [пункта 4.3](#) договора от 01.01.2009 суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил ссылку общества «Вишневы сад» на неприменимость [Правил](#) предоставления коммунальных услуг к спорным отношениям без внесения в договор энергоснабжения соответствующих изменений.

При названных обстоятельствах оснований для отмены [постановления](#) суда апелляционной инстанции не имелось.

Таким образом, [постановление](#) суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу [пункта 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 5 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

[постановление](#) Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2010 по делу № А40-13714/09-39-159 Арбитражного суда города Москвы отменить.

[Постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 по тому же делу оставить без изменения.

1.2. Тарифы / нормативы потребления

1.2.1. Недействительность тарифов / нормативов потребления

Основной вывод

Разъяснения по вопросам оплаты в условиях признания соответствующих тарифов / нормативов недействительными (постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63)

Ключевые тезисы

1. Споры об оплате ресурса / услуг за период, предшествующий вступлению в силу решения суда, которым тариф признан недействующим, подлежат рассмотрению исходя из заменяющего тарифа, а при его отсутствии – из цены, определяемой в судебном порядке.
2. В случае если тариф был отменен по причине его завышенного характера, то потребители ресурсов / услуг вправе взыскать переплату с поставщика.
3. В случае отмены тарифа по причине его установления на уровне ниже экономического обоснованного, поставщик не вправе требовать с потребителя доплаты. В этом случае компенсация имущественных потерь поставщика обеспечивается в последующих периодах корректирующими мерами тарифного регулирования.
4. Если иное не установлено законом или иным правовым актом и не вытекает из существа отношений, разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению при рассмотрении споров об оплате коммунальных услуг (ресурсов) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлены цена на эти услуги или нормативы потребления коммунальных услуг.

Текст судебного акта

[Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена»](#)

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами споров об оплате поставляемой по присоединенной сети электрической и тепловой энергии, а также воды и газа (далее - ресурс) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьей 126](#) Конституции Российской Федерации, [статьями 2 и 5](#) Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

1. Согласно [пункту 1 статьи 424](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в предусмотренных законом случаях при определении цены за исполнение договора применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления (далее - регулирующей орган).

Государственное регулирование цен соответствующих ресурсов предусмотрено [статьями 23 - 23.3](#) Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», [статьями 2, 7 - 12](#) Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», [статьей 21](#) Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», [статьями 31 - 36](#) Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

2. В случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс (далее - нормативный правовой акт), с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим ([часть 2 статьи 178](#), [часть 6 статьи 180](#), [часть 4 статьи 216](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

3. Если суд, рассматривающий дело о взыскании задолженности по оплате поставленного ресурса, установит невозможность его рассмотрения до разрешения также рассматриваемого судом дела об оспаривании нормативного правового акта, суд приостанавливает производство на основании [статьи 215](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или [пункта 1 части 1 статьи 143](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

5. В случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа.

При этом размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим (например, об экономической необоснованности размера необходимой валовой выручки либо величин плановых объемов поставки ресурсов регулируемой организации), и имеющихся в деле доказательств ([статья 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, [статья 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может учесть консультации специалистов, материалы тарифного дела, исходя из которых устанавливалась регулируемая цена, принять во внимание выводы, содержащиеся в судебных актах по делам, при рассмотрении которых уже определялась стоимость того же ресурса, поставленного тем же лицом за тот же регулируемый период, а также назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

6. Признание нормативного правового акта недействующим, в том числе с даты, отличной от дня его принятия, по смыслу [статьи 13](#) ГК РФ, не является основанием для отказа в защите гражданских прав, нарушенных в период действия этого акта.

Если нормативный правовой акт признан судом недействующим в связи с завышенным размером цены ресурса, потребитель соответствующего ресурса, добросовестно оплативший его стоимость поставщику ресурса, вправе взыскать с последнего переплату, в том числе за период до признания судом нормативного правового акта недействующим ([пункт 1 статьи 424](#), [подпункт 3 статьи 1103](#) ГК РФ), или зачесть это требование в отношении своих обязательств перед поставщиком ([статья 410](#) ГК РФ).

При этом поставщик не лишен права представить доказательства того, что излишне уплаченные денежные средства полностью или частично компенсированы потребителю ресурса иным способом.

7. В случаях, когда регулируемая цена была вопреки требованиям закона установлена ниже экономически обоснованной и нормативный акт, в соответствии с которым она определялась, признан судом недействующим, участвовавший в ее формировании поставщик не вправе требовать взыскания доплаты в соответствующей части с потребителей ресурса. Компенсация имущественных потерь поставщика при этом осуществляется путем их учета в следующих периодах регулирования, а также посредством реализации иных способов защиты нарушенного права ([статья 12](#) ГК РФ).

8. Если иное не установлено законом или иным правовым актом и не вытекает из существа отношений, разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению при рассмотрении следующих категорий дел:

- споров об оплате услуг по передаче (транспортировке) ресурса или сточных вод по присоединенной сети в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена на эти услуги;
- споров об оплате коммунальных услуг (ресурсов) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлены цена на эти услуги или нормативы потребления коммунальных услуг.

1.2.2. Оспаривание тарифов / нормативов потребления

Основной вывод

Дело об оспаривании приказа региональной службы по тарифам, вносящего изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018))

Ключевые тезисы

Решения региональной службы по тарифам (РСТ), устанавливающие тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц (потребителями услуг), рассчитанные на неоднократное применение, и, направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг, отвечают всем признакам нормативных правовых актов (НПА).

В связи с этим приказ РСТ, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, также обладает признаками НПА и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания НПА.

Соответственно, дело об оспаривании приказа РСТ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 304-ЭС19-389 \(А45-181/2018 \)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента по тарифам Новосибирской области (заинтересованное лицо) от 11.01.2019 на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 по делу N А45-181/2018 Арбитражного суда Новосибирской области (судьи Бородулина И.И., Марченко Н.В., Хайкина С.Н.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 (судьи Киричек Ю.Н., Григорьев Д.В., Чернусова О.Ю.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

индивидуальный предприниматель Беляев Андрей Анатольевич (г. Бердск Новосибирской области, далее - предприниматель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа Департамента по тарифам Новосибирской области от 03.10.2017 N 334-ТЭ "О внесении изменений в отдельные приказы Департамента по тарифам Новосибирской области" (далее - приказ N 334-ТЭ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Мостки".

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 (судья Абаимова Т.В.) в удовлетворении заявления предпринимателя отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018, решение от 19.04.2018 отменено, заявление предпринимателя удовлетворено, приказ N 334-ТЭ признан недействительным.

Департамент по тарифам Новосибирской области (далее - регулирующий орган) 11.01.2019 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм процессуального права, просит принятые по делу судебные акты отменить и прекратить производство по делу.

В кассационной жалобе регулирующий орган, ссылаясь на то, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, отвечают всем признакам нормативных актов (изданы уполномоченным органом государственной власти, содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений), этот приказ также является нормативным правовым актом,

ввиду чего вопрос о его законности подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. В связи с изложенным просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить, производство по делу прекратить на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 (судья Шиловост О.Ю.) кассационная жалоба регулирующего органа с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы регулирующего органа, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы регулирующего органа.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.04.2018, постановление от 10.09.2018 и постановление от 21.12.2018 подлежат отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, приказом N 334-ТЭ признаны утратившими силу приказы Департамента по тарифам Новосибирской области в части установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя для потребителей предпринимателя, оказывающего услуги по передаче тепловой энергии на территории г. Бердска Новосибирской области, на 2014 год, на 2015 год и на 2016 - 2018 годы.

Ссылаясь на недостоверность выводов регулирующего органа о фактическом прекращении предпринимателем с 01.05.2014 осуществления регулируемого вида деятельности, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды руководствовались статьями 190, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 названного Кодекса, пришли к выводу о несоответствии оспариваемого ненормативного правового акта Федеральному закону от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Основам ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, и Правилам регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075.

Между тем, судами не учтено, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, изданы уполномоченным органом государственной власти Новосибирской области, устанавливая тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц - потребителей предпринимателя, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг предпринимателя, то есть отвечают всем признакам нормативных правовых актов, ввиду чего вопрос о законности обладающего теми же признаками приказа N 334-ТЭ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что из материалов дела не следует, что предприниматель обращался с аналогичным требованием в суд общей юрисдикции, заявление об оспаривании нормативного правового акта не подлежало рассмотрению арбитражными судами, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 по делу N А45-181/2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 по тому же делу отменить.

Производство по делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Установление единого (средневзвешенного) для всех домов норматива потребления коммунальной услуги без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов незаконно (определение ВС РФ от 12.05.2016 № 53-АПГ16-6)

Ключевые тезисы

Согласно подпункту «д» пункта 4 Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 306 (Правила № 306), при определении нормативов потребления коммунальных услуг учитываются конструктивные и технические параметры многоквартирного дома или жилого дома в отношении отопления (материал стен, крыши, объем жилых помещений, площадь ограждающих конструкций и окон, износ внутридомовых инженерных систем).

В соответствии с пунктами 10, 11 Правил № 306 нормативы потребления устанавливаются в отношении коммунальных услуг, предоставляемых в жилых помещениях, а также коммунальных услуг, предоставляемых на общедомовые нужды, - по каждому виду предоставляемых коммунальных услуг, которые определяются степенью благоустройства многоквартирного дома и жилого дома. Нормативы потребления коммунальных услуг в жилых домах и нормативы потребления коммунальных услуг на общедомовые нужды устанавливаются едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, степень благоустройства, а также расположенных в аналогичных климатических условиях. При различиях в конструктивных и технических параметрах, степени благоустройства, а также климатических условиях, в которых расположены многоквартирные дома или жилые дома, нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются в соответствии с категориями многоквартирных домов и жилых домов, предусмотренными приложением № 2 к Правилам № 306.

Таким образом, установление единого (средневзвешенного) для всех многоквартирных и жилых домов норматива потребления коммунальной услуги по отоплению без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров домов противоречит пунктам 4, 10, 11 Правил № 306.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 53-АПГ16-6](#)

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Александрова В.Н.

судей Абакумовой И.Д., Никифорова С.Б.

при секретаре Барулевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по административному иску муниципального унитарного предприятия «Производственное предприятие жилищно-коммунального хозяйства № 5 Стрелка» о признании недействующим подпункта 2.3 пункта 2 приложения № 1 к решению Лесосибирского городского совета Красноярского края от 6 марта 2005 г. № 409 «Об оплате жилья и коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения», по апелляционной жалобе Администрации города Лесосибирска на решение Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Александрова В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие «Производственное предприятие жилищно-коммунального хозяйства № 5 Стрелка» (далее - МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка») обратилось в Красноярский краевой суд с административным иском о признании недействующим подпункта 2.3 пункта 2 приложения № 1 к решению Лесосибирского городского совета Красноярского края от 6 марта 2005 г. № 409 «Об оплате коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения».

Решением Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г. заявленное требование удовлетворено.

В апелляционной жалобе Администрация города Лесосибирска просит отменить указанный судебный акт как незаконный, необоснованный, вынесенный при неправильном применении норм материального права, регулирующих данные правоотношения.

В отношении апелляционной жалобы МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка» и Прокуратурой Красноярского края представлены возражения.

В судебное заседание представители МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка», Администрации города Лесосибирска, министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края, Лесосибирского городского Совета депутатов, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не явились.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Согласно [части 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с [подпунктом «а» пункта 4](#) постановления Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 609 «О мерах по ликвидации системы перекрестного субсидирования потребителей услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, а также уничтожению, утилизации и захоронению твердых бытовых отходов» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано установить нормативы потребления коммунальных услуг для населения в соответствии с Методическими [рекомендациями](#) по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192.

[Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 признан утратившим силу [подпункт «а» пункта 4](#) постановления Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 № 609, а также утверждены [Правила](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг (далее - Правила № 306), которые определяют порядок установления нормативов потребления коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление) и требования к их формированию.

Согласно [подпункту «д» пункта 4](#) Правил № 306 при определении нормативов потребления коммунальных услуг, учитываются следующие конструктивные и технические параметры многоквартирного дома или жилого дома в отношении отопления - материал стен, крыши, объем жилых помещений, площадь ограждающих конструкций и окон, износ внутридомовых инженерных систем.

В соответствии с [пунктами 10, 11](#) названных Правил нормативы потребления устанавливаются в отношении коммунальных услуг, предоставляемых в жилых помещениях, а также коммунальных услуг, предоставляемых на общедомовые нужды, - по каждому виду предоставляемых коммунальных услуг, которые определяются степенью благоустройства многоквартирного дома и жилого дома. Нормативы потребления коммунальных услуг в жилых домах и нормативы потребления коммунальных услуг на общедомовые нужды устанавливаются едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, степень благоустройства, а также расположенных в аналогичных климатических условиях. При различиях в конструктивных и технических параметрах, степени благоустройства, а также климатических условиях, в которых расположены многоквартирные дома или жилые дома, нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются в соответствии с категориями многоквартирных домов и жилых домов, предусмотренными [приложением № 2](#) к данным Правилам.

Согласно [таблице № 6](#) «Форма для установления нормативов потребления коммунальных услуг по отоплению» ([приложение № 2](#) к Правилам № 306) норматив потребления коммунальной услуги по отоплению определяется с учетом этажности многоквартирного жилого дома, года постройки (до 1999 года и после 1999 года), материала стен (камень, кирпич, панели, блоки, дерево, смешанные и другие материалы).

Как следует из материалов дела, Лесосибирским городским советом Красноярского края, в соответствии со статьями 4, 19, 21, 25 Устава города Лесосибирска, утвержденного решением Лесосибирского городского Совета от 30 апреля 1997 г. № 19 (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) 6 марта 2005 г. принято решение № 409 «Об оплате жилья и коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения» (далее - решение городского Совета от 6 марта 2005 г. № 409). Данное решение опубликовано в газете «Заря Енисея».

Согласно [подпункту 2.3 пункта 2](#) приложения № 1 к решению городского Совета от 6 марта 2005 г. № 409 норматив по отоплению установлен в размере 0,025 Гкал на 1 м² общей площади. Указанный норматив является средним (средневзвешенным) для всех многоквартирных и жилых домов города Лесосибирска (в том числе поселка Стрелка).

Оспаривая названный подпункт решения городского Совета, МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка», являющееся ресурсоснабжающей организацией, к виду экономической деятельности которой относятся управление эксплуатацией жилого фонда, а также производство и распределение тепловой энергии в поселке Стрелка, указало на то, что норматив потребления коммунальной услуги по отоплению для населения города Лесосибирска (в том числе п. Стрелка) в размере 0,025 Гкал на 1

м² общей площади (на 12 месяцев), не соответствует положениям [Правил](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306.

Суд первой инстанции, установив, что жилой фонд поселка Стрелка состоит из одноэтажных и двухэтажных деревянных домов, в то время как в городе Лесосибирске жилой фонд составляет в основном пяти и девятиэтажные кирпичные и деревянные дома, сделал обоснованный вывод о том, что установление единого (средневзвешенного) для всех многоквартирных и жилых домов норматива потребления коммунальной услуги по отоплению без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов поселка Стрелка противоречит [пунктам 4, 10, 11](#) [Правил](#) № 306.

Оспариваемый нормативный акт на момент его утверждения соответствовал положениям действующих в то время нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, а после принятия [Правил](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг вступил в противоречие с данными [Правилами](#).

С учетом изложенного и руководствуясь [статьями 309, 311](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Администрации города Лесосибирска - без удовлетворения.

1.3. Квалификация актов регулирования

Основной вывод

Приказ региональной службы по тарифам, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, обладает признаками нормативного правового акта и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания нормативных правовых актов (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018))

Ключевые тезисы

Решения региональной службы по тарифам (РСТ), устанавливающие тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц (потребителями услуг), рассчитанные на неоднократное применение, и, направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг, отвечают всем признакам нормативных правовых актов (НПА).

В связи с этим приказ РСТ, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, также обладает признаками НПА и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания НПА.

Соответственно, дело об оспаривании приказа РСТ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 304-ЭС19-389 \(А45-181/2018\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента по тарифам Новосибирской области (заинтересованное лицо) от 11.01.2019 на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 по делу N А45-181/2018 Арбитражного суда Новосибирской области (судьи Бородулина И.И., Марченко Н.В., Хайкина С.Н.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 (судьи Киричек Ю.Н., Григорьев Д.В., Черновосова О.Ю.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

индивидуальный предприниматель Беляев Андрей Анатольевич (г. Бердск Новосибирской области, далее - предприниматель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа Департамента по тарифам Новосибирской области от 03.10.2017 N 334-ТЭ "О внесении изменений в отдельные приказы Департамента по тарифам Новосибирской области" (далее - приказ N 334-ТЭ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Мостки".

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 (судья Абаимова Т.В.) в удовлетворении заявления предпринимателя отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018, решение от 19.04.2018 отменено, заявление предпринимателя удовлетворено, приказ N 334-ТЭ признан недействительным.

Департамент по тарифам Новосибирской области (далее - регулирующий орган) 11.01.2019 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм процессуального права, просит принятые по делу судебные акты отменить и прекратить производство по делу.

В кассационной жалобе регулирующий орган, ссылаясь на то, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, отвечают всем признакам нормативных актов (изданы уполномоченным органом государственной власти, содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на

изменение или прекращение существующих правоотношений), этот приказ также является нормативным правовым актом, ввиду чего вопрос о его законности подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. В связи с изложенным просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить, производство по делу прекратить на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 (судья Шиловост О.Ю.) кассационная жалоба регулирующего органа с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы регулирующего органа, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы регулирующего органа.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.04.2018, постановление от 10.09.2018 и постановление от 21.12.2018 подлежат отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, приказом N 334-ТЭ признаны утратившими силу приказы Департамента по тарифам Новосибирской области в части установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя для потребителей предпринимателя, оказывающего услуги по передаче тепловой энергии на территории г. Бердска Новосибирской области, на 2014 год, на 2015 год и на 2016 - 2018 годы.

Ссылаясь на недостоверность выводов регулирующего органа о фактическом прекращении предпринимателем с 01.05.2014 осуществления регулируемого вида деятельности, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды руководствовались статьями 190, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 названного Кодекса, пришли к выводу о несоответствии оспариваемого ненормативного правового акта Федеральному закону от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Основам ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, и Правилам регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075.

Между тем, судами не учтено, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, изданы уполномоченным органом государственной власти Новосибирской области, устанавливают тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц - потребителей предпринимателя, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на регулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг предпринимателя, то есть отвечают всем признакам нормативных правовых актов, ввиду чего вопрос о законности обладающего теми же признаками приказа N 334-ТЭ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что из материалов дела не следует, что предприниматель обращался с аналогичным требованием в суд общей юрисдикции, заявление об оспаривании нормативного правового акта не подлежало рассмотрению арбитражными судами, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 по делу N А45-181/2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 по тому же делу отменить.

Производство по делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, является ненормативным (определение ВС РФ от 09.06.2016 № 301-КГ15-20284 по делу № А82-7100/2015)

Ключевые тезисы

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», к существенным признакам, характеризующим нормативный правовой акт, относятся: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, не устанавливает правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение. Правоотношения в сфере водоснабжения и водоотведения, взаимные права и обязанности субъектов этих правоотношений, условия реализации ими прав и обязанностей и последствия нарушения возникают из положений законодательства, имеющего по отношению к постановлению администрации большую юридическую силу.

Таким образом, акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, относится к числу ненормативных актов, принятых в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2016 г. № 301-КГ15-20284](#)

Резолютивная часть определения объявлена 02.06.2016.

Полный текст определения изготовлен 09.06.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» на определение Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015 по делу № А82-7100/2015.

В судебном заседании приняли участие:

от открытого акционерного общества «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» - Бабенко С.И.,

прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Хрульков В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о признании недействующим постановления Администрации Ярославского муниципального района Ярославской области (далее - администрация) от 25.02.2015 № 994 «Об определении гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в ЯРМ» в части включения общества в перечень гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в Ярославском муниципальном районе (приложение № 1 к постановлению), а также в части указания на статус общества как гарантирующей организации (приложение № 2, 3 к постановлению) и об обязанности устранить нарушение прав и законных интересов общества посредством исключения из соответствующих приложений к постановлению указания на его статус как гарантирующей организации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Жилищно-коммунальное хозяйство «Заволжье».

На основании [статьи 52](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в дело вступил прокурор Ярославской области.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015, производство по делу прекращено со ссылкой на [пункт 1 части 1 статьи 150](#) АПК РФ.

Общество, не соглашаясь с определением суда первой инстанции и [постановлением](#) суда округа, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм процессуального права, повлиявшее на исход судебного разбирательства, просит их отменить.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 21.04.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом № А82-7100/2015 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы.

Прокурор Хрульков В.А. поддержал доводы отзыва прокурора Ярославской области, в котором, ссылаясь на несостоятельность доводов жалобы, прокурор просил судебные акты оставить без изменения.

Администрация и третье лицо, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Постановлением администрации от 25.02.2015 № 994 «Об определении гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в ЯРМ» определены гарантирующие организации (приложение № 1) для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в пределах муниципального района; установлены зоны деятельности (приложение № 2) указанных гарантирующих организаций; даны рекомендации по осуществлению регулируемой деятельности и заключению с сетевыми организациями (приложение № 3) договоров оказания услуг по передаче холодной воды и (или) сточных вод по присоединенным сетям в пределах муниципального района.

Общество с постановлением администрации в части включения его в перечень гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в Ярославском муниципальном районе не согласилось и обратилось с заявлением об оспаривании названного постановления в Ленинский районный суд города Ярославля.

Определением Ленинского районного суда города Ярославля от 16.04.2015 обществу отказано в принятии заявления со ссылкой на положения [части 1, 2 статьи 27, пункта 2 части 1 статьи 29](#) АПК РФ. Суд указал, что исходя из субъектного состава участников спорных правоотношений заявление общества неподведомственно суду общей юрисдикции и относится к компетенции арбитражного суда.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения общества в арбитражный суд.

Прекращая производство по делу, арбитражный суд первой инстанции руководствовался [статьями 29 и 150](#) АПК РФ, Федеральным [законом](#) от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», положениями постановлений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» и от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» и исходил из того, что оспариваемое обществом постановление администрации представляет собой нормативный правовой акт органа местного самоуправления, не подлежащий оспариванию в арбитражном суде.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Отклоняя довод заявителя об отказе суда общей юрисдикции в принятии соответствующего заявления общества, суды сослались на непринятие им мер к обжалованию определения Ленинского районного суда города Ярославля от 16.04.2015.

Между тем судами не учтено следующее.

Государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной ([пункт 3](#) определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2005 № 113-О; [пункт 4](#) постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П; [пункт 3](#) определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2004 № 206-О).

В соответствии с принципом, сформулированным Европейским Судом по правам человека, если в государстве существуют две судебные системы, и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции (постановления от 24.03.2005 по делу «Бабурин (Baburi№) против Российской Федерации» (жалоба № 55520/00), от 22.06.2006 по делу «Ава-

кова (Avakova) против Российской Федерации» (жалоба № 30395/04), от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezmyannaya) против Российской Федерации» (жалоба № 21851/03)).

В силу [пункта 1 статьи 2](#) АПК РФ основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации в указанной сфере.

Право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов гарантировано заинтересованному лицу положениями [статьи 46](#) Конституции Российской Федерации, [статьи 11](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и [статьи 4](#) АПК РФ.

При этом право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии его реализации и обеспечение эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Согласно [пункту 2.5](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» арбитражный суд разрешает вопрос о подведомственности арбитражному суду заявления о признании нормативного правового акта недействующим исходя из содержания оспариваемого акта, характера спорного правоотношения, а также с учетом того, затрагивает ли оспариваемый акт права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Если арбитражный суд установит, что не имеется федерального закона, в соответствии с которым рассмотрение дела об оспаривании такого нормативного правового акта отнесено к его компетенции, арбитражный суд на основании [пункта 1 части 1 статьи 150](#) АПК РФ прекращает производство по делу, за исключением случаев, когда заявление об оспаривании этого акта уже подавалось в суд общей юрисдикции и не было им рассмотрено по существу со ссылкой на неподведомственность соответствующего дела судам общей юрисдикции.

Таким образом, установив, что суд общей юрисдикции отказал обществу в рассмотрении требования об оспаривании постановления администрации, арбитражный суд обязан был принять и рассмотреть заявление по существу.

Более того, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в [пункте 9](#) постановления от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», к существенным признакам, характеризующим нормативный правовой акт, относятся: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Отношения в сфере водоснабжения и водоотведения регулируются Федеральным [законом](#) от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон № 416-ФЗ) и принятыми в соответствии с названным [Законом](#) постановлениями Правительства Российской Федерации.

Согласно [части 1 статьи 6](#) и [статье 12](#) Закона № 416-ФЗ органы местного самоуправления поселений, городских округов для каждой централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения определяют гарантирующую организацию и устанавливают зоны ее деятельности.

Гарантирующей организацией согласно [пункту 6 статьи 2](#) Закона № 416-ФЗ признается организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенная решением органа местного самоуправления поселения, городского округа, которая обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения.

Таким образом, акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, относится к числу ненормативных актов, принятых в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов.

Данный акт не устанавливает правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение. Правоотношения в сфере водоснабжения и водоотведения, взаимные права и обязанности субъектов этих правоотношений, условия реализации ими прав и обязанностей и последствия нарушения возникают из положений [Закона](#) № 416-ФЗ и нормативных актов Правительства Российской Федерации (например, из [постановления](#) от 04.09.2013 № 776 «Об утверждении Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод», [постановления](#) от 29.07.2013 № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения», [постановления](#) от 29.07.2013 № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и др.), имеющих по отношению к постановлению администрации большую юридическую силу.

Таким образом, судами дана неправильная квалификация оспариваемого акта, а следовательно, производство по делу прекращено без законных оснований.

Поскольку ошибочные выводы арбитражного суда и последовавший отказ судов в рассмотрении дела по существу привели к лишению общества права на судебную защиту, гарантированного [Конституцией](#) Российской Федерации, принятые по настоящему делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015 по делу № А82-7100/2015 отменить.

Дело направить на рассмотрение в Арбитражный суд Ярославской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

1.4. Статус и обязательства исполнителя коммунальных услуг

Основной вывод

Товарищество собственников жилья не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 305-КГ17-22109 по делу № А41-86032/2016)

Ключевые тезисы

1. Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.10.2007 № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов», товарищество собственников жилья (ТСЖ) не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов членов ТСЖ. Таким образом, ТСЖ, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

2. В силу пункта 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ.

Все платежи за жилищно-коммунальные услуги, поступившие ТСЖ от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность ТСЖ соответствует его предназначению, установленному жилищным законодательством, и, в частности, ТСЖ не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за вышеперечисленные коммунальные услуги их поставщикам, то в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных услуг, являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию пунктом 1 статьи 41 НК РФ.

Соответственно, правомерным является невключение ТСЖ в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату за жилищно-коммунальные услуги.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2018 г. № 305-КГ17-22109 по делу № А41-86032/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 11.05.2018.

Полный текст определения изготовлен 11.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" на постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 по делу N А41-86032/2016 Арбитражного суда Московской области,

по заявлению Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области о признании недействительным решения.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" - Гайнуллин Р.Р., Железнов-Липец А.А., Кожухова И.В.

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области - Опанасюк В.В., Рымарев А.В., Савчук Т.И., Ягло А.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Товарищество собственников жилья "Новый бульвар, 19" (далее - ТСЖ "Новый бульвар, 19") обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области (далее - налоговый орган) о признании недействительным решения от 12.09.2016 N 46909 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.03.2017 заявленное требование удовлетворено, оспариваемое решение признано недействительным.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе ТСЖ "Новый бульвар, 19" просит отменить судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. от 30.03.2018 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с оставлением в силе решения суда первой инстанции, ввиду следующего.

Как следует из судебных актов и материалов дела, налоговым органом была проведена камеральная налоговая проверка налоговой декларации ТСЖ "Новый бульвар, 19" по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее - УСН), за 2015 год. В указанном периоде ТСЖ "Новый бульвар, 19" применяло УСН с объектом налогообложения - доходы, уменьшенные на величину расходов.

По итогам проверки налоговым органом было вынесено оспариваемое решение от 12.09.2016 N 46909, которым, в соответствии с пунктом 6 статьи 346.8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) ТСЖ "Новый бульвар, 19", в том числе, доначислен минимальный налог по УСН в сумме 121 340 рублей, а также соответствующие пени и санкции. Основанием для доначислений явилось невключение в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату за жилищно-коммунальные услуги и на содержание многоквартирного жилого дома.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование, руководствовался статьями 248, 249, 250, 251, 346.15 НК РФ, статьями 39, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) и исходил из того, что поступившие от членов ТСЖ "Новый бульвар, 19" денежные средства на оплату жилищно-коммунальных услуг не являются доходом ТСЖ "Новый бульвар, 19", то есть его экономической выгодой. Деятельность ТСЖ "Новый бульвар, 19" носит некоммерческий характер, доказательств получения заявителем посреднического, агентского или иного аналогичного вознаграждения за перечисление денежных средств в оплату коммунальных услуг налоговым органом не представлено.

Суды апелляционной инстанции и округа руководствовались теми же нормами права, а также статьями 346.12, 346.14, 346.18 НК РФ, но с данным подходом суда первой инстанции не согласились и пришли к выводу, что платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие в ТСЖ "Новый бульвар, 19" от собственников помещений в многоквартирных домах, должны учитываться в целях налогообложения дохода. Исходя из норм жилищного законодательства, ТСЖ "Новый бульвар, 19" в данном случае выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношений с собственниками помещений в многоквартирных домах, организациями, оказывающими жилищно-эксплуатационные услуги, и подрядчиками; его правовое положение в части предоставления коммунальных услуг собственникам помещений соответствует правовому положению исполнителя таких услуг. По данным основаниям суды апелляционной инстанции и округа признали оспариваемое решение налогового органа законным.

Указанный вывод, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верным.

В силу пункта 1 статьи 135 ЖК РФ (в редакции, действовавшей в проверенный период), товариществом собственников жилья (далее - ТСЖ) признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме.

Согласно пункту 5 статьи 155 ЖК РФ члены ТСЖ либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и

текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 настоящего Кодекса.

В пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.10.2007 N 57 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов" разъяснен особый статус ТСЖ. Как следует из Постановления Пленума, ТСЖ не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов членов ТСЖ. Таким образом, ТСЖ, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, на эксплуатацию, содержание и ремонт жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, а также трудовые договоры со специалистами, выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

На основании пункта 1 статьи 346.15 НК РФ, объектом налогообложения по УСН признаются либо доходы; либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

В силу пункта 1 статьи 41 НК РФ в соответствии с настоящим Кодексом доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами "Налог на доходы физических лиц", "Налог на прибыль организаций" настоящего Кодекса.

Как следует из материалов дела и позиции ТСЖ "Новый бульвар, 19", не опровергаемой налоговым органом, все платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность ТСЖ соответствует его предназначению, установленному жилищным законодательством, и, в частности, ТСЖ не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за вышеперечисленные коммунальные работы (услуги) их поставщикам, то, в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве, не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных работ (услуг), являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию пунктом 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации.

Соответственно, поступления от собственников помещений, квалифицированные налоговым органом при проверке как доходы, подлежащие обложению УСН в соответствии с пунктом 1 статьи 346.14 НК РФ, в действительности доходами не являлись. Таким образом, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал дополнительные доначисления, как незаконные.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 по делу N А41-86032/2016 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 24.03.2017 по указанному делу оставить в силе.

2. Организация учета энергии

2.1. Распределение обязанностей в рамках установки приборов учета

Основной вывод

Обязательность принудительного оснащения ресурсоснабжающей организацией многоквартирного дома прибором учета не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке такого прибора учета (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)

Ключевые тезисы

Пункт 10 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261 ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон), обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор учета, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний Закона (об установке приборов учета) с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2016 г. № 305-ЭС16-3833](#)

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 18 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Дирекция единого заказчика района Выхино» (г. Москва; далее - управляющая компания)

на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015,

по иску управляющей компании к публичному акционерному обществу «Московская объединенная энергетическая компания» (г. Москва; далее - ресурсоснабжающая организация) о признании недействительными условий договора теплоснабжения; о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами; о перерасчете стоимости поставленной тепловой энергии.

В заседании приняли участие представители:

от управляющей компании - Грицай В.В., Кузнецов А.С., Позднякова О.Ю.,

от ресурсоснабжающей организации - Оруджев Э.В., Фесюра Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.07.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что управляющая компания осуществляла функции управляющей организации в отношении многоквартирных жилых домов и как исполнитель коммунальных услуг предоставляла жильцам этих домов услуги по отоплению и горячему водоснабжению, приобретая для этого коммунальные ресурсы (тепловую энергию) у ресурсоснабжающей организации.

Правоотношения сторон по ресурсоснабжению урегулированы договором от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ (далее - договор), по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать управляющей компании (абоненту) через присоединенную сеть тепловую энергию в горячей воде для нужд отопления, горячего водоснабжения (подогрев), вентиляции, кондиционирования, сушки, а управляющая компания - оплачивать принятую тепловую энергию в размере, порядке и сроки, установленные договором.

Пунктами 2.1 - 2.6 договора предусмотрен порядок определения договорных величин количества подаваемой абоненту тепловой энергии с учетом расчетных тепловых нагрузок и горячей воды; пунктом 5.2.3 абоненту предоставлено право требовать пересмотра тепловых нагрузок.

Пунктами 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора установлено, что количество поставленной тепловой энергии определяется по показаниям прибора учета, установленного на центральном тепловом пункте, тепловых нагрузок и величины тепловых потерь, если у абонента отсутствует прибор учета тепловой энергии или при несвоевременно сняты показания узла (прибора) учета или прибор учета установлен не в точке поставки.

Пунктом 5.1.2 договора обязанность по установке и замене приборов учета тепловой энергии возложена на абонента.

Пунктами 6.2, 6.4 договора потери теплоносителя отнесены на то лицо, в чьих сетях они произошли. Предусмотрен порядок определения их размера.

В пунктах 6.6, 6.8 договора стороны установили, что стоимость потребленных энергоресурсов определяется ежемесячно на основании отчетной ведомости и справки о количестве потребленной тепловой энергии и воды для нужд горячего водоснабжения. Здесь же установлен порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и суб-абонентами.

В приложениях № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к договору стороны согласовали договорные величины теплоснабжения и потребления горячей воды, а также расчетные тепловые нагрузки абонента.

Во исполнение договора ресурсоснабжающая организация поставляла тепловую энергию для отопления в период отопительного сезона (семь месяцев в году) и предъявляла управляющей компании платежные документы к оплате по истечении месяца, в котором ресурс поставлялся.

Управляющая компания оплатила поставленные с марта по декабрь 2012 года коммунальные ресурсы в объеме, указанном ресурсоснабжающей организацией, подписав акты приемки-передачи тепловой энергии без разногласий.

Полагая, что условия договора об определении объема поставленной в многоквартирные дома тепловой энергии по тепловым нагрузкам не соответствуют императивным требованиям жилищного законодательства, а методика, примененная ресурсоснабжающей организацией, привела к завышению объема поставленной тепловой энергии и горячей воды (и, как следствие, их стоимости), управляющая компания обратилась 10.03.2015 в арбитражный суд с иском и потребовала признать недействительными пункты 2.1, 2.2, 2.3, 2.5, 2.6, 3.2, 3.3, 3.6, 5.1.2, 5.1.11, 5.2.3, 6.2, 6.4, 6.6, 6.8, 6.8.1, 6.9.5 договора, приложения № 2, 3, 3.1, 3.2 к нему и применить последствия их недействительности, взыскав с ресурсоснабжающей организации в качестве неосновательного обогащения излишне уплаченные денежные средства.

За период с марта по декабрь 2012 года управляющая компания перечислила ресурсоснабжающей организации в счет поставленных ресурсов 297 059 100,33 руб. Ввиду того, что, по мнению истца, в спорный период во всех 132 домах, находящихся в его управлении, отсутствовали надлежаще установленные общедомовые приборы учета энергоресурсов, управляющая компания рассчитала объем поставленной тепловой энергии и горячей воды по нормативам потребления коммунальных услуг и по показаниям индивидуальных приборов учета. При таком подходе стоимость поставленных с марта по декабрь 2012 года коммунальных ресурсов составила 224 433 770,16 руб. Излишне полученные ответчиком 72 625 330 руб. истец потребовал признать неосновательным обогащением и взыскать в свою пользу.

Истец потребовал также взыскать с ответчика 14 679 396,91 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за 882 дня с 14.12.2012 по 25.05.2015.

Кроме того, управляющая компания потребовала обязать ответчика перерассчитать стоимость поставленного коммунального ресурса на сумму 30 563 313,92 руб., так как объем и стоимость коммунальных ресурсов, указанные в счетах ресурсоснабжающей организации, не соответствуют действительности. В связи с этим управляющая компания считается должником по оплате коммунальных ресурсов, что влечет для нее неблагоприятные организационные последствия в правоотношениях с органами власти.

По мнению управляющей компании, договор носит публичный характер и должен соответствовать правилам, установленным Правительством Российской Федерации. В то же время спорные условия договора не соответствуют правовым нормам, регулирующим расчет объема коммунальных ресурсов, поставленного в многоквартирные дома при отсутствии общедомовых приборов учета (пунктам 8, 19, 42 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, далее - Правила № 307; пунктам 13, 42, 42(1), 43 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354; Правилам, обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, далее - Правила № 124).

Суды пришли к выводу о том, что установленный договором порядок определения объема полученной абонентом тепловой энергии (как и прочие условия договора) не противоречит законодательству, и отказали в удовлетворении иска. Доводы истца о наличии задолженности суды сочли недоказанными.

Судебные акты основаны на [статьях 168, 209, 426, 539 - 548, 1102, 1105](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), [пункте 8 статьи 15, пунктах 2, 4, 5, 7 статьи 19](#) Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», [пункте 21](#) Правил организации теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808), [Правилах](#) установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610, [пункте 1](#) постановления Правительства Москвы от 10.09.2012 № 468-ПП «О порядке расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению на территории города Москвы», [постановлении](#) Правительства Москвы от 11.01.1994 № 41 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По мнению заявителя, порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный дом (в том числе при отсутствии общедомового прибора учета), урегулирован законодательством императивно и не может быть предметом соглашения сторон. Условия договора, противоречащие императивным предписаниям закона, ничтожны.

Заявитель оспорил выводы судов, касающиеся отсутствия в действиях ответчика признаков неосновательного обогащения. В материалах дела отсутствовали доказательства, достоверно подтверждавшие допуск общедомовых приборов учета, а в тринадцати домах такие приборы вовсе отсутствовали. В то же время суды неправомерно не признали достоверным расчет управляющей компании, основанный на нормативах потребления коммунальных услуг.

Заявитель указал, что ресурсоснабжающая организация необоснованно применяла коэффициент 12/7 при определении объема поставленной тепловой энергии.

Позиция управляющей компании основана на [пункте 4 статьи 426](#) ГК РФ, [статьях 4, 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), [Правилах № 307 \(пункта 19\), № 354 \(пункте 13\) и № 124 \(пункте 2\)](#) и доводе о том, что обязательства исполнителя коммунальных услуг не могут превышать совокупные обязательства жильцов многоквартирных домов за исключением случаев, прямо предусмотренных нормативно. Заявитель также сослался на сложившуюся судебную практику, сформированную высшей судебной инстанцией ([определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 305-ЭС15-7767 по делу № А40-46739/2014, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10, от 23.11.2010 № 6530/10, от 10.11.2011 № 8413/11, от 25.02.2014 № 15259/13).

Ресурсоснабжающая организация в отзыве просила оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Ответчик пояснил, что во всех домах (кроме тринадцати) были общедомовые приборы учета, по которым и рассчитывался объем поставленных ресурсов. В домах, где приборов не было, объем определялся по нормативам потребления коммунальных услуг.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются ([пункт 2 статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с [пунктом 4 статьи 421, статьей 422, пунктами 4, 5 статьи 426](#) ГК РФ свободное усмотрение сторон по согласованию условий договора ограничивается императивными предписаниями закона или иных нормативных актов. В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Условия публичного договора, не соответствующие указанным требованиям, ничтожны.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются [Законом](#) о теплоснабжении. В [пунктах 7, 8 статьи 15](#) этого Закона указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора.

По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии ([пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544](#) ГК РФ).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в [статье 19](#) Закона о теплоснабжении, а также в [статье 13](#) Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении). Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя ([пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении](#), [постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»](#)).

В то же время в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу [статьи 4 ЖК РФ](#) приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

Из [пункта 6.2 статьи 155](#), [пункта 1 статьи 157 ЖК РФ](#) следует, что управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такой управляющей организацией заключены договоры ресурсоснабжения, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок определения объема коммунальных услуг при отсутствии приборов учета ранее был установлен [Правилами № 307 \(пункт 19 приложение № 2\)](#), затем с августа 2012 года [Правилами № 354 \(пункты 42, 42\(1\), формулы 2 приложения № 2\)](#). Согласно указанным нормам расчет объема тепловой энергии и горячего водоснабжения осуществляется исходя из нормативов потребления отопления и горячей воды.

Порядок определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, установлен также вступившим в силу с 07.03.2012 [постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 ([подпункт «е» пункта 3, приложение](#) к постановлению). В жилых помещениях предписано определять объем (количество) коммунального ресурса по нормативам потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды).

С августа 2012 вступил в силу [подпункт «в» пункта 21](#) Правил № 124, который подлежит применению в том числе и к ранее заключенным договорам. Установленный данной [нормой](#) порядок исчисления объема коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, предусматривает применение для жилых помещений и общедомовых нужд норматива потребления коммунальных услуг в случаях, предусмотренных [Правилами № 354](#).

Таким образом, возможность расчета по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте с возложением на исполнителей коммунальных услуг стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

Управляющая компания как исполнитель коммунальных услуг не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями. Исходя из статуса исполнителя коммунальных услуг, а также учитывая требования [пункта 8](#) Правил № 307, [пункта 13](#) Правил № 354, предписывающих соблюдать требования правил предоставления коммунальных услуг в договорах ресурсоснабжения, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на управляющую компанию оплату коммунальных ресурсов в большем объеме, не имеется.

Ввиду изложенного судебная коллегия считает, что суды нижестоящих инстанций необоснованно пришли к выводу о соответствии пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора закону. В этой части [решение](#) от 29.05.2015, постановления от [02.10.2015](#) и от [19.02.2016](#) по делу № А40-39666/2015 подлежат отмене с принятием нового решения о признании указанных пунктов недействительными.

В оставшейся части судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения судебных актов по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Определение в договоре величин тепловых нагрузок, которые используются сторонами только для расчета договорного (планового) объема тепловой энергии и (или) теплоносителя, поставляемого теплоснабжающей организацией и приобретаемого потребителем, не противоречит законодательству. Напротив, законодательство обязывает стороны согласовать эти величины в договоре ([пункт 21](#) Правил № 808).

Доводы заявителя о том, что установленные величины тепловых нагрузок могут воспрепятствовать управляющей компании оказывать коммунальные услуги в объеме, необходимом потребителям, носят исключительно предположительный характер. Более того, этот довод противоречит позиции самой же управляющей компании, которая настаивала на том, что не потребляет коммунальные ресурсы в объеме, заявленном ресурсоснабжающей компанией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что пункты 2.1 - 2.6, 5.2.3 договора и приложения № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к нему не противоречат законодательству.

Вопреки заявлению управляющей компании, законодательство обязывает потребителей (собственников многоквартирных жилых домов в частности) устанавливать приборы учета энергоресурсов ([пункт 5 статьи 19 Закона о теплоснабжении](#), [Закон об энергосбережении](#)). Заявитель как управляющая организация и исполнитель коммунальных услуг в силу своего

статуса ([пункт 1 статьи 161](#), [пункт 2 статьи 162](#) ЖК РФ) должен принимать меры по установке и замене общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов за счет собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Ссылка заявителя на обязанность ресурсоснабжающей организации установить общедомовой прибор учета несостоятельна. [Пункт 10 статьи 13](#) Закона об энергоснабжении, обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний закона с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

В силу изложенного пункт 5.1.2 договора соответствует закону.

По общему правилу ресурсоснабжающая организация отвечает за поставку коммунальных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома. Внешней границей сетей теплоснабжения и водоснабжения, входящих в состав общего имущества является внешняя граница стены многоквартирного дома. Далее начинается зона ответственности управляющей организации, которая обязана обеспечивать состояние внутридомовых инженерных систем горячего водоснабжения и отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества ([ЖК РФ, пункт 5 статьи 15](#) Закона о теплоснабжении, [пункты 5, 6, 8](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491). В связи с этим потери теплоносителя, возникшие в результате сливов при ремонте, испытаниях, промывках и т.п. и затраты на заполнение сетей теплоносителем, а также потери сетевой воды в результате аварий, несанкционированных сливах, водоразборе подлежат отнесению на то лицо, в чьих сетях они возникли, что и было согласовано сторонами в пунктах 6.2, 6.4 договора.

Убедительных доводов о том, что порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами, установленный пунктами 6.6, 6.8 договора, противоречит законодательству, нарушает права истца, вносит дисбаланс во взаиморасчеты сторон управляющая компания не привела.

Заявление управляющей компании о недостоверности показаний приборов учета, установленных в многоквартирных домах, не находит подтверждения в обжалуемых судебных актах. Напротив, судами исследовались представленные ресурсоснабжающей организацией акты повторного допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии у потребителя, подписанные в том числе и представителем управляющей компании. Наличие общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов исключало определение объема тепловой энергии и горячей воды расчетным путем, в том числе тем, что был предложен истцом.

Суды первой и апелляционной инстанций, проверяя расчет ресурсоснабжающей организации в отношении домов, в которых не было общедомовых приборов учета, установили его соответствие законодательству. Методика расчета основана на нормативах потребления коммунальных услуг, исходные данные не опровергнуты ответчиком. Материалы дела не противоречат выводам судов.

Впреки требованиям [статьи 65](#) АПК РФ, истец не доказал, что расчет ответчика превышает совокупный размер обязательств конечных потребителей коммунальных услуг, то есть ведет к переплате со стороны управляющей компании.

Заявление управляющей компании о том, что норматив устанавливался в расчете на один месяц отопительного периода, длящегося семь месяцев, не состоятелен и противоречит обстоятельствам, установленным вступившим в силу решением Московского городского суда от 17.12.2015 по административному делу № За-754/2015 об оспаривании [постановления](#) Правительства Москвы от 14.07.2015 № 435-ПП.

Ввиду того, что спорный период ограничен 2012 годом и поставка коммунальных ресурсов в этом году завершена, доводы заявителя о неправомерности применения ресурсоснабжающей организацией коэффициента к нормативу потребления коммунальных услуг, связанного с периодичностью внесения платежей за коммунальные ресурсы, не имеют значения для рассмотрения настоящего спора.

Прочие доводы заявителя не являются основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного судопроизводства.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

[решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 в части отказа в признании недействительными пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ, указанные пункты признать недействительными; в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Организация-владелец сетей, непосредственно присоединенных к сетям многоквартирного дома, не вправе отказать в установке индивидуальных приборов учета в помещениях многоквартирного дома (постановление ВС РФ от 27.05.2016 № 303-АД15-20006 по делу № А73-9021/2015)

Ключевые тезисы

Учитывая, что, являясь сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электроэнергии в многоквартирный дом через принадлежащие организации электрические сети, непосредственно присоединенные к сетям этого дома, организация отказала в оснащении помещений дома индивидуальными приборами учета электроэнергии, суды пришли к правильному выводу о нарушении организацией требований Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и, как следствие, о наличии в действиях организации состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Текст судебного акта

[Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2016 г. № 303-АД15-20006](#)

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., рассмотрев жалобу муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» на решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015 по делу № А73-9021/2015 и [постановление](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 по тому же делу по заявлению муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю о признании незаконным и отмене постановления от 28.05.2015 № 16 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной [частью 12 статьи 9.16](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

муниципальное унитарное предприятие Ванинского муниципального района «Электросеть» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 28.05.2015 № 16 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной [частью 12 статьи 9.16](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015, оставленным без изменения [постановлением](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015, предприятию отказано в удовлетворении заявленных требований.

Предприятие обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

При рассмотрении доводов жалобы и принятых по делу судебных актов оснований для удовлетворения упомянутой жалобы не установлено.

Как следует из судебных актов, постановлением административного органа от 28.05.2015 № 16 предприятие привлечено к административной ответственности, предусмотренной [частью 12 статьи 9.16](#) КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей за нарушение законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, выразившееся в неустановлении индивидуальных приборов учета электроэнергии в соответствующих жилых помещениях многоквартирного жилого дома.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, предприятие оспорило его в Арбитражный суд Хабаровского края.

Согласно [части 12 статьи 9.16](#) КоАП РФ необоснованный отказ или уклонение организации, обязанной осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, от заключения соответствующего договора и (или) от его исполнения, а равно нарушение установленного порядка его заключения либо несоблюдение такой организацией установленных для нее в качестве обязательных требований об установке, о замене, об эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Оценив представленные в материалы дела доказательства и установив, что являясь сетевой организацией оказывающей услуги по передаче электроэнергии в спорный многоквартирный дом через принадлежащие предприятию электрические сети непосредственно присоединенные к сетям этого дома, предприятие отказало в оснащении соответствующих помещений названного объекта индивидуальными приборами учета электроэнергии, не исполнив требований Федерального

[закон](#) от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 261-ФЗ) и не предприняв никаких действий по оснащению указанными приборами спорных помещений, руководствуясь положениями [Закона](#) № 261-ФЗ, суды пришли к выводу о наличии в действиях предприятия состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена [частью 12 статьи 9.16](#) КоАП РФ.

Установив все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, которые были оценены в их совокупности и взаимосвязи, признав предприятие организацией, на которую в силу [части 9 статьи 13](#) Закона № 261-ФЗ возложена обязанность по оснащению жилого помещения многоквартирного дома индивидуальными приборами учета электроэнергии, суды признали правомерным оспариваемое постановление административного органа и отказали предприятию в удовлетворении заявленных требований.

Обжалуя указанные судебные акты в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие приводит доводы об отсутствии в его действиях состава вменяемого административного правонарушения.

Вместе с тем указанные доводы предприятия связаны с переоценкой доказательств и фактических обстоятельств дела, установленных судами относительно наличия у предприятия, как у организации осуществляющей передачу электроэнергии через принадлежащие предприятию электрические сети непосредственно присоединенные к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования спорного многоквартирного дома, обязанности оборудовать спорные объекты индивидуальными приборами учета электроэнергии.

Доводы предприятия являлись предметом рассмотрения судов и получили надлежащую правовую оценку.

При рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств, суды установили все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, квалифицировав действия предприятия в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями [Кодекса](#) Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспариваемое постановление вынесено административным органом в пределах установленного [статьей 4.5](#) КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности, а размер назначенного административного штрафа соответствует [санкции](#), предусмотренной [частью 12 статьи 9.16](#) КоАП РФ.

Несогласие предприятия с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием судами норм [Кодекса](#) об административных правонарушениях Российской Федерации и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что судами допущены существенные нарушения названного [Кодекса](#) и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, установлены судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств и им дана надлежащая правовая оценка, оснований для удовлетворения жалобы предприятия и отмены или изменения обжалуемых судебных актов не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь [статьями 30.13](#) и [30.17](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015 по делу № А73-9021/2015 и [постановление](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» - без удовлетворения.

Основной вывод

Обязанность по установке коллективного прибора учета в многоквартирном доме лежит на управляющей компании (постановление ВС РФ от 10.11.2015 № 309-АД15-13996 по делу № А71-4329/2015)

Ключевые тезисы

1. Положениями действующего жилищного законодательства и законодательства об энергоснабжении мероприятия по энергосбережению включены в состав работ по содержанию многоквартирного жилого дома. Обязанность по установке коллективных (общедомовых) приборов учета горячего водоснабжения в многоквартирных домах возложена на лиц, ответственных за содержание многоквартирного дома. После вступления в силу Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 261) работы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в многоквартирном жилом доме отнесены к обязательным работам по содержанию жилого дома и должны осуществляться независимо от того, имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме.
2. Независимо от действий собственников многоквартирного дома управляющая организация как лицо, ответственное за содержание многоквартирного дома и установку приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязана принять все необходимые меры для соблюдения требований законодательства об энергосбережении.
3. Статья 13 ФЗ № 261, устанавливающая обязанность ресурсоснабжающих организаций по оснащению коллективными (общедомовыми) приборами учета многоквартирных домов, которые в нарушение требований частей 3-6.1 настоящей статьи не были оснащены приборами учета используемых энергетических ресурсов в установленный срок, не прекращает обязанность управляющих организаций принять меры по установке коллективных (общедомовых) приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Текст судебного акта

[Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2015 г. № 309-АД15-13996](#)

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., рассмотрев жалобу общества с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 по делу № А71-4329/2015 и [постановление](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 по тому же делу,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Государственной жилищной инспекции при Министерстве энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и государственного регулирования тарифов Удмуртской Республики от 19.03.2015 № И6-03-50 о привлечении к административной ответственности по [части 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 в удовлетворении заявления общества отказано.

[Постановлением](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Общество «Единая Управляющая Компания» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой и дополнением к ней на принятые по делу судебные акты, ссылаясь на неправильное применение норм права.

По результатам рассмотрения жалобы и приложенных к ней материалов оснований для отмены обжалуемых судебных актов не установлено.

Из судебных актов следует, что в ходе проведения 15.12.2014 Прокуратурой Октябрьского района города Ижевска проверки исполнения ООО «Единая Управляющая Компания» требований Федерального [закона](#) от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 261-ФЗ) установлено, что ООО «Единая Управляющая Компания», являясь управляющей организацией в отношении многоквартирного жилого дома № 190 по ул. Пушкинская г. Ижевска на основании договора управления многоквартирным домом от 27.09.2012 № 7-190-П, не выполнило требование об оснащении многоквартирного дома общедомовыми приборами учета тепловой энергии и горячего водоснабжения.

По данному факту Прокуратурой Октябрьского района города Ижевска в отношении общества вынесено постановление от 12.02.2015 о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном [частью 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ.

Данное постановление и материалы проверки направлены для рассмотрения дела по подведомственности в Государственную жилищную инспекцию при Министерстве энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и государственного регулирования тарифов Удмуртской Республики.

По результатам рассмотрения административного дела инспекцией вынесено постановление от 19.03.2015 № И6-03-50 о привлечении общества к административной ответственности по [части 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

В соответствии с [частью 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ несоблюдение лицами, ответственными за содержание многоквартирных домов, требований энергетической эффективности, предъявляемых к многоквартирным домам, требований их оснащения приборами учета используемых энергетических ресурсов, требований о проведении обязательных мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

Оценив представленные доказательства, в том числе в соответствии с требованиями [статьи 26.11](#) КоАП РФ, и установив, что общество «Единая Управляющая Компания» является лицом, ответственным за установку коллективных (общедомовых) приборов учета коммунальных ресурсов в названном жилом доме (общедомового прибора учета горячего водоснабжения), руководствуясь положениями [статей 2, 12, 13](#) Федерального закона № 261-ФЗ, [статьей 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [Правилами](#) содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, суды пришли к выводу о наличии в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения, поскольку общество не обеспечило в жилом доме установку общедомового прибора учета горячего водоснабжения, что образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного [частью 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ.

Доказательств, подтверждающих принятие обществом всех зависящих от него, достаточных и своевременных мер для предотвращения правонарушения, соблюдения требований законодательства, как и доказательств отсутствия возможности и наличия объективных обстоятельств, препятствующих своевременному выполнению заявителем установленных законодательством обязанностей, обществом не представлено.

Сроки и процедура привлечения общества к административной ответственности судами проверены; существенных нарушений порядка привлечения к административной ответственности судами не установлено; процессуальных нарушений закона, не позволивших объективно, полно и всесторонне рассмотреть материалы дела об административном правонарушении и принять правильное решение, административным органом не допущено, обществу была обеспечена возможность реализовать предоставленные законом права и гарантии. Штраф назначен в пределах [санкции части 4 статьи 9.16](#) КоАП РФ. С учетом обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности правонарушения суды не установили обстоятельств, позволяющих признать совершенное обществом правонарушение малозначительным в силу [статьи 2.9](#) КоАП РФ.

Доводы общества о том, что оно не является субъектом вмененного административного правонарушения, рассмотрены судами и отклонены с учетом положений [статей 161, 162](#) ЖК РФ, Федерального закона № 261-ФЗ, [Правил](#) содержания общего имущества в многоквартирном доме № 491, поскольку положениями действующего жилищного законодательства и законодательства об энергоснабжении мероприятия по энергосбережению включены в состав работ по содержанию многоквартирного жилого дома, обязанность по установке коллективных (общедомовых) приборов учета горячего водоснабжения в многоквартирных домах возложена на лиц, ответственных за содержание многоквартирного дома. После вступления в силу Федерального закона № 261-ФЗ работы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в многоквартирном жилом доме отнесены к обязательным работам по содержанию жилого дома и должны осуществляться независимо от того, имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме.

Независимо от действий собственников многоквартирного дома управляющая организация как лицо, ответственное за содержание многоквартирного дома и установку приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязана принять все необходимые меры для соблюдения требований законодательства об энергосбережении.

[Статья 13](#) Федерального закона № 261-ФЗ, устанавливающая обязанность ресурсоснабжающих организаций по оснащению коллективными (общедомовыми) приборами учета многоквартирных домов, которые в нарушение требований [частей 3 - 6.1 настоящей статьи](#) не были оснащены приборами учета используемых энергетических ресурсов в установленный срок, не прекращает обязанность управляющих организаций принять меры по установке коллективных (общедомовых) приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Довод общества о том, что установка прибора узла учета тепловой энергии (УУТЭ) в доме по ул. Пушкинская, 190, в г. Ижевске не требуется, судами отклонен, поскольку оспариваемым постановлением заявителю вменено отсутствие и не принятие обществом необходимых мер по установке в многоквартирном жилом доме общедомового прибора учета горячего водоснабжения.

Доводы общества, изложенные в жалобе и дополнении к ней, с учетом установленных фактических обстоятельств, выводы судов не опровергают. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм [Кодекса](#) Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в

деле, не свидетельствует о том, что судами допущены существенные нарушения названного [Кодекса](#) и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку нарушений судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дела не установлено, оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь [статьями 30.13](#) и [30.17](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья постановил:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 по делу № А71-4329/2015 и [постановление](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу общества с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» - без удовлетворения.

Основной вывод

Направление ресурсоснабжающей организацией в адрес исполнителей коммунальных услуг предложений об оснащении многоквартирных домов коллективными приборами учета свидетельствует о надлежащем исполнении требований закона о направлении соответствующих предложений собственникам помещений (постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2504/12 по делу № А81-1951/2011)

Ключевые тезисы

Направление (согласно требованию части 10 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 261)) ресурсоснабжающей организацией (РСО) в адрес исполнителей коммунальных услуг (ИКУ), с которыми у РСО заключены договоры ресурсоснабжения, предложений об оснащении объектов ИКУ (указанных в частях 4-6 статьи 13 ФЗ № 261, в частности, многоквартирных жилых домов (МКД)) коллективными (общедомовыми) приборами учета является надлежащим исполнением требований части 10 статьи 13 ФЗ № 261.

Дополнительное информирование со стороны РСО собственников помещений МКД не требуется, поскольку согласно части 10 статьи 13 ФЗ № 261 ИКУ, как лица, ответственные за содержание МКД, обязаны информировать собственников помещений в МКД о поступивших предложениях по оснащению МКД, помещений в них приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также о сроках такого оснащения.

При таких обстоятельствах факт неуведомления со стороны РСО собственников помещений в МКД не является основанием привлечения РСО к предусмотренной частью 6 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за несоблюдение требования части 10 статьи 13 ФЗ № 261.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 2504/12](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 по делу № А81-1951/2011 и [Постановления](#) Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» - Белоусова П.Н.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу - Вовкивская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Уренгойгорводоканал» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее - антимонопольный орган) от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной [частью 6 статьи 9.16](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в виде наложения штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 в удовлетворении требования отказано.

[Постановлением](#) Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение и нарушение судами норм права, и принять новый судебный акт о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

В отзыве на заявление антимонопольный орган просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Общество «Уренгойгорводоканал» предоставляет услуги по водоснабжению и водоотведению на территории муниципального образования «Город Новый Уренгой».

На основании поручения Федеральной антимонопольной службы антимонопольным органом осуществлен контроль за соблюдением организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, требований о предоставлении предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Письмом от 22.03.2011 № 346 общество сообщило антимонопольному органу о направлении 29.06.2010 предложений об оснащении объектов, указанных в [частях 4, 5, 6 статьи 13](#) Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении, Закон), коллективными (общедомовыми) приборами учета расхода холодного водоснабжения в адрес лиц, ответственных за содержание многоквартирных домов, а также лицам, представляющим интересы собственников, в том числе товариществ собственников жилья и управляющим организациям.

Установив нарушение обществом требований [части 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении, антимонопольный орган составил в отношении него протокол от 31.03.2011 № 02-02/28-2011 об административном правонарушении и принял постановление от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной [частью 6 статьи 9.16](#) КоАП РФ, в виде наложения штрафа в размере 100 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды сделали вывод о доказанности наличия в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена [частью 6 статьи 9.16](#) КоАП РФ. Суды согласились с выводами антимонопольного органа о том, что обществом нарушены положения [части 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении, указав при этом, что направление предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов в адрес товариществ собственников жилья и управляющих организаций не освобождает общество от направления данных предложений в адрес собственников помещений в многоквартирных домах по смыслу названной [нормы](#).

Между тем судами не учтено следующее.

[Частью 6 статьи 9.16](#) КоАП РФ установлена административная ответственность за несоблюдение организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, требования о предоставлении собственникам жилых домов, дачных домов, садовых домов, лицам, представляющим их интересы, собственникам помещений в многоквартирных домах, лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов, если предоставление указанных предложений таким лицам является обязательным.

В соответствии с [частью 9 статьи 13](#) Закона об энергосбережении (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела об административном правонарушении) с 01.07.2010 организации, которые осуществляют снабжение водой, природным газом, тепловой энергией, электрической энергией или их передачу и сети инженерно-технического обеспечения которых имеют непосредственное присоединение к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования объектов, подлежащих в соответствии с требованиями названной [статьи](#) оснащению приборами учета используемых энергетических ресурсов, обязаны осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют.

Согласно [части 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении до 01.07.2010 организации, перечисленные в [части 9 этой статьи](#), обязаны предоставить собственникам жилых домов, собственникам помещений в многоквартирных домах, лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, лицам, представляющим интересы собственников жилых домов, дачных домов, садовых домов, которые объединены принадлежащими им или созданным ими организациям (объединениям) общими сетями инженерно-технического обеспечения, предложения об оснащении объектов приборами учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых осуществляют указанные организации.

В ходе проведения проверки антимонопольным органом установлено, что между обществом и товариществами собственников жилья, между обществом и управляющими организациями заключены договоры на поставку коммунальных ресурсов.

Поскольку общество является ресурсоснабжающей организацией и оказывает услуги по водоснабжению и водоотведению на территории муниципального образования «Город Новый Уренгой», оно обязано соблюдать требования [части 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении.

Во исполнение положений данной [нормы](#) общество 29.06.2010 направило предложения об оснащении объектов коллективными (общедомовыми) приборами учета расхода холодного водоснабжения в адрес товариществ собственников жи-

ля и управляющих организаций, представляющих интересы собственников помещений и ответственных за содержание многоквартирных домов, в том числе осуществляющих деятельность по предоставлению коммунальных услуг собственникам помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, предложения об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов направлены в адрес лиц, которые в соответствии с [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, являются исполнителями коммунальных услуг и с которыми обществом заключены договоры на поставку коммунальных ресурсов.

Согласно [части 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении лица, ответственные за содержание многоквартирных домов, обязаны информировать собственников помещений в многоквартирных домах о поступивших предложениях по оснащению многоквартирных домов, помещений в них приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также об определенных названным [Законом](#) сроках оснащения приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Кроме того, между обществом и собственниками жилых помещений в многоквартирных домах отсутствуют договорные отношения, поскольку договоры о водоснабжении и водоотведении заключены обществом с лицами, ответственными за содержание многоквартирных домов. Поэтому информацией о собственниках жилых помещений общество не располагало.

При указанных условиях общество исполнило обязанность по направлению в установленный срок предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов в соответствии с требованиями [Закона](#) об энергосбережении, следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной [частью 6 статьи 9.16](#) КоАП РФ.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно [пункту 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании [пункта 5 части 3 статьи 311](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 3 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 по делу № А81-1951/2011 и [Постановление](#) Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по тому же делу отменить.

Заявление открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» удовлетворить.

Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» к административной ответственности, предусмотренной [частью 6 статьи 9.16](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

2.2. Взыскание стоимости принудительно установленных приборов учета

Основной вывод

Надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета является управляющая компания (определение ВС РФ от 26.10.2015 № 310-ЭС15-7676 по делу № А14-14434/2013)

Ключевые тезисы

1. Именно управляющая компания как организация, специально нанятая собственниками для решения всех общих вопросов управления многоквартирным домом, является надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета.

Довод о том, что ресурсоснабжающая организация в случае принудительной установки общедомовых приборов учета должна вступать в договорные отношения с собственниками или управляющей компанией и получать согласие на установку этих приборов не соответствует законодательству об энергосбережении.

2. Из пункта 12 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что граждане-собственники помещений в многоквартирных домах оплачивают расходы по установке общедомовых приборов учета равными долями в течение пяти лет с даты их установки (если ими не выражено намерение оплатить такие расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки).

По общему правилу при предоставлении рассрочки расходы на установку приборов учета подлежат увеличению на сумму процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату начисления.

Управляющая организация, действующая в вопросе возмещения расходов на установку общедомового прибора учета исключительно как лицо, опосредующее отношения между ресурсоснабжающей организацией и собственниками помещений в многоквартирном доме, лишено возможности получать денежные средства на эти цели законным путем иначе, чем от указанных собственников. Следовательно, управляющая организация не должна отвечать перед ресурсоснабжающей организацией в большем объеме, чем совокупный объем денежных обязательств собственников помещений по возмещению расходов на установку общедомовых приборов учета на день вынесения судебного решения.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 г. № 310-ЭС15-7676](#)

Резолютивная часть определения объявлена 19 октября 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 октября 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей: Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу ответчика - общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Дон» (г. Воронеж; далее - управляющая компания)

на решение Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014 (судья Сафонова З.В.), [постановление](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 (судьи Яковлев А.С., Афонина Н.П., Колянчикова Л.А.) и [постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015 (судьи Егорова С.Г., Козелкин И.И., Толкачева И.Ю.) по делу № А14-14434/2013

по иску муниципального казенного предприятия городского округа Воронеж «Воронежтеплосеть» (г. Воронеж; далее - предприятие) к управляющей компании о взыскании убытков,

с участием третьего лица - общества с ограниченной ответственностью «Жилищно-эксплуатационная компания «ДОН».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.09.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, Судебная коллегия

установила:

предприятие обратилось в арбитражный суд к управляющей компании с иском о взыскании 2 214 276,97 руб. убытков, возникших в связи с установкой общедомовых приборов учета в домах, управляемых ответчиком.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 и Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015, иск удовлетворен. Суды руководствовались [статьями 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), [статьями 12, 13](#) Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 261-ФЗ), [Правилами](#) содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила № 491).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами [пункта 12 статьи 13](#) Закона № 261-ФЗ, в соответствии с которым по общему правилу расходы теплоснабжающей организации на установку общедомовых приборов учета должны оплачиваться равными долями в течение пяти лет с даты установки приборов учета. Пятилетний период рассрочки платежей на дату обращения предприятия в суд не истек, а собственники помещений в многоквартирных домах не выразили намерение оплатить расходы истца единовременно или с меньшим периодом рассрочки. В связи с этим заявитель указал на непропорциональность взыскания с него данных расходов единовременно в размере, указанном истцом.

Предприятие в отзыве настаивало на своей правовой позиции, занятой в судах нижестоящих инстанций, и просило судебные акты оставить без изменения.

Представители сторон и третьего лица в судебное заседание не прибыли, дело рассмотрено без их участия.

Законность обжалованных судебных актов проверена Судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются ([пункт 2 статьи 291.14](#) АПК РФ).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, предприятие поставляло тепловую энергию в многоквартирные дома, расположенные в городе Воронеже по адресам: улица 60-й Армии, дом 35, улица Владимира Невского, дома 27/1, 27/3, 27/5, 27/7, 27/9, 53, 55а/1, 55а/2, 65. Управление этими домами осуществляла управляющая компания.

Общедомовые приборы учета тепловой энергии в указанных домах отсутствовали, решение об установке этих приборов собственники не принимали, узлы учета энергоресурса за счет собственников не оборудовались. В этой связи предприятие во исполнение своих обязательств как теплоснабжающей организации и требований закона с 26.03.2011 по 11.03.2012 установило общедомовые приборы учета и ввело их в эксплуатацию, затратив 2 214 276,97 руб. Собственники помещений многоквартирных домов не компенсировали предприятию затраты на установку общедомовых приборов учета, поэтому последнее обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Законодательство обязывает потребителей энергоресурсов вести учет потребляемых энергетических ресурсов с применением приборов учета. Собственники помещений в многоквартирных домах обязаны обеспечить оснащение домов, введенных в эксплуатацию до 27.11.2009, общедомовыми приборами учета используемых коммунальных ресурсов, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию до 01.07.2012. В случае невыполнения данных требований [Закон](#) оснащение многоквартирных домов общедомовыми приборами учета осуществляется ресурсоснабжающими организациями или организациями, осуществляющими услуги по передаче этих ресурсов, за счет лица, не исполнившего в установленный срок обязанности по установке общедомового прибора учета. Указанные организации выставляют счета на оплату расходов на установку общедомового прибора учета собственникам помещений в размере, пропорциональном их долям в праве общей собственности на общее имущество. Собственники помещений обязаны оплатить эти расходы за исключением случаев, когда такие расходы были учтены в составе платы за содержание и ремонт жилого помещения ([пункты 1, 2, 5, 12 статьи 13](#) Закона об энергосбережении, [часть 4 статьи 39](#) Жилищного кодекса, [пункт 38\(1\)](#) Правил № 491).

Общее имущество в многоквартирном доме (к которому относятся и общедомовые приборы учета тепловой энергии) должно содержаться в состоянии, обеспечивающем соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении. Содержание общего имущества включает в себя помимо прочего обеспечение установки и ввода в эксплуатацию общедомовых приборов учета тепловой энергии. Собственники несут бремя расходов на содержание общего имущества путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество ([пункт 6, подпункт «ж» пункта 10, подпункт «к» пункта 11, подпункт «а» пункта 28](#) Правил № 491).

Как следует из [статей 161, 162](#) ЖК РФ, [пунктов 16, 24, 26](#) Правил № 491, [пункта 20](#) Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416 для решения вопросов по пользованию и надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставления коммунальных услуг, собственники помещений в этом доме могут выбрать управляющую организацию. При этом управляющая организация в силу своего статуса имеет исчерпывающую информацию о доле каждого собственника в праве общей собственности на общее имущество и наделена полномочиями по получению платежей от собственников за оказываемые им услуги и расчету с ресурсоснабжающими организациями.

Применение указанных правовых норм в их системном толковании позволило судам правомерно прийти к выводу о том, что именно управляющая компания как организация, специально нанятая собственниками для решения всех общих во-

просов управления многоквартирным домом, является надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на установку общедомового прибора учета.

Довод заявителя о том, что предприятие в случае принудительной установки общедомовых приборов учета должно вступать в договорные отношения с собственниками или управляющей компанией и получать согласие на установку этих приборов не соответствует законодательству об энергосбережении.

Обстоятельств, подтверждающих совершение собственниками или управляющей компанией активных действий, направленных на самостоятельное установление общедомовых приборов учета, судами не установлено. В связи с этим суды обоснованно отклонили доводы ответчика о несоблюдении предприятием сроков установки указанных приборов.

Между тем суды не учли следующее.

Из [пункта 12 статьи 13](#) Закона об энергосбережении следует, что граждане - собственники помещений в многоквартирных домах, оплачивают расходы по установке общедомовых приборов учета равными долями в течение пяти лет с даты их установки (если ими не выражено намерение оплатить такие расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки). По общему правилу при предоставлении рассрочки расходы на установку приборов учета подлежат увеличению на сумму процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату начисления.

Управляющая организация, действующая в вопросе возмещения расходов на установку общедомового прибора учета исключительно как лицо, опосредующее отношения между ресурсоснабжающей организацией и собственниками помещений в многоквартирном доме, лишено возможности получать денежные средства на эти цели законным путем иначе, чем от указанных собственников. Следовательно, управляющая организация не должна отвечать перед ресурсоснабжающей организацией в большем объеме, чем совокупный объем денежных обязательств собственников помещений по возмещению расходов на установку общедомовых приборов учета на день вынесения судебного решения.

При рассмотрении дела управляющая компания последовательно настаивала на том, что с нее не может быть взыскано денежных средств больше, чем полагалось с собственников помещений в многоквартирном доме. Пятилетний срок с момента введения в эксплуатацию общедомового прибора учета не истек. Обстоятельства, указывающие на то, что собственники помещений приняли решение оплатить расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки, судами не устанавливались. Следовательно, у судов не было оснований для вывода о том, что срок исполнения обязательств по компенсации всей суммы затрат наступил, и, как следствие, удовлетворения иска в полном объеме.

Ввиду существенного нарушения судами норм материального права, повлиявшего на исход дела, и невозможности без устранения указанного нарушения восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов ответчика в сфере предпринимательской деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ решение от 30.05.2014, а также постановления от [17.09.2014](#) и от [19.03.2015](#) по делу № А14-14434/2013 подлежат отмене.

Для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, поэтому судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области. При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует установить размер подлежащей взысканию суммы, который не может превышать сумму денежных средств, уплачиваемых собственниками помещений с учетом требований о характере и сроках платежей, установленных в [пункте 12 статьи 13](#) Закона об энергосбережении. Кроме того, при новом рассмотрении подлежат оценке доводы управляющей компании, касающиеся лица, управляющего многоквартирным домом № 27 по улице Владимира Невского. При этом исследованию подлежит вопрос о том, собирала ли управляющая компания с собственников этого дома плату в счет компенсации за установку общедомовых приборов учета, в каком размере и за какой период.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014, [постановление](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015 по делу № А14-14434/2013 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

2.3. Установка приборов учета в ветхих и аварийных домах

Основной вывод

В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, по оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом (Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016)

Ключевые тезисы

1. В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом.

Такие объекты могут быть оснащены приборами учета ресурсоснабжающими организациями за счет собственных средств, если подтверждена техническая возможность их установки.

2. Показания законно установленных и введенных в эксплуатацию коллективных приборов учета могут быть использованы ресурсоснабжающими организациями для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.)

(извлечение)

ВОПРОС 3. Вправе ли ресурсоснабжающие организации использовать для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды показания коллективных приборов учета, самостоятельно установленных ими в ветхих и аварийных объектах?

ОТВЕТ. Согласно п. 1 ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении) производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета. Собственники жилых домов, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу данного федерального закона, обязаны обеспечить оснащение домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию. В случае неисполнения ими данной обязанности, согласно ч. 12 ст. 13 Закона об энергосбережении, действия по оснащению домов приборами учета должны совершить ресурсоснабжающие организации, которым в последующем граждане возмещают расходы по установке приборов учета используемых энергоресурсов.

Вместе с тем, в силу предл. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об энергосбережении, требования данной статьи в части организации учета используемых энергетических ресурсов не распространяются на ветхие, аварийные объекты, объекты, подлежащие сносу или капитальному ремонту до 1 января 2013 г., а также объекты, мощность потребления электрической энергии которых составляет менее чем пять киловатт (в отношении организации учета используемой электрической энергии) или максимальный объем потребления тепловой энергии которых составляет менее чем две десятых гигакалории в час (в отношении организации учета используемой тепловой энергии) либо максимальный объем потребления природного газа которых составляет менее чем два кубических метра в час (в отношении организации учета используемого природного газа).

В данной норме не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом.

Такие объекты могут быть оснащены ресурсоснабжающими организациями за счет собственных средств приборами учета, если подтверждена техническая возможность их установки в соответствии с критериями, предусмотренными приказом Министерства регионального развития от 29 декабря 2011 г. № 627 «Об утверждении критериев наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного), коллективного (общедомового) прибора уче-

та, а также формы акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки таких приборов учета и порядка ее заполнения». Ухудшение эксплуатационных характеристик здания, отдельных его частей и инженерных систем, послуживших основанием для признания такого объекта в установленном порядке аварийным, приводящее к невозможности обеспечения точной фиксации потребления энергоресурсов и обслуживания приборов учета, исключает использование показаний приборов учета в таких многоквартирных домах.

Показания законно установленных и введенных в эксплуатацию коллективных приборов учета могут быть использованы ресурсоснабжающими организациями для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

В соответствии с п. 44 постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды за расчетный период, не может превышать объема коммунальной услуги, рассчитанного исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, за исключением случаев, когда иное установлено решением общего собрания собственников или когда исполнителем коммунальной услуги является ресурсоснабжающая организация.

По общему правилу объем коммунальной услуги в размере превышения над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, управляющая организация оплачивает за счет собственных средств.

Данное регулирование направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в аварийных и ветхих объектах возможности обеспечения благоприятных условий проживания граждан могут быть существенно ограничены в связи с объективным физическим износом здания, его отдельных частей и инженерных систем, а также направленность нормативно-правового регулирования на защиту граждан, вынужденных проживать в непригодных для этих целей условиях, от несения дополнительных издержек, связанных с содержанием и ремонтом таких объектов, использование при расчетах за поставленный коммунальный ресурс показаний приборов учета в рассматриваемом случае не должно приводить к возложению на собственников домов и помещений в них или управляющие организации расходов, связанных с оплатой потребленных в соответствии с показаниями приборов учета коммунальных услуг в объеме, превышающем нормативы потребления.

Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды. Однако размер обязательств собственников и управляющей компании по оплате потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды ограничен утвержденными нормативами потребления.

2.4. Административная ответственность за неустановку приборов учета

Основной вывод

Невыполнение обязанности по установке общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой деяние, являющееся правонарушением, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение которого не может исчисляться с установленной законом «крайней» даты для установки прибора (определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-АД18-13890 по делу № А41-89478/2017)

Ключевые тезисы

Положения Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон об энергосбережении) предусматривают обязательные требования о наличии приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязанность по установке которых обществом до настоящего времени не исполнена.

Ответственность, предусмотренная частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), установлена, в том числе, за неисполнение предусмотренных частями 1 и 2 статьи 13 Закона об энергосбережении обязательных требований по оснащению домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также по вводу установленных приборов учета в эксплуатацию.

При этом, сроки, установленные в частях 5, 6 и 12 статьи 13 Закона об энергосбережении, имеют значение для определения лиц, несущих расходы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов, а не для ограничения срока исполнения обязанности по установке этих приборов.

Необеспечение обществом наличия в многоквартирном доме общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длительное, непрекращающееся невыполнение обществом установленной Законом об энергосбережении обязанности, а, соответственно, вмененное правонарушение является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения административным органом не пропущен.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2018 г. № 305-АД18-13890 по делу № А41-89478/2017](#)

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Першутова А.Г.,

судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Главного управления Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" на решение Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018 по делу N А41-89478/2017 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 по тому же делу

по заявлению акционерного общества "ВТС" к Главному управлению Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" о признании незаконным и отмене постановления от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "ВТС" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Главному управлению Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018, заявление общества удовлетворено.

Административный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт по делу об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 13.11.2018 кассационная жалоба административного органа вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации проведено в соответствии с положениями части 6.1 статьи 291.12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации без вызова сторон.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия установила следующее.

Постановлением административного органа от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, общество оспорило его в арбитражном суде.

Согласно части 12 статьи 9.16 КоАП РФ необоснованный отказ или уклонение организации, обязанной осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, от заключения соответствующего договора и (или) от его исполнения, а равно нарушение установленного порядка его заключения либо несоблюдение такой организацией установленных для нее в качестве обязательных требований об установке, о замене, об эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Рассматривая настоящий спор, установив, что в нарушение пункта 12 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении) общество не исполнило обязанность по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в срок до 01.07.2013, суды пришли к выводу об истечении установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности на момент вынесения административным органом 24.10.2017 оспариваемого постановления о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ.

На основании изложенного, суды признали незаконным и отменили оспариваемое постановление административного органа.

Однако указанные выводы судов нельзя признать правомерными.

Положения Закона об энергосбережении предусматривают обязательные требования о наличии приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязанность по установке которых обществом до настоящего времени не исполнена и от исполнения указанной обязанности общество не освобождено.

Ответственность, предусмотренная частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, установлена, в том числе за неисполнение обязательных требований по оснащению домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также по вводу установленных приборов учета в эксплуатацию, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 13 Закона об энергосбережении.

При этом сроки, установленные в частях 5, 6 и 12 статьи 13 Закона об энергосбережении имеют значение для определения лиц, несущих расходы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов, а не для ограничения срока исполнения обязанности по установке этих приборов.

Необеспечение обществом наличия в многоквартирном доме общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длительное, непрекращающееся невыполнение обществом установленной Законом об энергосбережении обязанности, а, соответственно, вмененное правонарушение является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения административным органом не пропущен.

Учитывая изложенное, а также то, что признавая незаконным и отменяя оспариваемое постановление административного органа, суды исходили исключительно из пропуска срока давности привлечения общества к административной ответственности, не рассмотрев при этом заявление общества по существу спора с учетом приведенных в нем доводов и представленных в деле доказательств, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018 по делу N А41-89478/2017 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

3. Купля-продажа энергии

3.1. Договор на приобретение / продажу энергии

3.1.1. Условия допустимости отношений по приобретению / продаже энергии

Основной вывод

Порядок формирования отношений и оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме определяется выбранным жильцами способом управления домом (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)

Ключевые тезисы

1. Порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 статьи 155 ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

2. Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией не является основанием для возникновения у ресурсоснабжающей организации права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

Пункт 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии у них договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 36-КГ16-23](#)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию платы за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды, компенсации морального вреда, признании договора заключенным и возложении обязанности оформить договор электроснабжения в письменном виде по кассационной жалобе Темкиной Р.Е. на апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Темкиной Р.Е. - адвоката Гращенко Т.В. и представителя третьего лица ГУ «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» Ковальчук О.В., поддержавших кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Темкина Р.Е. обратилась в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию с 1 июня 2014 года оплаты за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды свыше нормативов потребления, утвержденных постановлением Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике и промышленности от 23 июля 2012 года № 260 «Об утверждении нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению на территории Смоленской области», возложении обязанности по взиманию этой платы только исходя из нормативов потребления, признании заключенным между ответчиками с 1 июня 2014 года договора обслуживания электроснабжения по обслуживанию дома № <...> по ул. <...>, а также взыскании с АО «АтомЭнергоСбыт» материального ущерба в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., расходов на оплату услуг адвоката в сумме 12 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> по ул. <...> <...> области. Управление домом осуществляет ООО «Жилищник 1», энергоснабжение осуществляет АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт».

Между ответчиком и управляющей организацией не заключен письменный договор на поставку электрической энергии, в результате чего поставщик напрямую выставляет истцу квитанции на оплату общедомовых нужд, которая необоснованно завышена.

Решением Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года исковые требования удовлетворены частично. Суд признал незаконными действия АО «АтомЭнергоСбыт» по начислению истцу платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства, уплаченные за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в сумме 5000 руб. и компенсацию судебных расходов в размере 12000 руб.; суд обязал ООО «Жилищник 1» заключить с АО «АтомЭнергоСбыт» договор электроснабжения в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу. В остальной части иска было отказано.

Апелляционным [определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года отменено в части удовлетворения требований Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в сумме 5000 руб., судебных расходов в размере 12000 руб., в этой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Темкиной Р.Е. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене апелляционного [определения](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 2 ноября 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 декабря 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, представители ответчиков АО «АтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьей 385](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со [статьей 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Смоленского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Темкина Р.Е. является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> <...> области, управление которым с 2011 года осуществляет управляющая компания ООО «Жилищник 1».

Взимание платы за электроэнергию, потребляемую на общедомовые нужды жильцам этого многоквартирного дома, с 1 июня 2014 года осуществляет ресурсоснабжающая организация - АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт». Договор энергоснабжения между ООО «Жилищник 1» и ресурсоснабжающей организацией не заключен.

Согласно письму руководителя Южного отделения «СмоленскАтомЭнергоСбыт» филиала АО «АтомЭнергоСбыт» для учета потребления электрической энергии дома № <...> города <...> <...> области, установлен прибор учета «ПСЧ-4ТМ 05 МК» № 1107122684. 5 декабря 2012 года общедомовой прибор учета введен в эксплуатацию, о чем свидетельствуют технические документы подписанные сетевой организацией ОАО «МРСК Центра»-«Смоленскэнерго» и ООО «Жилищник 1». Съем показаний общедомового прибора учета и их передача производится управляющей организацией ООО «Жилищник 1» и ПАО «МРСК Центра»-«Смоленскэнерго».

Удовлетворяя требования истца в части признания незаконными действий ОАО «АтомЭнергоСбыт», связанных с начислением платы за электроэнергию, использованную на общедомовые нужды, суд первой инстанции сослался на [подпункт «б» пункта 17](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов и указал, что в соответствии с названной [нормой](#) ресурсоснабжающая организация заключает с потребителем договор о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении и приступает к предоставлению коммунальной услуги собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома лишь в случаях: когда в доме не выбран способ управления; когда способ управления выбран, но не наступили обстоятельства, указанные в [пунктах 14 и 15](#) Правил; когда ранее выбранный способ управления домом прекращен. Во всех остальных случаях согласно [пункту 31](#) Правил коммунальные услуги должны оказываться исполнителем (каковым со дня выбора управляющей организации становится данная организация), и только исполнитель в силу [пункта 32](#) Правил имеет право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Жилищник 1», являющееся управляющей организацией жилого дома, где проживает истец, договор на поставку коммунального ресурса с АО «АтомЭнергоСбыт» не заключало, договорные отношения по поставке электроэнергии на общедомовые нужды возникли непосредственно между собственниками жилых помещений и ресурсоснабжающей организацией, поэтому получение последней с потребителей платы за поставленные услуги является правомерным.

Суд апелляционной инстанции также исходил из того, что истцом не представлено доказательств того, что в спорный период времени услуга по поставке электроэнергии ей не предоставлялась либо предоставлялась ненадлежащего качества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В силу [статей 153, 154](#) Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей и собственников жилых помещений в многоквартирных домах включает плату за электроснабжение.

В соответствии с [частью 2 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления домом: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Управляющие компании, в силу [статей 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, должны предоставлять жителям многоквартирных домов весь комплекс коммунальных услуг, в том числе закупать электроэнергию для мест общего пользования многоквартирных жилых домов, и не могут осуществлять только часть функций управления, не оказывая населению коммунальную услугу по энергоснабжению.

Согласно [части 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены [Правила](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила), в соответствии с [пунктом 13](#) которых предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Управляющая организация на основании [пунктов 2, 3 части 3 статьи 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации и [подпункта «и» пункта 34](#) Правил должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

При этом в случае, если управление домом осуществляется управляющей организацией (при отсутствии товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, иного специализированного кооператива), плату за коммунальные услуги собственники вносят управляющей компании за исключением случая, предусмотренного [частью 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 1, подпунктом «а» пункта 9](#) Правил и положениями [постановления](#) Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» потребителями коммунальных услуг выступают граждане, проживающие в многоквартирном доме, а исполнителем услуг - управляющая компания, которая одновременно является абонентом в отношениях с ресурсоснабжающей организацией.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги, принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, [часть 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом ([часть 8 ст. 155](#) ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания ООО «Жилищник 1» являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1» не является основанием для возникновения у АО «АтомЭнергоСбыт» права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

[Пункт 17](#) Правил, на который ссылается суд апелляционной инстанции, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии договора управления многоквартирным домом управляющей организацией, в данном случае - ООО «Жилищник 1».

В силу [пункта 44](#) Правил (в редакции, действовавшей в спорный период) распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений [частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161](#) и [части 2 статьи 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом следует, что законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг ([часть 1 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

Никаких решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за электроэнергию непосредственно ресурсоснабжающей организации, либо о распределении сверхнормативного объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками многоквартирного дома не принималось и судом апелляционной инстанции наличие таких решений не установлено.

Таким образом, АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в отсутствие правовых оснований производит расчет, требует от жильцов многоквартирного дома № <...> города <...> <...> области, способ управления которым определен в соответствии с жилищным законодательством, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды.

Судом апелляционной инстанции требования вышеприведенных правовых норм учтены не были.

С учетом изложенного выше оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отказа в удовлетворении требований Темкиной Р.Е. подлежит отмене с оставлением в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отмены решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года об удовлетворении иска Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению ей платы за электроэнергию на общедомовые нужды по адресу: <...>, взыскании с ответчика в пользу истца: 2 977 руб. 30 коп. - денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды, 10 000 руб. - компенсации морального вреда, 5000 руб. - штрафа, 12000 руб. - судебных расходов и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска отменить.

Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года в этой части оставить в силе.

В остальной части апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года оставить без изменения.

3.1.2. Обязанность по заключению договора на приобретение / продажу энергии

Основной вывод

Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора ресурсоснабжения при отсутствии оснований для отказа в его заключении не освобождает ресурсоснабжающую организацию от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить контрагенту свой проект договора, основанный на положениях законодательства (определение ВС РФ от 23.10.2017 № 305-ЭС17-6961 по делу № А41-64755/2015)

Ключевые тезисы

1. Согласно положениям статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) договор теплоснабжения признается публичным договором.

2. Установление судом или изменение (при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора ресурсоснабжения) фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 ГК РФ).

3. Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора при отсутствии оснований для отказа в его заключении (пункт 13 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124) не освобождает последнюю от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить исполнителю коммунальных услуг свой проект договора, основанный на положениях законодательства, регулирующего вопросы поставки соответствующего коммунального ресурса (оказания соответствующих услуг).

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 305-ЭС17-6961 по делу № А41-64755/2015](#)

Резолютивная часть определения объявлена 16.10.2017.

Полный текст определения изготовлен 23.10.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" на решение Арбитражного суда Московской области от 11.04.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 по делу N А41-64755/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" - Касаткин А.Б. (доверенность от 09.01.2017 б/н);

от публичного акционерного общества "Т Плюс" - Нилова В.В. (доверенность от 27.02.2017 N 51400-04-37/023).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к публичному акционерному обществу "Т Плюс" (далее - общество) о понуждении к заключению договора теплоснабжения на условиях, изложенных в проекте договора от 30.06.2015 N 16170/ГУК.

Решением Арбитражного суда Московской области от 11.04.2016 на общество возложена обязанность заключить с компанией договор теплоснабжения от 30.06.2015 N 16170/ГУК в редакции, принятой судом с учетом проектов сторон по условиям спорного договора, а также их дополнений.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Несогласие с решением суда первой инстанции обусловлено исключением из проекта договора компании некоторых условий и принятием судом ряда спорных положений договора в редакции общества. Не соглашаясь с постановлениями от 22.08.2016 и 20.02.2017, компания указывает на то, что правовые основания для отказа в урегулировании разногласий, возникших при заключении публичного договора, у судов отсутствовали.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 14.09.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом N А41-64755/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество ссылается на несостоятельность доводов жалобы компании и просит судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества - доводы отзыва.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе, в отзыве, объяснениях представителей доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению в части.

Как следует из материалов дела, компания осуществляет управление многоквартирными домами, расположенными в г. Ижевске по адресам: ул. 7-я Подлесная, д. 38; ул. Воровского, д. 104, 136, 144; ул. Восточная, д. 22, 28, 40; ул. Карла Либкнехта, д. 61, 62, 66, 72.

Теплоснабжение указанных домов обеспечивается от источников тепловой энергии и по тепловым сетям общества.

Компания письмом от 03.07.2015 направила обществу заявку на заключение договора теплоснабжения с приложением документов и проекта договора теплоснабжения от 30.06.2015 N 16170/ГУК.

Общество письмом от 27.07.2015 N Т-2595 уведомило управляющую компанию об отказе в заключении договора теплоснабжения и приостановлении рассмотрения заявки, ссылаясь на несоответствие отраженного в представленных компанией документах (протоколах общего собрания собственников) способа управления многоквартирными домами требованиям статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также указало на заключение договоров непосредственно с собственниками помещений.

Расценив действия общества по приостановлению рассмотрения заявки как отказ от заключения договора, компания обратилась в суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 421, 426, 432, 445, 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 155, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124), Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 N 808, суд первой инстанции установил, что компания представила необходимые для заключения договора документы, и урегулировал разногласия по спорным условиям договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что проект договора, представленный компанией, разработан и составлен без учета требований действующего законодательства, подлежащего применению к спорным правоотношениям.

Суд указал, что компания не обращалась к обществу с заявкой о направлении в его адрес проекта договора, учитывающего особенности теплоснабжения для категории потребителей - население, и не признал общество уклонившимся от заключения спорного договора.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В силу положений статьи 173 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Договор теплоснабжения, о понуждении к заключению которого просил истец, согласно положениям статьи 426 ГК РФ признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и части 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу статьи 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об отдельных условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора при уклонении от заключения договора и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 N 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 ГК РФ).

Удовлетворяя частично заявленные компанией требования, суд первой инстанции разрешил разногласия, возникшие у сторон по конкретным условиям договора теплоснабжения, сделав вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, принимая во внимание представление им необходимых для заключения спорного договора документов.

Суд апелляционной инстанции, не опровергая установленные судом первой инстанции обстоятельства и выводы, основанные на положениях пунктов 5 - 7 Правил N 124, не указал нормы законодательства, позволяющие ресурсоснабжающей организации в подобной ситуации отказаться от заключения с исполнителем коммунальных услуг соответствующего договора и возлагающие на истца обязанность по направлению заявки на предоставление проекта договора теплоснабжения.

Напротив, несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора при отсутствии оснований для отказа в его заключении (пункт 13 Правил N 124) не освобождает последнюю от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить исполнителю коммунальных услуг свой проект договора, основанный на положениях законодательства, регулирующего вопросы поставки соответствующего коммунального ресурса (оказания соответствующих услуг).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, не устранил неопределенность в правоотношениях сторон по заключению договора, не рассмотрел по существу доводы апелляционной жалобы и возражения сторон по спорным его условиям. В результате возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

Оставляя без изменения постановление апелляционного суда, суд округа не устранил допущенное судом апелляционной инстанции нарушение.

Учитывая, что судами апелляционной инстанции и округа при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 по делу N А41-64755/2015 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Представление исполнителем коммунальных услуг неполного комплекта документов или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения с таким исполнителем (определение ВС РФ от 13.04.2017 № 305-ЭС16-16501 по делу № А41-97565/2015)

Ключевые тезисы

1. Суды ошибочно сочли, что непредставление исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) в адрес ресурсоснабжающей организации (РСО) актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в качестве приложения к договору является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

Судами не учтено, что согласно пункту 14 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила), представление ИКУ документов, предусмотренных пунктами 6 и 7 Правил, не в полном объеме или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

2. Наличие разногласий сторон по содержанию актов разграничения не является основанием для отказа в судебной защите ИКУ (в части рассмотрения требований о понуждении РСО заключить договор ресурсоснабжения).

Более того, при отсутствии у ИКУ документов, на основании которых определяются границы разграничения балансовой принадлежности, состав общего имущества многоквартирного жилого дома применительно к системам горячего водоснабжения и отопления, а также внешняя граница сетей теплоснабжения устанавливаются в соответствии с пунктами 5, 6 и 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491.

Примечание

Вышеизложенная позиция ВС РФ нашла свое отражение и в последующей практике суда. См., например, определение ВС РФ от 15.09.2017 № 305-ЭС17-7000.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-16501](#)

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2017.

Полный текст определения изготовлен 13.04.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» на [решение](#) Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016 по делу № А41-97565/2015.

В судебном заседании приняли участие представители: от общества с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» - Касаткин А.Б. (доверенность от 09.01.2017 б/н);

от публичного акционерного общества «Т Плюс» - Нилова В.В. (доверенность от 27.02.2017 № 51400-04-37/023).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к публичному акционерному обществу «Т Плюс» (далее - общество) об обязанности заключить договор теплоснабжения на условиях представленного суду договора теплоснабжения от 09.09.2015 № 1915/ГУК.

[Решением](#) Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016, в удовлетворении требований отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 02.03.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом № А41-97565/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество ссылается на несостоятельность доводов жалобы компании и просит судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества - доводы отзыва.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе и в отзыве доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, компания осуществляет управление многоквартирными домами, расположенными в г. Ижевске по адресам: ул. Кирова, д. 111а, ул. Ленина, д. 19, ул. Молодежная, д. 79а, ул. Орджоникидзе, д. 25а, ул. Пушкинская, д. 152, 224, ул. Труда, д. 36, ул. Удмуртская, д. 189.

Теплоснабжение вышеуказанных жилых домов обеспечивается за счет источников тепловой энергии и тепловых сетей общества.

Компания 15.09.2015 направила в адрес общества заявку на заключение договора теплоснабжения с приложением документов.

Общество в ответ на обращение компании письмом от 28.09.2015 сообщило о приостановлении рассмотрения заявки на заключение договора теплоснабжения, ссылаясь на заключение договоров непосредственно с собственниками помещений и на [пункт 9](#) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124).

Компания неоднократно в течение октября 2015 года обращалась к обществу с предложением сверить идентичность копий и оригиналов документов и просила возобновить рассмотрение заявки.

Расценив действия общества по приостановлению рассмотрения заявки как отказ от заключения договора, компания обратилась в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что проект договора разработан и составлен без учета требований действующего законодательства, подлежащего применению к правоотношениям теплоснабжения. При этом суд первой инстанции сослался на несоответствие условий проекта положениям [пунктов 17 \(«е»\), 18 \(«д»\), 21 \(«в»\), 25 - 26](#) Правил № 124, а также [пунктам 35 и 39](#) Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808).

Суд апелляционной инстанции дополнил выводы суда неисполнением компанией требований [пункта 21](#) Правил № 808 к представлению акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений [статьи 173](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Договор теплоснабжения, о понуждении заключения которого просил истец, согласно положениям [статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном жилом доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из [статьи 15](#) Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и [части 12 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 4 статьи 445](#) ГК РФ если сторона, для которой в соответствии с названным [Кодексом](#) или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу [статьи 446](#) ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании [статьи 445](#) названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению ([Постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон ([статьи 421 и 422](#) ГК РФ).

В данном случае суд первой инстанции, сделав правильный вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, не разрешил разногласия, возникшие у сторон по условиям договора.

Суды апелляционной инстанции и округа не устранили неопределенности в правоотношениях сторон по заключению договора. Более того, суды сочли, что непредставление истцом обществу актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в качестве приложения к договору теплоснабжения в соответствии с [пунктом 21](#) Правил № 808 влечет отказ в заключении договора.

Между тем судами не учтено, что согласно [пункту 14](#) Правил № 124 представление исполнителем коммунальных услуг (компаний) документов, предусмотренных [пунктами 6 и 7](#) названных Правил, не в полном объеме или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

Как следует из [пунктов 2, 21](#) Правил № 808, названные акты составляются сторонами (в отдельных случаях с участием теплосетевых организаций) и являются приложением к договору теплоснабжения, а следовательно, разногласия по их содержанию подлежат разрешению в том же порядке, что и по условиям договора. Отказ в иске по настоящему спору, обусловленный непредставлением актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, создает препятствия, не соответствующие целям деятельности управляющей организации, осуществляемой при оказании коммунальных услуг гражданам-потребителям в многоквартирном жилом доме.

Более того, при отсутствии у исполнителя коммунальных услуг документов, на основании которых определяются названные границы, состав общего имущества многоквартирного жилого дома применительно к системам горячего водоснабжения и отопления, а также внешняя граница сетей теплоснабжения устанавливаются в соответствии с [пунктами 5, 6 и 8](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491.

Таким образом, возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

Учитывая, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление и защита прав и законных интересов компании, принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[решение](#) Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016 по делу № А41-97565/2015 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Особенности правового положения исполнителя коммунальных услуг не свидетельствуют о необязательности заключения им договора ресурсоснабжения (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))

Ключевые тезисы

Особенности правового положения управляющей организации исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-4138](#)

Резолютивная часть определения объявлена 01.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 08.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (ответчик) на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Расторгуев Е.Б., Валиев В.Р., Садикова Д.Н.), [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 (судьи Малюшин А.А., Дегтярева Н.В., Дзюба Д.И.) по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» - Третьякова М.И. (по доверенности от 28.07.2016);

открытого акционерного общества «Ремонтно-строительное предприятие» - Морозов А.Ю. (по доверенности от 01.07.2016 № 18/12);

открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» - Радянская О.О. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-185), Федоров Е.М. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-186).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

открытое акционерное общество «Ремонтно-строительное предприятие» (пос. Кузнечики Подольского района Московской области, далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (г. Москва, село Красная Пахра, далее - компания) о взыскании 1 086 180 руб. задолженности по акту о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 14.03.2014 № 252 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Мосэнергосбыт» (г. Москва, далее - общество).

[Решением](#) суда города Москвы от 31.03.2015 (судья Гутник П.С.) в удовлетворении иска отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, оставленным без изменения [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016, [решение](#) от 31.03.2015 отменено, иск удовлетворен.

Компания 22.03.2016 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления от [27.08.2015](#) и от [02.02.2016](#) отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе компания, в возражение против обжалуемых судебных актов, ссылается на отсутствие оснований для квалификации потребления электрической энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом в качестве бездоговорного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 (судья Шиловост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила отменить постановления от [27.08.2015](#) и от [02.02.2016](#).

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы компании, просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Представители общества в судебном заседании просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, предприятия и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления от [27.08.2015](#) и от [02.02.2016](#) подлежат отмене с оставлением в силе [решения](#) от 31.03.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2013 многоквартирный жилой дом (далее - МКД), расположенный в поселении Щаповское г. Москвы, передан в управление компании.

Указанный МКД присоединен к сетям предприятия через ТП-1, принадлежащую на праве собственности предприятию, в связи с чем между предприятием и компанией 14.11.2013 подписан акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности № 2200.

14.01.2014 между обществом и компанией заключен договор энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг № 83958890, в соответствии с которым общество обязалось подавать электрическую энергию в многоквартирные жилые дома, находящиеся в управлении компании. Спорный МКД включен в число объектов энергоснабжения 03.03.2014 путем подписания дополнительного соглашения к договору № 83958890.

При осмотре предприятием 14.03.2014 электроустановок компании составлен «Акт № 252 о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии юридическим лицом», которым зафиксирован факт потребления электрической энергии без заключенного договора электроснабжения путем подключения к ТП-1. Период бездоговорного потребления определен в акте с 01.10.2013 по 20.02.2014.

Ссылаясь на отсутствие у компании оформленных договорных отношений с энергоснабжающей организацией, предприятие как сетевая организация в соответствии с [пунктами 84, 167 и 196](#) Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с компании стоимости бездоговорного потребления электрической энергии за период с 01.10.2013 по 20.02.2014, рассчитав его исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного кабеля (провода).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался [статьями 539, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пунктами 2, 39, 84, 167 и 196](#) Основных положений № 442, и признав, что период, за который взыскивается задолженность, не может считаться бездоговорным ввиду наличия заключенного между компанией и обществом договора № 83958890, обеспечивающего подачу электроэнергии на МКД, находящийся в управлении компании, а предприятие не является собственником электрической энергии, потребленной компанией, пришел к выводу о выборе истцом неправильного способа защиты.

Отменяя [решение](#) суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договорные отношения между компанией и обществом были оформлены только 03.03.2014 и заявленный предприятием период (с 01.10.2013 по 20.02.2014) отвечает признакам бездоговорного потребления, зафиксированного в акте от 14.03.2014 № 252. При этом суд согласился с позицией предприятия, определившего начало бездоговорного потребления с момента передачи МКД в управление компании (01.10.2013), а не с момента подписания между сторонами акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (14.11.2013), как настаивала компания. Указанные выводы поддержаны судом округа.

Однако судами не учтено, что электрическая энергия, оплаты которой предприятие требует в качестве бездоговорно потребленной, поставлялась обществом (как энергоснабжающей организацией) в виде коммунального ресурса компании (как управляющей организации) в находящийся в ее управлении МКД в целях оказания проживающим в нем гражданам соответствующих коммунальных услуг.

Из материалов дела, включая расчет предприятием объема бездоговорного потребления, и содержания обжалуемых судебных актов не следует, что предприятие рассматривало компанию в качестве потребителя указанного коммунального ресурса с самостоятельными экономическими интересами. Следовательно, по своему содержанию спорные отношения по поставке электрической энергии подпадают под действие жилищного законодательства ([подпункт 10 пункта 1 статьи 4](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

В этом случае в силу прямого указания [пункта 1 статьи 4](#) Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постоль-

ку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации (далее - ЖК). Следовательно, положения пункта 84 Основных положений № 442 подлежат применению к спорным отношениям в части, не противоречащей ЖК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. Данный подход в равной мере относится как ко внутриквартирному потреблению соответствующих коммунальных ресурсов, так и потреблению этих ресурсов на общедомовые нужды.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Поскольку вышеперечисленными актами гражданского и жилищного законодательства исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между управляющей организацией и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности в силу вышеприведенных положений гражданского и жилищного законодательства бездоговорного потребления исполнителем коммунальных услуг коммунальных ресурсов, поставляемых в МКД в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с исполнителя коммунальных услуг стоимость соответствующего коммунального ресурса. Право на взыскание с исполнителя коммунальных услуг стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у исполнителя письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения) принадлежит ресурсоснабжающей организации.

Следовательно, требование предприятия не подлежит удовлетворению.

В то же время, указанные особенности правового положения управляющей организации - исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов. Пунктом 12 статьи 161 ЖК управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, осуществляющим управление многоквартирными домами, запрещено отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления). Более того, в силу принятых в соответствии со статьей 157 ЖК Правил, обязательных при заклю-

чении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124), в случае уклонения указанных организаций и лиц от заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, последние наделены правом на обращение в суд с требованием о понуждении другой стороны к заключению договора ресурсоснабжения ([пункт 11](#)).

Кроме того, судебная коллегия считает ошибочным толкование судами нижестоящих инстанций положений [пункта 2](#) Основных положений № 442, как допускающего заключение управляющей организацией договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией в течение двух месяцев с даты принятия последней соответствующего потребителя на обслуживание. В силу тех же вышеприведенных указаний жилищного законодательства о применении законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, только в той части, в которой они не противоречат **ЖК**, порядок заключения договоров энергоснабжения между указанными лицами регулируется **Правилами** № 124, принятыми в соответствии со [статьей 157](#) ЖК. В [пункте 5](#) Правил № 124 указаны сроки, в течение которых управляющая организация (исполнитель коммунальных услуг) обязана направить ресурсоснабжающей организации оферту о заключении договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), а в [пункте 11](#) тех же Правил установлен 30-дневный срок, неполучение в течение которого ответа на оферту, дает право стороне, направившей оферту, обратиться в суд о понуждении другой стороны к заключению такого договора.

Поскольку судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение правил жилищного законодательства об определении стоимости подлежащего оплате управляющей организацией коммунального ресурса, поставляемого в находящийся в управлении такой организации многоквартирный жилой дом, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что неправильное толкование судом первой инстанции положений действующего законодательства в части допустимости бездоговорного потребления коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирные жилые дома в целях оказания коммунальных услуг гражданам, не привело к вынесению необоснованного [решения](#) об отказе в иске, [решение](#) от 31.03.2015 подлежит оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть [обжаловано](#) в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность по заключению договора ресурсоснабжения лежит на исполнителе коммунальных услуг (определение ВС РФ от 06.07.2015 по делу № 310-КГ14-8259 (А68-1080/2014))

Ключевые тезисы

1. Исполнитель коммунальных услуг (ИКУ) обязан заключать договоры ресурсоснабжения с целью предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений. Управляющая организация автоматически становится ИКУ и обязана заключить договоры на приобретение всего объема коммунальных ресурсов до ввода в дом (до границы ответственности управляющих организаций). Заключение управляющей организацией соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией обусловлено именно наличием у нее цели оказания собственникам жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги в соответствии с договором управления.

2. Принятие решения собственниками жилых помещений о внесении платы за потребленные коммунальные услуги напрямую ресурсоснабжающим организациям не снимает с ИКУ обязанности по заключению договоров ресурсоснабжения. Собственники помещений вносят плату за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с ИКУ в лице управляющей организации, и при условии, что решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги принято на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. Закрепление решением этого общего собрания порядка внесения платы за коммунальные услуги означает установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед ИКУ в лице управляющей организации.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2015 г. по делу № 310-КГ14-8259](#)

Резолютивная часть определения объявлена 02.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Грачевой И.Л., Павловой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело А68-1080/2014 по кассационной жалобе Государственной жилищной инспекции Тульской области (г. Тула) на решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014 по делу № А68-1080/2014, [постановление](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу

по заявлению закрытого акционерного общества «Градсервис» (далее - общество) к Государственной жилищной инспекции Тульской области (далее - инспекция) о признании незаконным предписания от 22.01.2014 № 22/1.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества - Хамматова С.Р.,

от инспекции - не явился, извещен надлежащим образом по правилам [статьи 123](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявил о рассмотрении дела без участия его представителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

решением арбитражного суда от 16.06.2014 (судья Андреева Е.В.), оставленным без изменения [постановлением](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 (судьи Заикина Н.В., Еремичева Н.В., Мордасов Е.В.), заявленные требования удовлетворены.

Арбитражный суд Центрального округа [постановлением](#) от 14.11.2014 (судьи Шелудяев В.Н., Ключникова Н.В., Стрегелева Г.А.) указанные судебные акты изменил, исключив из мотивировочной части выводы судов о том, что пункт 6.10 договора от 29.10.2012 № 56-ГС/12 управления многоквартирным домом по адресу: г. Тула, ул. Кирова, 28, противоречит жилищному законодательству. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Инспекция обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014, [постановление](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и

[постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014, в которой просит данные судебные акты отменить в части признания незаконным пункта 2 предписания инспекции от 22.01.2014 № 22/1.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлении в судебном заседании представителя общества, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что судебные акты подлежат отмене в части признания незаконным пункта 2 оспариваемого предписания. В этой части требования заявителя удовлетворению не подлежат.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество осуществляет управление многоквартирным домом, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Кирова, 28, на основании договора управления многоквартирным домом от 29.10.2012 № 56-ГС/12.

На основании жалобы жителя указанного дома инспекцией проведена внеплановая документальная проверка деятельности общества, в ходе которой в том числе было установлено, что обществом, как управляющей компанией, не заключены обязательные договоры с ресурсоснабжающими организациями, что является нарушением [статей 36, 44, 155, 157, 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), [статей 290, 421, 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), [пунктов 8, 9, 13, 14, 31](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила), [пунктов 7, 10, 11, 26, 27](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (далее - Постановление № 124), [пункта 68](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

По результатам проверки составлен акт от 20.01.2014 г. № 14/1 и выдан оспариваемый акт, пунктом 2 которого обществу в срок до 20.02.2014 предписано заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на электроснабжение и газоснабжение многоквартирного жилого дома.

Не согласившись с вынесенным предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу.

Удовлетворяя требования в части пункта 2 предписания, суды трех инстанций руководствовались [статьей 44, частями 2, 3 статьи 161, частями 2 и 4 статьи 154, частью 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса, [пунктом 9](#) Правил и исходили из того, что решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме утвержден порядок внесения платы за коммунальные услуги собственниками и нанимателями помещений непосредственно ресурсоснабжающим организациям: обществу с ограниченной ответственностью «Газпром межрегионгаз Тула», открытому акционерному обществу «Тулская энергосбытовая компания», на основании чего понуждение общества заключить договоры поставки коммунальных ресурсов с этими организациями нарушит волеизъявление собственников.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с [частью 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям. При этом внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

Согласно [статье 161](#) Жилищного кодекса управление многоквартирным домом должно обеспечивать предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме ([часть 1](#)); способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме ([часть 3](#)); управляющие организации, товарищества собственников жилья либо жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, осуществляющие управление многоквартирными домами, не вправе отказываться от заключения в соответствии с правилами, указанными в [части 1 статьи 157](#) данного Кодекса, договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) ([часть 12](#)).

Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом [Правил](#) и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Согласно [пункту 9](#) Правил условия предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом определяются в договоре управления многоквартирным домом, заключаемом собственниками помещений в многоквартирном доме с управляющей организацией, выбранной в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом.

В соответствии с [пунктом 4.1.2](#) договора управления от 29.10.2012 управляющая организация обязана обеспечить предоставление собственникам коммунальных услуг в необходимых для них объемах и надлежащего качества путем заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров и расчетов по ним от имени собственников.

Как следует из [пункта 13](#) Правил, предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Согласно [пункту 14](#) Правил управляющая организация, выбранная в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о выборе управляющей организации, или с даты заключения договора управления многоквартирным домом.

В [письме](#) Министерства регионального развития Российской Федерации от 03.05.2007 № 8326-РМ/07 разъяснено, что при выборе собственниками помещений в многоквартирном доме способа управления домом управляющей организацией последняя на основании [подпунктов 2, 3 части 3 статьи 162](#) Жилищного кодекса должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно, исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

В соответствии с [пунктом 5](#) Постановления № 124 исполнитель в лице управляющей организации не позднее 7 дней со дня вступления в силу договора управления многоквартирным домом, но не ранее 10 рабочих дней со дня принятия решения о выборе управляющей организации направляет в ресурсоснабжающую организацию заявку (оферту) о заключении договора ресурсоснабжения.

Согласно [пункту 7](#) Постановления № 124 документами, подтверждающими наличие у исполнителя обязанности предоставлять соответствующую коммунальную услугу, являются для управляющей организации: если собственниками помещений в многоквартирном доме в качестве способа управления выбрано управление управляющей организацией, - протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором принято решение о выборе в качестве способа управления многоквартирным домом управление управляющей организацией, и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором принято решение о выборе управляющей организации в лице той управляющей организации, которая обращается с заявкой (офертой), а также договор управления многоквартирным домом (если таковой заключен).

Таким образом, общество на основании указанных норм права обязано заключать договоры ресурсоснабжения с целью предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений.

С момента принятия собственниками помещений в многоквартирном доме решения о выборе в качестве способа управления многоквартирным домом управления управляющей организацией собственник не может самостоятельно заключать договоры с ресурсоснабжающей организацией.

Управляющая организация автоматически становится исполнителем коммунальных услуг и обязана заключить договоры на приобретение всего объема коммунальных ресурсов до ввода в дом (до границы ответственности управляющих организаций).

Заключение управляющей организацией соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией обусловлено именно наличием у нее цели оказания собственникам жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги в соответствии с договором управления.

Собственники жилых помещений проверяемого многоквартирного жилого дома приняли решение вносить плату напрямую ресурсоснабжающим организациям.

Согласно [пункту 27](#) Постановления № 124, в случае если общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме или общим собранием членов товарищества или кооператива принято решение о внесении платы за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям, в договоре ресурсоснабжения предусматриваются:

а) порядок, сроки и форма представления ресурсоснабжающей организацией исполнителю информации о поступившем от потребителей размере платы за коммунальную услугу и о задолженности исполнителя по оплате коммунального ресурса отдельно по платежам потребителей и по платежам за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при использовании общего имущества в многоквартирном доме;

б) условие о том, что при осуществлении сверки расчетов отдельно указываются начисления, размеры платежей и задолженности исполнителя в части внесения платы за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при

использовании общего имущества в многоквартирном доме, и в части внесения платы за соответствующую коммунальную услугу потребителями на 1-е число месяца, следующего за расчетным периодом;

в) порядок взаимодействия ресурсоснабжающей организации и исполнителя по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги потребителям, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязательства по оплате коммунальной услуги, соответствующий требованиям, предусмотренным [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг;

г) ответственность исполнителя за невыполнение законных требований ресурсоснабжающей организации по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги потребителю, имеющему задолженность по ее оплате (при наличии технической возможности для выполнения указанных требований), в том числе в виде возмещения исполнителем ресурсоснабжающей организации убытков, понесенных ею в результате невыполнения исполнителем указанных требований, а также порядок применения такой ответственности;

д) обязанность исполнителя предусматривать в договорах с потребителями согласованный с ресурсоснабжающей организацией порядок внесения потребителями платы за коммунальную услугу непосредственно ресурсоснабжающей организации.

Таким образом, принятие решения собственниками жилых помещений вносить плату за потребленные коммунальные ресурсы напрямую ресурсоснабжающим организациям не снимает с общества, как исполнителя коммунальных услуг, обязанности по заключению договоров ресурсоснабжения.

Собственники помещений вносят плату за коммунальные услуги (кроме потребляемых на общедомовые нужды) непосредственно ресурсоснабжающим организациям при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с исполнителем в лице управляющей организации, и при условии, что решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги принято на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Закрепление решением этого общего собрания порядка внесения платы за коммунальные услуги означает установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед исполнителем в лице управляющей организации.

Данный вывод соответствует [решению](#) Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2014 № АКПИ14-197.

При изложенных обстоятельствах суды неверно применили нормы материального права, что привело к принятию неправильного решения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов ([часть 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении данного дела судебная коллегия приходит к выводу, что судами были допущены существенные нарушения норм материального права, влекущие отмену оспариваемых судебных актов в части признания незаконным пункта 2 предписания инспекции от 22.01.2014 № 22/1.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части признания незаконным пункта 2 оспариваемого предписания на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) Кодекса. В этой части заявление общества удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь [статьями 167, 176, 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014, [постановление](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по делу № А68-1080/2014 отменить в части признания незаконным пункта 2 предписания Государственной жилищной инспекции Тульской области от 22.01.2014 № 22/1.

В удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Градсервис» в указанной части отказать.

В остальной части постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.2. Оплата энергии

3.2.1. Условия возникновения обязательств по оплате энергии

Основной вывод

Отсутствие договора ресурсоснабжения, заключенного в письменной форме между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг, не является основанием для освобождения исполнителя коммунальных услуг от обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов (определение ВС РФ от 28.06.2018 № 305-ЭС17-23122 по делу № А41-89263/2016)

Ключевые тезисы

1. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения», отсутствие договорных отношений с энергоснабжающей организацией, к сетям которой присоединено энергопринимающее оборудование потребителя, не освобождает последнего от обязанности возместить стоимость полученной энергии (ресурса).

2. Как следует из материалов дела, объяснений сторон и установленных судами обстоятельств, исполнитель коммунальных услуг (ИКУ) приступил к управлению многоквартирным домом с момента выбора собственниками способа управления домом. При этом, ресурсоснабжающая организация (РСО) осуществляла поставку коммунального ресурса жильцам дома, а ИКУ направлял ей сведения о показаниях общедомовых приборов учета.

Таким образом, обоснованным является вывод о том, что между сторонами сложились фактические отношения по обеспечению многоквартирного дома коммунальными ресурсами.

Отсутствие договора в письменной форме не признается в этом случае основанием для освобождения ИКУ от исполнения обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом ресурсов.

3. Необходимость исполнения ИКУ обязанности по оплате не зависит от поведения РСО по поводу заключения договора ресурсоснабжения (в частности, отказа РСО от заключения с ИКУ договора ресурсоснабжения в связи с оспариванием легитимности решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которым жильцы выбрали способ управления общим имуществом жилого дома путем создания ТСЖ). Такое поведение РСО (в совокупности с требованием об оплате коммунального ресурса) не могло создавать для ИКУ негативных последствий, перечисленных в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем ошибочным является вывод о злоупотреблении правом со стороны РСО.

4. Поставка ресурса ненадлежащего качества является основанием для снижения платы, а не отказа в ее взыскании (при условии подтверждения нарушения поставщиком установленных законодательством требований к качеству ресурса).

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 305-ЭС17-23122 по делу № А41-89263/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 21.06.2018.

Полный текст определения изготовлен 28.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" на решение Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 по делу N А41-89263/2016.

В судебное заседание явились:

от акционерного общества "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" - Олейников А.А. (доверенность от 02.04.2018);

от товарищества собственников жилья "Уютный дом" - Толкачев Р.В. (доверенность от 07.11.2017).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" (далее - комбинат) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья "Уютный дом" (далее - товарищество) о взыскании за период с июля 2014 года по май 2015 года 235 122 руб. 96 коп. задолженности за водоснабжение, 112 854 руб. 49 коп. - за канализацию, 2 815 535 руб. 83 коп. - за отопление, а также 308 083 руб. 08 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 (судья Зинурова М.В.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 (судьи Катькина Н.Н., Мизяк В.П., Мурина В.А.) решение суда первой инстанции отменено. С товарищества в пользу комбината взыскано 3 163 513 руб. 28 коп. задолженности, 308 083 руб. 08 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 43 358 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 (судьи Хвостова Н.О., Тутубалина Л.А., Новоселов А.Л.) постановление апелляционного суда отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Комбинат обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить обжалуемые судебные акты и оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 03.05.2018 кассационная жалоба комбината вместе с делом N А41-89263/2016 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель комбината поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель товарищества с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 по настоящему делу без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами, в управлении товарищества находится многоквартирный дом, в который комбинатом в период с июля 2014 года по май 2015 года поставлялись коммунальные ресурсы.

Объем коммунальных ресурсов рассчитывался по показаниям установленных в доме общедомовых приборов учета.

Товарищество не оплатило стоимость поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов, в результате чего за ним образовалась задолженность в сумме 3 163 513 руб. 28 коп.

Комбинатом 25.03.2016 в адрес товарищества направлена претензия с требованием погасить имеющуюся задолженность в десятидневный срок.

Товарищество отказалось оплачивать коммунальный ресурс, потребленный до момента оформления между сторонами договорных отношений, в результате чего комбинат обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 135 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 14, 15 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), пунктами 15, 17, 18 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124). При этом суд исходил из того, что до начала действия заключенных сторонами договора теплоснабжения от 19.05.2015 N 65 и договора холодного водоснабжения и водоотведения от 19.05.2015 N 36 обязанность ответчика по оплате стоимости поставленных коммунальных ресурсов не наступила.

Кроме того, суд указал на положения статьи 10 ГК РФ, не уточнив, какие действия истца он признал осуществленными недобросовестно.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, апелляционный суд посчитал, что обязанность товарищества оплатить стоимость ресурсов вытекает из фактического их потребления.

Окружной суд, отменяя постановление апелляционного суда, согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе о злоупотреблении правом со стороны истца, подтвержденным судебными актами по делу N А41-65720/2014 по иску товарищества об обязанности комбината заключить соответствующие договоры.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Согласно пункту 13 Правил N 354 предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией, товариществом или кооперативом либо организацией, указанной в подпункте "б" пункта 10 указанных Правил, посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям. Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом Правил N 354 и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу положений частей 2.2 и 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выбора собственниками помещений в многоквартирном доме управления товариществом собственников жилья именно товарищество несет ответственность за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства дома и становится лицом, обязанным заключить договор с ресурсоснабжающей организацией.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 N 30 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения", отсутствие договорных отношений с энергоснабжающей организацией, к сетям которой присоединено энергопринимающее оборудование потребителя, не освобождает последнего от обязанности возместить стоимость полученной энергии (ресурса).

Как следует из материалов дела, объяснений сторон и установленных судами обстоятельств, товарищество приступило к управлению многоквартирным домом с момента выбора собственниками способа управления (решение общего собрания от 17.12.2013); комбинат осуществлял поставку коммунального ресурса жильцам дома, а товарищество направляло ему сведения о показаниях общедомовых приборов учета. Представители товарищества при рассмотрении дела подтвердили поставку комбинатом коммунального ресурса и оказание услуг водоотведения в спорный период, а также передачу ему товариществом показаний приборов учета.

Таким образом, обоснованным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что между сторонами сложились фактические отношения по обеспечению многоквартирного дома коммунальными ресурсами. Отсутствие договора в письменной форме не признается основанием для освобождения товарищества от исполнения обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом ресурсов.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В рассматриваемом случае, как следует из решения Арбитражного суда Московской области от 13.03.2015 по делу N А41-65720/2014, уклонение комбината от заключения с товариществом договоров водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения связано с оспариванием легитимности решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме от 17.12.2013 N 61, которым жильцы выбрали способ управления общим имуществом жилого дома путем создания товарищества. Названным судебным актом подтвержден статус товарищества в качестве управляющего многоквартирным домом.

При этом условия договора ресурсоснабжения - при его заключении сторонами, а также правила поведения сторон фактических отношений - при отсутствии письменного договора определяются императивными положениями параграфа 6 главы 30 ГК РФ, специальными федеральными законами, принятыми в сфере поставки соответствующего ресурса и оказания связанных с этим услуг, Правилами N 354, Правилами N 124 и другими нормативными актами.

Поставкой ресурсоснабжающей организацией коммунальных ресурсов (оказанием услуги) обусловлена встречная обязанность потребителя (в данном случае товарищества) произвести их оплату (статья 539 ГК РФ).

Порядок определения количества поставленного ресурса (оказанной услуги) в многоквартирный дом, оборудованный общедомовыми приборами учета, его стоимости и сроки оплаты предусмотрены положениями Правил N 124 (подпункт "а" пункта 21, пункты 22 и 25). Исполнение товариществом обязанности по оплате не зависело от поведения комбината по поводу заключения договора и не могло создавать для ответчика негативные последствия, перечисленные в пункте 1 статьи 10 ГК РФ.

В связи с этим ошибочным является вывод суда первой инстанции, поддержанный судом округа, о злоупотреблении правом со стороны комбината.

Вопреки доводам представителя ответчика, поставка ресурса ненадлежащего качества является в силу Правил N 354 основанием для снижения платы, а не отказа в ее взыскании (при условии подтверждения нарушения поставщиком установленных законодательством требований к качеству). Соответствующих доводов и расчетов применительно к спорному периоду товарищество не приводило, на доказательства в подтверждение (опровержение) ненадлежащего качества услуг водоснабжения, теплоснабжения и водоотведения суды не ссылались.

Апелляционным судом проверен и признан правильным расчет стоимости поставленных товариществу коммунальных ресурсов (оказанных услуг), произведенный по тарифам, которые утверждены распоряжениями Комитета по ценам и тарифам Московской области от 19.12.2013 N 150-Р, от 19.12.2014 N 148-Р и от 20.12.2013 N 152-Р. Контррасчет стоимости и объема потребления коммунального ресурса товариществом не представлен.

Исходя из изложенного и установив ненадлежащее исполнение товариществом обязательств по оплате коммунальных ресурсов и услуг водоотведения, апелляционный суд правомерно удовлетворил заявленные комбинатом требования.

Поскольку судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 подлежат отмене, а постановление от 19.07.2017 - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 по делу N А41-89263/2016 отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

23. По договору социального найма жилого помещения, в том числе полученного по договору обмена жилыми помещениями, обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг у нанимателя возникает со дня заключения такого договора (пункт 1 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

3.2.2. Лица, обязанные оплатить энергию

Основной вывод

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, взимание ресурсоснабжающей организацией платы за коммунальные услуги (предоставленные на общедомовые нужды в доме) с их потребителей не допускается (определение ВС РФ от 16.07.2018 № 308-ЭС18-3279 по делу № А63-9878/2017)

Ключевые тезисы

1. В силу положений части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (МКД) собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном МКД могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающей организации (РСО), а за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами – региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Следовательно, плата за коммунальные услуги может вноситься потребителями услуг напрямую РСО при соблюдении условия, оговоренного частью 7.1 статьи 155 ЖК РФ, и после 01.01.2017.

Между тем, в связи с внесенными изменениями в законодательство Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 № 1498 «О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме», расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги, с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей компанией (УК) подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной УК, но не РСО.

Соответственно, независимо от решения собственников МКД, РСО не вправе предъявлять им и взимать плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД, а потребители не могут быть обязаны оплачивать непосредственно РСО покупку коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании общего имущества МКД и необходимых, в том числе для надлежащего оказания услуг по содержанию общего имущества МКД.

2. Факт отсутствия договорных отношений между РСО и УК не изменяет статуса УК по отношению к собственникам помещений в МКД как исполнителя коммунальных услуг и лица, осуществляющего содержание общего имущества МКД.

В соответствии со статьей 161, пунктами 2 и 3 статьи 162 ЖК РФ на УК возложена обязанность по содержанию общего имущества МКД и по предоставлению собственникам помещений всего комплекса коммунальных услуг по общему имуществу МКД; она же принимает от жителей МКД плату за содержание жилого помещения.

Таким образом, вывод о том, что в отсутствие договора на содержание общего имущества МКД УК не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, поставленных на общедомовые нужды, является ошибочным.

3. Исходя из положений пунктов 21, 21(1) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, УК даже в случае наличия решения о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; наличия заключенных договоров между собственниками помещений МКД и РСО, в целях содержания общего имущества МКД обязана заключить с РСО договор, которым должна определить виды и объем коммунального ресурса, потребляемого при содержании общего имущества МКД, и, подлежащего оплате именно УК, а не потребителями.

Исходя из вышеизложенного, с 01.01.2017 при управлении МКД УК, затраты РСО на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежат оплате со стороны УК, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения.

Примечание

Вышеизложенные выводы ВС РФ подтверждаются и последующей практикой суда. См, например, определение от 09.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7456.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2018 г. № 308-ЭС18-3279 по делу № А63-9878/2017](#)

Резолютивная часть определения объявлена 03.07.2018.

Резолютивная часть определения объявлена 9 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 16 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Водоканал" город Невинномысск (далее - заявитель, Водоканал, ресурсоснабжающая организация) на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017 (судья Ващенко А.А.) по делу N А63-9878/2017, [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 (судья Казакова Г.В.) по тому же делу,

по иску Водоканала к обществу с ограниченной ответственностью "Ремонтно-эксплуатационный участок N 1" (далее - управляющая компания, общество) о взыскании денежных средств.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 13.06.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, судебная коллегия установила:

ресурсоснабжающая организация обратилась в суд с иском о взыскании с управляющей компании 322 125 рублей 79 копеек задолженности за оказанные в период с 01.01.2017 по 31.03.2017 услуги холодного водоснабжения на содержание общего имущества в многоквартирных домах.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного судопроизводства.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017, оставленным без изменения [постановлением](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы Водоканала, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу [части 2 статьи 291.10](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит обжалуемые судебные акты оставить в силе как законные и обоснованные.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также поступившем на нее отзыве, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в управлении общества на территории города Невинномысск Ставропольского края находится 84 многоквартирных дома (далее - МКД).

Договор на поставку коммунальных ресурсов на содержание общего имущества МКД между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией отсутствует.

В обоснование исковых требований ресурсоснабжающая организация ссылается на то, что в период с января по март 2017 года она осуществила поставку холодной воды на содержание общего имущества МКД на общую сумму 399 528 рублей 55 копеек, выставив к оплате управляющей компании соответствующие счета-фактуры. Факт поставки коммунального ресурса в МКД, в том числе и на содержание общего имущества, подтверждается показаниями коллективных приборов учета. Обществом произведена частичная оплата в общем размере 77 402 рублей 76 копеек, что подтверждается представленными в дело платежными документами. Наличие задолженности в размере 322 125 рублей 79 копеек явилось основанием для обращения Водоканала в арбитражный суд с настоящим иском к обществу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды, основываясь на положениях [статей 309, 310, 539, 544, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пунктов 8, 9, 10, 14, 15, 17](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), разъяснениях, приведенных в [пункте 9](#)

[раздела VI](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014, исходили из того, что в спорный период в отсутствие договора на содержание общего имущества МКД, управляющая компания не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, в связи с чем, она не может быть признана лицом, обязанным оплатить ресурсоснабжающей организации образовавшуюся задолженность.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с [частью 2 статьи 154](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в МКД включает в себя:

- 1) плату за содержание жилого помещения, включающую в себя, в том числе, плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в МКД;
- 2) взнос на капитальный ремонт;
- 3) плату за коммунальные услуги.

С 01.01.2017 изменился порядок оплаты расходов на коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД ([часть 9 статьи 12](#) Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"). А именно, расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, включены в состав платы за содержание жилого помещения ([пункт 2 части 1, пункта 1 части 2 статьи 154, части 1 статьи 156](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

Соответствующие изменения были внесены в Жилищный кодекс Российской Федерации, [Правила N 354, Правила](#) содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491 (далее - [Правила N 491](#)), [Правила](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306 (далее - [Правила N 306](#)), а также в [Правила](#), обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - [Правила N 124](#)).

Бремя расходов на содержание общего имущества в МКД несут собственники помещений в многоквартирном доме ([часть 1 статьи 39](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, до 01.01.2017 Водоканал осуществлял поставку коммунального ресурса - холодной питьевой воды, в том числе на общедомовые нужды, на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных непосредственно с собственниками жилых и нежилых помещений МКД (потребителями услуг). Оплата за потребленный ресурс также осуществлялась потребителями услуг непосредственно ресурсоснабжающей организации, минуя управляющую компанию.

Собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности ([часть 3 статьи 154](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

По общему правилу [части 7 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в МКД, управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации, за исключением случаев, предусмотренных [частью 7.1 статьи 155](#) и [статьей 171](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, касающейся особенности уплаты взносов на капитальный ремонт.

В силу положений [части 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации на основании решения общего собрания собственников помещений в МКД собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям, а за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами - региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Следовательно, плата за коммунальные услуги может вноситься потребителями услуг напрямую ресурсоснабжающей организации при соблюдении условия, оговоренного [частью 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, и после 01.01.2017.

Между тем в связи с внесенными изменениями в законодательство Российской Федерации [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 N 1498 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме", расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги,

с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей организацией подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной управляющей организации, но не ресурсоснабжающей организации.

Соответственно, независимо от решения собственников МКД, ресурсоснабжающая организация не вправе предъявлять им и взимать плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД, а потребители не могут быть обязаны оплачивать непосредственно ресурсоснабжающей организации покупку коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании общего имущества МКД и необходимых, в том числе для надлежащего оказания услуг по содержанию общего имущества МКД.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между Водоканалом и обществом в рассматриваемом случае не изменяет статуса управляющей компании по отношению к собственникам помещений в МКД как исполнителя коммунальных услуг и лица, осуществляющего содержание общего имущества МКД.

В соответствии со [статьей 161](#), [пунктами 2 и 3 статьи 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации на управляющую компанию возложена обязанность по содержанию общего имущества МКД и по предоставлению собственникам помещений всего комплекса коммунальных услуг по общему имуществу МКД; она же принимает от жителей МКД плату за содержание жилого помещения.

Таким образом, вывод судов о том, что в отсутствие договора на содержание общего имущества МКД управляющая компания не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, поставленных на общедомовые нужды, является ошибочным.

Исходя из положений [пунктов 21, 21\(1\)](#) Правил N 124, управляющая компания даже в случае наличия решения о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; наличия заключенных договоров между собственниками помещений МКД и ресурсоснабжающими организациями, в целях содержания общего имущества МКД обязана заключить с ресурсоснабжающей организацией договор, которым определить виды и объем коммунального ресурса, потребляемого при содержании общего имущества МКД и подлежащего оплате именно управляющей организацией, а не потребителями.

Исходя из вышеизложенного, с 01.01.2017 при управлении МКД управляющей компанией затраты ресурсоснабжающей организации на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежат возмещению управляющей компанией, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения.

В рассматриваемом случае позиция ответчика, ошибочно поддержанная судами двух инстанций, по существу, сводится к полному освобождению управляющей компании от оплаты стоимости ресурса, отпущенного на общедомовые нужды, что противоречит требованиям [пункта 4 статьи 1](#), [статей 10, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судам следовало дать оценку обстоятельствам поставки коммунального ресурса на содержание общего имущества в МКД в спорный период, его частичной оплаты ответчиком при наличии доводов об отсутствии возможности потребления холодной воды при содержании общего имущества МКД, злоупотребления управляющей компанией своим правом вследствие уклонения от заключения договора на поставку коммунального ресурса на общедомовые нужды, а также проверить расчет заявленных исковых требований с учетом возражений общества о включении в расчет домов, не находящихся в его управлении.

Учитывая изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с существенным нарушением судами норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суду следует учесть изложенное в настоящем определении толкование и применение норм законодательства, установить обстоятельства, указанные в настоящем определении, оценить доказательства, представленные сторонами, и разрешить имеющийся спор.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017 по делу N А63-9878/2017, [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю (выбранному в установленном порядке собственником помещений) не может служить безусловным основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 06.07.2018 № 305-ЭС17-22618 по делу № А40-96468/2016)

Ключевые тезисы

1. То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю не может служить основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника помещений.

2. Из пояснений сторон следует, что заявленные исполнителем коммунальных услуг к собственнику жилых помещений требования сопоставимы с задолженностью исполнителя перед ресурсонабжающими организациями, при этом задолженность нанимателей перед исполнителем значительно больше. При этом суды не дали оценку бездействию управляющей компании (в части взыскания задолженности с нанимателей) с точки зрения добросовестности.

Кроме того, следует учитывать, что согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопросы 4 и 5), если иное не установлено законом, по общему правилу при передаче квартир гражданам по договору социального найма обязанность по внесению исполнителю коммунальных услуг платы за коммунальные услуги лежит на нанимателе, а между арендатором нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг может быть заключен соответствующий договор, по которому обязанность по оплате коммунальных услуг будет возложена на арендатора.

Поэтому для определения объема обязательств собственника жилых помещений перед исполнителем коммунальных услуг судам следовало исследовать вопрос о том, предоставлены ли помещения, в отношении которых оказывались коммунальные услуги, в социальный наём, коммерческий наём или аренду, заключались ли арендаторами и нанимателями по договору коммерческого найма договоры с исполнителем коммунальных услуг.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 305-ЭС17-22618 по делу № А40-96468/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 03.07.2018.

Полный текст определения изготовлен 06.07.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Маненкова А.Н.,

судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства обороны Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017

по делу N А40-96468/2016 по иску общества с ограниченной ответственностью "Главное управление жилищным фондом" (далее - Общество, управляющая компания, истец) к Министерству обороны Российской Федерации (далее - Министерство, заказчик, ответчик) о взыскании 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности за коммунальные услуги.

В заседании приняли участие представители:

Общества - Бускунова Р.Р. по доверенности от 01.06.2018 N 06-53, Богомаз Е.О. по доверенности от 01.06.2018 N 06-51, Тагиев Т.Р. по доверенности от 10.05.2018 N 06-33, Амирова Э.С. по доверенности от 01.06.2018 N 06-50;

Министерства - Гордиенко Д.С. по доверенности от 13.10.2017 N 252, Сенина М.Г. по доверенности от 13.10.2017 N 242.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Маненкова А.Н., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Министерству о взыскании 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности за коммунальные услуги.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, с учетом определения об исправлении опечатки от 15.08.2016, исковые требования удовлетворены полностью, с Министерства в пользу Общества взыскано 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности, 55 505 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017, решение суда первой инстанции отменено применительно к части 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). Принят отказ Общества от иска в части взыскания 227 982 руб. 32 коп. задолженности, производство по делу в данной части прекращено. В остальной части исковые требования удовлетворены: с Министерства в пользу Общества взыскан основной долг в размере 6 272 933 руб. 47 коп., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 54 364 руб. 66 коп. Суд возвратил Обществу из федерального бюджета государственную пошлину в размере 1140 руб. 34 коп.

Не согласившись с вынесенными по делу судебными актами, Министерство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой указало следующее.

Министерство является собственником жилых помещений, расположенных в различных округах Российской Федерации.

В целях управления принадлежащим ему жилым фондом решением Министерства, как единственного собственника, Общество избрано в качестве управляющей компании и с ним 27.07.2015 заключен договор управления N 2-УЖФ-05 (далее - договор управления), в соответствии с которым Обществу передан в управление жилой фонд, расположенный в городе Москве, согласно перечню, указанному в приложении к договору управления.

Условиями договора управления не предусмотрено внесение платы Обществу. Стороны, заключая договор управления, исходили из того, что Общество будет взимать плату (за наем, за содержание и ремонт, коммунальные платежи, оказание дополнительных услуг) с нанимателей жилых помещений, за счет которой производить расчеты с ресурсоснабжающими организациями, поставщиками дополнительных услуг, перечислять Министерству плату за наем, а также осуществлять текущий ремонт и оплату теплоресурсов пустующих жилых помещений.

Суды указанные доводы Министерства и те особые взаимоотношения сторон, которые сложились между истцом и ответчиком в связи с исполнением договора, оставили без внимания и оценки.

Также заявитель кассационной жалобы в объяснениях к кассационной жалобе в порядке статьи 81 АПК РФ указывает, что истец документально не подтвердил расчет цены иска.

По результатам проверки доводов кассационной жалобы заявителя по материалам истребованного дела определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2018 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество отзыв на жалобу не представило.

В судебном заседании представитель Министерства поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, с учетом дополнений к ней.

Представитель Общества просил оставить в силе вынесенные судебные акты и пояснил, что заявленные требования включают в себя стоимость тепловой энергии и плату за содержание спорного имущества; расчет платы осуществлялся по нормативам и тарифам, утвержденным в порядке, установленном законодательством.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба Министерства подлежит удовлетворению, ввиду следующего.

В силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Обществом в качестве управляющей организации и Министерством в качестве заказчика в соответствии с частью 7 статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) на основании протокола собрания собственников многоквартирных жилых домов (единственным собственником которых является Министерство), расположенных на территории города Москвы, заключен договор управления жилищным фондом от 27.07.2015 N 2-УЖФ-05, согласно условиям которого управляющая компания по заданию заказчика и в соответствии с приложениями к договору обязуется оказывать услуги по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества жилищного фонда по адресам, указанным в перечне жилищного фонда, предоставлять коммунальные услуги нанимателям жилых помещений по договорам социального найма и членам их семей, нанимателям жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения и членам их семей, арендаторам, иным законным пользователям помещений, осуществлять иную направленную на достижение целей управления жилищным фондом деятельность.

Факт приема-передачи объектов жилищного фонда согласно перечню объектов жилищного фонда судами установлен, подтверждается материалами дела и сторонами не оспаривается.

Согласно пунктам 3.1.3, 3.1.4 договора управления управляющая компания приняла на себя обязательство предоставлять коммунальные услуги нанимателям в соответствии с обязательными требованиями, установленными Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, для этого от своего имени и за свой счет заключать договоры на снабжение коммунальными ресурсами и прием бытовых стоков с ресурсоснабжающими организациями, осуществлять контроль за соблюдением условий договоров, качеством и объемом предоставляемых коммунальных услуг, их исполнением, а также вести их учет, предоставлять иные услуги нанимателям (радиовещания, телевидения, видеонаблюдения, обеспечения работы домофона, кодового замка двери подъезда и т.п.).

Пунктом 3.1.6 договора управления управляющая компания обязалась принимать от нанимателей плату за содержание и текущий ремонт общего имущества, плату за пользование жилым помещением (плату за наем), а также плату за управление жилищным фондом, коммунальные и другие услуги в соответствии с техническими соглашениями, заключаемыми в рамках договора управления.

Согласно пункту 4.3 договора управления деятельность управляющей организации в рамках договора финансируется из платежей, осуществляемых нанимателями, проживающими в жилищном фонде, за исключением платы за пользование жилым помещением (платы за наем).

Управляющая организация обязана выдавать нанимателям платежные документы не позднее 25 числа оплачиваемого месяца (пункт 4.4 договора управления).

Наниматели вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги управляющей организации на расчетный (лицевой) счет, доводимый до соответствующих нанимателей управляющей организацией, а также плату за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома и коммунальные услуги до 10 (десятого) числа следующего за расчетным месяца (пункт 4.5 договора управления).

В соответствии с частью 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ).

Статьей 431 ГК РФ определено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В числе доводов, заявленных при рассмотрении дела в суде первой инстанции, Министерство указывало, что заключая договор управления, стороны имели намерение освободить Министерство от оплаты услуг, оказываемых управляющей компанией в отношении объектов специализированного жилого фонда и возложить расходы управляющей компании на нанимателей помещений, поэтому требование Общества не соответствует условиям и смыслу договора управления.

Суды указанные доводы Министерства не исследовали.

В судебном заседании представитель Общества подтвердил, что имеется значительная задолженность нанимателей перед управляющей компанией, в свою очередь у управляющей компании имеется задолженность перед ресурсоснабжающими организациями, плата за наем Министерству не перечислялась.

Пунктом 3.2.3 договора управления Обществу предоставлено право взыскивать с виновных лиц сумму неплатежей и ущерба, нанесенного несвоевременной и (или) неполной оплатой за пользование жилыми помещениями (плата за наем), за содержание и ремонт жилого помещения для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, за коммунальные услуги.

Имея полномочия по судебному взысканию долга с нанимателей, управляющая компания их не реализовала. Суды не проверили довод Министерства о том, что вопреки условиям договора управления, не предусматривающего обязанности Министерства по оплате расходов управляющей компании, Общество пытается переложить свои расходы на федеральный бюджет. Вместе с тем, то обстоятельство, что наниматели не производят оплату коммунальных услуг, содержания и ремонта жилого фонда, не может служить основанием для взыскания такой платы с Министерства.

Из пояснений сторон следует, что заявленные к Министерству требования сопоставимы с задолженностью управляющей компании перед ресурсоснабжающими организациями, при этом задолженность нанимателей перед Обществом значительно больше.

Суды не дали оценку бездействию управляющей компании с точки зрения добросовестности.

Кроме того, следует учитывать, что согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопросы 4 и 5), если иное не установлено законом, по общему правилу при передаче квартир гражданам по договору социального найма обязанность по внесению исполнителю коммунальных услуг платы за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме и платы за коммунальные услуги лежит на нанимателе, а между арендатором нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг может быть заключен соответствующий договор, по которому обязанность по оплате коммунальных услуг будет возложена на арендатора. Поэтому для определения объема обязательств ответчика перед истцом судам следовало исследовать вопрос о том, предоставлены ли помещения, в отношении которых оказывались коммунальные услуги, в социальный наем, коммерческий наем или аренду, заключались ли арендаторами и нанимателями по договору коммерческого найма договоры с истцом.

В соответствии с определением суда апелляционной инстанции Министерство представило договоры найма жилых помещений.

Однако суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, не принял их во внимание, указал, что договоры найма заключены на определенный срок и срок действия договоров истек до спорного периода, а доказательств пролонгации данных договоров не имеется, как не имеется ссылки в договорах на возможность такой пролонгации.

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 60 ЖК РФ договор социального найма жилого помещения заключается без установления срока его действия. В отношении иных договоров найма жилых помещений действуют правила статьи 684 ГК РФ, согласно которым по истечении срока договора найма жилого помещения наниматель имеет преимущественное право на заключение договора найма жилого помещения на новый срок. Не позднее чем за три месяца до истечения срока договора найма жилого помещения наймодатель должен предложить нанимателю заключить договор на тех же или иных условиях либо предупредить нанимателя об отказе от продления договора в связи с решением не сдавать в течение не менее года жилое помещение внаем. Если наймодатель не выполнил этой обязанности, а наниматель не отказался от продления договора, договор считается продленным на тех же условиях и на тот же срок. При этом в отношении нежилых помещений, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (статья 610, пункт 2 статьи 621 ГК РФ).

Таким образом, заключение договоров найма на определенный срок и отсутствие в них условия о пролонгации сами по себе не свидетельствуют о том, что действие этих договоров прекратилось или что они не были возобновлены на тот же или неопределенный срок.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что при рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права и процессуального права, повлиявшие на исход дела, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора: оценить условия договора управления, направленность воли сторон при его заключении, определить круг лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты судебным актом по заявленным иском требованиям, проверить расчет задолженности, представленный истцом, разрешить спор с учетом фактически установленных обстоятельств.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.13, пунктом 2 части 1 статьи 291.14, статьей 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 по делу N А40-96468/2016 отменить.

Дело N А40-96468/2016 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по оплате коммунальных услуг требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно (определение ВС РФ от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016)

Ключевые тезисы

1. Случаи, когда гражданин не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами, предусмотрены статьей 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве).

В частности, таковыми являются требования по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Названные требования сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства в отношении должника (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

2. Требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, от иных требований, помимо прочего, отличает невозможность отделения переуступаемого права от личности кредитора, иными словами правопреемство по таким требованиям не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как правило, это требование социально незащищенного субъекта правоотношений-физического лица, перед которым должник несет предусмотренные законом или соглашением сторон обязательства.

3. Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по содержанию принадлежащего ему имущества, а также участию в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 302-ЭС17-19710 \(дело № А19-5204/2016\)](#)

Резолютивная часть объявлена 23.04.2018.

Полный текст изготовлен 28.04.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Калугиной Ольги Владимировны (далее также - должник) на определение Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017 (судья Тимофеева О.Ю.), постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 (судьи Барковская О.В., Гречаниченко А.В. и Оширова Л.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2017 (судьи Парская Н.Н., Бронникова И.А. и Умань И.Н.) по делу N А19-5204/2016.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Мишарин И.Л. и его представитель Мокренко П.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения финансового управляющего и его представителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

определением Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017 процедура реализации имущества Калугиной О.В. завершена, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина, требований кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, требований по уплате за содержание жилья, капитальный ремонт и коммунальные услуги, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.07.2017 и округа от 05.10.2017 определение от 31.05.2017 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, должник, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить обжалуемые судебные акты в части неприменения правил об освобождении от обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 05.03.2018 кассационная жалоба должника с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании финансовый управляющий поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участники дела, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав финансового управляющего и его представителя, судебная коллегия считает, что принятые судебные акты в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, финансовым управляющим имуществом должника представлен отчет о результатах реализации имущества гражданина с ходатайством о завершении процедуры банкротства.

В реестр требований кредиторов должника включены требования кредиторов третьей очереди в размере 1 299 499 руб. 15 коп., требования кредиторов первой и второй очереди отсутствуют. В ходе процедуры реализации имущества приняты меры по установлению имущества должника, формированию конкурсной массы, выявлению дебиторской и кредиторской задолженности.

Поступившие от реализации имущества денежные средства в размере 3 216 руб. израсходованы на погашение задолженности по текущим платежам.

Судами также установлено, что Калугиной О.В. принадлежит 2/3 доли в праве собственности на комнату в коммунальной квартире площадью 29,9 кв. м, являющейся единственным местом для проживания должника. По состоянию на май 2016 года (до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства) задолженность по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги составила 44 771 руб. 44 коп.

Проанализировав представленный финансовым управляющим отчет о результатах реализации имущества гражданина, установив, что все мероприятия, предусмотренные для процедуры реализации имущества гражданина, завершены, имущество, за счет которого возможно пополнение конкурсной массы, отсутствует, дальнейшее проведение процедуры банкротства нецелесообразно и приведет только к увеличению расходов в деле о банкротстве, суд первой инстанции пришел к выводу о завершении процедуры банкротства с применением правил об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов за исключением обязательств по уплате за содержание жилья и коммунальные услуги.

Ссылаясь на пункт 5 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), статью 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, статью 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд исходил из того, что должник несет бремя содержания принадлежащего ему жилого помещения.

Суды апелляционной инстанции и округа с данным выводом согласились.

Между тем судами не учтено следующее.

Случаи, когда гражданин не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами, предусмотрены статьей 213.28 Закона о банкротстве.

В частности, таковыми являются требования по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Названные требования сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства в отношении должника (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, от иных требований, помимо прочего, отличает невозможность отделения переуступаемого права от личности кредитора, иными словами правопреемство по таким требованиям не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как правило, это требование социально незащищенного субъекта правоотношений - физического лица, перед которым должник несет предусмотренные законом или соглашением сторон обязательства.

Поскольку вытекающие из обязательств должника как собственника помещения в многоквартирном доме по содержанию принадлежащего ему имущества, а также участию в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно.

Обстоятельства, предусмотренные пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, судами не установлены. Анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

При таких условиях, неприменение судами в отношении Калугиной О.В. правил об освобождении от исполнения обязательств по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. нельзя признать законным.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты в части отказа в освобождении Калугиной О.В. от требований по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием в указанной части нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2017 по делу N А19-5204/2016 в части отказа в освобождении Калугиной Ольги Владимировны от требований по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. отменить. Освободить Калугину Ольгу Владимировну от требований в указанной части.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу) (определение ВС РФ от 08.09.2017 № 305-ЭС17-3797 по делу № А40-113358/2014)

Ключевые тезисы

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома на основании статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу).

В частности, при непосредственном управлении многоквартирным домом лицами, обязанными заключать договоры горячего водоснабжения и отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), являются собственники помещений (статья 164 названного Кодекса).

Примечание

Полагаем, что данная позиция ВС РФ носит общий характер и ее применимость в каждом конкретном случае будет зависеть от частных аспектов организации отношений ресурсоснабжения и предоставления коммунальных услуг в соответствующем многоквартирном доме.

Данный вывод обусловлен тем, что применительно к таким частным аспектам ВС РФ в свое время уже вырабатывал определенные правоприменительные подходы, не в полной мере согласующиеся с рассматриваемой позицией ВС РФ.

Так, например, ВС РФ ранее сформулировал правовую позицию, согласно которой при непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013).

Полагаем, что различия в подходах ВС РФ могут быть обусловлены тем обстоятельством, что жилье помещения в домах, рассматриваемых в рамках дела № А40-113358/2014 (в отличие от помещений в домах, рассматриваемых в деле № А19-12940/2013), в принципе могли быть и не переданы их собственником третьим лицам (в частности, нанимателям), как это имело место в ситуации, рассматриваемой в деле А19-12940/2013. К сожалению, содержание судебных актов по делу А40-113358/2014 не позволяет подтвердить или опровергнуть данную гипотезу.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2017 г. № 305-ЭС17-3797 по делу № А40-113358/2014](#)

Резолютивная часть определения объявлена 04.09.2017.

Полный текст определения изготовлен 08.09.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 11" (далее - компания) на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016, [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016 по делу N А40-113358/2014.

В заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 11" - Толмачева Е.В. (доверенность от 23.11.2016 N 36-09/2313);

Министерства обороны Российской Федерации - Гордиенко Д.С. (доверенность от 29.08.2017 N 148), Коновалов Д.С. (доверенность от 15.06.2017 N 212/1/141).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

открытое акционерное общество "Территориальная генерирующая компания N 11" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации (далее - министерство) 257 393 руб. 17 коп. задолженности, 23 358 руб. 43 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами; с федерального государственного казенного учреждения "Сибирское территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации" (далее - учреждение), а при недостаточности средств - в порядке субсидиарной ответственности с Министерства обороны Российской Федерации - 607 042 руб. 68 коп. задолженности (с учетом уточнения заявленных исковых требований).

Принятым при повторном рассмотрении дела [решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 и [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016, в удовлетворении заявленных компанией требований отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты и принять новое решение об удовлетворении иска в полном объеме.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 31.07.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом N А40-113358/2014 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представители министерства, ссылаясь на необоснованность возражений истца, просили судебные акты оставить без изменения.

Учреждение, извещенное о времени и месте судебного заседания, своего представителя не направило.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, ряд квартир по адресам: г. Томск, пер. Ново-Станционный, 26, 28, ул. Ивановского, 24, ул. Герасименко, 1/6, ул. В. Высоцкого, 6, ул. Больничная, 8А, пер. Осенний, 2, пер. Урожайный, 29, приобретены министерством от имени Российской Федерации на основании государственных контрактов купли-продажи, заключенных в 2008 и 2009 годах. Квартиры переданы министерству по актам приема-передачи и зарегистрированы на праве собственности Российской Федерации, что подтверждается соответствующими свидетельствами о государственной регистрации.

В марте 2012 года произведена государственная регистрация права оперативного управления учреждения на квартиры, расположенные по указанным адресам.

Ссылаясь на то, что тепловая энергия, отпущенная на отопление квартир, ответчиками не оплачена, компания первоначально обратилась в арбитражный суд с настоящими требованиями к министерству. Впоследствии по ходатайству истца к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено учреждение.

Отказывая компании в удовлетворении иска, судебные инстанции сослались на то, что тепловая энергия поставлена компанией в многоквартирные дома, собственниками которых реализовано право выбора способа управления и принято решение о заключении договоров управления с управляющими организациями. На основании [статей 210, 539, 544, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, положений Жилищного [кодекса](#) Российской Федерации и [Федерального закона](#) от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", [Правил](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, суды указали на отсутствие у компании как у ресурсоснабжающей организации правовых оснований для предъявления иска непосредственно собственникам.

Между тем судами не учтено следующее.

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома на основании [статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу). В частности, при непосредственном управлении многоквартирным домом лицами, обязанными заключать договоры горячего водоснабжения и отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), являются собственники помещений ([статья 164](#) названного Кодекса).

Согласно [части 3 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Подтверждением принятого собственниками решения является протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и решение таких собственников ([часть 4 статьи 46](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с [частью 5 статьи 46](#) Жилищного кодекса Российской Федерации решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятое в установленном настоящим [Кодексом](#) порядке, по вопросам, отнесенным

к компетенции такого собрания, является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

Бремя доказывания тех или иных обстоятельств в силу [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих доводов, возражений, требований.

Истец, в отличие от собственников помещений многоквартирного дома, не обязан обладать информацией о выбранном ими способе управления жилыми домами. Поэтому на ответчиков, опровергающих заявленные компанией требования со ссылкой на выбор собственниками способа управления управляющими организациями, возлагается бремя доказывания этого обстоятельства.

Между тем документы, которыми в соответствии со [статьей 46](#) Жилищного кодекса Российской Федерации подтверждается принятие собственниками решения о выборе способа управления, ответчики не представили, а следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о выборе собственниками применительно к спорному периоду способа управления, отличного от непосредственного управления, не основан на имеющихся в деле доказательствах.

Более того, из материалов дела следует, что компанией при рассмотрении дела представлены решения общих собраний собственников многоквартирных домов, расположенных по адресам: г. Томск, пер. Ново-Станционный, 26, 28, ул. Ивановского, 24, ул. Герасименко, 1/6, ул. В. Высоцкого, 6, пер. Осенний, 2, о выборе непосредственной формы управления.

В отношении многоквартирного дома N 8А по Больничной ул. компанией представлен протокол общего собрания собственников жилых помещений от 21.12.2009 N 4 о выборе управляющей компании (общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Дом") и договор теплоснабжения от 01.02.2010 N 1524, заключенный между истцом и названной управляющей компанией, по условиям которого на компанию возложена обязанность непосредственного выставления потребителям (собственникам) платежных документов на оплату отпущенной энергии и проведения расчетов.

Из содержания судебных актов и материалов истребованного дела не следует, что эти доказательства являлись предметом исследования и оценки судебных инстанций.

При отсутствии в спорный период решений о выборе управляющей организации и иных оснований для отказа в иске суды фактически освободили ответчиков от оплаты поставленного ресурса.

Согласно [части 3 статьи 15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с [пунктом 2 части 4 статьи 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

В отсутствие у ресурсоснабжающей организации договорных отношений с пользователем нежилого помещения обязанность по оплате отпускаемого в помещение ресурса лежит на собственнике помещения (определение ВС РФ от 20.02.2017 по делу № 303-ЭС16-14807 (№ А37-1715/2015))

Ключевые тезисы

1. Ресурсоснабжающая организация в отсутствие заключенного договора на снабжение энергией или в отсутствие фактически сложившихся отношений не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется объектом потребления энергии (нежилым помещением), в том числе на основании договора безвозмездного пользования (ссуды). Поэтому в отсутствие договорных отношений между пользователем (ссудополучателем) нежилого помещения и ресурсоснабжающей организацией обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике нежилого помещения (ссудодателе).

Данные выводы соответствуют практике рассмотрения споров применительно к договору аренды (применяемой и к договору безвозмездного пользования), определенной постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2014 № 17462/13, а также Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015).

2. Вывод о сложившихся договорных отношениях по поставке энергоресурсов с пользователем (ссудополучателем) противоречит установленным судами обстоятельствам дела. Так, направленный ресурсоснабжающей организацией проект договора теплоснабжения ссудополучателем не возвращен, акцепта на предложенную оферту не последовало. В материалах дела не имеется доказательств совершения ссудополучателем действий, свидетельствующих об исполнении условий договора (оплате тепловой энергии, передаче показаний приборов учета и т.п.), в связи с чем суды правомерно исходили из того, что договор между ресурсоснабжающей организацией и владельцем нежилого помещения не заключен.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2017 г. по делу № 303-ЭС16-14807](#)

Резолютивная часть определения объявлена 13.02.2017.

Полный текст определения изготовлен 20.02.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Магаданэнерго» на [постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 по делу № А37-1715/2015 Арбитражного суда Магаданской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество энергетики и электрификации «Магаданэнерго» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Магаданской области с иском к Магаданской городской общественной организации инвалидов (далее - организация инвалидов, ссудополучатель) о взыскании 59 852 руб. 02 коп., в том числе 58 372 руб. 37 коп. задолженности за потребленную в период с 01.05.2015 по 30.07.2015 теплоэнергию, 1479 руб. 65 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11.06.2015 по 30.09.2015 (с учетом уточнений в порядке [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено муниципальное образование «Город Магадан» в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом города Магадана (далее - комитет, ссудодатель).

Определением Арбитражного суда Магаданской области от 12.01.2016 комитет привлечен к участию в деле в качестве второго ответчика.

До рассмотрения дела по существу обществом заявлен отказ от требований к организации инвалидов в полном объеме, к комитету - в части взыскания 1479 руб. 65 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Магаданской области от 11.02.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2016, принят отказ общества от требований к организации инвалидов, от

требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истца с муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета, производство по делу в указанных частях прекращено. С муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета за счет казны муниципального образования «Город Магадан» в пользу общества взыскан основной долг в сумме 58 372 руб. 37 коп.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 решение от 11.02.2016 и [постановление](#) от 11.05.2016 в части взыскания с муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета за счет казны муниципального образования «Город Магадан» в пользу общества 58 372 руб. 37 коп. основного долга отменены. В указанной части принят новый судебный [акт](#), которым обществу отказано в иске к муниципальному образованию «Город Магадан» в лице комитета. В остальной части решение и [постановление](#) оставлены без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит [постановление](#) суда округа отменить, принять новый судебный акт, которым удовлетворить его искивые требования к муниципальному образованию «Город Магадан» в лице комитета.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 09.01.2017 кассационная жалоба общества вместе с делом № А37-1715/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на основании распоряжения от 19.05.2003 № 79-р между комитетом и организацией инвалидов 20.05.2003 заключен договор № 1 безвозмездного пользования нежилым помещением общей площадью 216,1 кв. метров, расположенным по адресу: г. Магадан, ул. Ленина, д. 5 (многоквартирный жилой дом), являющимся муниципальной собственностью, сроком действия с 20.05.2003 по 19.05.2006.

На основании постановления мэра г. Магадана от 07.04.2006 № 537 между комитетом и организацией инвалидов заключено дополнительное соглашение № 01/01 к договору от 20.05.2003 № 1, которым срок действия договора продлен до 20.05.2007.

Дополнительным соглашением от 23.10.2007 № 02/01 срок действия договора продлен до 01.11.2008.

Заключенным между обществом и управляющей организацией многоквартирного дома дополнительным соглашением к договору теплоснабжения от 25.12.2013 № 24т4980/30/01 (лист дела 109-110; том 1) обществу уступлено право принимать плату и требовать задолженность с потребителей за поставленную тепловую энергию.

За период с 01.05.2015 по 30.07.2015 общество поставило в нежилое помещение, расположенное по адресу: г. Магадан, ул. Ленина, д. 5, тепловую энергию на общую сумму 58 372 руб. 37 коп., неоплата которой явилась основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требование за счет казны муниципального образования, руководствовались положениями [статей 210, 239, 689, 690, 695](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [154, 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в рассматриваемом случае комитет, как собственник объекта недвижимости, обязан в силу закона оплатить поставленный ему истцом коммунальный ресурс.

Суд округа, отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении иска за счет муниципального образования, руководствовался [статьями 539, 544, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что фактическим потребителем поставленной тепловой энергии являлась организация инвалидов, в адрес которой обществом направлялись счета-фактуры на оплату тепловой энергии, а ранее - проект договора на теплоснабжение. Суд округа на основании положений [пункта 3 статьи 438](#) Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о сложившихся фактических договорных отношениях общества и организации инвалидов по поставке тепловой энергии, в связи с чем счел отсутствие договора теплоснабжения в виде подписанного обеими сторонами (обществом и организацией инвалидов) документа не влияющим на квалификацию названных отношений и не освобождающим организацию инвалидов от обязанности оплачивать потребленную тепловую энергию.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В силу [пункта 3 статьи 308](#) Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Обязанность ссудополучателя нести расходы по коммунальному обслуживанию помещения, предусмотренная условиями заключенного между комитетом и организацией инвалидов договора безвозмездного пользования от 20.05.2003 № 1 и вытекающая из положений [статьи 695](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, установлена в отношениях с комитетом, а не исполнителем коммунальных услуг или ресурсоснабжающей организацией, которые не являются стороной указанного договора.

Ресурсоснабжающая организация (исполнитель коммунальных услуг) в отсутствие заключенного с ней договора не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, в том числе на основании договора безвозмездного пользования.

Поэтому в отсутствие договора между ссудополучателем нежилого помещения и ресурсоснабжающей организацией (исполнителем коммунальных услуг), заключенного в соответствии с действующим законодательством и условиями договора безвозмездного пользования, обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике (ссудодателе) нежилого помещения.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют практике рассмотрения споров применительно к договору аренды (применяемых и в отношении договора безвозмездного пользования), определенной [постановлением](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2014 № 17462/13, а также [Обзором](#) судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015).

Вывод суда округа о сложившихся между обществом и организацией инвалидов договорных отношениях по поставке энергоресурсов противоречит установленным судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствам дела. Так, направленный обществом 21.03.2008 в адрес организации проект договора теплоснабжения от 18.02.2008 № 24т3133/30/01 не возвращен, акцепта на предложенную обществом оферту не последовало. В материалах дела не имеется доказательств совершения организацией инвалидов действий, свидетельствующих об исполнении условий договора (оплате тепловой энергии, передаче показаний приборов учета и т.п.), в связи с чем суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из того, что договор между обществом и организацией инвалидов не заключен.

При рассмотрении дела комитет не оспаривал представленный истцом расчет задолженности, который проверен судами первой и апелляционной инстанций и признан правильным.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, [постановление](#) от 29.08.2016 подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 по делу № А37-1715/2015 Арбитражного суда Магаданской области отменить.

Решение Арбитражного суда Магаданской области от 11.02.2016 и [постановление](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2016 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013)

Ключевые тезисы

1. В условиях непосредственной формы управления многоквартирными домами (МКД) отсутствие письменных договоров между ресурсоснабжающей организацией (РСО) и нанимателями жилых помещений в МКД по договору социального найма не освобождает нанимателей от оплаты оказанных им коммунальных услуг.

2. Требование РСО о взыскании платы за оказанные коммунальные услуги с администрации (собственник жилого фонда) противоречит части 3 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления несут расходы на содержание жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и коммунальные услуги только до заселения этих жилых помещений.

Взыскание названных расходов с администрации повлекло бы за собой освобождение физических лиц (нанимателей), проживающих в жилых домах, от внесения платы за коммунальные услуги, что жилищным законодательством не предусмотрено.

3. Доводы РСО о том, что администрация, как собственник жилых помещений, предоставленных гражданам на основании договоров социального найма, обязана оплатить РСО тепловую энергию, потребленную этими нанимателями, а затем получить деньги с нанимателей, также не соответствуют жилищному законодательству.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. № 302-ЭС15-1968](#)

Резолютивная часть объявлена 27.08.2015.

Определение в полном объеме изготовлено 01.09.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Зарубиной Е.Н., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № А19-12940/2013 Арбитражного суда Иркутской области по кассационной жалобе Муниципального образования города Братска в лице комитета финансов администрации города Братска от 11.02.2015 № б/н (с учетом дополнений к кассационной жалобе от 27.02.2015 № б/н, от 12.03.2015 № б/н) на решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014 по делу № А19-12940/2013, [постановление](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015 по указанному делу по иску общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» к Муниципальному образованию города Братска в лице комитета финансов администрации города Братска о взыскании 2 782 336 руб. 33 копеек задолженности за потребленную тепловую энергию в период с декабря 2012 года по июнь 2013 года (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы».

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 удовлетворено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» об участии в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по настоящему делу путем использования системы видеоконференц-связи. Организация видеоконференц-связи поручена Арбитражному суду Иркутской области.

В заседании приняли участие представители:

от Комитета финансов администрации города Братска (заявителя) - Борисов Е.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» (истца) - Хоботова В.А.

Представитель общества с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы был надлежаще извещен, что в силу [части 2 статьи 291.10](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителя Комитета финансов администрации города Братска, поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения по доводам кассационной жалобы представителя общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания», полагавшего оспариваемые судебные акты законными и обоснованными,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в декабре 2012 - июне 2013 года общество с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» (далее - компания) через агента (общество с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы») поставило тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения жилых домов, в состав которых входят квартиры, находящиеся в муниципальной собственности города Братска, предоставленные гражданам на основании договоров социального найма.

В соответствии с решениями общих внеочередных собраний собственников помещений в спорных жилых домах в указанный период действовал непосредственный способ управления домами.

До выбора непосредственного способа управления дома находились в управлении управляющих организаций: общества с ограниченной ответственностью «УК «Универсал», общества с ограниченной ответственностью «ЖЭК Универсал-1», теплоснабжение осуществлялось в соответствии с договорами на отпуск и потребление тепловой энергии от 30.12.2010 № 7 и от 30.12.2010 № 8 (с дополнительными соглашениями), заключенными между компанией и управляющими компаниями.

После изменения формы управления схема теплоснабжения осталась прежней - теплоснабжение жилых домов осуществлялось от теплоисточника компании.

Ссылаясь на то, что в период с декабря 2012 по июнь 2013 года компанией подавалась тепловая энергия для отопления и горячего водоснабжения жилых домов, в состав которых входили жилые помещения, находящиеся в муниципальной собственности города Братска, переданные гражданам в соответствии с договорами социального найма, при этом стоимость ресурса не была оплачена, компания обратилась в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию города Братска в лице Комитета финансов администрации города Братска (далее - администрация) о взыскании задолженности.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015, иск удовлетворен.

Оценив представленные сторонами доказательства с позиций [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь [статьями 210, 438](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пунктом 5 части 2 статьи 153, частью 3 статьи 155, частью 8 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [подпунктом «а» пункта 11, пунктом 12](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, суды пришли к выводу об обязанности администрации, как собственника муниципальных жилых помещений, вносить ресурсоснабжающей организации плату за фактически потребленную нанимателями жилых помещений тепловую энергию, что соответствует общим положениям гражданского законодательства об обязательствах. Обязанность по оплате коммунальных платежей возникает у нанимателей непосредственно перед собственником-наймодателем по договорам социального найма, а не напрямую перед ресурсоснабжающей организацией. Ответчик не доказал факт возложения обязанности по внесению ресурсоснабжающей организации платы за коммунальные услуги на нанимателей жилых помещений. Таким образом, коммунальные услуги, оказанные компанией пользователям жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, но не оплаченных ими, обязан оплачивать собственник помещений - администрация.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно [статье 10](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс) жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных настоящим [Кодексом](#), другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

В силу [части 2 статьи 30](#) Жилищного кодекса собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) и пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством.

По договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания на условиях, установленный Жилищным [кодексом \(статья 60](#) Кодекса).

На основании [статьи 678](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и [пункта 5 части 3 статьи 67](#) Жилищного кодекса наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

[Частью 2 статьи 153](#) Жилищного кодекса установлено, что обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору социального найма с момента заключения такого договора.

Согласно [части 3 статьи 155](#) Жилищного кодекса наниматели жилых помещений по договору социального найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда вносят плату за пользование жилым помещением (плату за наем) наймодателю этого жилого помещения.

В силу [части 4 названной статьи](#) Кодекса наниматели жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей компанией, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей компании, за исключением случая, предусмотренного [частью 7.1 названной статьи](#).

[Правила](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), также устанавливают обязанность нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, вносить плату за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи.

Таким образом, жилищное законодательство не устанавливает обязанность нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, вносить плату за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи наймодателю. Имеющиеся в деле договоры социального найма, вопреки доводам судов, такого условия также не содержат.

В соответствии с [частью 1 статьи 44, частями 1, 2 статьи 161](#) Жилищного кодекса предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме, должно обеспечиваться путем управления этим домом. Общее собрание собственников помещений обязано выбрать один из способов управления многоквартирным домом, предусмотренных законодательством.

Собственники помещений вправе управлять своим многоквартирным домом либо опосредованно (путем объединения для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме или путем выбора управляющей организации и заключения с ней договора управления каждым собственником помещения в таком доме), либо непосредственно.

Из имеющихся в деле протоколов общих собраний собственников помещений по выбору способа управления спорными многоквартирными жилыми домами следует, что собственники решили выбрать способ управления - непосредственное управление многоквартирными домами собственниками помещений в таких домах.

Особенности непосредственного способа управления установлены [частью 8 статьи 155, частями 2.1 и 9.1 статьи 161, пунктами 1 и 3 части 8 статьи 161.1, частью 10 статьи 162, статьей 164](#) Жилищного кодекса, из которых следует, что собственники, как потребители коммунальных услуг, вступают в прямые непосредственные правоотношения с ресурсоснабжающими организациями, поставляющими в многоквартирные дома коммунальные ресурсы.

Согласно [части 8 статьи 155](#) Жилищного кодекса собственники помещений в многоквартирном доме, осуществляющие непосредственное управление таким домом, вносят плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

[Часть 7.1 названной статьи](#) Кодекса закрепляет возможность внесения собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям.

[Пункт 8](#) Правил № 354 предусматривает, что в силу [пунктов 9 и 10](#) Правил ресурсоснабжающая организация в этом случае является исполнителем коммунальной услуги.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 540](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, если абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, первое фактическое подключение абонента в установленном порядке к присоединенной сети является достаточным основанием для признания договора заключенным.

В силу [пункта 30](#) Правил № 354 договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенный путем совершения потребителем конклюдентных действий, считается заключенным потребителем с соответствующим исполнителем с даты начала предоставления коммунальных услуг таким исполнителем, указанной в [пункте 17](#) Правил.

Согласно [подпункту «а» пункта 17](#) Правил № 354 ресурсоснабжающая организация, для которой в соответствии с законодательством Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении заключение договора с потребителем является обязательным, приступает к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, в котором в качестве способа управления выбрано непосредственное управление - с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений о выборе такого способа управления.

Таким образом, отсутствие письменного договора между ресурсоснабжающей организацией и нанимателем жилого помещения по договору социального найма в данном конкретном случае не освобождает нанимателя от оплаты оказанной ему коммунальной услуги.

Требование истца о взыскании оплаты за оказанные коммунальные услуги с администрации противоречит [части 3 статьи 153](#) Жилищного кодекса, предусматривающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления несут расходы на содержание жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и коммунальные услуги только до заселения этих жилых помещений. Взыскание названных расходов с администрации фактически направлено на освобождение физических лиц (нанимателей), проживающих в жилом доме, от внесения платы за занимаемые ими помещения, что жилищным законодательством не предусмотрено.

Доводы компании о том, что администрация, как собственник жилых помещений, предоставленных гражданам на основании договоров социального найма, обязана оплатить компании тепловую энергию, потребленную этими нанимателями, а затем получить деньги с нанимателей, также не соответствуют жилищному законодательству.

Судебная коллегия полагает, что при таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для удовлетворения иска.

В соответствии с [частью 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Принимая во внимание, что судами при рассмотрении настоящего дела были существенно нарушены нормы материального права, которые повлияли на исход дела, Судебная коллегия отменяет обжалуемые судебные акты и, не передавая дело на новое рассмотрение, принимает новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь [статьями 167, 176, 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014 по делу № А19-12940/2013, [постановление](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015 по указанному делу отменить.

В иске обществу с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

В отношении по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного дома государственного или муниципального жилого фонда, где не реализован предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование (постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8714/12 по делу № А58-1592/2011)

Ключевые тезисы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) прямо не разрешает вопрос о порядке оплаты коммунальных услуг гражданами, проживающими в неприватизированных жилых помещениях в домах государственного и муниципального жилого фонда, в случаях, когда управляющая организация или иной способ управления в отношении таких домов в установленном порядке не определен.

Этот пробел в совокупности с положением части 3 статьи 153 ЖК РФ, предусматривающей, что до заселения жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в установленном порядке расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги несут соответственно органы государственной власти и органы местного самоуправления или уполномоченные ими лица, может быть истолкован как освобождение перечисленных органов, выступающих в гражданском обороте от имени собственников жилого фонда, от обязанности по оплате коммунальных услуг после заселения указанных помещений.

Однако подобное толкование противоречит как общим положениям гражданского законодательства о возложении на собственника бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и положениям жилищного законодательства о возложении бремени содержания жилого помещения на его собственника (часть 3 статьи 30 ЖК РФ) и о возникновении у собственника жилого помещения обязанности своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги с момента возникновения права собственности на такое помещение (пункт 5 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

2. Неосуществление в установленном порядке уполномоченными лицами выбора способа управления многоквартирным жилым домом и, следовательно, отсутствие исполнителя коммунальных услуг как контрагента ресурсоснабжающей организации не могут влиять на применение приведенных положений гражданского и жилищного законодательства, возлагающих на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, в отношении по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного жилого дома государственного или муниципального жилого фонда, в отношении которого не выбрана управляющая организация или не реализован иной предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату названных ресурсов перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование независимо от того, на каком основании (по договору аренды, найма или социального найма) граждане проживают или пользуются жилыми помещениями, расположенными в этом жилом доме.

Текст судебного акта

[Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 октября 2012 г. № 8714/12](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Шиловоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Окружной администрации города Якутска о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 по делу № А58-1592/2011, [постановления](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011, [постановления](#) Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Окружной администрации города Якутска (ответчика) - Васильева Т.В., Стаценко М.Н.;

от открытого акционерного общества «Акционерная компания «Якутскэнерго» (истца) - Ефименко Д.М., Кагирова Н.А., Савельева В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шиловоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Акционерная компания «Якутскэнерго» (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к Окружной администрации города Якутска (далее - администрация) о взыскании 6 703 490 рублей 48 копеек задолженности за потребленную горячую воду за период с 01.01.2009 по 31.05.2010 (с учетом уточнения иска).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены муниципальное учреждение «Департамент жилищных отношений» городского округа «Город Якутск», муниципальное унитарное предприятие «Управляющая компания «Комфорт».

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 иск удовлетворен.

[Постановлением](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа [постановлением](#) от 29.03.2012 оставил решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды руководствовались [статьями 8, 125, 210, 539, 541, 544, 548, 676](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), [статьями 30, 153, 161, 165](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), Федеральным [законом](#) от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным [законом](#) от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, и исходили из того, что администрация как орган, осуществляющий права собственника от имени муниципального образования, обязана оплатить стоимость горячей воды, потребленной населением, проживающим в неприватизированных квартирах в многоквартирных жилых домах, в отношении которых органом местного самоуправления не проведен конкурс по выбору управляющей организации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов администрация просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Заявитель, ссылаясь на [часть 3 статьи 153](#) Жилищного кодекса, настаивает на том, что органы местного самоуправления в установленном порядке несут расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги только до заселения жилых помещений муниципального жилищного фонда.

В отзыве на заявление компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Ссылаясь в обоснование своих возражений против удовлетворения иска на [часть 3 статьи 153](#) Жилищного кодекса, а также на вступившие в законную силу судебные акты по другим делам, по которым суды отказывали во взыскании с публично-правовых образований - собственников многоквартирных жилых домов - задолженности за поставленные в эти дома коммунальные ресурсы, потребляемые проживающими в названных домах гражданами, администрация не учитывает установленный действующим законодательством механизм регулирования правовых отношений, связанных с поставкой ресурсоснабжающими организациями указанных ресурсов в многоквартирные жилые дома и их оплатой.

[Параграфом 6 главы 30](#) Гражданского кодекса урегулировано элементарное правоотношение по энергоснабжению, в котором участвуют только два лица: продавец - энергоснабжающая (ресурсоснабжающая) организация и покупатель - абонент, приобретающий холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию и, следовательно, обязанный оплатить эту энергию ресурсоснабжающей организации.

Жилищное законодательство в это элементарное правоотношение вводит дополнительного субъекта - исполнителя коммунальных услуг, который, с одной стороны, приобретает у ресурсоснабжающей организации перечисленные коммунальные ресурсы, а с другой стороны, оказывает проживающим в многоквартирных жилых домах гражданам коммунальные услуги - холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение и отопление.

Соответственно, такой исполнитель оплачивает поставленные ресурсоснабжающими организациями коммунальные ресурсы. По смыслу [параграфа 6 главы 30](#) Гражданского кодекса исполнитель выступает абонентом по отношению к ресурсоснабжающей организации. Граждане-потребители, в свою очередь, оплачивают коммунальные услуги исполнителям коммунальных услуг. Порядок оплаты указанных услуг в зависимости от способа управления многоквартирным жилым домом и вида исполнителя коммунальных услуг (ТСЖ, управляющая компания и т.п.) подробно урегулирован в [статье 155](#) Жилищного кодекса.

В той же [статье](#) перечислены случаи, когда допускается оплата гражданами коммунальных услуг напрямую ресурсоснабжающим организациям. Эти случаи связаны с выбором собственниками жилых помещений способа непосредственного управления многоквартирным жилым домом или с соответствующим решением общего собрания собственников помещений в таком доме или общего собрания членов товарищества собственников жилья. Иные основания получения ресурсос-

набжающей организацией платы от граждан жилищному законодательству неизвестны, так что порядок расчетов с такой организацией за поданные в многоквартирный жилой дом коммунальные ресурсы по смыслу [пункта 2 статьи 548](#) Гражданского кодекса должен определяться положениями [параграфа 6 главы 30](#) названного Кодекса.

Подробно регламентируя порядок оплаты коммунальных услуг применительно к различным способам управления многоквартирным домом, Жилищный кодекс прямо не разрешает вопрос о порядке оплаты указанных услуг гражданами, проживающими в неприватизированных жилых помещениях государственного и муниципального жилого фонда, в случаях, когда управляющая организация или иной способ управления в отношении таких домов в установленном порядке не определен.

Этот пробел в совокупности с положением [части 3 статьи 153](#) Жилищного кодекса, предусматривающей, что до заселения жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в установленном порядке расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги несут соответственно органы государственной власти и органы местного самоуправления или уполномоченные ими лица, может быть истолкован как освобождение перечисленных органов, вступающих в гражданском обороте от имени собственников жилого фонда, от обязанности по оплате коммунальных услуг после заселения указанных помещений. Такое толкование особенно часто используется публично-правовыми образованиями - собственниками государственного и муниципального жилого фонда - в случае, когда способ управления многоквартирными жилыми домами в установленном порядке не определен и ресурсоснабжающие организации лишены возможности реализовать предусмотренный жилищным законодательством порядок оплаты поставленных в упомянутый жилой дом коммунальных ресурсов, предъявив соответствующее требование исполнителю коммунальных услуг.

Однако подобное толкование противоречит как общим положениям гражданского законодательства о возложении на собственника бремени содержания принадлежащего ему имущества ([статья 210](#) Гражданского кодекса), так и положениям жилищного законодательства о возложении бремени содержания жилого помещения на его собственника ([часть 3 статьи 30](#) Жилищного кодекса) и о возникновении у собственника жилого помещения обязанности своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги с момента возникновения права собственности на такое помещение ([пункт 5 части 2 статьи 153](#) Жилищного кодекса).

Президиум считает, что неосуществление в установленном порядке уполномоченными лицами выбора способа управления многоквартирным жилым домом и, следовательно, отсутствие исполнителя коммунальных услуг как контрагента ресурсоснабжающей организации не могут влиять на применение приведенных положений гражданского и жилищного законодательства, возлагающих на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, в отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного жилого дома государственного или муниципального жилого фонда, в отношении которого не выбрана управляющая организация или не реализован иной предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату названных ресурсов перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование независимо от того, на каком основании (по договору аренды, найма или социального найма) граждане проживают или пользуются жилыми помещениями, расположенными в этих жилых домах.

Поскольку, взыскивая с администрации задолженность за коммунальный ресурс в пользу компании, суды установили принадлежность жилого фонда муниципальному образованию, а также факт невыбора способа управления упомянутыми многоквартирными домами, оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании [пункта 5 части 3 статьи 311](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 1 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 по делу № А58-1592/2011, [постановление](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011, [постановление](#) Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Окружной администрации города Якутска оставить без удовлетворения.

3.2.3. Порядок расчетов / сбора платы за энергию

Основной вывод

В условиях наличия в многоквартирном доме управляющей организации ресурсоснабжающая организация, в отношениях с которой потребители в доме реализуют прямые расчеты за потребляемые коммунальные услуги, не вправе производить начисление и сбор повышающего коэффициента к нормативу коммунальных услуг с потребителей, в жилых помещениях которых не установлены индивидуальные приборы учета (определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 № 302-ЭС18-21882 по делу № А58-2035/2017)

Ключевые тезисы

1. В случае внесения потребителями в многоквартирном доме (МКД) платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям (РСО) признается, что собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме исполняют свои обязательства по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией (УК), которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества (часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации до признания ее утратившей силу).

Указанный порядок расчетов не лишает УК статуса исполнителя коммунальной услуги и не влечет возникновение этого статуса у РСО.

РСО, осуществляя непосредственные расчеты с собственниками и нанимателями помещений в МКД, не заменяет УК в ее правоотношениях с потребителями.

Следовательно, именно УК вправе получать с собственников и нанимателей помещений плату в размере, установленном жилищным законодательством, в том числе увеличенную на соответствующий коэффициент.

2. Исходя из цели деятельности УК (эффективное управление МКД) и источника получения дохода (плата собственников определенного дома за коммунальную услугу в повышенном размере), расходование денежных средств, составляющих повышающий коэффициент к нормативу коммунальных услуг, должно осуществляться в интересах конкретного дома исходя из перечня работ (услуг) по управлению, надлежащему содержанию и ремонту общего имущества дома, в том числе обеспечивающих соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности (пункты 10 и 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491).

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2019 г. № 302-ЭС18-21882](#)

Резолютивная часть определения объявлена 09.09.2019.

Полный текст определения изготовлен 13.09.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилсервис" на решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, [постановление](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и [постановление](#) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018 по делу N А58-2035/2017.

В судебное заседание явились представители:

общества с ограниченной ответственностью "Жилсервис" - Беленькая О.С. (доверенность от 09.01.2019) и Василюк Т.А. (решение единственного участника от 20.04.2019).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Жилсервис" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Дальневосточная генерирующая компания" в лице филиала "Нерюнгринская ГРЭС" (далее - компания) о взыскании 150 469 руб. 09 коп., полученных от применения повышающего коэффициента к плате за коммунальные услуги, в том числе 115 469 руб. 78 коп. неосновательного обогащения и 34 999 руб. 31 коп. упущенной выгоды.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Программы учета".

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018, в удовлетворении иска отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2019 кассационная жалоба вместе с делом N А58-2035/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы жалобы.

Компания и третье лицо, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей не направили, что не является препятствием к рассмотрению жалобы в их отсутствие.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителей общества, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 01.06.2013 между обществом (исполнителем) и компанией (ресурсоснабжающая организация) заключен договор N 8/1/05314/3082 (далее - договор) теплоснабжения жилого фонда общества, в соответствии с которым ресурсоснабжающая организация подает через присоединенную сеть тепловую энергию и (или) горячую воду, а исполнитель принимает их в объеме, необходимом для предоставления коммунальных услуг по отоплению и (или) горячему водоснабжению собственникам и пользователям помещений жилого фонда, находящегося в управлении исполнителя, соблюдает режим их потребления, а также обеспечивает безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования.

Пунктом 2.1.4 договора предусмотрено, что ресурсоснабжающая организация обязуется в случае принятия общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения о внесении оплаты за тепловую энергию и (или) горячую воду непосредственно в ресурсоснабжающую организацию, производить расчеты с собственниками и пользователями жилого фонда исполнителя.

В многоквартирных домах, находящихся в управлении исполнителя и оснащенные общедомовыми приборами учета, собственники производят расчеты по оплате коммунальных услуг напрямую с ресурсоснабжающей организацией.

Общество письмом от 31.01.2017 N 51 уведомило компанию о том, что будет самостоятельно начислять плату в размере повышающих коэффициентов к нормативу коммунальных услуг в отношении потребителей, в жилых помещениях которых не установлены индивидуальные приборы учета.

Компания начислила и взыскала с собственников жилых помещений в многоквартирных домах, управляемых обществом, плату за коммунальную услугу "горячее водоснабжение" за февраль 2017 года с применением повышающего коэффициента 1,5 к нормативу потребления.

Общество обратилось к компании с претензией от 14.03.2017 N 124, содержащей требование о перечислении разницы платы за горячее водоснабжение с применением повышающего коэффициента на расчетный счет общества, полагая, что компания должна получать плату только за объем коммунального ресурса (услуги), рассчитанный по нормативу потребления коммунальной услуги, а возникающая разница при расчете платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов не может быть доходом ресурсоснабжающей организации.

Отказ компании в удовлетворении претензии послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора суды руководствовались [статьями 15, 393, 1102, 1105](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьей 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального [закона](#) N 190-ФЗ от 27.07.2010 "О теплоснабжении", Федерального [закона](#) от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг собственникам помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвер-

жденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), [Правилами](#) организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2012 N 808, [Правилами](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу о необоснованности требований истца в связи с отсутствием доказательств противоправности поведения в действиях ответчика и его вины, а также факта неосновательного обогащения.

При этом суды указали на то, что поскольку общество при заключении договора с компанией делегировало ей право на ведение начислений и ведение лицевых счетов собственников (нанимателей) жилых помещений, повышающий коэффициент подлежит оплате непосредственно ресурсоснабжающей организации.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок внесения платы за коммунальные услуги урегулирован [статьей 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации. В частности, в случае заключения товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договора управления многоквартирным домом плата за коммунальные услуги вносится нанимателями, арендаторами и собственниками управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного [частью 7.1 статьи 155](#) этого Кодекса ([часть 6.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действующей в спорный период).

Таким образом, лицо, осуществляющее управление многоквартирным жилым домом, включая предоставление коммунальных услуг, вправе получать соответствующую плату от собственников и нанимателей помещений многоквартирного дома.

Договор теплоснабжения, заключенный сторонами 01.06.2013, включает поставку ресурса не только на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, но и на предоставление коммунальной услуги собственникам помещений (пункт 1.1).

При этом и в случае внесения потребителями платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается, что собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме исполняют свои обязательства по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества ([часть 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации до признания ее утратившей силу).

Указанный порядок расчетов не лишает управляющую организацию статуса исполнителя коммунальной услуги и не влечет возникновение этого статуса у ресурсоснабжающей организации. Ответчик, осуществляя непосредственные расчеты с собственниками и нанимателями помещений в многоквартирном доме за коммунальную услугу, не заменяет управляющую организацию в ее правоотношениях с потребителями. Следовательно, именно истец вправе получать с собственников и нанимателей помещений плату в размере, установленном [Правилами](#) N 354, в том числе увеличенную на соответствующий коэффициент.

Выводы судов об обратном не основаны на приведенных положениях жилищного законодательства и материалах дела, как и доводы общества о том, что в связи с утратой силы [подпунктом "у\(1\)" пункта 31](#) Правил N 354 оно вправе расходовать денежные средства, полученные от повышающих коэффициентов, по собственному усмотрению. Исходя из цели деятельности управляющей организации (эффективное управление многоквартирным домом), источника получения дохода (плата собственников определенного дома за коммунальную услугу в повышенном размере), расходование этих денежных средств должно осуществляться в интересах конкретного дома исходя из перечня работ (услуг) по управлению, надлежащему содержанию и ремонту общего имущества дома, в том числе обеспечивающих соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности ([пункты 10 и 11](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491).

В связи с тем что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) для проверки обоснованности расчета истца, исходя из положений [Правил](#), обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, регулирующих порядок расчетов между ресурсоснабжающими и управляющими организациями.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, [постановление](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и [постановление](#) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018 по делу N А58-2035/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия).

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Плата за коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа (включительно) месяца, следующего за истекшим месяцем (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

30. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (часть 1 статьи 155 ЖК РФ).

При этом следует иметь в виду, что, если иной срок не установлен, последним днем срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги является десятое число месяца включительно (статьи 190 - 192 ГК РФ).

Основной вывод

При расчетах с населением за коммунальные услуги с привлечением платежного агента использование специального банковского счета обязательно (постановление ВС РФ от 17.08.2016 № 306-АД16-4686 по делу № А12-36995/2015)

Ключевые тезисы

В случае если управляющая организация осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений с участием платежных агентов, то такая организация обязана использовать специальный банковский счет для приема денежных средств, принятых платежным агентом в качестве платежей за коммунальные услуги от физических лиц.

Неиспользование специального банковского счета при осуществлении расчетов с собственниками жилых помещений с участием платежного агента образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Текст судебного акта

[Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 306-АД16-4686](#)

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., рассмотрев по материалам истребованного дела жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области на [постановление](#) Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 по делу № А12-36995/2015 Арбитражного суда Волгоградской области, установила:

жилищный кооператив «Север» (далее - ЖК «Север», кооператив) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области от 28.07.2015 № 18 спец-юр о привлечении кооператива к административной ответственности по [части 2 статьи 15.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.10.2015 в удовлетворении заявления отказано.

[Постановлением](#) Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 решение суда первой инстанции отменено, оспариваемое постановление по делу об административном правонарушении признано незаконным и отменено.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на [постановление](#) суда апелляционной инстанции, ссылаясь на неправильное применение норм права и наличие состава вмененного правонарушения.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016 № 306-АД16-4686 дело истребовано из Арбитражного суда Волгоградской области.

В силу [абзаца 3 части 4.1 статьи 206](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу решения по делу о привлечении к административной ответственности, а также вынесенные арбитражными судами решения по результатам рассмотрения ими в порядке, предусмотренном настоящим [Кодексом](#), жалоб и протестов могут быть пересмотрены Верховным Судом Российской Федерации в порядке, предусмотренном [Кодексом](#) Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно [части 4.1 статьи 30.13](#) КоАП РФ вступившие в законную силу решения арбитражных судов по делу об административном правонарушении, решения, принятые ими по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений), пересматриваются Верховным Судом Российской Федерации, если были исчерпаны все предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством способы их обжалования в арбитражных судах в соответствии с правилами, установленными [Кодексом](#) Российской Федерации об административных правонарушениях.

По результатам изучения жалобы, приложенных к ней документов и материалов истребованного дела установлены основания для изменения мотивировочной части [постановления](#) суда апелляционной инстанции.

Как установлено судами, в отношении ЖК «Север» Межрайонной инспекцией ФНС России № 6 по Волгоградской области проведена проверка соблюдения обязанности по сдаче в кредитную организацию полученных от плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на специальный банковский счет, а также по использованию платежным агентом специальных банковских счетов для осуществления расчетов при приеме платежей.

В ходе проверки административным органом установлено, что для начисления и приема платежей от населения за оказанные коммунальные услуги между кооперативом и ФГУП «Почта России» заключен договор на обслуживание операций с коммунальными платежами от 28.02.2011 № 37.13-07/11-3281, согласно которому почта - платежный агент принимает на себя обязательства по приему денежных средств от физических лиц (далее - плательщики) за коммунальные услуги в

пользу кооператива и перечислению принятых платежей на счет ЖК «Север», не являющийся специальным банковским счетом, за вычетом вознаграждения, в соответствии с условиями договора.

По результатам проверки уполномоченным должностным лицом административного органа составлен протокол об административном правонарушении от 17.07.2015 и постановлением от 28.07.2015 кооператив признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного [частью 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей.

Полагая постановление незаконным, ЖК «Север» обратился в арбитражный суд с заявлением о его отмене.

При рассмотрении дела суд первой инстанции установил, что для начисления и приема платежей от населения за оказанные коммунальные услуги ЖК «Север» заключил договор с ФГУП «Почта России» на обслуживание операций с коммунальными платежами от 28.02.2011 № 37.13-07/11-3281, согласно которому ЖК «Север» поручает, а ФГУП «Почта России» принимает на себя обязательства по приему денежных средств от физических лиц за коммунальные услуги в г. Михайловка Волгоградской области отделениями почтовой связи Михайловских почтамтов УФПС Волгоградской области - филиалы ФГУП «Почта России» в пользу ЖК «Север» и перечислению принятых платежей на счет ЖК «Север» в соответствии с условиями договора.

Согласно условиям указанного договора на обслуживание операций с коммунальными платежами платежный агент - ФГУП «Почта России» обязан производить прием платежей от населения во всех почтовых отделениях согласно графику работы и перечислять суммы фактически принятых платежей, за вычетом вознаграждения, по платежному поручению в банк на расчетный счет, не являющийся специальным банковским счетом поставщика - ЖК «Север».

В проверяемом периоде в соответствии с условиями договора ФГУП «Почта России» полученные денежные средства при приеме коммунальных и прочих платежей от физических лиц за коммунальные услуги перечислило на расчетный счет № 4070381071105000242 ЖК «Север», не являющийся специальным банковским счетом, в сумме 67 137 рублей 24 копеек.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе проанализировав условия указанного договора о привлечении кооперативом ФГУП «Почта России» в качестве платежного агента для упомянутых расчетов, и установив, что принятые платежным агентом от проживающих физических лиц денежные средства за жилищно-коммунальные услуги перечислялись платежным агентом на расчетный счет кооператива, не являющийся специальным банковским счетом, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального [закона](#) от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (далее - Закон № 103-ФЗ) и положениями [части 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ, пришел к выводу о наличии в действиях кооператива состава правонарушения, ответственность за которое установлена названной [нормой](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями [статей 2 и 3](#) Закона № 103-ФЗ и [статьей 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, сделал вывод о том, что поскольку ЖК «Север» является юридическим лицом, которому вносится плата за поставленные на основании договоров ресурсы и оказанные услуги, то он не является платежным агентом и для целей [Закона](#) № 103-ФЗ признается поставщиком услуг, что исключает обязанность заявителя использовать специальный банковский счет для осуществления расчетов при приеме платежей от собственников жилья за жилищно-коммунальные услуги. С учетом этого апелляционный суд пришел к выводу о том, что в действиях ЖК «Север» отсутствует состав вменяемого административного правонарушения, в связи с чем признал незаконным и отменил постановление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области от 28.07.2015 № 18 спецюр о привлечении жилищного кооператива «Север» к административной ответственности.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с [частью 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ неиспользование платежными агентами, поставщиками, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами специальных банковских счетов для осуществления соответствующих расчетов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В силу [части 1 статьи 3](#) Закона № 103-ФЗ под деятельностью по приему платежей физических лиц признается прием платежным агентом от плательщика денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг), в том числе внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным [кодексом](#) РФ, а также осуществление платежным агентом последующих расчетов с поставщиком.

Положения [Закона](#) № 103-ФЗ не применяются, в частности, к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) непосредственно с физическими лицами, за исключением расчетов, связанных с взиманием платежным агентом с плательщика вознаграждения, предусмотренного этим Федеральным [законом](#), а также не применяются к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых в безналичном порядке ([пункты 1 и 4 части 2 статьи 1](#)).

Согласно [пунктам 3 и 4 статьи 2](#) Закона № 103-ФЗ платежным агентом может являться юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц. При этом платежным агентом является либо оператор по приему платежей, либо платежный субагент.

Под оператором по приему платежей - платежным агентом понимается юридическое лицо, заключившее с поставщиком договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц.

Платежным субагентом является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие с оператором по приему платежей договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц ([пункт 5 статьи 2 Закона № 103-ФЗ](#)).

[Пункт 1 статьи 2 Закона № 103-ФЗ](#) содержит понятие «поставщик», которым, в частности, признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным [кодексом РФ](#).

В соответствии с [частями 4 и 7 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации плата за содержание и ремонт жилого помещения, а также за коммунальные услуги вносится в управляющую организацию. При этом выполнением обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией признается в том числе и внесение платы за все или некоторые коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям ([часть 7.1 статьи 155 ЖК РФ](#)).

С учетом того, что плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится юридическому лицу, осуществляющему деятельность по управлению многоквартирными домами, такое юридическое лицо не является платежным агентом, поскольку для целей [Закона № 103-ФЗ](#) оно признается поставщиком услуг.

Вместе с тем в соответствии с [частью 18 статьи 4](#) Закона № 103-ФЗ на поставщике при осуществлении расчетов с платежным агентом при приеме платежей лежит обязанность использовать специальный банковский счет. Этой же [нормой](#) закреплено императивное правило, согласно которому поставщик не вправе получать денежные средства, принятые платежным агентом в качестве платежей, на банковские счета, не являющиеся специальными банковскими счетами.

В свою очередь, по специальному банковскому счету поставщика допускается осуществление операций только по зачислению денежных средств, списанных со специального банковского счета платежного агента, а также по списанию денежных средств на банковские счета. Осуществление других операций, в том числе и по осуществлению расчетов непосредственно с физическими лицами - собственниками жилых помещений, по специальному банковскому счету поставщика не допускается ([части 19 - 20 статьи 4](#) Закона № 103-ФЗ).

Согласно [части 15 статьи 155](#) ЖК РФ управляющая организация вправе самостоятельно осуществлять расчеты с собственниками жилых помещений либо взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов. При этом потребители вправе по своему выбору оплачивать коммунальные услуги путем наличных и безналичных расчетов в любом выбранном ими банке или почтовыми переводами.

Исходя из изложенного, в случае если управляющая организация осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений с участием платежных агентов, то такая организация обязана использовать специальный банковский счет для приема денежных средств, принятых платежным агентом в качестве платежей за коммунальные услуги от физических лиц.

Условия заключенного кооперативом с ФГУП «Почта России» агентского договора свидетельствуют о том, что почта была привлечена кооперативом для выполнения функций платежного агента по приему наличных денежных средств от проживающих физических лиц за жилищно-коммунальные услуги и перечислению этих денежных средств на расчетный счет кооператива. Таким образом, управляя многоквартирным жилым домом и осуществляя расчеты за жилищно-коммунальные услуги с физическими лицами - собственниками жилых помещений при участии платежного агента, кооператив обязан использовать специальный банковский счет для приема названных платежей.

Следовательно, в данном случае неиспользование кооперативом, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, специального банковского счета при осуществлении расчетов с собственниками жилых помещений с участием платежного агента - ФГУП «Почта России» образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного [частью 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ.

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях кооператива состава вменяемого правонарушения.

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях кооператива состава административного правонарушения, предусмотренного [частью 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ, является неверным, основанным на неправильном толковании норм права.

В соответствии с [пунктом 2 части 2 статьи 30.17](#) КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится постановление об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, если допущенные нарушения настоящего [Кодекса](#) и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановления, решение.

Поскольку выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях кооператива состава административного правонарушения являются неверными, однако положения [статьи 30.17](#) КоАП РФ не допускают возможность ухудшения

положения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, при проверке вступивших в законную силу решений по делу об административном правонарушении, то допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права подлежат устранению путем исключения из мотивировочной части судебного акта указанных выводов.

Руководствуясь [статьями 30.13](#) и [30.17](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья постановила:

[постановление](#) Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 по делу № А12-36995/2015 Арбитражного суда Волгоградской области изменить, исключив из мотивировочной части [постановления](#) выводы об отсутствии в действиях жилищного кооператива «Север» состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена [частью 2 статьи 15.1](#) КоАП РФ.

Основной вывод

Действующим законодательством прямо не предусмотрено обеспечение исполнителем коммунальных услуг сбора платы за потребленную энергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 15894/11 по делу № А45-240/2011)

Ключевые тезисы

1. Обеспечение исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) сбора платы за потребленную электроэнергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (РСО) действующим законодательством не предусмотрено. ИКУ, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняет собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может рассматриваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе РСО.
2. Законодательство не предусматривает императивных правил, предписывающих РСО уплачивать отдельным категориям абонентов (в частности, ИКУ) комиссионное вознаграждение (в том числе и в случае, если такие абоненты не являются конечными потребителями энергии).
3. Правовая природа договора энергоснабжения исключает одновременное наличие обязанностей абонента оплатить энергию и оказать энергоснабжающей организации услуги по получению от конечных потребителей средств для этой оплаты.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 15894/11](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мамонтовой А.А., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «СибирьЭнерго» (в настоящее время - открытое акционерное общество «Новосибирскэнергосбыт») о пересмотре в порядке надзора [постановления](#) Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» (ответчика) - Трифоненко С.В., Тырыганова Ю.В.;

от закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» (истца) - Михнева Е.А., Нечаева Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Управляющая компания «СПАС-Дом» (далее - управляющая компания, компания) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «СибирьЭнерго» (далее - общество) о взыскании 19 412 рублей 80 копеек на основании [статьи 984](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) как возмещение лицу, действовавшему в чужом интересе, убытков в виде расходов, понесенных в связи с оплатой муниципальному унитарному предприятию «Расчетно-кассовый центр г. Новосибирска» (далее - расчетно-кассовый центр) по договору от 16.08.2006 № 674/13 об оказании услуг по сбору коммунальных платежей с населения - потребителей электроэнергии - за 2008 год.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 в удовлетворении иска отказано.

[Постановлением](#) Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа [постановлением](#) от 27.07.2011 решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменил и принял новый судебный [акт](#) о взыскании с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора [постановления](#) суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить [постановление](#) суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 539](#) Гражданского кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент - оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В силу [статьи 544](#) Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом (гарантирующим поставщиком) и управляющей компанией было заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-652/228, по условиям которого управляющая компания приобретает электрическую энергию у гарантирующего поставщика для многоквартирных жилых домов, находящихся в ее управлении (приложение № 1), в том числе на общедомовые нужды и собственные объекты в пределах разрешенной к использованию мощности 5 569,75 кВт, в необходимом количестве, ориентировочно определенном в приложении № 4.

В силу пункта 3.5 этого соглашения гарантирующий поставщик осуществляет сбор средств с потребителей за коммунальные услуги по электроснабжению, ведет претензионно-исковую работу по истребованию с потребителей дебиторской задолженности за коммунальные услуги по электроснабжению.

Между обществом и управляющей компанией также заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-661/227, по условиям которого управляющая компания, оплачивая электрическую энергию, мощность и суммы неустойки, начисленные в связи с нарушением условий названного соглашения, принимает к расчету тарифы, установленные соглашением, при этом оплату производит на расчетный счет гарантирующего поставщика (пункт 6.1 соглашения).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что обязанность общества по обеспечению сбора платы за потребленную электроэнергию не предусмотрена действующим законодательством; управляющая компания же, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняла собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе ответчика; истцом не доказано соблюдение им требований [статьи 981](#) Гражданского кодекса, поскольку сведения о договоре, заключенном с расчетно-кассовым центром, обществу не поступали; возможность возмещения затрат по сбору платежей с ним не согласована, что исключает возникновение у компании права требовать от общества данного вознаграждения.

Исходя из этих обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно констатировал, что понесенные истцом расходы в связи с оплатой расчетно-кассовому центру услуг по договору от 16.08.2006 № 674/13 в силу положений [пункта 1 статьи 893](#) Гражданского кодекса не повлекли для ответчика никаких обязанностей.

Суд также правомерно отклонил ссылку управляющей компании на постановление мэра города Новосибирска от 27.08.1998 № 807 «Об утверждении тарифов на возмещение расходов по техническому обслуживанию внутридомовых, водопроводных, канализационных, теплофикационных и электрических сетей и устройств», поскольку данным нормативным правовым актом расходы по сбору платежей за электроэнергию не были утверждены.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая позицию суда первой инстанции, указал, что обязанность по приобретению коммунальных ресурсов в целях оказания гражданам коммунальных услуг возложена на управляющую компанию, которая как абонент приобретает по договору энергоснабжения коммунальные ресурсы у общества (ресурсоснабжающей организации) и предоставляет соответствующие коммунальные услуги потребителям.

Кроме того, суд апелляционной инстанции правомерно отметил, что управляющая компания не может оказывать ресурсоснабжающей организации возмездные услуги по сбору платежей, поскольку обязанность по оплате полученного коммунального ресурса возложена на абонента в силу закона; нормы, содержащиеся в Гражданском [кодексе](#) и в иных нормативных правовых актах, касающихся сферы государственного регулирования тарифов, не предусматривают императивных правил, предписывающих ресурсоснабжающим организациям уплачивать отдельным категориям абонентов комиссионное вознаграждение (в том числе и в случае, если такие абоненты не являются конечными потребителями энергии); правовая природа договора энергоснабжения исключает одновременное наличие обязанностей оплатить энергию и оказать услуги по получению средств для этой оплаты; факт принятия ответчиком собранных истцом денежных средств за электроснабжение не подтверждает уведомления ответчика о действиях в его интересе, поскольку факт заключения истцом договора с расчетно-кассовым центром и размер оплаты по данному договору обществом не одобрен.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой и [постановление](#) суда апелляционной инстанций и принимая новый судебный [акт](#) об удовлетворении иска, руководствовался [статьей 57](#) Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федера-

ции от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования), [пунктом 10](#) Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее - методические указания), и исходил из того, что расходы на выплату комиссионного вознаграждения за сбор платежей с граждан - потребителей электрической энергии - включены в тариф на электроэнергию для гарантирующего поставщика. Поскольку в спорный период граждане-потребители оплатили электроэнергию по названному тарифу, а управляющая компания произвела спорные расходы, связанные со сбором коммунальных платежей, общество, по мнению суда кассационной инстанции, обязано возместить компании эти расходы.

Рассматривая упомянутую сумму как неосновательно приобретенную (сбереженную) обществом за счет управляющей компании, суд кассационной инстанции на основании [статьи 1102](#) Гражданского кодекса взыскал ее с ответчика в пользу истца.

Между тем суд кассационной инстанции неправильно истолковал и применил нормы права, а также не учел следующего.

Согласно [статье 424](#) Гражданского кодекса исполнение договора оплачивается по цене, определенной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Приказами Департамента по тарифам Новосибирской области (далее - департамент по тарифам) от 21.11.2007 № 125-Е и от 28.04.2008 № 6-Е установлен тариф на электрическую энергию, поставляемую гражданам-потребителям Новосибирской области гарантирующим поставщиком, в размере 1 рубля 23 копеек за один киловатт-час.

Приобретение электрической энергии управляющими организациями у гарантирующих поставщиков в целях последующего оказания коммунальных услуг электроснабжения конечным потребителям (собственникам и нанимателям жилых помещений) и оплата полученного энергоресурса производятся в соответствии с Основными [положениями](#) функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (в редакции, применимой к спорным правоотношениям).

В деле имеется письмо департамента по тарифам от 30.06.2009 № 486/5, из которого следует, что при формировании регулируемых тарифов на электрическую энергию, поставляемую обществом потребителям Новосибирской области, учитываются экономически обоснованные затраты гарантирующего поставщика на оплату услуг банков и почтовых отделений по приему платежей от физических лиц за электрическую энергию на основании заключенных договоров.

Сведения о том, что затраты управляющей компании учитывались при формировании данного тарифа, в деле отсутствуют.

Ссылка суда кассационной инстанции на [Основы ценообразования](#) и методические [указания](#) в рассматриваемом случае неправомерна, так как из упомянутых нормативных правовых актов и установленных судами обстоятельств дела следует, что при формировании тарифа, утвержденного для общества как ресурсоснабжающей организации, затраты управляющей компании как одного из абонентов не были и не могли быть включены в этот тариф.

В силу названных обстоятельств, а также с учетом того, что в заключенных между управляющей компанией и обществом - гарантирующим поставщиком - соглашениях условие о выплате истцу вознаграждения за сбор платежей с покупателей электрической энергии оговорено не было, вывод суда кассационной инстанции о том, что в тариф на электроэнергию для гарантирующего поставщика были включены расходы на выплату комиссионного вознаграждения, является несостоятельным.

Поэтому правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции и [постановления](#) суда апелляционной инстанции, а также для взыскания с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения у суда кассационной инстанции не имелось.

При таких условиях оспариваемый судебный [акт](#) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с [пунктом 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании [пункта 5 части 3 статьи 311](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 5 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

[постановление](#) Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области отменить.

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 и [постановление](#) Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 по указанному делу оставить без изменения.

3.2.4. Применимые цены (тарифы) и нормативы при оплате энергии

Основной вывод

В отсутствие утвержденного органами государственной власти субъекта Российской Федерации норматива потребления коммунальных услуг применению подлежит неотмененный норматив, ранее утвержденный органами местного самоуправления (определение ВС РФ от 29.07.2019 по делу № 309-ЭС19-2341 (А76-2873/2018))

Ключевые тезисы

1. В спорном многоквартирном доме система отопления является централизованной, и подогрев воды осуществляется за счет такой системы. По этой причине применение формулы 20.1 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), для определения количества коммунального ресурса, использованного на приготовление горячей воды, невозможно.

В рассматриваемом случае (приготовление горячей воды на внутридомовом бойлере) при определении платы за горячее водоснабжение следует применять формулу 20 приложения № 2 к Правилам № 354, в соответствии с которой размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению определяется как произведение объема (количества) коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды в целях предоставления услуги по горячему водоснабжению, и тарифа на коммунальный ресурс.

2. Судами установлено отсутствие утвержденного тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды. В то же время имеется такой норматив, ранее утвержденный органом местного самоуправления.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на необходимость в этом случае применять норматив, установленный органом местного самоуправления, поскольку передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по утверждению нормативов потребления коммунальных услуг не является основанием для исключения из расчетов оплаты оказанных гражданам коммунальных услуг нормативов, утвержденных органами местного самоуправления в предшествующий период, если органами государственной власти субъекта Российской Федерации новые нормативы не утверждались.

3. Несоответствие ранее утвержденного органами местного самоуправления норматива (который в настоящее время является действующим) требованиям актуального законодательства не свидетельствует о неприменимости данного норматива к правоотношениям сторон.

Неверное установление нормативным правовым актом порядка расчета платы за коммунальный ресурс не должно приводить к нарушению прав граждан. Размер платы за горячее водоснабжение должен быть рассчитан исходя из установленного решением органа местного самоуправления норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей» поставщик ресурса имеет другие возможности компенсировать свои потери, возникшие в результате установления регулирующим органом заниженной цены, например, учесть эти потери при формировании тарифа в следующих периодах регулирования, потребовать взыскания с публично-правового образования убытков или компенсации, аналогичной применяемой при возмещении межтарифной разницы.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2019 г. по делу № 309-ЭС19-2341 \(А76-2873/2018\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 24 июля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 29 июля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу

Главного управления "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2018 по делу N А76-2873/2018 Арбитражного суда Челябинской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Теплоэнергетика" (далее - общество) к Главному управлению "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" (далее - инспекция) о признании недействительным предписания от 21.12.2017 N 17-1303 4781,

к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство тарифного регулирования и энергетики Челябинской области (далее - министерство).

В заседании приняли участие представители:

от Главного управления "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" - Туранова Ю.Н., Хайфим Д.А.;

от общества с ограниченной ответственностью "Теплоэнергетика" - Блинов С.А., Исаев С.Г., Кувайцева Т.П.

Министерство тарифного регулирования и энергетики Челябинской области, надлежаще извещенное о месте и времени судебного разбирательства, просило рассмотреть кассационную жалобу в отсутствие своего представителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав представителей инспекции по доводам кассационной жалобы и возражения представителей общества на кассационную жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

инспекцией проведена внеплановая документарная проверка обоснованности начисления управляющей компанией платы за горячее водоснабжение (подогрев воды) при отсутствии централизованной системы горячего водоснабжения в доме N 47 по улице Ленина города Усть-Катава Челябинской области, в ходе которой установлено, что обществом неправомерно начислена плата за горячее водоснабжение (подогрев воды) (июнь, июль, август, сентябрь 2017 года) на основании показаний общедомового прибора учета тепловой энергии.

Составлен акт от 21.12.2017 N У 17-1303-4780, выдано предписание от 21.12.2017 N 17-1303-4780, в котором указано на обязанность общества произвести перерасчет платы за горячее водоснабжение за названный период на основании формулы 20 Приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), в соответствии с которой в составе платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению потребитель оплачивает объем потребленной горячей воды по тарифу на холодную воду (объем определяется по общим правилам: исходя из показаний индивидуального прибора учета либо в его отсутствие по нормативам потребления горячей воды) и стоимость коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды (газ, электроэнергия), отнесенную на потребителя в каждом жилом и нежилом помещении, пропорционально объему горячей воды, потребленному за расчетный период в таком помещении, и определенную исходя из тарифа на этот ресурс, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не согласившись с предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 26.07.2018, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018, в удовлетворении заявления отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с позицией инспекции о том, что в рассматриваемом случае подлежит применению формула 20 Приложения N 2 к Правилам N 354, с применением норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды независимо от наличия прибора учета.

Доводы общества о невозможности расчета платы по формуле 20 Приложения N 2 к Правилам N 354 по причине неутверждения тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды отклонены со ссылкой на разъяснение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее - Минстрой России) от 15.11.2016 N 38026-ОД/04, в соответствии с которым в случае принятия решения о поэтапном переходе к установлению единых на территории субъекта Российской Федерации нормативов потребления коммунальных услуг, при расчете размера платы за коммунальные услуги необходимо применять нормативы потребления коммунальных услуг, установленные органами местного самоуправления.

Поскольку в спорный период на территории Челябинской области действовал официально установленный переходный период к установлению в данном регионе единых нормативов потребления коммунальных услуг сроком до 01.07.2019, суды пришли к выводу об использовании нормативов тепловой энергии на нагрев воды, установленных решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66 (далее - решение N 66).

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 06.12.2018 отменил названные судебные акты и признал оспариваемое предписание недействительным исходя из следующего.

Решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области N 66 норматив на нагрев воды рассчитан на 55 °С в точке разбора, что соответствовало действовавшим до 2011 года Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 307.

В настоящее время действуют Правила N 354, в которых норма температуры горячей воды в точке разбора составляет 60 °С.

Таким образом, норматив, на применении которого настаивает жилищная инспекция, установлен не в соответствии с действующими Правилами предоставления коммунальных услуг, что исключает возможность применения его к рассматриваемым правоотношениям.

Поскольку тарифным органом Челябинской области в указанный период норматив расхода тепловой энергии на подогрев воды не утвержден, суд округа пришел к выводу о том, что общество правомерно применяло показания общедомового прибора учета тепловой энергии ввиду невозможности использования формулы 20 Приложения N 2 к Правилам N 354.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, инспекция просит об отмене постановления суда кассационной инстанции, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В. от 29.05.2019 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Общество осуществляет деятельность по производству, передаче и распределению пара и горячей воды, в том числе производит начисление платы за отопление и горячее водоснабжение (подогрев воды) потребителям многоквартирного дома N 47 по улице Ленина города Усть-Катава Челябинской области. В данном доме имеется централизованная система отопления и централизованная система холодного водоснабжения. Централизованная система горячего водоснабжения отсутствует, приготовление горячей воды осуществляется в бойлере дома.

Обществом оспаривается предписание инспекции о необходимости перерасчета платы за горячее водоснабжение (подогрев воды за июнь, июль, август, сентябрь 2017 года), исходя из норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды, а не на основании показаний общедомового прибора учета тепловой энергии.

В пункте 6 статьи 31 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" предусмотрено, что при приготовлении горячей воды с использованием нецентрализованных систем горячего водоснабжения, в том числе в многоквартирном доме, тариф на горячую воду (горячее водоснабжение) не устанавливается, плата за потребленную горячую воду рассчитывается в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 5 пункта 54 Правил N 354 размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению (при отсутствии централизованного горячего водоснабжения) определяется в соответствии с формулами 20 и 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354.

В формуле 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354 учтен объем коммунального ресурса, использованного за расчетный период на производство тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению и на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, вследствие чего указанная формула может применяться только в случае производства тепловой энергии для приготовления горячей воды при помощи автономной котельной, входящей в состав общего имущества многоквартирного дома.

В спорном многоквартирном доме система отопления является централизованной, и подогрев воды осуществляется за счет такой системы.

Поэтому применение формулы 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354 для определения количества коммунального ресурса, использованного на приготовление горячей воды, невозможно.

В рассматриваемом случае при определении платы за горячее водоснабжение следует применять формулу 20 приложения N 2 к Правилам N 354, в соответствии с которой размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению определяется как произведение объема (количества) коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды в целях предоставления услуги по горячему водоснабжению, и тарифа на коммунальный ресурс.

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (в действующей редакции) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

До внесения изменений в названную статью Жилищного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 27.07.2010 N 237-ФЗ органы местного самоуправления были правомочны утверждать нормативы потребления коммунальных услуг.

Согласно пунктам 2 и 4 Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306 (в редакции, действовавшей до внесения в них изменений постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2012 N 258), уполномоченными на утверждение нормативов потребления коммунальных услуг органами являлись органы местного самоуправления; в горо-

дах федерального значения - Москве и Санкт-Петербурге - органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации; в отношении услуг по электроснабжению и газоснабжению - органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Судами установлено отсутствие в Челябинской области утвержденного тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды. В то же время имеется такой норматив, утвержденный органом местного самоуправления - решение Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на необходимость в этом случае применять норматив, установленный органом местного самоуправления, поскольку передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по утверждению нормативов потребления коммунальных услуг не является основанием для исключения из расчетов оплаты оказанных гражданам коммунальных услуг нормативов, утвержденных органами местного самоуправления в предшествующий период, если органами государственной власти субъекта Российской Федерации новые нормативы не утверждались.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг" органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право до 31.12.2016 принять решение о поэтапном переходе к установлению единых на территории субъекта Российской Федерации нормативов потребления коммунальных услуг при соблюдении определенных условий. В случае принятия такого решения переход должен быть завершен не позднее 01.01.2020.

Такое же положение содержится в разъяснениях Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 15.11.2016 N 38026-ОД/04.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что на территории Челябинской области был установлен переходный период до 01.07.2019.

Соответственно действовали нормативы потребления коммунальных услуг, установленные решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66. Доказательств признания этого нормативного акта недействующим не представлено.

Судебная коллегия отклоняет довод суда кассационной инстанции о том, что норматив расхода тепловой энергии на подогрев воды (55 град. С в точке разбора), установленный органом местного самоуправления, соответствовал действовавшим до 2011 года Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 307. В настоящее же время действуют Правила N 354, в соответствии с которыми температура воды в точке разбора составляет 60 град. С., то есть этот тариф не подлежит применению.

Неверное установление нормативным правовым актом порядка расчета платы за коммунальный ресурс не должно приводить к нарушению прав граждан. Размер платы за горячее водоснабжение должен быть рассчитан исходя из установленного решением органа местного самоуправления норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды, а поставляемый коммунальный ресурс (горячая вода) должен соответствовать установленным требованиям: в силу пункта 2.4 Сан-ПиН 2.1.4.2496-09 температура горячей воды в местах водоразбора независимо от применяемой системы теплоснабжения должна быть не ниже 60 град. С и не выше 75 град. С.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 N 87 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей" поставщик ресурса имеет другие возможности компенсировать свои потери, возникшие в результате установления регулирующим органом заниженной цены, например, учесть эти потери при формировании тарифа в следующих периодах регулирования, потребовать взыскания с публично-правового образования убытков или компенсации, аналогичной применяемой при возмещении межтарифной разницы.

Таким образом, судом кассационной инстанции сделан неверный вывод о применении нормы материального права, что привело к принятию неправильного решения, в связи с чем постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанций подлежат оставлению в силе, как принятые с правильным установлением фактических обстоятельств дела и применением норм материального права.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2018 по делу N А76-2873/2018 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.07.2018 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 по названному делу оставить в силе.

Основной вывод

Двухкомпонентный тариф на горячую воду не применим к отношениям по снабжению ресурсоснабжающей организацией исполнителя коммунальных услуг тепловой энергией, используемой исполнителем для целей изготовления горячей воды (на независимой теплотребляющей установке) и последующего снабжения жильцов многоквартирного дома горячей водой (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018))

Ключевые тезисы

1. Объем коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем коммунальных услуг (ИКУ), должен определяться в том же порядке, что и объем коммунальной услуги, оплачиваемой конечными потребителями (приложение № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354)).

2. Применительно к горячему водоснабжению Правилами предусмотрен различный порядок определения подлежащего оплате объема в зависимости от того, производится ли соответствующий коммунальный ресурс (коммунальная услуга) самостоятельно ИКУ с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (МКД) (раздел IV приложения № 2), либо приобретает ИКУ у ресурсоснабжающей организации (РСО) и без каких-либо преобразований или изменений физических и химических свойств передается конечным потребителям (разделы I, VII приложения № 2).

В последнем случае установлен различный порядок определения объема подлежащей оплате горячей воды в зависимости от оборудования помещений МКД приборами учета, а также в зависимости от того, какой установлен тариф на горячую воду – однокомпонентный или двухкомпонентный. Таким образом, указанный порядок подлежит применению при расчетах ИКУ с РСО, поставляющей в МКД горячую воду. При этом Правилами № 354 не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для РСО, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения.

Порядок разрешения споров, связанных с оплатой ИКУ поставленной РСО горячей воды в случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду, определен кассационной практикой Верховного Суда Российской Федерации (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

3. Поскольку ИКУ приобретало у РСО только тепловую энергию, которая использовалась на нужды отопления МКД, находящегося в управлении ИКУ, и для приготовления горячей воды на независимой теплотребляющей установке (ИТП), входящей в состав общего имущества собственников помещений МКД, тогда как холодная вода для приготовления горячей воды приобреталась ИКУ не у РСО, а у иной организации, у ИКУ отсутствовали основания для расчетов с РСО по двухкомпонентному тарифу на горячую воду. Соответственно, при разрешении настоящего спора вышеуказанные правовые позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежали применению.

4. Из содержания раздела IV Приложения № 2 к Правилам № 354 следует, что при приготовлении коммунальных услуг на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, одна часть приобретаемой ИКУ у РСО тепловой энергии используется для производства тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению, а другая часть – на подогрев горячей воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Следовательно, если РСО взыскивает плату только за тепловую энергию, используемую для предоставления коммунальной услуги по отоплению (формула 18 Приложения № 2 к Правилам № 354) либо только за тепловую энергию, используемую на подогрев воды (формулы 20, 20.1 Приложения № 2 к Правилам № 354), то соответствующие объемы тепловой энергии подлежат отдельному определению.

Таким образом, расчет РСО причитающейся ему стоимости тепловой энергии, используемой ИКУ только на подогрев воды на ИТП в целях приготовления горячей воды, исходя из показания общедомового прибора учета тепловой энергии противоречит указанным формулам, в которых при определении объема соответствующего коммунального ресурса должен учитываться удельный расход этого ресурса, использованного на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 305-ЭС19-1381 \(А41-32043/2018\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального унитарного предприятия городского округа Подольск "Подольская теплосеть" (истец) на решение Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018 (судья Кулматов Т.Ш.) по делу N А41-32043/2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 (судьи Семушкина В.Н., Немчинова М.А., Пивоварова Л.В.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018 (судьи Чалбышева И.В., Завирюха Л.В., Малюшин А.А.).

В заседании приняли участие представители:

муниципального унитарного предприятия городского округа Подольск "Подольская теплосеть" - Макаров И.В. (по доверенности от 28.05.2018 N 1/18);

общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Спецкоммунпроект" - Латушкин М.А. (по доверенности от 01.11.2018 N 102).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие городского округа Подольск "Подольская теплосеть" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Спецкоммунпроект" (далее - компания) о взыскании 105 844 руб. 85 коп. задолженности за тепловую энергию, поставленную в феврале 2018 года, 7 061 руб. 10 коп. пеней за просрочку оплаты, пеней, начисленных на сумму задолженности за период просрочки с 26.06.2018 по дату фактической оплаты (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018, иск удовлетворен в части взыскания 5 603 руб. 09 коп. неустойки, в остальной части в иске отказано.

Предприятие 23.01.2019 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, просит решение от 09.07.2018, постановление от 29.08.2018 и постановление от 06.12.2018 отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе предприятие, ссылаясь на условия договора от 01.08.2016 N 1915, настаивает на том, что поставляло компании (абоненту) не горячую воду, а тепловую энергию, указывая при этом, что многоквартирный дом (далее - МКД) компании оборудован независимой теплопотребляющей установкой (индивидуальным тепловым пунктом), предназначенной для обеспечения конечных потребителей горячим водоснабжением. Ввиду изложенного полагает, что судами неправильно применены пункты 13, 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), в силу которых в случае самостоятельного производства исполнителем коммунальной услуги по горячему водоснабжению с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, объем коммунального ресурса, использованного при производстве коммунальной услуги, определяется по показаниям прибора учета, фиксирующего объем такого коммунального ресурса. Указанные обстоятельства приводились предприятием в пояснении к иску, а также при обращении в суды апелляционной инстанции и округа, однако не были учтены ими при вынесении обжалуемых судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба предприятия с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предприятия в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Представитель компания в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просил оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предприятия и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от

09.07.2018, постановление от 29.08.2018 и постановление от 06.12.2018 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.08.2016 между предприятием (ресурсоснабжающей организацией) и компанией (абонентом) заключен договор N 1915, по условиям которого предприятие обязалось поставлять тепловую энергию в МКД, находящийся в управлении абонента, а абонент - своевременно производить оплату тепловой энергии.

Поставленную предприятием в феврале 2018 года тепловую энергию компания оплатила частично, что послужило основанием для обращения предприятия в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 330, 329, 332, 539, 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 155, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, частью 9.3 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", Правилами N 354, Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, и, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходили из отсутствия на стороне компании задолженности по оплате тепловой энергии, полностью уплаченной предприятию исходя из стоимости компонента на холодную воду, предназначенную для подогрева в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, и стоимости компонента на тепловую энергию, определенной с учетом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды для нужд горячего водоснабжения. Установив несвоевременную уплату долга за февраль 2018 года, суды взыскали с компании пени в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России.

Между тем в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляется в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. При этом исключение из данного правила может быть установлено жилищным законодательством, как это сделано в отношении объема коммунального ресурса, израсходованного на предоставление соответствующих коммунальных услуг на общедомовые нужды, который, по общему правилу, не подлежит распределению между конечными потребителями в той части, которая превышает объем коммунальной услуги, рассчитанный исходя из нормативов потребления соответствующего коммунального ресурса в целях содержания общего имущества в МКД (пункт 44 Правил N 354).

Изложенное, в частности, означает, что объем коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем коммунальных услуг, должен определяться в том же порядке, что и объем коммунальной услуги, оплачиваемой конечными потребителями (приложение N 2 к Правилам N 354). Применительно к горячему водоснабжению указанными Правилами предусмотрен различный порядок определения подлежащего оплате объема в зависимости от того, производится ли соответствующий коммунальный ресурс (коммунальная услуга) самостоятельно исполнителем коммунальной услуги с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД (раздел IV приложения N 2), либо приобретает исполнителем коммунальной услуги у ресурсоснабжающей организации и без каких-либо преобразований или изменений физических и химических свойств передается конечным потребителям (разделы I, VII приложения N 2).

В последнем случае установлен различный порядок определения объема подлежащей оплате горячей воды в зависимости от оборудования помещений МКД приборами учета, а также в зависимости от того, какой установлен тариф на горя-

чую воду - однокомпонентный или двухкомпонентный. Таким образом, указанный порядок подлежит применению при расчетах исполнителя коммунальной услуги с ресурсоснабжающей организацией, поставляющей в МКД горячую воду. При этом Правилами N 354 не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для ресурсоснабжающей организации, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения. Порядок разрешения споров, связанных с оплатой исполнителем коммунальной услуги поставленной ресурсоснабжающей организацией горячей воды в случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду, определен кассационной практикой Верховного Суда Российской Федерации (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

Поскольку компания приобретала у предприятия только тепловую энергию, которая использовалась на нужды отопления МКД, находящегося в управлении компании, и для приготовления горячей воды на индивидуальном тепловом пункте (ИТП), входящем в состав общего имущества собственников помещений МКД, тогда как холодная вода для приготовления горячей воды приобреталась компанией не у предприятия, а у иной ресурсоснабжающей организации, у компании отсутствовали основания для расчетов с предприятием по двухкомпонентному тарифу на горячую воду. Соответственно, при разрешении настоящего спора вышеуказанные правовые позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежали применению.

По смыслу пункта 54 Правил N 354, в случае, когда для производства коммунального ресурса (горячей воды), приготовляемого исполнителем коммунальной услуги самостоятельно на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, с использованием других коммунальных ресурсов (тепловой энергии, холодной воды), расчет исполнителя коммунальной услуги с соответствующими ресурсоснабжающими организациями должен осуществляться исходя из объема тепловой энергии и холодной воды, использованных исполнителем при производстве горячей воды.

Поскольку применительно к случаю, когда коммунальный ресурс готовится с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, жилищное законодательство не содержит прямого указания на возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации, объем подлежащего оплате ресурсоснабжающей организации коммунального ресурса подлежит определению в соответствии с разделом IV Приложения N 2 к Правилам N 354.

Из содержания раздела IV Приложения N 2 к Правилам N 354 следует, что при приготовлении коммунальных услуг на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, одна часть приобретаемой исполнителем коммунальной услуги у ресурсоснабжающей организации тепловой энергии используется для производства тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению, а другая часть - на подогрев горячей воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Следовательно, если ресурсоснабжающая организация взыскивает плату только за тепловую энергию, используемую для предоставления коммунальной услуги по отоплению (формула 18 Приложения N 2 к Правилам N 354) либо только за тепловую энергию, используемую на подогрев воды (формулы 20, 20.1 Приложения N 2 к Правилам N 354), соответствующие объемы тепловой энергии подлежат отдельному определению.

Таким образом, расчет предприятием причитающейся ему стоимости тепловой энергии, используемой исполнителем коммунальной услуги только на подогрев воды на ИТП в целях приготовления горячей воды, исходя из показания общедомового прибора учета тепловой энергии противоречит указанным формулам, в которых при определении объема соответствующего коммунального ресурса должен учитываться удельный расход этого ресурса, использованного на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению (qvkr).

Следовательно, при разрешении настоящего спора судам следовало установить, взыскивается ли задолженность за всю поставленную в МКД тепловую энергию либо только за ту ее часть, которая используется компанией для приготовления горячей воды на ИТП. В последнем случае объем подлежащей оплате компанией тепловой энергии следует определять в соответствии с формулами 20, 20.1 Приложения N 2 к Правилам N 354. При этом бремя доказывания фактических величин расхода тепловой энергии на отопление и на подогрев холодной воды лежит на компании, как лице, в управлении которой находится спорный ИТП.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение законодательства о порядке определения объема коммунального ресурса, используемого при производстве коммунальной услуги по горячему водоснабжению, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018 по делу N А41-32043/2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Возвратить муниципальному унитарному предприятию городского округа Подольск "Подольская теплосеть" из федерального бюджета 3 000 (три тысячи) рублей государственной пошлины, излишне уплаченной по платежному поручению от 10.01.2019 N 22.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Если тариф на тепло, утвержденный новому владельцу коммунальной инфраструктуры, не учитывает установленных законом параметров применимости тарифа (например, утвержден для применения на другой территории присутствия владельца или без учета владения соответствующей коммунальной инфраструктурой), то в расчетах с потребителями должен применяться тариф прежней теплоснабжающей организации (в пределах периода его действия), владевшей данной инфраструктурой (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 303-ЭС17-18242 по делу № А16-728/2016)

Ключевые тезисы

1. Предусмотренная частью 3 статьи 8 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (Закон о теплоснабжении) дифференциация по регулируемым организациям и виду деятельности не является исчерпывающей и может дополняться нормативными актами, регулирующими тарифообразование в теплоснабжении, которые указаны в части 1 статьи 10 Закона о теплоснабжении. Так, в соответствии с законодательством допускается дифференциация тарифов в сфере теплоснабжения по различным параметрам, в том числе по системам теплоснабжения и территориям поселений, городских округов в установленных границах.

При этом презюмируется (пока не доказано иное), что при установлении тарифов на регулируемый период соблюдены предусмотренные частью 1 статьи 7 Закона о теплоснабжении принципы регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, в частности, принципы:

обеспечения доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей,

экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя,

достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения (пункты 1-3).

2. Замена в регулируемом периоде ресурсоснабжающей организации, тариф которой установлен с учетом установленных законом параметров дифференциации, на ресурсоснабжающую организацию (которой переданы соответствующие объекты коммунальной инфраструктуры), тариф которой установлен без учета такой дифференциации или на территории иного поселения, городского округа и отличается от тарифа прежнего владельца, не влечет автоматического применения тарифа заменившего лица, поскольку это может повлечь нарушение приведенных принципов доступности ресурса для потребителей и экономической обоснованности расходов, то есть привести к нарушению установленного Законом о теплоснабжении баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей.

Обязанность подтвердить правомерность использования иного тарифа в таких случаях возлагается на новую ресурсоснабжающую организацию с соблюдением порядка, предусмотренного для установления тарифов.

В противном случае в расчетах с потребителями должен использоваться тариф прежней организации в пределах периода его действия, имея в виду, что новому владельцу коммунальной инфраструктуры переданы источники тепловой энергии и тепловые сети, которыми владела предыдущая теплоснабжающая организация.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2018 г. № 303-ЭС17-18242 по делу № А16-728/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 03.05.2018.

Полный текст определения изготовлен 11.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Радуга" на решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 21.02.2017, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.08.2017 по делу N А16-728/2016

по иску государственного предприятия Еврейской автономной области "Облэнергоремонт" о взыскании с товарищества собственников жилья "Радуга" 869 908 руб. 37 коп. задолженности по оплате потребленной в период с 01.10.2015 по 30.09.2016 тепловой энергии (с учетом уточнения исковых требований).

В судебное заседание явились:

от государственного предприятия Еврейской автономной области "Облэнергоремонт" - Дубина О.А. (доверенность от 07.03.2018 N 6/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя истца, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное предприятие Еврейской автономной области "Облэнергоремонт" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с товарищества собственников жилья "Радуга" (далее - товарищество) 869 908 руб. 37 коп. задолженности по оплате потребленной в период с 01.10.2015 по 30.09.2016 тепловой энергии.

Решением Арбитражного суда Еврейской автономной области от 21.02.2017 (судья Козырева М.А.), оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 (судьи Жолондзь Ж.В., Ротарь С.Б., Шевц А.В.) и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.08.2017 (судьи Барбатов А.Н., Мельникова Н.Ю., Тарасов И.А.) с товарищества в пользу предприятия взыскано 869 908 руб. 37 коп. задолженности.

Товарищество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 04.04.2018 кассационная жалоба товарищества вместе с делом N А16-728/2016 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве предприятие, ссылаясь на несостоятельность доводов жалобы и законность использования установленных для него тарифов, просит судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель предприятия поддержал доводы жалобы.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе и отзыве доводы, заслушав объяснения представителя предприятия, изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, товарищество осуществляет управление многоквартирным домом N 12 по улице Раскопенского в поселке Кульдур.

В период с 2013 по 2015 годы тепловая энергия в указанный многоквартирный дом поставлялась обществом с ограниченной ответственностью "Теплоресурс".

Объекты коммунальной инфраструктуры муниципального образования находились во владении ООО "Теплоресурс", которое производило и поставляло тепловую энергию потребителям по установленному регулирующим органом на период с 04.02.2015 по 31.12.2015 тарифу в размере 2 970,48 руб./Гкал.

На основании решений Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности муниципального образования "Кульдурское городское поселение" от 01.07.2015 N 2, от 01.09.2015 N 3, от 26.10.2015 N 4 и в связи с несостоявшимися открытыми конкурсами на право аренды муниципальных объектов коммунальной инфраструктуры между администрацией муниципального образования "Кульдурское городское поселение" и предприятием заключены договоры аренды имущества N 1, 2, 3, 4, 02, 05, 06, каждый на срок не более двух месяцев. Оборудование и тепловые пункты, посредством использования которых производилась и подавалась потребителям тепловая энергия, согласованы сторонами в приложениях к договорам и переданы предприятию.

В отсутствие заключенного договора энергоснабжения предприятие в период с 01.10.2015 по 30.09.2016 подавало в многоквартирный дом тепловую энергию.

Неисполнение товариществом обязательства по оплате поставленного коммунального ресурса явилось основанием для обращения предприятия в арбитражный суд.

Расчет стоимости поставленной тепловой энергии произведен предприятием с использованием тарифов, утвержденных предприятию регулирующим органом - Комитетом тарифов и цен правительства Еврейской автономной области (приказ от 23.10.2014 N 19/12-П в размере 3079, 51 руб.; приказ от 20.10.2015 N 25/2-П в размере 3749,05 руб.; приказ от 23.05.2016 N 9/2-П в размере 3100, 80 руб. за Гкал).

Руководствуясь статьями 424, 539, 541, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 30.12.2004 N 210-ФЗ "Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса", Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, Основами ценообразования в сфере теплоснабжения и Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075 (далее - Основы ценообразования и Правила регулирования), разъяснениями, изложенными в абзаце 10 пункта 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 N 14 "Обзор практики разрешения споров, связан-

ных с заключением, изменением и расторжением договоров", суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Судебные инстанции признали обоснованным расчет задолженности исходя из тарифа, установленного предприятию, указав, что его применение на территории Кульдурского городского поселения обусловлено необходимостью обеспечения бесперебойного оказания жилищно-коммунальных услуг в отопительный сезон 2015 - 2016 годов и предупреждения чрезвычайной ситуации.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьей 3 Закона о теплоснабжении предусмотрены общие принципы организации отношений в сфере теплоснабжения, в числе которых соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей; обеспечение экономически обоснованной доходности текущей деятельности теплоснабжающих организаций и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в сфере теплоснабжения инвестированного капитала (пункты 5 и 6 части 1 статьи 3 Закона).

Соблюдение названных общих принципов организации отношений в сфере теплоснабжения (где свободное ценообразование по тем или иным причинам невозможно) достигается, в частности, применением государственного регулирования цен на соответствующие товары и услуги.

В соответствии с положениями пунктов 4 и 5 части 1 и части 3 статьи 8 Закона о теплоснабжении тарифы на тепловую энергию (мощность) и на теплоноситель, поставляемые теплоснабжающими организациями потребителям, подлежат государственному регулированию и устанавливаются в отношении каждой организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, и в отношении каждого регулируемого вида деятельности.

Предусмотренная частью 3 статьи 8 Закона о теплоснабжении дифференциация по регулируемым организациям и виду деятельности не является исчерпывающей и может дополняться нормативными актами, регулирующими тарифообразование в теплоснабжении, которые указаны в части 1 статьи 10 Закона. Так, пунктом 23 Основ ценообразования, пунктами 120 и 136 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом ФСТ России от 13.06.2013 N 760-э, допускается дифференциация тарифов в сфере теплоснабжения, устанавливаемых органами регулирования, по различным параметрам, в том числе по системам теплоснабжения и территориям поселений, городских округов в установленных границах.

В данном случае прежней теплоснабжающей организации Комитетом тарифов и цен правительства Еврейской автономной области установлен тариф на теплоснабжение для территории муниципального образования "Кульдурское городское поселение".

При этом презюмируется (пока не доказано иное), что при установлении тарифов на регулируемый период соблюдены предусмотренные частью 1 статьи 7 Закона о теплоснабжении принципы регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, в частности, обеспечение доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей, экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя и достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения (пункты 1 - 3).

Замена в регулируемом периоде (часть 2 статьи 10 Закона о теплоснабжении) ресурсоснабжающей организации, тариф которой установлен с учетом параметров дифференциации, на ресурсоснабжающую организацию, тариф которой установлен без учета такой дифференциации или на территории иного поселения, городского округа и отличается от тарифа прежнего владельца, не влечет автоматического применения тарифа заменившего лица, поскольку это может повлечь нарушение приведенных принципов доступности ресурса для потребителей и экономической обоснованности расходов, то есть привести к нарушению установленного Законом о теплоснабжении баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей.

Обязанность подтвердить правомерность использования иного тарифа в таких случаях возлагается на новую ресурсоснабжающую организацию с соблюдением порядка, предусмотренного для установления тарифов. В противном случае в расчетах с потребителями должен использоваться тариф прежней организации в пределах периода его действия применительно к правилам, установленным в пункте 21 Основ ценообразования, имея в виду, что предприятию переданы источники тепловой энергии и тепловые сети, которыми владело ООО "Теплоресурс" (предыдущая теплоснабжающая организация).

В период с 01.10.2015 по 31.12.2015 на территории муниципального образования "Кульдурское городское поселение" действовал тариф на тепловую энергию, вырабатываемую и реализуемую в названном поселении, утвержденный для ООО "Теплоресурс".

Предприятие в установленном законом порядке на указанный период на территории спорного муниципального образования не получило соответствующий тариф. В этой связи тарифом, который должен использоваться для расчетов с потребителями поселка и ответчиком за период с 01.10.2015 по 31.12.2015, является тариф в размере 2970,48 руб./Гкал.

Признавая правомерным осуществление предприятием регулируемого вида деятельности и применение им в расчетах с

товариществом (в отношении тепловых сетей Кульдурского городского поселения) тарифа на тепловую энергию, установленного регулирующим органом для иных сетей теплоснабжения, обусловленное необходимостью обеспечения бесперебойного оказания жилищно-коммунальных услуг в отопительный сезон 2015 - 2016 годов и предупреждения чрезвычайной ситуации, суды не учли положения приведенных норм и закрепленный законодателем порядок государственного регулирования и ценообразования в сфере теплоснабжения.

Начиная с 01.01.2016 по 26.05.2016 на территории муниципального образования отсутствовал подлежащий применению тариф на услуги теплоснабжения, что противоречит положениям Закона о теплоснабжении.

Однако, учитывая, что товариществом не оспаривается факт поставки предприятием тепловой энергии в период с 01.01.2016 по 26.05.2016, судам следовало, исходя из положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установить размер фактических расходов предприятия на теплоснабжение объектов в поселке Кульдур применительно к экономически обоснованным расходам, учитываемым при формировании тарифов в соответствии с Основами ценообразования (такой подход изложен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2018 по делу N A04-10896/2015).

Таким образом, получив в установленном законодательством порядке тариф на тепловую энергию, предприятие только с 26.05.2016 правомерно рассчитывается с потребителями по тарифу 3100,80 руб./Гкал.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Довод предприятия о том, что после вынесения судебных актов товарищество получило от Правительства Еврейской автономной области компенсацию, покрывающую потери в доходах, возникшие в связи с установлением ограничения роста платы граждан за коммунальные услуги на территории субъекта, подлежит оценке судом при новом рассмотрении дела.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 21.02.2017, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.08.2017 по делу N A16-728/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Еврейской автономной области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Отмененный судом норматив потребления коммунальной услуги неприменим к отношениям сторон договора, возникшим до отмены такого норматива (определение ВС РФ от 27.11.2017 по делу № 309-ЭС17-12555 (№ А50-1239/2017))

Ключевые тезисы

1. Признание нормативного правового акта (об утверждении норматива потребления) недействующим, исключает возможность его применения для определения подлежащей оплате электрической энергии, хотя бы требование об оплате относилось к периоду, предшествующему признанию норматива недействующим.

Иное толкование судами части 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при котором соответствующий норматив потребления применялся для определения количества электрической энергии, поставленной до признания судом недействующим соответствующего нормативного правового акта, противоречит целям оспаривания этого нормативного правового акта и означает по существу отказ от судебной защиты нарушенных этим актом прав, свобод и законных интересов лица, приобретающего энергию.

2. Само по себе признание недействующим нормативного правового акта, регулирующего объем подлежащего оплате коммунального ресурса, не является основанием для освобождения абонента в отношениях по энергообеспечению от оплаты поставленного ресурса.

Порядок определения подлежащего государственному регулированию количественного показателя, влияющего на размер платы за поставленный коммунальный ресурс, разъяснен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63.

В силу пункта 4 названного постановления споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из величины регулируемого показателя, установленной заменяющим нормативным правовым актом. При этом, в силу пункта 5 названного постановления, в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта, спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа, а размер подлежащей оплате задолженности определяется судом, исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим, и имеющихся в деле доказательств (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. по делу № 309-ЭС17-12555 \(№ А50-1239/2017\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 20.11.2017.

Полный текст определения изготовлен 27.11.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Корнелюк Е.С., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Комсомольский проспект-83" на решение Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017 (судья Неклюдова А.А.), [постановление](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 (судья Масальская Н.Г.).

В заседании приняли участие представители:

товарищества собственников жилья "Комсомольский проспект-83" - Степанов В.В. (по доверенности от 15.11.2017);

публичное акционерное общество "Пермская энергосбытовая компания" - Шибанова Д.С. (по доверенности от 30.12.2016 N 120-01-24), Языкова В.Е. (по доверенности от 30.12.2016 N 120-01-25).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

публичное акционерное общество "Пермская энергосбытовая компания" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья "Комсомольский проспект-83" (далее - товарищество) о взыскании 37 724 руб. 00 коп. задолженности по оплате стоимости электрической энергии, поставленной в период с декабря 2015 года по октябрь 2016 года, 2 991 руб. 25 коп. неустойки, начисленной на основании [части 2 статьи 37](#) Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" за период с 18.06.2016 по 28.12.2016.

Принятым в порядке упрощенного производства решением Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017, оставленным без изменения [постановлением](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017, иск удовлетворен.

Товарищество 21.07.2017 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 23.03.2017, [постановление](#) от 13.06.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе товарищество, ссылаясь на [часть 1 статьи 216](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающей, что в случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты, настаивает на отсутствии у суда, рассматривавшего спор 23.03.2017, оснований для применения при определении объема электрической энергии, поставленной на общедомовые нужды в многоквартирный дом, не оборудованный общедомовым прибором учета, приказ от 30.03.2016, решение суда о признании которого недействующим вступило в законную силу 15.12.2016. Товарищество полагает, что при указанных обстоятельствах к настоящему спору подлежит применению правовая позиция, сформулированная в [пункте 5](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 N 63, в силу которой в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы подлежит рассмотрению с участием регулирующего органа.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 (судья Шиловост О.Ю.) кассационная жалоба товарищества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель товарищества в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и отправить дело на новое рассмотрение.

Компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей комбината, бытовой компании и сетевой компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 23.03.2017 и [постановление](#) от 13.06.2017 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в отсутствие письменного договора компания в период с декабря 2015 года по октябрь 2016 года поставляла электрическую энергию в многоквартирный дом, находящийся в управлении товарищества. В отсутствие общедомового прибора учета объем электрической энергии, поставленной на общедомовые нужды, определен компанией на основании норматива, утвержденного приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Пермского края от 30.03.2016 N СЭД-35-01-12-93 (далее - приказ от 30.03.2016). Возражая против иска, товарищество ссылалось на вступившее в законную силу 15.12.2016 решение Пермского краевого суда, которым приказ от 30.03.2016 признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу в части установления норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению на общедомовые нужды (далее - ОДН) на территории Пермского края для многоквартирных домов (далее - МКД), не оборудованных лифтами и электроотопительными и электронагревательными установками для целей горячего водоснабжения, а также в части распространения действия указанного норматива с 01.12.2015.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались [статьями 539, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьей 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального [закона](#) от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, [статьями 215 и 216](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и исходили из правомерности определения истцом объема поставленной с декабря 2015 года по октябрь 2016 года в МКД электроэнергии на ОДН в соответствии с приказом от 30.03.2016, который до вступления 15.12.2016 в законную силу решения Пермского краевого суда являлся действующим и подлежал применению в полном объеме, в том числе в части установления норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению на ОДН.

Между тем, судами не учтено следующее.

По смыслу [главы 21](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС) оспаривание нормативных правовых актов опосредует реализацию конституционного права на судебную защиту лиц, являющихся субъектами отношений, регулируемых оспариваемым актом, в случаях когда этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. С учетом государственного регулирования нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в МКД ([часть 9.2 статьи 156](#) Жилищного кодекса Российской Федерации), означающего утверждение органами государственной власти субъектов Российской Федерации количественного

показателя объема потребления коммунального ресурса, применяемого для расчета размера платы за коммунальные услуги, предоставленные при содержании общего имущества в МКД, товарищество, оспаривая приказ от 30.03.2016, защищало свое право на оплату поставленного ему, как абоненту в отношениях с компанией, коммунального ресурса в количестве, законно установленным в соответствии с нормативным правовым актом Пермского края.

Следовательно, признание нормативного правового акта недействующим после указанной судом даты, исключает возможность его применения для определения подлежащей оплате товариществом электрической энергии, хотя бы требование компании относилось к периоду, предшествующему наступлению указанной судом даты. Иное толкование судами при рассмотрении настоящего спора положений [части 1 статьи 216](#) КАС, при котором соответствующий норматив потребления применялся для определения количества электрической энергии, поставленной до признания судом недействующим соответствующего нормативного правового акта, противоречит целям оспаривания товариществом этого нормативного правового акта и означает, по существу, отказ от судебной защиты нарушенных этим актом прав, свобод и законных интересов товарищества.

Таким образом, у суда первой инстанции, рассматривавшего иск компании к товариществу после вступления в законную силу решения Пермского краевого суда о признании приказа от 30.03.2016 недействующим, отсутствовали основания для применения положений названного приказа для определения объема подлежащего оплате товариществом коммунального ресурса.

При этом судебная коллегия считает необходимым указать, что само по себе признание нормативного правового акта, регулирующего объем подлежащего оплате коммунального ресурса, не является основанием для освобождения товарищества как абонента в отношениях по энергоснабжению от оплаты поставленного ресурса.

Порядок определения подлежащего государственному регулированию количественного показателя, влияющего на размер платы за поставленный коммунальный ресурс разъяснен в [постановлении](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 N 63. В силу [пункта 4](#) названного постановления споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из величины регулируемого показателя, установленной заменяющим нормативным правовым актом. При этом в силу [пункта 5](#) названного постановления в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа, а размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим, и имеющих в деле доказательств ([статья 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение процессуального законодательства о последствиях признания недействующим нормативного правового акта, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

В связи с необходимостью определения круга участвующих в деле лиц в соответствии с вышеприведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017, [постановление](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть [обжаловано](#) в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией, и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг для последующего оказания коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.) (постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 12845/10 по делу № А41-22729/09)

Ключевые тезисы

Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией (РСО), и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг (ТСЖ) для последующего оказания ТСЖ коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.). Применение РСО в этом случае тарифа на тепловую энергию (в руб. за гигакалорию) неправомерно.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 12845/10](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Наш дом» о пересмотре в порядке надзора [постановления](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и [постановления](#) Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - товарищества собственников жилья «Наш дом» (ответчика) - Дубинкина С.Н.;

от муниципального унитарного предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (истца) - Опольская Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к товариществу собственников жилья «Наш дом» (далее - товарищество) о взыскании 396 514 рублей 94 копеек задолженности по договору на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т за период с 01.02.2009 по 31.05.2009.

[Решением](#) Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 исковое требование удовлетворено частично: с товарищества в пользу предприятия взыскано 124 063 рубля 56 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции руководствовался [статьями 539, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьями 157, 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила № 307), и исходил из обязанности товарищества оплатить тепловую энергию для подогрева воды, отпущенной предприятием для управляемого товариществом многоквартирного дома, по ставке оплаты коммунальной услуги горячего водоснабжения, установленной в [приложении № 2](#) к постановлению главы городского округа Щербинка Московской области от 26.11.2008 № 852 (далее - постановление № 852), составляющей 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

[Постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 решение суда первой инстанции отменено, иск предприятия удовлетворен полностью.

Федеральный арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 07.06.2010 оставил [постановление](#) суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о правомерности расчета предприятием стоимости отпущенной товариществу тепловой энергии с применением тарифа на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, установленного в [приложении № 1](#) к постановлению № 852.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов [апелляционной](#) и [кассационной](#) инстанций товарищество просит их отменить, указывая на необоснованное неприменение судами нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении данного спора, а также существенное нарушение его прав и законных интересов, и оставить без изменения [решение](#) суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды установили, что по условиям заключенного между сторонами договора на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т предприятие (теплоснабжающая организация) обязалось подавать товариществу (потребителю) тепловую энергию на отопление и горячее водоснабжение в количестве, определенном в гигакалориях как на отопление, так и на горячее водоснабжение. Расчеты за фактически потребленную тепловую энергию производятся по тарифу, установленному постановлением № 852, который на 01.01.2006 составил 676 рублей 50 копеек (пункт 4.1 договора).

Из актов о расходе тепловой энергии, составленных и подписанных предприятием в одностороннем порядке, следует, что фактическое количество отпущенной тепловой энергии определялось в гигакалориях на основании показаний двух общедомовых приборов узла учета тепловой энергии: на отопление и на горячее водоснабжение.

Расчет задолженности произведен предприятием исходя из тарифа 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, утвержденного в [приложении № 1](#) «Тарифы на коммунальные услуги, оказываемые МУП «ЖКХ г. Щербинки», для расчетов с населением, юридическими лицами и организациями, приобретающими коммунальные ресурсы (управляющая компания, ТСЖ, ЖК)» к постановлению № 852.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности применения предприятием этого тарифа, согласованного в договоре, и соответствии расчета размера платы за приобретение товариществом тепловой энергии и горячей воды требованиям [статьи 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пункта 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [пунктов 15, 22](#) Правил № 307.

Суд кассационной инстанции согласился с этими выводами.

Президиум считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при оценке произведенного предприятием расчета платы за поставленные товариществу коммунальные ресурсы не учтены нормы [Основ](#) ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2008 № 520 (далее - Основы ценообразования № 520), и неправильно истолкован и применен [пункт 15](#) Правил № 307.

Согласно [пунктам 6, 7](#) Основ ценообразования № 520 тариф на горячую воду представляет собой ставку платы за потребление горячей воды из расчета платы за кубический метр горячей воды.

[Пунктами 47, 48](#) Основ ценообразования № 520 предусмотрено, что тарифы на горячую воду и надбавки к таким тарифам устанавливаются для организаций коммунального комплекса, осуществляющих непосредственное производство горячей воды и оказание услуг по горячему водоснабжению с использованием систем централизованного горячего водоснабжения. Тарифы на горячую воду включают в себя стоимость кубического метра холодной воды и расходы на подогрев воды, определяемые как произведение количества тепловой энергии, необходимого для нагрева кубического метра холодной воды до определенной температуры, и тарифа на тепловую энергию, установленного в соответствии с [Основами](#) ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования № 109).

Согласно [пункту 1](#) Основ ценообразования № 109 они определяют основные принципы и методы регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и на соответствующие услуги.

Исходя из [статьи 6](#) Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о тарифах), действующего в спорный период, тарифы на тепловую энергию устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов (далее - органы регулирования). Органы местного самоуправления вправе устанавливать тарифы на тепловую энергию, отпускаемую непосредственно источниками тепловой энергии, обеспечивающими снабжение тепловой энергией потребителей, расположенных на территории одного муниципального образования, при условии наделения их такими полномочиями законом субъекта Российской Федерации.

Следовательно, [Закон](#) о тарифах не предусматривает установления тарифов на горячую воду органами регулирования субъектов Российской Федерации.

Тарифы на тепловую энергию используются при установлении органом местного самоуправления тарифа на горячую воду.

Топливо-энергетическим комитетом Московской области для предприятия был установлен тариф на тепловую энергию в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию. Такой же тариф главой городского округа Щербинка Московской области в [пункте 3](#) приложения № 1 к постановлению № 852 утвержден на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения (с указанием на необходимость взимания стоимости физической воды дополнительно). При этом в примечании к этому документу указано на применение данных тарифов для расчета ставок оплаты коммунальных услуг для населения, проживающего в жилищном фонде всех форм собственности.

Президиум считает, что упомянутый тариф на тепловую энергию подлежит применению при установлении тарифа на горячую воду и не может быть применен при расчетах с предприятием за потребленную горячую воду.

Ставка оплаты услуг горячего водоснабжения установлена [пунктом 8](#) приложения № 2 к постановлению № 852 и составляет 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

[Абзацем вторым пункта 15](#) Правил № 307 определено, что исполнитель коммунальных услуг (к которому относится товарищество) приобретает у ресурсоснабжающей организации тепловую энергию и горячую воду, что является основанием для применения при расчетах между сторонами за горячую воду указанной ставки.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности применения предприятием при расчете задолженности товарищества за потребленную горячую воду тарифа, установленного на тепловую энергию в рублях за гигакалорию, не соответствуют упомянутым нормативным актам.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу [пункта 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 5 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

[постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и [постановление](#) Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 по названному делу оставить без изменения.

3.2.5. Объем потребления и обязательств по оплате энергии

Основной вывод

Начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления (за отсутствие приборов учета энергии) допускается только в отношении собственников жилых помещений в многоквартирном доме и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов (определение ВС РФ от 18.07.2019 по делу № 307-ЭС19-6279 (А56-18735/2018))

Ключевые тезисы

1. Применительно к многоквартирному дому (МКД) обязанность обеспечить оснащение жилых или нежилых помещений МКД приборами учета возлагается на собственников этих помещений.

При этом действующее законодательство возлагает на собственника помещения в МКД обязанность по оборудованию этого помещения приборами учета независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это помещения внаем другим лицам.

2. В соответствии с действующим законодательством при отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и в случае наличия обязанности установки такого прибора учета размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению с применением повышающего коэффициента, величина которого в 2016 году принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 года – 1,5.

Этот коэффициент не применяется при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды и (или) электрической энергии, подтверждающего отсутствие технической возможности установки такого прибора учета, начиная с расчетного периода, в котором составлен такой акт.

Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено:

во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды, электрической энергии,

во-вторых, отсутствием в помещении таких приборов учета при наличии технической возможности их установки.

Поскольку законодательство возлагает обязанность по оснащению жилого помещения в МКД на его собственника, а учреждение, как представитель собственника спорных жилых помещений, не ссылалось на отсутствие технической возможности установки индивидуального прибора учета (ИПУ) электроснабжения в этих помещениях, у судов отсутствовали основания для освобождения собственника от обязанности внесения платы, обусловленной отсутствием ИПУ в принадлежащих ему помещениях.

3. Судебная коллегия разделяет толкование действующих норм жилищного законодательства, как исключающих возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий (применение повышающего коэффициента) за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей), не являющихся собственниками помещений, и, не уполномоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета, и, не несущих в силу закона обязанности по их установке.

Примечание

Вышеизложенные выводы ВС РФ подтверждаются и последующей практикой суда. См, например, определение от 15.08.2019 по делу № 307-ЭС19-5911, определение от 24.10.2019 № 304-ЭС19-13264.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. по делу № 307-ЭС19-6279 \(А56-18735/2018\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 15 июля 2019 г.

Полный текст определения изготовлен 18 июля 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018 (судьи Жукова Т.В., Попова Н.М., Смирнова Я.Г.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 по делу N А56-18735/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (судьи Боглачева Е.В., Михайловская Е.А., Щуринова С.Ю.).

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" - Еланский А.С. (по доверенности от 26.06.2019), Магурина Ю.В. (по доверенности от 09.01.2019), Сунхарова Т.Х. (по доверенности от 26.06.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, установила:

общество с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к Санкт-Петербургскому государственному казенному учреждению "Жилищное агентство Невского района Санкт-Петербурга" (далее - учреждение), о взыскании 615 169 руб. 74 коп. задолженности в размере повышающего коэффициента к нормативу потребления коммунальной услуги электроснабжение в жилых помещениях, не оборудованных приборами учета, начисленной за период с июля 2016 года по ноябрь 2017 года.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.06.2018 (судья Сайфуллина А.Г.) иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019, решение от 21.06.2018 отменено, в иске отказано.

Общество 27.03.2019 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 23.10.2018 и постановление от 08.02.2019 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе общество, ссылаясь на пункт 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), статью 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении), пункт 81 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), настаивает на том, что начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления допускается только в отношении собственников жилых помещений и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Учреждение надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы общества, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы общества.

Представитель общества подтвердила доводы кассационной жалобы и просила обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 23.10.2018 и постановление от 08.02.2019 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 21.06.2018.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в спорном периоде общество осуществляло управление 5 многоквартирными домами (далее - МКД), в которых имелись находившиеся в собственности Санкт-Петербурга жилые помещения, не оборудованные индивидуальными приборами учета (далее - ИПУ) электроснабжения. Эти жилые помеще-

ния на основании договоров найма заселены гражданами, которым общество как управляющая организация начисляла плату за коммунальные услуги и выставяло соответствующие счета для оплаты.

Учреждение как районное жилищное агентство наделено полномочиями по представлению интересов Санкт-Петербурга как собственника помещений в МКД.

Полагая, что собственником не исполнена предусмотренная законом обязанность по оснащению ИПУ находящихся в собственности Санкт-Петербурга жилых помещений в МКД, общество обратилось к учреждению с требованием об уплате задолженности как разницы между платой за электроснабжение по нормативу потребления с учетом повышающего коэффициента и начисленной нанимателям платой за электроснабжение по нормативу потребления.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьями 61, 67, 154, 155, 157 Жилищного кодекса, Законом об энергосбережении, Правилами предоставления коммунальных услуг и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что плата за коммунальную услугу в размере повышающего коэффициента к соответствующему нормативу потребления подлежит взиманию с собственника как лица, управомоченного на самостоятельное решение вопроса об оснащении принадлежащих ему жилых помещений ИПУ.

Отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что расходы на коммунальные услуги собственник жилого помещения несет только до заселения этих помещений нанимателями, на неисполнение истом как управляющей организацией обязанности по разработке и доведению до собственников помещений в МКД предложений о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, а также на отсутствие у учреждения обязанности по оборудованию принадлежащих Санкт-Петербургу жилых помещений ИПУ в отсутствие бюджетного финансирования.

Суд округа, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, указал также на то, что действующее законодательство не предусматривает начисление повышающего коэффициента отдельно от начисления платы за коммунальную услугу, а также на недопустимость взимания с публичного собственника платы за коммунальную услугу в размере повышающего коэффициента в виду того, что публичный собственник не пользовался жилыми помещениями и соответствующей коммунальной услугой.

Между тем, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Вступившим в силу в ноябре 2009 года Законом об энергосбережении на собственников зданий, строений, сооружений и иных объектов, которые введены в эксплуатацию на день вступления в силу указанного Закона и при эксплуатации которых используются энергетические ресурсы, возложена обязанность до 1 января 2011 года завершить оснащение таких объектов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию (часть 4 статьи 13). В отношении МКД обязанность обеспечить оснащение жилых или нежилых помещений приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена возлагается Правилами предоставления коммунальных услуг на собственников этих помещений (пункт 81).

Таким образом, действующее законодательство возлагает на собственника помещения в МКД обязанность по оборудованию этого помещения приборами учета независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это помещения внаем другим лицам.

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса (в редакции Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ) при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в МКД, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учета используемых воды, электрической энергии и помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 42 Правил предоставления коммунальных услуг (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603, от 26.12.2016 N 1498) при отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и в случае наличия обязанности установки такого прибора учета размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению с применением повышающего коэффициента, величина которого в 2016 году принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 года - 1,5. Этот коэффициент не применяется при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды и (или) электрической энергии, подтверждающего отсутствие технической возможности установки такого прибора учета, начиная с расчетного периода, в котором составлен такой акт.

Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено, во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды, электрической энергии, во-вторых, отсутствием в помещении таких приборов учета при наличии технической возможности их установки.

Поскольку законодательство возлагает обязанность по оснащению жилого помещения в МКД на его собственника, а учреждение, как представитель собственника спорных жилых помещений, не ссылалось на отсутствие технической возможности установки ИПУ электроснабжения в этих помещениях, у судов апелляционной инстанции и округа отсутствовали основания для освобождения собственника от обязанности внесения платы, обусловленной отсутствием ИПУ в принадлежащих ему помещениях.

Судебная коллегия разделяет данное судом первой инстанции толкование вышеприведенных норм жилищного законодательства как исключающих возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий (применение повышающего коэффициента) за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей), не уполномоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета и не несущих в силу закона обязанности по их установке.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа было допущено существенное нарушение жилищного законодательства, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 по делу N А56-18735/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по тому же делу от 21.06.2018 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Исчисление размера обязательств исполнителя коммунальных услуг по оплате в последующих расчетных периодах ресурсоснабжающей организации стоимости электрической энергии, приобретаемой для целей предоставления коммунальных услуг потребителям и на общедомовые нужды, следует производить с учетом отрицательной разницы объемов энергии, сложившейся между объемом общедомового и суммарного индивидуального потребления в конкретном многоквартирном доме (определение ВС РФ от 27.06.2019 по делу № 303-ЭС18-24912 (А51-12971/2017))

Ключевые тезисы

1. Порядок определения в расчетах между исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) и ресурсоснабжающей организацией (РСО) объема коммунального ресурса, потребленного на предоставление коммунальных услуг и/или на общедомовые нужды, установлен Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила № 124).

В частности, для расчетов по договорам энергоснабжения, заключенным между ИКУ и РСО, предметом которых является покупка ресурса на предоставление коммунальных услуг и на общедомовые нужды, применению подлежит пункт 21 Правил № 124. Расчеты по договору энергоснабжения, заключенному только на цели содержания общедомового имущества в случаях, приведенных в пункте 21.1 Правил № 124, производятся в соответствии с этим пунктом.

Между тем, условия рассматриваемого договора энергоснабжения между РСО (продавец энергии) и ИКУ (покупатель энергии) указывают на наличие у покупателя энергии статуса ИКУ в отношении всего объема поступившей в многоквартирные дома электрической энергии и на отсутствие оснований для применения в расчетах пункта 21.1 Правил № 124.

Более того, при применении пункта 21.1 Правил № 124 суды исходили из буквального его содержания, в соответствии с которым в случае, если величина $V_{\text{потр}}$ превышает или равна величине $V_{\text{одпу}}$, то объем коммунального ресурса, подлежащий оплате ИКУ по договору энергоснабжения в отношении многоквартирного дома за расчетный период (расчетный месяц), принимается равным «0».

Между тем, названный пункт Правил № 124 являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля. В частности, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № АКПИ18-386 указано, что положения подпункта «а» пункта 21(1) Правил № 124 об объеме коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем, равном «0», в случае, если величина объема коммунального ресурса, подлежащего оплате потребителями в многоквартирном доме за расчетный период ($V_{\text{потр}}$) превышает или равна объему коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период ($V_{\text{одпу}}$), не исключают перерасчет. В случае, когда величина $V_{\text{потр}}$ превышает объем $V_{\text{одпу}}$, объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами, что исключает для РСО возможность получить плату за неоказанные услуги и позволяет устранить несоответствие фактического потребления коммунального ресурса, вызванного, в частности, невозможностью одновременного снятия показаний со всех приборов учета.

Объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами.

2. По смыслу пункта 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), объем ресурса, потребленного на общедомовые нужды сверх нормативов, не подлежащий распределению между собственниками помещений, оплачивается ИКУ за счет своих средств. В этом случае возникающая при перерасчете положительная разница может привести к убыткам ИКУ; оплата, произведенная потребителями в расчетном периоде на сумму, исчисленную в объеме отрицательной разницы, и не учтенную в следующем (следующих) расчетном периоде при возникновении положительной величины, приведет к излишней оплате ИКУ этой разницы в составе общедомового потребления, которое затем распределяется между собственниками (в пределах норматива) и этой ИКУ (сверх норматива).

Таким образом, при условии установления оснований для применения расчета, предусмотренного пунктом 21.1 Правил № 124, исчисление размера обязательств ИКУ по оплате стоимости электрической энергии на цели содержания общего имущества в последующих расчетных периодах следует производить с учетом отрица-

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 г. по делу № 303-ЭС18-24912 \(А51-12971/2017\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 20.06.2019.

Полный текст определения изготовлен 27.06.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" на решение Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018 по делу N А51-12971/2017.

В судебное заседание явились представители:

общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" - Кошкарева А.В. (доверенность от 01.06.2019),

публичного акционерного общества "Дальневосточная энергетическая компания" - Семенюк И.В. (доверенность от 10.06.2019), Соловьева М.А. (доверенность от 18.06.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Дальневосточная энергетическая компания" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" (далее - общество) 27 431 руб. 36 коп. задолженности по оплате электрической энергии в период с февраля по август 2017 года по договору энергоснабжения от 01.11.2012 N С1777-1, а также 2134 руб. 61 коп. пеней за период с 21.03.2017 по 25.01.2018 и далее с начислением их с 26.01.2018 по день фактической уплаты долга.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, оставленным без изменения Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018, иск удовлетворен.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и ненадлежащее исследование представленных в материалы дела доказательств, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. По мнению общества, разногласия сторон касаются порядка учета отрицательных значений объема коммунального ресурса на общедомовые нужды (содержание общего имущества).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 кассационная жалоба вместе с делом N А51-12971/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве компания, ссылаясь на несостоятельность доводов жалобы, просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы жалобы, а представители компании - доводы отзыва.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выступлениях представителей сторон и отзыве компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между компанией (гарантирующим поставщиком) и обществом (покупателем) заключен договор энергоснабжения от 01.11.2012 N С1777-1 (с учетом протокола разногласий и согласования разногласий) на снабжение электрической энергией многоквартирных домов, список которых согласован в приложении N 1, для целей предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги электроснабжения и коммунальной услуги электроснабжения, потребляемой при использовании общего имущества многоквартирного дома.

Указанный договор в пункте 5.4 предусматривает уступку обществом компании прав кредитора на получение денежных средств по оплате коммунальных услуг с потребителей, включая объем, потребленный на общедомовые нужды.

Дополнительным соглашением от 01.01.2017 из пункта 5.4 исключена уступка требования с потребителей платы на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, что обусловлено внесением Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 N 1498 (далее - Постановление N 1498) изменений в ряд нормативных актов.

В период с февраля по август 2017 года компания поставила в многоквартирные дома электрическую энергию, выставила обществу счета-фактуры на стоимость общедомового потребления, которые в полном объеме не оплачены, что привело к образованию задолженности.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124), условиями договора энергоснабжения от 01.11.2012 N C1777-1. На основании представленных в материалы дела доказательств суды установили, что истец поставил электрическую энергию в многоквартирные дома, находящиеся в управлении ответчика, которая обществом частично не оплачена.

Поскольку собственники помещений производили расчеты непосредственно с компанией, стоимость электрической энергии, потребленной на содержание общедомового имущества, определялась истцом как разница между показаниями общедомового прибора учета и объемом ресурса, потребленным собственниками (владельцами) в помещениях многоквартирного дома, не относящихся к общедомовому имуществу (определенные по индивидуальным приборам учета либо исчисленным расчетным путем, включая нормативы потребления).

Расчет задолженности, произведенный компанией, проверен и признан судами обоснованным. При этом гарантирующий поставщик при определении сумм, подлежащих оплате обществом за потребленную на общедомовые нужды электрическую энергию в расчетном периоде, применял показатель "0" в случае, когда суммарная величина индивидуального потребления (Vпотр) превысила показания общедомового прибора учета (Vодпу). Суды сочли, что учет отрицательной разницы противоречит порядку, установленному пунктом 21.1 Правил N 124.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок определения в расчетах между управляющей и ресурсоснабжающей организациями объема коммунального ресурса, потребленного на предоставление коммунальных услуг и/или на общедомовые нужды, установлен Правилами N 124.

Для расчетов по договорам энергоснабжения, заключенным между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией, предметом которых является покупка ресурса на предоставление коммунальных услуг и на общедомовые нужды, применению подлежит пункт 21 Правил N 124. Расчеты по договору энергоснабжения, заключенному только на цели содержания общедомового имущества в случаях, приведенных в пункте 21.1 Правил N 124, производятся в соответствии с этим пунктом.

Договор, заключенный сторонами, включает поставку электрической энергии не только на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, но и на предоставление коммунальной услуги собственникам помещений. При этом общество обязалось оплачивать приобретаемую электрическую энергию и оказанные услуги, соблюдать режим потребления энергии, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением электрической энергии (пункты 1.4, 3.1.3, 3.1.5, 5.2). В свою очередь, гарантирующий поставщик обязался оказывать обществу услуги по снятию показаний приборов учета (индивидуальных и общих (квартирных)), по определению размера платы собственникам и пользователям помещений многоквартирных домов за коммунальные услуги (пункты 1.5, 2.1.3 - 2.1.8).

Условия договора предусматривают оплату обществом электрической энергии в расчетном месяце путем уступки компании в полном объеме своих прав кредитора на получение денежных средств по оплате коммунальных услуг с потребителей (пункт 5.4 договора). Счета потребителям выставляются компанией от собственного имени как нового кредитора в

обязательстве для оплаты за коммунальные услуги (пункт 2.1.7 договора в редакции дополнительного соглашения от 01.01.2017).

Названные условия договора указывают на наличие у общества статуса исполнителя коммунальных услуг в отношении всего объема поступившей в многоквартирные дома электрической энергии и на отсутствие оснований для применения в расчетах пункта 21.1 Правил N 124. Между тем доводы ответчика об этом судами при рассмотрении дела не оценены; мотивы, по которым суды пришли к выводу о наступлении одного из случаев, при которых допускается использование расчета на основании этого пункта (решение собственников о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; договор ресурсоснабжения, предусмотренный частью 17 статьи 12 указанного Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"; реализация сторонами договора права, предусмотренного пунктом 30 Правил N 124), не приведены.

Более того, при применении пункта 21.1 Правил N 124 суды исходили из буквального его содержания, в соответствии с которым в случае, если величина $V_{\text{потр}}$ превышает или равна величине $V_{\text{одпу}}$, объем коммунального ресурса, подлежащий оплате исполнителем по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома за расчетный период (расчетный месяц), принимается равным "0".

Между тем названный пункт Правил N 124 являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля. В решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 N АКПИ18-386 указано, что положения подпункта "а" пункта 21(1) Правил об объеме коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем, равном "0", в случае, если величина объема коммунального ресурса, подлежащего оплате потребителями в многоквартирном доме за расчетный период ($V_{\text{потр}}$) превышает или равна объему коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период ($V_{\text{одпу}}$), не исключают перерасчет. В случае когда величина $V_{\text{потр}}$ превышает объем $V_{\text{одпу}}$, то объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами, что исключает для ресурсоснабжающей организации возможность получить плату за неоказанные услуги и позволяет устранить несоответствие фактического потребления коммунального ресурса, вызванного, в частности, невозможностью одновременного снятия показаний со всех приборов учета. Объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами.

Как видно из письменных объяснений компании, имеющих в деле (листы 2 - 4 тома дела 3), отрицательная разница образовалась в результате несообщения потребителями показаний индивидуального прибора учета и расчета объема потребления в этих жилых помещениях по среднемесячному потреблению (подпункт "б" пункта 59 Правил N 354). При проверке индивидуальных приборов учета установлены их соответствие требованиям законодательства и наличие оснований для перерасчета платы по данным этих приборов учета. В связи с длительным отсутствием потребителей в жилых помещениях начисленный по среднемесячному потреблению объем электрической энергии значительно превысил фактический расход ресурса, учтенный индивидуальными приборами.

При последующем перерасчете, предусмотренном пунктом 61 Правил N 354, объем индивидуального потребления электрической энергии в целом по многоквартирному дому уменьшен, что привело к увеличению объема, потребленного на общедомовые нужды.

По смыслу пункта 44 Правил N 354 объем ресурса, потребленного на общедомовые нужды сверх нормативов, не подлежащий распределению между собственниками помещений, оплачивается управляющей организацией за счет своих средств. В этом случае возникающая при перерасчете положительная разница может привести к убыткам исполнителя; оплата, произведенная потребителями в расчетном периоде на сумму, исчисленную в объеме отрицательной разницы, и не учтенную в следующем (следующих) расчетном периоде при возникновении положительной величины, приведет к излишней оплате управляющей организацией этой разницы в составе общедомового потребления, которое затем распределяется между собственниками (в пределах норматива) и этой управляющей организацией (сверх норматива).

Таким образом, в рамках настоящего дела судам - при условии установления оснований для применения расчета, предусмотренного пунктом 21.1 Правил N 124, - исчисление размера обязательств общества по оплате стоимости электрической энергии на цели содержания общего имущества в последующих расчетных периодах следует производить с учетом отрицательной разницы в отношении конкретного многоквартирного дома.

Представленный обществом в материалы дела расчет положительной и отрицательной разницы в объемах общедомового и индивидуального потребления общим итогом по всем находящимся в его управлении многоквартирным домам является ошибочным и подлежит уточнению с определением стоимости коммунального ресурса в отношении каждого конкретного многоквартирного дома, принимая во внимание, что многоквартирный дом как отдельный объект капитального строительства обладает определенным техническим состоянием, количественными и качественными характеристиками помещений, состоянием внутридомовой системы инженерно-технического обеспечения, влияющими на размер платы за коммунальный ресурс, исчисляемой в силу существующего нормативного регулирования обособленно от других многоквартирных домов.

Поскольку судами при рассмотрении дела неправильно применены приведенные положения Правил N 124, не проверен расчет компании с позиции учета отрицательной разницы объемов поступившего в многоквартирный дом и потребленного в помещениях потребителей коммунального ресурса, судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018 по делу N А51-12971/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Добровольно заключенное исполнителем коммунальных услуг соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), предусматривающее обязанность исполнителя по компенсации ресурсоснабжающей организации тепловых потерь, возникающих в наружных бесхозных тепловых сетях за пределами многоквартирного дома, соответствует требованиям закона (определение ВС РФ от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396 по делу № А41-60088/2016)

Ключевые тезисы

1. Добровольно заключенное соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), по которому ресурсоснабжающая организация (РСО) и исполнитель коммунальных услуг (ТСЖ) установили, что тепловые потери в наружных тепловых сетях от сетей РСО до спорного жилого дома обязано оплачивать ТСЖ, соответствует требованиям закона.

2. Доводы ТСЖ о признании спорного соглашения недействительным и о взыскании с РСО излишне уплаченных денежных средств за тепловые потери, возникшие в наружных тепловых сетях, несостоятельны, т.к. ТСЖ добровольно и осознанно приняло на себя обязательство по содержанию теплопровода, а соглашение между сторонами заключено в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения.

Соответственно, не принимаются во внимание следующие доводы ТСЖ:

- 1) о заблуждении ТСЖ при заключении спорного соглашения;
- 2) о незаконном возложении соглашением на ТСЖ обязанности по оплате тепловых потерь, в связи с тем, что: по общему правилу внешние инженерные сети (находящегося за границами внешней стены многоквартирного дома) не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться; бремя содержания бесхозной сети лежит на организации, оказывающей услуги по передаче энергоресурса.

Примечание

Диаметрально противоположной позиции придерживается ВС РФ в рамках своего определения от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314. Между тем, при соотношении этих двух позиций ВС РФ необходимо учитывать обстоятельства вынесения определения от 20.03.2018. В частности, в отличие от определения от 26.12.2016 данное определение принималось в условиях принятия на себя ТСЖ обязательства по содержанию внешнего теплопровода на основании заключенного сторонами соглашения в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора между сторонами, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением сторонами мирового соглашения.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. № 305-ЭС17-20396 по делу № А41-60088/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 15 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Дом-2" (далее - товарищество)

на решение Арбитражного суда Московской области от 17.01.2017 (судья Верещак О.Н.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 (судьи Коновалов С.А., Немчинова М.А., Семушкина В.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 (судьи Малюшин А.А., Воронина Е.Ю., Тутубалина Л.А.) по делу № А41-60088/2016

по иску открытого акционерного общества "Теплосеть" (далее - общество) к товариществу о взыскании задолженности,

по встречному иску товарищества к обществу о признании недействительным договора в части и применении последствий недействительности сделки.

В заседании приняли участие председатель правления товарищества - Стыцына А.А. и представитель общества - Базулина С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.02.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество являлось ресурсоснабжающей организацией, поставлявшей тепловую энергию и горячую воду потребителям города Королева Московской области. Товарищество в том же городе оказывало коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме по адресу: Московская область, город Королев, улица 50 лет ВЛКСМ, дом 4 Г, приобретая для этого коммунальные ресурсы у ресурсоснабжающих компаний, в том числе у общества.

Правоотношения сторон по поставке коммунальных ресурсов урегулированы договором от 12.09.2011 N 623 (далее - договор), по условиям которого общество (теплоснабжающая организация) обязалось подавать в управляемый товариществом (потребителем) дом тепловую энергию, теплоноситель (воду) и горячую воду, а товарищество - принимать их в объеме, необходимом для предоставления коммунальных услуг, и оплачивать в сроки и на условиях, предусмотренных договором и законодательством Российской Федерации.

Соглашением от 12.09.2011 (приложение N 3 к договору) стороны установили, что тепловые потери в наружных тепловых сетях от сетей общества (колодца ТК-21) до спорного жилого дома обязано оплачивать товарищество.

Многokвартирный дом оборудован общедомовым прибором учета, позволяющим учитывать как объем поставленной горячей воды в кубических метрах, так и имевшуюся в этой воде тепловую энергию в гигакалориях.

Комитетом по тарифам и ценам Московской области для расчетов потребителей за коммунальную услугу по горячему водоснабжению установлены двухкомпонентные тарифы, включающие цену на холодную воду и цену на тепловую энергию (распоряжения от 19.12.2014 N 149-Р, от 18.12.2015 N 166-Р и N 161-Р).

В процессе исполнения договора между сторонами возникли разногласия по определению объема тепловой энергии, затраченной на подогрев воды, подаваемой на горячее водоснабжение.

Общество рассчитало указанный объем по показаниям общедомовых приборов учета, фиксирующих как количество поданной воды, так и объем тепловой энергии в этом теплоносителе.

Товарищество определило объем тепловой энергии расчетным способом как произведение объема потребленной горячей воды и норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению (0,0595 Гкал/куб. м - утвержден постановлением Главы города Королева от 29.12.2008 N 2001). При таком способе, по мнению товарищества, у него задолженности нет.

Методика расчета товарищества основана на пункте 26 приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), а также на пункте 5.3 договора.

Указанные разногласия явились поводом для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании с товарищества задолженности в размере 1 225 205,32 руб. за период с сентября 2014 года по июнь 2016 года, 49 922,64 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 294 710,20 руб. пеней.

Товарищество предъявило встречный иск о признании недействительным приложения N 3 к договору и взыскании 949 433,45 руб. излишне уплаченных денежных средств за тепловые потери, возникшие в наружных тепловых сетях от ТК-21 до спорного жилого дома. Встречный иск мотивирован заблуждением товарищества при заключении спорного соглашения и нарушением норм законодательства, устанавливающих состав имущества, за которое должен нести ответственность исполнитель коммунальных услуг. По мнению товарищества, приложением N 3 к договору на него незаконно возложена обязанность по оплате тепловых потерь.

Решением Арбитражного Московского округа от 17.01.2017, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами, первоначальный иск удовлетворен исходя из того, что общество правомерно руководствовалось показаниями общедомовых приборов учета тепловой энергии, фиксирующих как количество поставленной воды, так и объем поставленной в этой воде тепловой энергии. Стоимость коммунального ресурса определена по двухкомпонентному тарифу как сумма произведений количества воды и компонента, определяющего цену воды, а также объема тепловой энергии и компонента, определяющего цену тепловой энергии.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 424, 539 - 547 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 154, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), пунктом 4, подпунктом 1 пункта 5 статьи 31, пунктом 9 статьи 32 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 47, 48 Основ ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации N 520 от 14.07.08, пунктами 88 - 93 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, пунктом 38 Правил N 354, пунктами 21 - 23 Правил горячего водоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации N 642 от 29.07.2013.

В удовлетворении встречного иска судами отказано со ссылкой на статью 178 ГК РФ, так как товариществом не доказан факт заблуждения при заключении сделки и наличие у него воли на совершение какой-либо другой сделки.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации и поддержанной в судебном заседании, товарищество просило судебные акты по делу отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении первоначального иска и удовлетворении встречного иска.

Заявитель указал, что при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу определение объема тепловой энергии, необходимой для подогрева воды, должно производиться исходя из соответствующего норматива расхода тепловой энергии. Показания общедомового прибора учета в этой части в расчет не принимаются. Доводы основаны на правовых нормах, устанавливающих для исполнителей коммунальных услуг размер обязательств, равный совокупному размеру обязательств обслуживаемых ими лиц (собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах), пункте 26 приложения 2 к Правилам N 354, а также на правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2017 N 305-ЭС17-8232.

Относительно требований встречного иска доводы заявителя сводились к тому, что по общему правилу внешние инженерные сети не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться. Следовательно, товарищество как исполнитель коммунальных услуг не должно нести бремя содержания теплопровода, находящегося за границами внешней стены многоквартирного дома. Бремя содержания бесхозной сети лежит на организации, оказывающей услуги по передаче энергоресурса.

В судебном заседании представитель товарищества поддержал доводы кассационной жалобы, представитель общества просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Представители сторон подтвердили, что цена иска общества составляет стоимость тепловой энергии, рассчитанной истцом и ответчиком различными способами. Объем, рассчитанный по нормативу расхода тепловой энергии, товарищество оплатило полностью.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ абонент обязан оплатить принятую им через присоединенную сеть энергию.

Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1 статьи 544 ГК РФ).

Если подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляются в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме, то эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 ЖК РФ). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на товарищество (исполнителя коммунальных услуг) в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество товарищества.

В соответствии с пунктом 87 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливается для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую воду с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения). При этом двухкомпонентный тариф

на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию.

Разделом VII Приложения 2 к Правилам N 354 установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду. В соответствии с пунктом 26 названного приложения размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению в i -м жилом или нежилом помещении, определяются по формуле 23, которая содержит величину Q_{ip} - объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период в i -м жилом или нежилом помещении. Указанная величина рассчитывается как произведение объема потребленной за расчетный период в i -м жилом или нежилом помещении горячей воды, определенного по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета в i -м жилом или нежилом помещении, и утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Аналогичным образом определяется объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период на общедомовые нужды, приходящийся на i -е жилое или нежилое помещение (Q_{iodn}) в формуле 24 того же приложения.

Таким образом, в силу Правил N 354 количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 ЖК РФ, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг, а величины Q_{ip} и Q_{iodn} служат для распределения тепловой энергии, используемой на подогрев воды для горячего водоснабжения, между всеми потребителями в зависимости от объема потребления горячей воды.

Поскольку норматив потребления тепловой энергии на подогрев горячей воды установлен постановлением Главы города Королева от 29.12.2008 N 2001 и объем тепловой энергии, использованной на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, рассчитан товариществом по этому нормативу и полностью оплачен, у судов отсутствовали основания для применения иных методик расчетов, в том числе с использованием показаний общедомовых приборов учета, фиксирующих количество тепловой энергии в горячей воде, поставляемой в многоквартирные дома в целях оказания услуги по горячему водоснабжению.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов товарищества в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 17.01.2017, а также постановления от 22.05.2017 и от 18.09.2017 по делу N A41-60088/2016 подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе обществу в удовлетворении иска.

В части, касающейся отказа в удовлетворении встречного иска, судебные акты законны, обоснованны и не подлежат отмене. Товарищество добровольно и осознанно приняло на себя обязательство по содержанию теплопровода, а соглашение между сторонами заключено в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения (определение от 13.09.2011 по делу N A41-16706/2011). В силу части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации действительность спорных условий являлась предметом судебной проверки.

В соответствии со статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда обладает свойствами стабильности и общеобязательности.

В то же время следует заметить, что пункт 8.1 договора предоставлял и предоставляет товариществу право отказаться от его пролонгации и урегулировать правоотношения с обществом на будущее время на иных условиях.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 17.01.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 по делу N A41-60088/2016 в части удовлетворения иска открытого акционерного общества "Теплосеть" отменить, в удовлетворении иска открытого акционерного общества "Теплосеть" отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества потребляемой тепловой энергии, исследованию подлежит вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (определение ВС РФ от 27.11.2017 № 305-ЭС17-10970 по делу № А40-170280/2013)

Ключевые тезисы

1. При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества (объёма) тепловой энергии, исследованию подлежал вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2011 № 8413/11).

2. Поскольку норматив рассчитан и утвержден исходя из годового, а не сезонного объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев в целях исключения существенного роста расходов населения на оплату потребляемых в отопительный сезон коммунальных услуг, а также учитывая, что оплата за отопление вносится населением ежемесячно (равными долями) исполнителю коммунальных услуг (ИКУ) в течение всего календарного года, а указанное лицо рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией (РСО) только за 7 месяцев отопительного сезона, применение норматива без коэффициента 12/7 неизбежно влечёт за собой недоплату за поставленный ресурс.

3. Рассчитав объём поставленного в спорный период коммунального ресурса согласно нормативу потребления с применением коэффициента 12/7, РСО не изменяла сам годовой норматив, а верно применила его к схеме расчётов с ИКУ.

Вышеприведенные обстоятельства обосновывают правомерность применения коэффициента 12/7 как единственно возможного варианта получения РСО платы за весь (годовой) объём поставки коммунального ресурса.

Примечание

Вышеизложенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 19.08.2019 по делу № 305-ЭС19-3781.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-10970 по делу № А40-170280/2013](#)

Резолютивная часть определения объявлена 20 ноября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 27 ноября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелиук Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" (далее - заявитель, компания, ресурсоснабжающая организация) на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2016 (судья Голоушкина Т.Г.) по делу N А40-170280/2013, [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2017 (судьи Тутубалина Л.А., Новоселов А.Л., Хвостова Н.О.) по тому же делу,

по иску компании к жилищно-строительному кооперативу "Привет" (далее - кооператив, исполнитель коммунальных услуг) о взыскании 1 426 632 рублей 96 копеек задолженности и 265 775 рублей 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.05.2012 по 26.12.2014 по договору теплоснабжения от 01.05.2010 N 04.303033-ТЭ (далее - договор теплоснабжения).

В судебном заседании приняли участие представители:

[Определением](#) Верховного Суда РФ от 11.01.2018 по делу N 305-ЭС17-10970 по делу N А40-170280/2013 исправлена

опечатка: "В вводной части указанного определения вместо:

"В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Грабченко Т.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В.;" читать:

"В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Грабченко О.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В."

компании - Грабченко Т.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В.;

кооператива - Андреев С.Н., Белова Н.А., Ростиславова Е.В., Четвериков А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 12.10.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей сторон, судебная коллегия

установила:

компания обратилась в суд с иском о взыскании с кооператива 1 426 632 рублей 96 копеек задолженности и 265 775 рублей 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.05.2012 по 26.12.2014 по договору теплоснабжения.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2014, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014, иск удовлетворен в полном объеме.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2015 вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела [решением](#) суда первой инстанции от 28.09.2016 иск удовлетворен частично. С кооператива в пользу компании взыскано 36 578 рублей 47 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 27.12.2016 [решение](#) от 28.09.2016 отменено, иск удовлетворен в полном объеме.

[Постановлением](#) суда округа от 25.04.2017 отменено [постановление](#) апелляционного суда от 27.12.2016, [решение](#) суда первой инстанции от 28.09.2016 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просит отменить [решение](#) суда первой инстанции и [постановление](#) суда округа, оставить в силе [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

В судебном заседании представители компании поддержали доводы кассационной жалобы и возражений на отзыв, а представители кооператива - доводы представленного в суд письменного отзыва на жалобу и дополнений к нему, в которых просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

Проверив материалы дела, заслушав представителей сторон, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении жалобы по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, во исполнение заключенного сторонами договора теплоснабжения в период с апреля 2012 года по август 2013 года компания поставила кооперативу тепловую энергию для нужд отопления и горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Обстоятельства возникновения на стороне кооператива задолженности по оплате поставленного коммунального ресурса, не оплаченной в добровольном порядке, послужили основанием для обращения заявителя с иском в арбитражный суд.

Разногласия сторон касались порядка определения количества поставленной тепловой энергии с применением норматива ее потребления на нужды отопления жилых помещений многоквартирного дома в отсутствие показаний общедомового прибора учета (далее - ОДПУ).

Возражая против иска и отрицая факт наличия задолженности по договору теплоснабжения, кооператив оспаривал правомерность представленного компанией расчета объема поставленной тепловой энергии по нормативу потребления, установленному для расчета за отопление с жильцами многоквартирного дома, умноженному на 12/7.

Удовлетворяя исковые требования в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции исходил из обстоятельств невозможности использования показаний ОДПУ, признал произведенный заявителем расчет объема поставленной тепловой энергии по нормативу потребления с применением коэффициента 12/7 неправомерным, а сам норматив - сезонным вследствие общей продолжительности отопительного периода. Суд констатировал отсутствие на стороне кооператива задолженности, признав представленный им контррасчет объема потребленной тепловой энергии с применением коэффициента периодичности платежа 7/12 соответствующим требованиям действующего законодательства.

Отменяя [решение](#) суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования компании в полном объеме, апелляционный суд пришел к выводу о том, что в отсутствие ОДПУ количество тепловой энергии должно быть рассчитано по нормативам потребления коммунальной услуги. Поскольку установленный постановлением Правительства города Москвы от 11.01.1994 N 41 "О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий" [норматив](#) на отопление в размере 0, 016 Гкал/кв. м общей площади жилья в месяц рассчитан и утвержден исходя из годового объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев, он является годовым, а не сезонным. Апелляционный суд признал обоснованным применение заявителем коэффициента 12/7.

Суд округа согласился с выводами об ошибочности представленного компанией расчета отпущенной тепловой энергии, отменив [постановление](#) апелляционного суда и оставив в силе [решение](#) суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги "отопление", учитываемого в расчете количества (объема) тепловой энергии, исследованию подлежал вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимой для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода ([постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2011 N 8413/11).

В данном случае [норматив](#) расхода тепловой энергии на отопление жилых помещений в городе Москве утвержден постановлением Правительства города Москвы от 11.01.1994 N 41 "О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий" и составляет 0,016 Гкал на 1 кв. м в месяц.

В [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 N 5-АПГ16-19, которым проверен порядок установления данного [норматива](#) и оставлено без изменений [решение](#) Московского городского суда от 17.12.2015 по делу N За-745/2015, суд пришел к выводу о том, что норматив 0,016 Гкал/кв. м в месяц рассчитан и утвержден исходя из годового, а не сезонного объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев в целях исключения существенного возрастания расходов населения на оплату потребляемых в отопительный сезон коммунальных услуг.

Таким образом, годовой объем потребления составляет 0,192 Гкал/кв. м.

Поскольку оплата за отопление вносится населением ежемесячно (равными долями) исполнителю коммунальных услуг в течение всего календарного года, а указанное лицо рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией только за 7 месяцев отопительного сезона, применение норматива без коэффициента 12/7 неизбежно влечет за собой недоплату за поставленный ресурс, так как по результатам года будет оплачено лишь 0,112 Гкал/кв. м. Применение коэффициента 12/7 дает годовой результат 0,192 Гкал/кв. м.

Вопреки ошибочному выводу суда первой инстанции, поддержанному судом округа, рассчитав объем поставленного в спорный период коммунального ресурса согласно нормативу потребления с применением коэффициента 12/7, компания не изменяла сам годовой норматив, а верно применила его к схеме расчетов, установленных с кооперативом как исполнителем коммунальных услуг.

Апелляционный суд учел вышеприведенные обстоятельства в качестве обоснования правомерности применения коэффициента 12/7 как единственно возможного варианта получения ресурсоснабжающей организацией платы за весь (годовой) объем поставки коммунального ресурса, обязанность по сбору которой возложена на исполнителя коммунальных услуг.

Также необходимо отметить следующее.

Учетный способ определения объема поставленных энергоресурсов, основанный на измерении приборами учета, безусловно, является приоритетным ([статья 19](#) Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", [статья 13](#) Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении)).

Расчетный способ определения объема потребленного ресурса допускается как исключение из общего правила при отсутствии в точках поставки приборов учета, неисправности данных приборов либо нарушения сроков представления их показаний.

Обязанность ресурсоснабжающей организации по установке ОДПУ с последующим возмещением своих расходов за счет потребителей, установленная в [пункте 10 статьи 13](#) Закона об энергосбережении, не освобождает исполнителей коммунальных услуг, в частности, от обязанности по установке приборов учета. Обеспечение состояния внутридомовых инженерных сетей отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества, также является обязанностью кооператива.

Осведомленный о неисправности ОДПУ и ответственный за его нормальное функционирование в силу закона кооператив не представил доказательств направления ресурсоснабжающей организации показаний квартирных приборов учета в установленные законом сроки, в связи с чем, в силу [подпунктов "в\(1\)", "в\(3\)" пункта 21](#) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, оснований для принятия контррасчета задолженности, составленного на данных показаниях и не учитывающего потребление ресурса на общедомовые нужды, в рассматриваемом случае не имелось.

Поскольку при разрешении спора судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской деятельности, обжалуемые [решение](#) суда первой инстанции и [постановление](#) суда округа на основании [части 1 статьи 291.11](#) и [пункта 4 части 1 статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а [постановление](#) суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2017 по делу N А40-170280/2013 отменить.

[Постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть [обжаловано](#) в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

В случае недостижения собственниками жилого помещения согласия относительно распределения бремени оплаты коммунальных услуг, суд должен установить порядок оплаты за коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения (определение ВС РФ от 05.09.2017 № 5-КГ17-166)

Ключевые тезисы

1. Согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2007, в редакции от 04.07.2012 (вопрос 27), собственники жилых помещений вправе заключить соглашение между собой и производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании одного платежного документа. Если же соглашение между ними не будет достигнуто, то они вправе обратиться в суд, который должен установить порядок оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения.

На основании изложенного отказ в удовлетворении исковых требований об определении долей в оплате электроэнергии является неправомерным.

2. Право истца (собственник помещения, оплачивающий в полном объеме коммунальную услугу электроснабжения ее исполнителю) на взыскание с ответчика (другой собственник, не участвующий в оплате коммунальной услуги) задолженности по уплате за электроэнергию не отменяет обязанность ответчика участвовать в уплате платежей за потребляемую электроэнергию и не порождает обязанности истца оплачивать всю потребляемую в квартире электроэнергию самостоятельно и в полном объеме.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2017 г. № 5-КГ17-166](#)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Калинкиной Н.Н. к Мозер Я.Н. об определении долей в оплате электроэнергии,

по кассационной жалобе Калинкиной Н.Н. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Калинкиной Н.Н. и третьего лица Калинкина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также возражения третьего лица Плехотниковой О.М., действующей также в качестве представителя Мозер Я.Н. по доверенности, представителей ПАО "Мосэнергосбыт" Межевика Т.А., Хандрыги Д.О., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Калинкина Н.Н. обратилась в суд с иском к Мозер Я.Н. об определении долей в оплате электроэнергии следующим образом: Калинкиной Н.Н. - 3/5 доли, Мозер Я.Н. - 2/5 доли, обязании ПАО "Мосэнергосбыт" выписать отдельные платежные документы в указанных долях на оплату электроэнергии.

В обоснование исковых требований Калинкина Н.Н. указала, что она и Мозер Я.Н. являются сособственниками квартиры, расположенной по адресу: <...>. Калинкина Н.Н. на основании заключенного с ПАО "Мосэнергосбыт" договора единолично оплачивает расходы за электроэнергию, Мозер Я.Н. уклоняется от оплаты данных платежей, что, по мнению истца, является нарушением ее прав, поскольку сособственники жилого помещения в многоквартирном доме совместно несут обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным [определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмены решения суда первой инстанции и апелляционного [определения](#) ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные [статьей 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов ([статья 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как усматривается из материалов дела, Калинкина Н.Н. и Мозер Я.Н. являются собственниками квартиры, расположенной по адресу: <...>, по 1/2 доли каждая.

В квартире зарегистрированы Калинкина Н.Н., ее сыновья Калинин С.В. и Калинин Н.В., Мозер Я.Н. и ее мать Плохотникова О.М.

Исполнителем услуг электроснабжения является ПАО "Мосэнергосбыт", абонентом по договору энергоснабжения выступает Калинкина Н.Н., на имя которой открыт лицевой счет.

Электроэнергию в квартире по адресу: <...>, учитывает один электросчетчик, открыт один лицевой счет, по которому происходит оплата потребленной жильцами электроэнергии.

На основании показаний установленного в квартире индивидуального прибора учета электрической энергии, отражающего общее количество потребленной электроэнергии всеми жильцами квартиры, ПАО "Мосэнергосбыт" производит расчет размера платы за потребленную электроэнергию и выставляет к оплате соответствующий платежный документ.

Калинкина Н.Н. единолично оплачивает расходы за электроэнергию, ответчик оплату потребленной электроэнергии не производит. Стороны не достигли соглашения о порядке оплаты коммунальных услуг.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при наличии в квартире одного расчетного прибора учета и соответственно, одного лицевого счета ПАО "Мосэнергосбыт" принимает плату за фактически потребленное абонентом количество электроэнергии.

Кроме того, нормы, позволяющей определить реальную долю потребленной каждым из проживающих в квартире граждан электроэнергии, а также обязывающей разделять оплату за потребленную электроэнергию при наличии одного расчетного прибора учета и, соответственно, одного лицевого счета, в действующем законодательстве не предусмотрено.

Учитывая изложенное, поскольку истец не лишена возможности в дальнейшем на защиту своих прав путем взыскания задолженности с ответчика, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований об определении долей в оплате электроэнергии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со [статьей 247](#) Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В силу [пункта 5 части 2 статьи 153](#) Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного [частью 3 статьи 169](#) настоящего Кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в [Обзоре](#) законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г., в редакции от 4 июля 2012 г. ([вопрос 27](#)), собственники жилых помещений вправе заключить соглашение между собой и производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании одного платежного документа. Если же соглашение между ними не будет достигнуто, то они вправе обратиться в суд, который должен установить порядок оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что отказ в удовлетворении исковых требований об определении долей в оплате электроэнергии является неправомерным.

Кроме того, право истца на взыскание с ответчика задолженности по уплате за электроэнергию не отменяет обязанности Мозер Я.Н. участвовать в уплате платежей за потребляемую электроэнергию и не порождает обязанности истца оплачивать всю потребляемую в квартире электроэнергию самостоятельно и в полном объеме.

Между тем требования приведенных выше правовых норм судами не были учтены, обстоятельства применительно к данным нормам судом не установлены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, в связи с чем решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

При расчетах между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета (определение ВС РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2016)

Ключевые тезисы

1. Положения действующего законодательства в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на управляющую организацию – исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

2. В силу Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения, независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Таким образом, при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку в рассматриваемом случае тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг.

Примечание

Вышеуказанная позиция ВС РФ подтверждается последующей практикой суда. См., например, пункт 27 Обзора судебной практики Президиума ВС РФ от 27.12.2017, а также определение ВС РФ от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3663.

Кроме того, в своем определении от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018) ВС РФ уточнил, что Правилами № 354 не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для РСО, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2017 г. № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2014](#)

Резолютивная часть определения объявлена 10.08.2017.

Полный текст определения изготовлен 15.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" на решение Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016 (судья Горькушова Г.А.) по делу N А41-27683/2014, [постановление](#) Десятого арбитражного

апелляционного суда от 13.10.2016 (судьи Мальцев С.В., Игнахина М.В., Миришов Э.С.) и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017 (судьи Новоселов А.Л., Воронина Е.Ю., Хвостова Н.О.).

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" - Дубинкина С.Н. (по доверенности от 03.03.2017), Титов М.С. (по доверенности от 03.02.2017);

общества с ограниченной ответственностью "Радуга-Хит" - Верховоломов Э.Л. (по доверенности от 01.08.2017), Токарева А.А. (по доверенности от 01.08.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Радуга-Хит" (далее - общество "Радуга-Хит") обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" (далее - общество "Жилищный сервис") о взыскании 1 134 301 руб. 22 коп. задолженности, 36 600 руб. 12 коп. пени, начисленной в связи с просрочкой внесения платежей по договору за период с 16.01.2016 по 12.04.2016.

Решением Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 и [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017, иск удовлетворен.

Общество "Жилищный сервис" 15.05.2017 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 04.08.2016, [постановление](#) от 13.10.2016 и [постановление](#) от 16.03.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество "Жилищный сервис", ссылаясь на [пункты 26 и 27](#) приложения 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), указывает, что при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества "Жилищный сервис" с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества "Жилищный сервис" в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество "Радуга-Хит" в отзыве на кассационную жалобу и представители общества "Радуга-Хит" в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества "Жилищный сервис" и общества "Радуга-Хит", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 04.08.2016, [постановление](#) от 13.10.2016 и [постановление](#) от 16.03.2017 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 15.10.2014 между обществом "Радуга-Хит" (теплоснабжающая организация) и обществом "Жилищный сервис" (абонент) заключен договор теплоснабжения N Т-35/14 с протоколом разногласий, по условиям которого теплоснабжающая организация обязуется поставить абоненту тепловую энергию и горячую воду, а абонент обязуется оплачивать принятую тепловую энергию, горячую воду, а также теплоноситель, не возвращенный в тепловую сеть теплоснабжающей организации.

Ненадлежащее исполнение обществом "Жилищный сервис" обязательств по оплате горячей воды послужило основанием для обращения общества "Радуга-Хит" в суд с настоящим иском.

Разногласия сторон возникли по объему (количеству) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, который ответчик определял расчетным способом в соответствии с [Правилами](#) N 354, а истец - по показаниям приборов учета.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались [статьями 309, 310, 330, 331, 539, 541, 542, 544, 548](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьей 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным [законом](#) от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", и исходили из того, что при определении объема тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях поставки ответчику горячей воды за период с 01.12.2015 по 31.12.2015 на общую сумму 1 134 301 руб. 22 коп. истец правомерно руководствовался показаниями приборов учета тепловой энергии.

Между тем в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляется в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном жилом доме (далее - МКД), эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства ([подпункт 10 пункта 1 статьи 4](#) Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания [пункта 1 статьи 4](#) Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному [кодексу](#) Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания [пункта 13](#) Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных [Правил](#) и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

В соответствии с [пунктом 87](#) Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливается для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую воду с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения). При этом двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию.

[Разделом VII](#) Приложения 2 к Правилам N 354 установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду. В соответствии с [пунктом 26](#) названного приложения размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению в i -м жилом или нежилом помещении, определяются по [формуле 23](#), которая содержит величину Q_i^n - объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период в i -м жилом или нежилом помещении. Указанная величина рассчитывается как произведение объема потребленной за расчетный период в i -м жилом или нежилом помещении горячей воды, определенного по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета в i -м жилом или нежилом помещении, и утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Аналогичным образом определяется объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период на общедомовые нужды, приходящийся на i -е жилое или нежилое помещение ($Q_{i^{одн}}$) в [формуле 24](#) того же приложения.

Таким образом, в силу [Правила](#) N 354 количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения, независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения МКД.

Указанный порядок не противоречит [пункту 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг, а величины Q_i^n и $Q_{i^{одн}}$ служат для распределения тепловой энергии, используемой на подогрев воды для горячего водоснабжения, между всеми потребителями в зависимости от объема потребления горячей воды.

При этом судебная коллегия отклоняет ссылку общества "Радуга-Хит" на [пункт 2](#) постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2015 N 129 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по

вопросам применения двухкомпонентных тарифов на горячую воду", поскольку установление срока утверждения органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативов расхода тепловой энергии на подогрев холодной воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению не может рассматриваться как исключение применения до указанной в нем даты ранее установленных нормативов.

Поскольку норматив потребления тепловой энергии на подогрев горячей воды установлен [постановлением](#) Главы города Подольска от 21.12.2004 N 2707-п, и общество "Жилищные сервис" ссылалось на это [постановление](#) в возражение против иска, у судов отсутствовали основания при определении объема (количества) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, руководствоваться показаниями общедомового прибора учета, фиксирующего количество тепловой энергии в теплоносителе, поставляемом в МКД в целях оказания услуги по горячему водоснабжению.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции допущено существенное нарушение законодательства, регулирующего порядок определения платы за горячую воду, поставленную ресурсоснабжающей организацией в МКД в целях оказания соответствующей коммунальной услуги, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

В связи с необходимостью проверки расчета стоимости поставленной истцом горячей воды дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016 по делу N А41-27683/2016, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность по оплате «сверхнормативного ОДН» в адрес ресурсоснабжающей организации возлагается на исполнителя коммунальных услуг (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)

Ключевые тезисы

1. В силу пункта 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (в редакции, действовавшей в спорный период), распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

2. Законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Примечание

Вышеприведенные выводы ВС РФ подтверждаются и последующей практикой суда. См., например, определение от 15.11.2008 № 306-ЭС18-10584.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 36-КГ16-23](#)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию платы за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды, компенсации морального вреда, признании договора заключенным и возложении обязанности оформить договор электроснабжения в письменном виде по кассационной жалобе Темкиной Р.Е. на апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Темкиной Р.Е. - адвоката Гращенко Т.В. и представителя третьего лица ГУ «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» Ковальчук О.В., поддержавших кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Темкина Р.Е. обратилась в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию с 1 июня 2014 года оплаты за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды свыше нормативов потребления, утвержденных постановлением Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике и промышленности от 23 июля 2012 года № 260 «Об утверждении нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению на территории Смоленской области», возложении обязанности по взиманию этой платы только исходя из нормативов потребления, признании заключенным между ответчиками с 1 июня 2014 года договора обслуживания электроснабжения по обслуживанию дома № <...> по ул. <...>, а также взыскании с АО «АтомЭнергоСбыт» материального ущерба в размере 2977

руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., расходов на оплату услуг адвоката в сумме 12 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> по ул. <...> <...> области. Управление домом осуществляет ООО «Жилищник 1», энергоснабжение осуществляет АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт».

Между ответчиком и управляющей организацией не заключен письменный договор на поставку электрической энергии, в результате чего поставщик напрямую выставляет истцу квитанции на оплату общедомовых нужд, которая необоснованно завышена.

Решением Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года исковые требования удовлетворены частично. Суд признал незаконными действия АО «АтомЭнергоСбыт» по начислению истцу платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства, уплаченные за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в сумме 5000 руб. и компенсацию судебных расходов в размере 12000 руб.; суд обязал ООО «Жилищник 1» заключить с АО «АтомЭнергоСбыт» договор электроснабжения в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу. В остальной части иска было отказано.

Апелляционным [определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года отменено в части удовлетворения требований Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в сумме 5000 руб., судебных расходов в размере 12000 руб., в этой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Темкиной Р.Е. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене апелляционного [определения](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 2 ноября 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 декабря 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, представители ответчиков АО «АтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьей 385](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со [статьей 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Смоленского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Темкина Р.Е. является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> <...> области, управление которым с 2011 года осуществляет управляющая компания ООО «Жилищник 1».

Взимание платы за электроэнергию, потребляемую на общедомовые нужды жильцам этого многоквартирного дома, с 1 июня 2014 года осуществляет ресурсоснабжающая организация - АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт». Договор энергоснабжения между ООО «Жилищник 1» и ресурсоснабжающей организацией не заключен.

Согласно письму руководителя Южного отделения «СмоленскАтомЭнергоСбыт» филиала АО «АтомЭнергоСбыт» для учета потребления электрической энергии дома № <...> города <...> <...> области, установлен прибор учета «ПСЧ-4ТМ 05 МК» № 1107122684. 5 декабря 2012 года общедомовой прибор учета введен в эксплуатацию, о чем свидетельствуют технические документы подписанные сетевой организацией ОАО «МРСК Центра»-«Смоленскэнерго» и ООО «Жилищник 1». Съем показаний общедомового прибора учета и их передача производится управляющей организацией ООО «Жилищник 1» и ПАО «МРСК Центра»-«Смоленскэнерго».

Удовлетворяя требования истца в части признания незаконными действий ОАО «АтомЭнергоСбыт», связанных с начислением платы за электроэнергию, использованную на общедомовые нужды, суд первой инстанции сослался на [подпункт «б» пункта 17](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов и указал, что в соответствии с названной [нормой](#) ресурсоснабжающая организация заключает с потребителем договор о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении и приступает к предоставлению коммунальной услуги собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома лишь в случаях: когда в доме не выбран способ управления; когда способ управления выбран, но не наступили обстоятельства, указанные в [пунктах 14 и 15](#) Правил; когда ранее выбранный способ управления домом прекращен. Во всех остальных случаях согласно [пункту 31](#) Правил коммунальные услуги должны оказываться исполнителем (каковым со дня выбора управляющей организации становится данная организация), и только исполнитель в силу [пункта 32](#) Правил имеет право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Жилищник 1», являющееся управляющей организацией жилого дома, где проживает истец, договор на поставку коммунального ресурса с АО «АтомЭнергоСбыт» не заключало, договорные отношения по поставке электроэнергии на общедомовые нужды возникли непосредственно между собственниками жилых помещений и ресурсоснабжающей организацией, поэтому получение последней с потребителей платы за поставленные услуги является правомерным.

Суд апелляционной инстанции также исходил из того, что истцом не представлено доказательств того, что в спорный период времени услуга по поставке электроэнергии ей не предоставлялась либо предоставлялась ненадлежащего качества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В силу [статей 153, 154](#) Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей и собственников жилых помещений в многоквартирных домах включает плату за электроснабжение.

В соответствии с [частью 2 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления домом: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Управляющие компании, в силу [статей 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, должны предоставлять жителям многоквартирных домов весь комплекс коммунальных услуг, в том числе закупать электроэнергию для мест общего пользования многоквартирных жилых домов, и не могут осуществлять только часть функций управления, не оказывая населению коммунальную услугу по энергоснабжению.

Согласно [части 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены [Правила](#) предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила), в соответствии с [пунктом 13](#) которых предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Управляющая организация на основании [пунктов 2, 3 части 3 статьи 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации и [подпункта «и» пункта 34](#) Правил должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

При этом в случае, если управление домом осуществляется управляющей организацией (при отсутствии товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, иного специализированного кооператива), плату за коммунальные услуги собственники вносят управляющей компании за исключением случая, предусмотренного [частью 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 1, подпунктом «а» пункта 9](#) Правил и положениями [постановления](#) Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» потребителями коммунальных услуг выступают граждане, проживающие в многоквартирном доме, а исполнителем услуг - управляющая компания, которая одновременно является абонентом в отношениях с ресурсоснабжающей организацией.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги, принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, [часть 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом ([часть 8 ст. 155](#) ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания ООО «Жилищник 1» являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1» не является основанием для возникновения у АО «АтомЭнергоСбыт» права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

[Пункт 17](#) Правил, на который ссылается суд апелляционной инстанции, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии договора управления многоквартирным домом управляющей организацией, в данном случае - ООО «Жилищник 1».

В силу [пункта 44](#) Правил (в редакции, действовавшей в спорный период) распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений [частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161](#) и [части 2 статьи 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом следует, что законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижению целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг ([часть 1 статьи 161](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

Никаких решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за электроэнергию непосредственно ресурсоснабжающей организации, либо о распределении сверхнормативного объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками многоквартирного дома не принималось и судом апелляционной инстанции наличие таких решений не установлено.

Таким образом, АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в отсутствие правовых оснований производит расчет, требует от жильцов многоквартирного дома № <...> города <...> области, способ управления которым определен в соответствии с жилищным законодательством, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды.

Судом апелляционной инстанции требования вышеприведенных правовых норм учтены не были.

С учетом изложенного выше оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня

2016 года в части отказа в удовлетворении требований Темкиной Р.Е. подлежит отмене с оставлением в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отмены решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года об удовлетворении иска Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению ей платы за электроэнергию на общедомовые нужды по адресу: <...>, взыскании с ответчика в пользу истца: 2 977 руб. 30 коп. - денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды, 10 000 руб. - компенсации морального вреда, 5000 руб. - штрафа, 12000 руб. - судебных расходов и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска отменить.

Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года в этой части оставить в силе.

В остальной части апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года оставить без изменения.

Основной вывод

По общему правилу взыскание ресурсоснабжающей организацией с управляющей компании стоимости потерь в сетях, находящихся за пределами многоквартирного дома, не допускается (определение ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314 по делу № А53-8395/2015)

Ключевые тезисы

1. Обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей.
2. Правомочия управляющей компании (УК) - исполнителя услуг по договору управления в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). УК не вправе по собственному усмотрению устанавливать состав общедомового имущества.
3. Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями.

Иное возможно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит.

Таким образом, без установления обстоятельств, связанных с надлежащим подтверждением собственниками помещений в многоквартирном доме нахождения спорного теплопровода в составе общедомового имущества, законных оснований для возложения на ответчика (УК) бремени оплаты стоимости тепловых потерь в спорном участке тепловых сетей не имеется.

Примечание

Диаметрально противоположной позиции придерживается ВС РФ в рамках своего определения от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396. Между тем, при соотношении этих двух позиций ВС РФ необходимо учитывать обстоятельства вынесения определения от 20.03.2018. В частности, данное определение принималось в условиях принятия на себя ТСЖ обязательства по содержанию внешнего теплопровода на основании заключенного сторонами соглашения в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора между сторонами, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением сторонами мирового соглашения.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 308-ЭС16-7314 по делу № А53-8395/2015](#)

Резолютивная часть определения объявлена 22 декабря 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Наш дом» (г. Ростов-на-Дону; далее - общество)

на решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.07.2015 (судья Новик В.Л.), [постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 (судьи Ломидзе О.Г., Авдоница О.Г., Малыгина М.Н.) и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.03.2016 (судьи Чесняк Н.В., Леонова О.В. и Савенко Л.И.) по делу № А53-8395/2015

по иску муниципального унитарного предприятия «Теплокоммунэнерго» (г. Ростов-на-Дону; далее - предприятие) к обществу о взыскании задолженности за тепловую энергию и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании принял участие представитель общества Колесова С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего [определение](#) от 28.11.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя общества, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что предприятие являлось ресурсоснабжающей организацией, осуществлявшей теплоснабжение в городе Ростове-на-Дону, а общество - управляющей компанией (исполнителем коммунальных услуг) в отношении многоквартирного дома № 10 по улице Борко города Ростова-на-Дону.

Для теплоснабжения этого дома застройщик спроектировал и построил участок тепловой сети от внешней стены дома до тепловой камеры, находившейся на сетях предприятия (далее - теплопровод). После создания теплопровода предприятие и застройщик в 2006 году подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности, установив разграничение сетей по фланцевому соединению тепловой камеры.

В акте осмотра тепловых энергоустановок и тепловых сетей от 09.02.2009 № 2158 многоквартирного дома № 10 по улице Борко, выданном Межрегиональным территориальным управлением Ростехнадзора по ЮФУ, указана точка присоединения тепловой сети многоквартирного дома к сетям предприятия - тепловая камера. В акте отмечено, что в сентябре 2008 года тепловой ввод передан от застройщика собственнику.

В 2009 году перед сдачей дома в эксплуатацию предприятие и общество подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности, аналогичный по содержанию акту 2006 года.

Актом разграничения границ балансовой принадлежности от 08.05.2013 общество и предприятие предусмотрели, что граница ответственности между сетями устанавливается по фланцевому соединению со стороны потребителя в тепловой камере. Сторонами утверждена схема сопряжения тепловых сетей.

Узел учета тепловой энергии размещен внутри дома.

В феврале 2015 года во исполнение договора теплоснабжения от 21.11.2011 № 251/10, заключенного между обществом и предприятием, последнее поставило по теплопроводу тепловую энергию и теплоноситель в дом № 10 по улице Борко.

Поводом для обращения предприятия с иском по настоящему делу послужило нарушение обществом обязательства по оплате потребленной тепловой энергии. Объем поставки предприятие рассчитало с учетом потерь тепловой энергии в теплопроводе, величины которых согласованы сторонами в договоре теплоснабжения.

По данным предприятия задолженность общества составила 785 016,17 руб. Предприятие потребовало также взыскать с общества проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 18 349,75 руб.

Разногласия сторон помимо прочего касались обязанности общества оплатить тепловую энергию, потерянную в теплопроводе.

Суд первой инстанции решением от 13.07.2015 удовлетворил иск в полном объеме.

[Постановлением](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 решение отменено в части требований о взыскании 539,70 руб. долга, производство по делу в этой части прекращено в связи с отказом истца от этих требований. Апелляционный суд удовлетворил в полном объеме иск в уточненном размере, взыскав с ответчика 785 016,17 руб. задолженности за потребленную тепловую энергию, 17 810,05 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд округа [постановлением](#) от 21.03.2016 оставил принятые судебные акты в силе.

Суды признали доказанным факт и объем поставки коммунального ресурса, в то время как общество не подтвердило факт оплаты тепловой энергии в объеме, указанном предприятием. Суды сочли обязанным общество оплатить потери в теплопроводе, поскольку он создавался для нужд многоквартирного дома, передан в эксплуатацию ответчику, бесхозным не является. К тому же акт разграничения балансовой принадлежности сетей подписан сторонами, узел учета расположен до границ балансовой принадлежности сетей, величины тепловых потерь согласованы.

Суды руководствовались [статьями 8, пунктом 1 статьи 218, 395, 432, пунктом 3 статьи 438, пунктом 1 статьи 539, пунктом 1 статьи 541, пунктами 1, 2 статьи 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), [статьей 36](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), [пунктом 8](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила № 491), [частями 5, 8 статьи 15](#) Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», [пунктом 21](#) Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808. Кроме того, суды сослались на правовые позиции, изложенные в [пункте 6](#) совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», в информационном [письме](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14, а также в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2015 № 305-ЭС15-513 по делу № А40-141381/2013.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просило принятые по делу судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права ([пункта 1 статьи 157 ЖК РФ](#), [пунктов 1, 2, 8 Правил № 491](#)).

Доводы заявителя сводились к тому, что по общему правилу внешние инженерные сети не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться. Следовательно, исполнитель коммунальных услуг (в данном случае общество как управляющая компания) в силу своего статуса без воли собственников не должна нести бремя содержания теплопровода (более 100 метров) и оплачивать потерянную в нем тепловую энергию. Собственники не принимали решение о включении теплопровода в состав общего имущества многоквартирного дома.

По мнению общества, факт установления границ балансовой принадлежности тепловых сетей не свидетельствует о том, что сторонами соблюдены требования законодательства, и не подтверждает законность оснований для отнесения спорного участка тепловой сети к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома.

Заявитель, помимо прочего, сослался на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, отраженную в определениях от 22.07.2015 № [305-ЭС15-513](#) по делу № А40-141381/2013, от 21.12.2015 № [305-ЭС15-11564](#) по делу № А41-22117/2014.

Предприятие в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Кроме того, предприятие просило произвести замену наименования истца в связи со сменой организационно-правовой формы.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель предприятия в суд не явился.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются ([пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ](#)).

Законодательство о теплоснабжении обязывает потребителя оплачивать фактически принятое количество тепловой энергии, объем которой определяется в точке поставки, расположенной на границе балансовой принадлежности теплопотребляющей установки или тепловой сети потребителя и тепловой сети теплоснабжающей организации или теплосетевой организации либо в точке подключения (технологического присоединения) к бесхозной тепловой сети. Указанная граница находится на линии раздела сетей по признаку собственности или владения на ином законном основании ([статьи 539, 544 ГК РФ](#), [пункт 5 статьи 15](#), [пункт 2 статьи 19](#) Закона о теплоснабжении, [пункт 2 Правил № 808](#)).

Спор, рассматриваемый в данном деле, касается поставки коммунальных ресурсов в многоквартирный дом, следовательно, в силу [подпункта 10 части 1 статьи 4 ЖК РФ](#) должен рассматриваться с учетом правовых норм, регулирующих жилищное законодательство.

Собственники помещений в многоквартирном доме вносят плату за коммунальные услуги (в том числе за отопление и горячее водоснабжение) исходя из показаний приборов учета, установленных на границе сетей, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, с системами коммунальной инфраструктуры ([часть 1 статьи 157 ЖК РФ](#), [раздел VI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов](#), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354).

Из [частей 1, 2, 2.3, 9 статьи 161](#), [частей 1 - 3 статьи 162 ЖК РФ](#) следует, что для оказания коммунальных услуг и услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме собственники могут нанять управляющую организацию, указав в договоре управления состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление.

По общему правилу, вытекающему из [части 1 статьи 36 ЖК РФ](#), [пунктов 1, 2, 5, 6, 8 Правил № 491](#), состав общего имущества определяется собственниками помещений в многоквартирном доме. В состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы горячего водоснабжения и отопления, а также иные объекты, предназначенные для обслуживания и эксплуатации одного многоквартирного дома, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен этот дом. Внешней границей сетей тепло-, водоснабжения, входящих в состав общего имущества, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, является внешняя граница стены многоквартирного дома.

Управляющая организация как исполнитель коммунальных услуг получает плату за коммунальные услуги и рассчитывается за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с ресурсоснабжающими организациями ([пункты 40, 63, 64 Правил № 354](#), [части 6.2, 7.1 статьи 155 ЖК РФ](#)).

Таким образом, обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей. По смыслу приведенных правовых норм правомочия управляющей компании (исполнителя услуг по договору управления) в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). Ни управляющая компания, ни ресурсоснабжающая организация не вправе по собственному усмотрению изменять состав общедомового имущества.

Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями. Иное воз-

можно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит, а также обязанности оплатить потери тепловой энергии в этих сетях.

Из обжалованных судебных актов следует, что вывод об обязанности общества оплатить потери в теплопроводе, являющемся частью внешней тепловой сети, основан на содержании актов разграничения балансовой принадлежности. Балансовая принадлежность сетей устанавливается по признаку собственности или владения на ином законном основании. В то же время обстоятельства, связанные с основаниями владения собственниками помещений в многоквартирном доме внешними тепловыми сетями и передачей ими теплопровода в управление обществу, судами не выяснялись.

При исследовании актов разграничения балансовой принадлежности (с учетом заявленных обществом возражений) судам следовало установить, имеются ли предусмотренные законодательством Российской Федерации основания для установления границы балансовой принадлежности по сетям теплоснабжения за пределами внешней границы стены многоквартирного дома, в том числе имелось ли предусмотренное [подпунктом «а» пункта 1](#) Правил № 491 волеизъявление управомоченных собственников помещений в многоквартирном доме на определение состава общего имущества многоквартирного дома, и может ли спорный участок тепловых сетей быть отнесен к иным объектам, предназначенным для обслуживания одного многоквартирного дома в соответствии с [подпунктом «ж» пункта 2](#) Правил № 491.

Вопреки выводам судов передача застройщиком теплопровода управляющей компании не дает оснований полагать, что его собственником стали жильцы многоквартирного дома. Факт передачи спорного теплопровода застройщиком собственникам помещений в многоквартирном доме суды не установили.

Без установления обстоятельств, связанных с нахождением теплопровода в составе общедомового имущества собственников помещений в многоквартирном доме, законных оснований для возложения на ответчика бремени оплаты стоимости тепловых потерь в спорном участке тепловых сетей не имеется.

Поскольку судами было допущено существенное нарушение норм материального права, регулирующих порядок определения состава общего имущества многоквартирного дома, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Заявление предприятия о замене наименования истца в связи со сменой организационно-правовой формы с муниципального унитарного предприятия на акционерное общество подтверждено выпиской из единого государственного реестра юридических лиц и подлежит удовлетворению.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

заменить муниципальное унитарное предприятие «Теплокоммунэнерго» на акционерное общество «Теплокоммунэнерго».

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.07.2015, [постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.03.2016 по делу № А53-8395/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Возложение на управляющую компанию обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем обязаны оплатить в совокупности ее потребители, незаконно (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)

Ключевые тезисы

1. Возможность расчета ресурсоснабжающей организации (РСО) с исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте, с возложением на ИКУ стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

2. Управляющая компания как ИКУ не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и РСО. Исходя из статуса ИКУ, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на ИКУ оплату коммунальных ресурсов в большем объеме не имеется.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2016 г. № 305-ЭС16-3833](#)

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 18 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Дирекция единого заказчика района Выхино» (г. Москва; далее - управляющая компания)

на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015,

по иску управляющей компании к публичному акционерному обществу «Московская объединенная энергетическая компания» (г. Москва; далее - ресурсоснабжающая организация) о признании недействительными условий договора теплоснабжения; о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами; о перерасчете стоимости поставленной тепловой энергии.

В заседании приняли участие представители:

от управляющей компании - Грицай В.В., Кузнецов А.С., Позднякова О.Ю.,

от ресурсоснабжающей организации - Оруджев Э.В., Фесюра Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.07.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что управляющая компания осуществляла функции управляющей организации в отношении многоквартирных жилых домов и как исполнитель коммунальных услуг предоставляла жильцам этих домов услуги по отоплению и горячему водоснабжению, приобретая для этого коммунальные ресурсы (тепловую энергию) у ресурсоснабжающей организации.

Правоотношения сторон по ресурсоснабжению урегулированы договором от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ (далее - договор), по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать управляющей компании (абоненту) через присоединенную сеть тепловую энергию в горячей воде для нужд отопления, горячего водоснабжения (подогрев), вентиляции, кондиционирования, сушки, а управляющая компания - оплачивать принятую тепловую энергию в размере, порядке и сроки, установленные договором.

Пунктами 2.1 - 2.6 договора предусмотрен порядок определения договорных величин количества подаваемой абоненту тепловой энергии с учетом расчетных тепловых нагрузок и горячей воды; пунктом 5.2.3 абоненту предоставлено право требовать пересмотра тепловых нагрузок.

Пунктами 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора установлено, что количество поставленной тепловой энергии определяется по показаниям прибора учета, установленного на центральном тепловом пункте, тепловых нагрузок и величины тепловых потерь, если у абонента отсутствует прибор учета тепловой энергии или при несвоевременно сняты показания узла (прибора) учета или прибор учета установлен не в точке поставки.

Пунктом 5.1.2 договора обязанность по установке и замене приборов учета тепловой энергии возложена на абонента.

Пунктами 6.2, 6.4 договора потери теплоносителя отнесены на то лицо, в чьих сетях они произошли. Предусмотрен порядок определения их размера.

В пунктах 6.6, 6.8 договора стороны установили, что стоимость потребленных энергоресурсов определяется ежемесячно на основании отчетной ведомости и справки о количестве потребленной тепловой энергии и воды для нужд горячего водоснабжения. Здесь же установлен порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и суб-абонентами.

В приложениях № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к договору стороны согласовали договорные величины теплотребления и потребления горячей воды, а также расчетные тепловые нагрузки абонента.

Во исполнение договора ресурсоснабжающая организация поставляла тепловую энергию для отопления в период отопительного сезона (семь месяцев в году) и предъявляла управляющей компании платежные документы к оплате по истечении месяца, в котором ресурс поставлялся.

Управляющая компания оплатила поставленные с марта по декабрь 2012 года коммунальные ресурсы в объеме, указанном ресурсоснабжающей организацией, подписав акты приемки-передачи тепловой энергии без разногласий.

Полагая, что условия договора об определении объема поставленной в многоквартирные дома тепловой энергии по тепловым нагрузкам не соответствуют императивным требованиям жилищного законодательства, а методика, примененная ресурсоснабжающей организацией, привела к завышению объема поставленной тепловой энергии и горячей воды (и, как следствие, их стоимости), управляющая компания обратилась 10.03.2015 в арбитражный суд с иском и потребовала признать недействительными пункты 2.1, 2.2, 2.3, 2.5, 2.6, 3.2, 3.3, 3.6, 5.1.2, 5.1.11, 5.2.3, 6.2, 6.4, 6.6, 6.8, 6.8.1, 6.9.5 договора, приложения № 2, 3, 3.1, 3.2 к нему и применить последствия их недействительности, взыскав с ресурсоснабжающей организации в качестве неосновательного обогащения излишне уплаченные денежные средства.

За период с марта по декабрь 2012 года управляющая компания перечислила ресурсоснабжающей организации в счет поставленных ресурсов 297 059 100,33 руб. Ввиду того, что, по мнению истца, в спорный период во всех 132 домах, находящихся в его управлении, отсутствовали надлежаще установленные общедомовые приборы учета энергоресурсов, управляющая компания рассчитала объем поставленной тепловой энергии и горячей воды по нормативам потребления коммунальных услуг и по показаниям индивидуальных приборов учета. При таком подходе стоимость поставленных с марта по декабрь 2012 года коммунальных ресурсов составила 224 433 770,16 руб. Излишне полученные ответчиком 72 625 330 руб. истец потребовал признать неосновательным обогащением и взыскать в свою пользу.

Истец потребовал также взыскать с ответчика 14 679 396,91 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за 882 дня с 14.12.2012 по 25.05.2015.

Кроме того, управляющая компания потребовала обязать ответчика перерассчитать стоимость поставленного коммунального ресурса на сумму 30 563 313,92 руб., так как объем и стоимость коммунальных ресурсов, указанные в счетах ресурсоснабжающей организации, не соответствуют действительности. В связи с этим управляющая компания считается должником по оплате коммунальных ресурсов, что влечет для нее неблагоприятные организационные последствия в правоотношениях с органами власти.

По мнению управляющей компании, договор носит публичный характер и должен соответствовать правилам, установленным Правительством Российской Федерации. В то же время спорные условия договора не соответствуют правовым нормам, регулирующим расчет объема коммунальных ресурсов, поставленного в многоквартирные дома при отсутствии общедомовых приборов учета ([пунктам 8, 19, 42](#) Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, далее - Правила № 307; [пунктам 13, 42, 42\(1\), 43](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354; [Правилам](#), обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, далее - Правила № 124).

Суды пришли к выводу о том, что установленный договором порядок определения объема полученной абонентом тепловой энергии (как и прочие условия договора) не противоречит законодательству, и отказали в удовлетворении иска. Доводы истца о наличии задолженности суды сочли недоказанными.

Судебные акты основаны на [статьях 168, 209, 426, 539 - 548, 1102, 1105](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), [пункте 8 статьи 15, пунктах 2, 4, 5, 7 статьи 19](#) Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», [пункте 21](#) Правил организации теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808), [Правилах](#) установления и изменения (пересмотра) тепловых

нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610, [пункте 1](#) постановления Правительства Москвы от 10.09.2012 № 468-ПП «О порядке расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению на территории города Москвы», [постановлении](#) Правительства Москвы от 11.01.1994 № 41 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По мнению заявителя, порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный дом (в том числе при отсутствии общедомового прибора учета), урегулирован законодательством императивно и не может быть предметом соглашения сторон. Условия договора, противоречащие императивным предписаниям закона, ничтожны.

Заявитель оспорил выводы судов, касающиеся отсутствия в действиях ответчика признаков неосновательного обогащения. В материалах дела отсутствовали доказательства, достоверно подтверждавшие допуск общедомовых приборов учета, а в тринадцати домах такие приборы вовсе отсутствовали. В то же время суды неправомерно не признали достоверным расчет управляющей компании, основанный на нормативах потребления коммунальных услуг.

Заявитель указал, что ресурсоснабжающая организация необоснованно применяла коэффициент 12/7 при определении объема поставленной тепловой энергии.

Позиция управляющей компании основана на [пункте 4 статьи 426](#) ГК РФ, [статьях 4, 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), [Правилах № 307 \(пункта 19\), № 354 \(пункте 13\) и № 124 \(пункте 2\)](#) и доводе о том, что обязательства исполнителя коммунальных услуг не могут превышать совокупные обязательства жильцов многоквартирных домов за исключением случаев, прямо предусмотренных нормативно. Заявитель также сослался на сложившуюся судебную практику, сформированную высшей судебной инстанцией ([определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 305-ЭС15-7767 по делу № А40-46739/2014, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10, от 23.11.2010 № 6530/10, от 10.11.2011 № 8413/11, от 25.02.2014 № 15259/13).

Ресурсоснабжающая организация в отзыве просила оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Ответчик пояснил, что во всех домах (кроме тринадцати) были общедомовые приборы учета, по которым и рассчитывался объем поставленных ресурсов. В домах, где приборов не было, объем определялся по нормативам потребления коммунальных услуг.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются ([пункт 2 статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с [пунктом 4 статьи 421, статьей 422, пунктами 4, 5 статьи 426](#) ГК РФ свободное усмотрение сторон по согласованию условий договора ограничивается императивными предписаниями закона или иных нормативных актов. В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Условия публичного договора, не соответствующие указанным требованиям, ничтожны.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются [Законом](#) о теплоснабжении. В [пунктах 7, 8 статьи 15](#) этого Закона указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора.

По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии ([пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544](#) ГК РФ).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в [статье 19](#) Закона о теплоснабжении, а также в [статье 13](#) Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении). Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя ([пункт 7 статьи 19](#) Закона о теплоснабжении, [постановление](#) Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»).

В то же время в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу [статьи 4 ЖК РФ](#) приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

Из [пункта 6.2 статьи 155](#), [пункта 1 статьи 157 ЖК РФ](#) следует, что управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такой управляющей организацией заключены договоры ресурсоснабжения, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок определения объема коммунальных услуг при отсутствии приборов учета ранее был установлен [Правилами № 307 \(пункт 19 приложение № 2\)](#), затем с августа 2012 года [Правилами № 354 \(пункты 42, 42\(1\), формулы 2 приложения № 2\)](#). Согласно указанным нормам расчет объема тепловой энергии и горячего водоснабжения осуществляется исходя из нормативов потребления отопления и горячей воды.

Порядок определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, установлен также вступившим в силу с 07.03.2012 [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 ([подпункт «е» пункта 3, приложение к постановлению](#)). В жилых помещениях предписано определять объем (количество) коммунального ресурса по нормативам потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды).

С августа 2012 вступил в силу [подпункт «в» пункта 21](#) Правил № 124, который подлежит применению в том числе и к ранее заключенным договорам. Установленный данной [нормой](#) порядок исчисления объема коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, предусматривает применение для жилых помещений и общедомовых нужд норматива потребления коммунальных услуг в случаях, предусмотренных [Правилами № 354](#).

Таким образом, возможность расчета по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте с возложением на исполнителей коммунальных услуг стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

Управляющая компания как исполнитель коммунальных услуг не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями. Исходя из статуса исполнителя коммунальных услуг, а также учитывая требования [пункта 8](#) Правил № 307, [пункта 13](#) Правил № 354, предписывающих соблюдать требования правил предоставления коммунальных услуг в договорах ресурсоснабжения, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на управляющую компанию оплату коммунальных ресурсов в большем объеме, не имеется.

Ввиду изложенного судебная коллегия считает, что суды нижестоящих инстанций необоснованно пришли к выводу о соответствии пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора закону. В этой части [решение](#) от 29.05.2015, постановления от [02.10.2015](#) и от [19.02.2016](#) по делу № А40-39666/2015 подлежат отмене с принятием нового решения о признании указанных пунктов недействительными.

В оставшейся части судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения судебных актов по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Определение в договоре величин тепловых нагрузок, которые используются сторонами только для расчета договорного (планового) объема тепловой энергии и (или) теплоносителя, поставляемого теплоснабжающей организацией и приобретаемого потребителем, не противоречит законодательству. Напротив, законодательство обязывает стороны согласовать эти величины в договоре ([пункт 21](#) Правил № 808).

Доводы заявителя о том, что установленные величины тепловых нагрузок могут воспрепятствовать управляющей компании оказывать коммунальные услуги в объеме, необходимом потребителям, носят исключительно предположительный характер. Более того, этот довод противоречит позиции самой же управляющей компании, которая настаивала на том, что не потребляет коммунальные ресурсы в объеме, заявленном ресурсоснабжающей компанией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что пункты 2.1 - 2.6, 5.2.3 договора и приложения № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к нему не противоречат законодательству.

Вопреки заявлению управляющей компании, законодательство обязывает потребителей (собственников многоквартирных жилых домов в частности) устанавливать приборы учета энергоресурсов ([пункт 5 статьи 19](#) Закона о теплоснабжении, [Закон об энергосбережении](#)). Заявитель как управляющая организация и исполнитель коммунальных услуг в силу своего статуса ([пункт 1 статьи 161](#), [пункт 2 статьи 162 ЖК РФ](#)) должен принимать меры по установке и замене общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов за счет собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Ссылка заявителя на обязанность ресурсоснабжающей организации установить общедомовой прибор учета несостоятельна. [Пункт 10 статьи 13](#) Закона об энергоснабжении, обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний закона с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

В силу изложенного пункт 5.1.2 договора соответствует закону.

По общему правилу ресурсоснабжающая организация отвечает за поставку коммунальных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома. Внешней границей сетей теплоснабжения и водоснабжения, входящих в состав общего имущества является внешняя граница стены многоквартирного дома. Далее начинается зона ответственности управляющей организации, которая обязана обеспечивать состояние внутридомовых инженерных систем горячего водоснабжения и отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества ([ЖК РФ, пункт 5 статьи 15](#) Закона о теплоснабжении, [пункты 5, 6, 8](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491). В связи с этим потери теплоносителя, возникшие в результате сливов при ремонте, испытаниях, промывках и т.п. и затраты на заполнение сетей теплоносителем, а также потери сетевой воды в результате аварий, несанкционированных сливах, водоразборе подлежат отнесению на то лицо, в чьих сетях они возникли, что и было согласовано сторонами в пунктах 6.2, 6.4 договора.

Убедительных доводов о том, что порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами, установленный пунктами 6.6, 6.8 договора, противоречит законодательству, нарушает права истца, вносит дисбаланс во взаиморасчеты сторон управляющая компания не привела.

Заявление управляющей компании о недостоверности показаний приборов учета, установленных в многоквартирных домах, не находит подтверждения в обжалуемых судебных актах. Напротив, судами исследовались представленные ресурсоснабжающей организацией акты повторного допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии у потребителя, подписанные в том числе и представителем управляющей компании. Наличие общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов исключало определение объема тепловой энергии и горячей воды расчетным путем, в том числе тем, что был предложен истцом.

Суды первой и апелляционной инстанций, проверяя расчет ресурсоснабжающей организации в отношении домов, в которых не было общедомовых приборов учета, установили его соответствие законодательству. Методика расчета основана на нормативах потребления коммунальных услуг, исходные данные не опровергнуты ответчиком. Материалы дела не противоречат выводам судов.

Вопреки требованиям [статьи 65](#) АПК РФ, истец не доказал, что расчет ответчика превышает совокупный размер обязательств конечных потребителей коммунальных услуг, то есть ведет к переплате со стороны управляющей компании.

Заявление управляющей компании о том, что норматив устанавливался в расчете на один месяц отопительного периода, длящегося семь месяцев, не состоятелен и противоречит обстоятельствам, установленным вступившим в силу решением Московского городского суда от 17.12.2015 по административному делу № За-754/2015 об оспаривании [постановления](#) Правительства Москвы от 14.07.2015 № 435-ПП.

Ввиду того, что спорный период ограничен 2012 годом и поставка коммунальных ресурсов в этом году завершена, доводы заявителя о неправомерности применения ресурсоснабжающей организацией коэффициента к нормативу потребления коммунальных услуг, связанного с периодичностью внесения платежей за коммунальные ресурсы, не имеют значения для рассмотрения настоящего спора.

Прочие доводы заявителя не являются основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного судопроизводства.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

[решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 в части отказа в признании недействительными пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ, указанные пункты признать недействительными; в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Количество приобретаемой исполнителем коммунальных услуг энергии (для целей предоставления коммунальных услуг жильцам многоквартирного дома) при отсутствии общедомового прибора ее учета определяется исходя из установленных органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг (постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5514/11 по делу № А45-11701/2010)

Ключевые тезисы

1. Согласование сторонами договора ресурсоснабжения, по которому осуществляется реализация энергии для целей последующего предоставления коммунальных услуг жителям многоквартирного дома, иного метода определения количества поставляемой в дом энергии, чем это предусмотрено положениями жилищного законодательства, не соответствует требованиям закона.

2. Вопрос о количестве приобретенной исполнителем коммунальных услуг энергии при отсутствии общедомового прибора ее учета должен решаться исходя из установленных органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг.

Примечание

Вышеприведенные выводы ВАС РФ подтверждаются и последующей практикой ВС РФ. См., в частности, определение от 03.06.2020 по делу № 305-ЭС20-1610.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 5514/11](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 по делу № А45-11701/2010, [постановления](#) Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» (истца) - Нечаева Н.В.;

от открытого акционерного общества «СибирьЭнерго» (ответчика) - Байдакова Н.Н., Тырыганова Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Управляющая компания «СПАС-Дом» (далее - компания, истец) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «СибирьЭнерго» (далее - общество, ответчик) об обязанности ответчика произвести расчет электропотребления по контрольному акту от 18.12.2009 № 24780 по установленному нормативу в соответствии с положениями Жилищного [кодекса](#) Российской Федерации, [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), [Правилами](#) установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 (далее - Правила установления нормативов), а также о признании недействующим пункта 6.7 соглашения о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-652/228 (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа [постановлением](#) от 17.01.2011 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суды руководствовались [статьями 307, 421, 422, 431, 432, 539, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным [законом](#) от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», [Правилами](#) функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее - Правила функционирования розничных рынков электро-

энергии), и исходили из правомерности определения размера платы за потребленную электроэнергию по соглашению сторон исходя из величины присоединенной электрической мощности и числа часов работы объектов электропотребления.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов, компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению заявителя, в отсутствие общедомового прибора учета количество поставленной в многоквартирный жилой дом электрической энергии (в том числе для энергоснабжения общего имущества многоквартирного дома) должно определяться исходя из норматива потребления соответствующей коммунальной услуги.

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Судами установлено, что на основании договора управления многоквартирным домом от 01.03.2007 № 100К/625 истец осуществляет деятельность по управлению многоквартирным жилым домом, расположенным по адресу: г. Новосибирск, ул. Чигорина, 20 (далее - многоквартирный жилой дом).

В целях организации расчетов за электрическую энергию, принятую компанией для оказания коммунальных услуг по электроснабжению потребителям, проживающим в указанном доме, компания и общество 23.05.2008 заключили соглашение о расчетах за электрическую энергию № СЭ-652/228 (далее - соглашение № СЭ-652/228).

В пункте 6.7 соглашения стороны договорились о том, что при временном нарушении системы учета электроэнергии расчет принятой электрической энергии осуществляется по присоединенной электрической мощности и числу часов работы объектов компании.

При проведении работниками общества очередной проверки приборов учета в многоквартирном жилом доме установлено отсутствие прибора учета № 013704305, учитывающего расход электрической энергии лифтами первого и второго подъездов названного дома, о чем составлен акт осмотра от 18.12.2009, на основании которого ответчиком составлен контрольный акт от 18.12.2009 № 24780, предписывающий произвести расчет по установленной мощности 7,5 кВт и режиму работы 18 часов в сутки, без выходных, в период с 01.09.2008 по 18.12.2009. Общество произвело расчет на основании пункта 6.7 соглашения № СЭ-652/228 и направило в адрес компании счет-фактуру от 31.12.2009 № Н325700.

Полагая, что предусмотренный пунктом 6.7 соглашения № СЭ-652/228 порядок определения количества электроэнергии, потребленной на содержание общего имущества в многоквартирном доме, не соответствует действующему законодательству, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций указали на несостоятельность доводов истца о несоответствии пункта 6.7 соглашения № СЭ-652/228 требованиям действующего законодательства. Ссылаясь на [статьи 422, 424, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [Правила](#) функционирования розничных рынков электроэнергии, суды пришли к выводу о том, что названным пунктом соглашения № СЭ-652/228 сторонами правомерно определен порядок исчисления платы за потребленную электроэнергию при отсутствии прибора учета.

При этом суды не учли, что в силу [пунктов 3, 49](#) Правил предоставления коммунальных услуг компания является исполнителем коммунальных услуг, а общество - ресурсоснабжающей организацией.

В целях оказания населению коммунальных услуг компания приобретает у общества электрическую энергию для электроснабжения обслуживаемого компанией многоквартирного жилого дома.

Таким образом, коммунальный ресурс приобретался не в целях перепродажи, а для предоставления гражданам - потребителям коммунальной услуги.

[Пунктом 8](#) Правил предоставления коммунальных услуг предусмотрено, что условия договора о приобретении коммунальных ресурсов и водоотведении (приеме (сбросе) сточных вод), заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить этим [Правилам](#) и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Согласно [части 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации при отсутствии приборов учета размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. Действовавшая в спорном периоде редакция названной [нормы](#) предусматривала, что норматив потребления коммунальных услуг по электроснабжению утверждается органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Аналогичный порядок определения размера платы за электроснабжение с учетом норматива потребления соответствующей коммунальной услуги при отсутствии коллективных (общедомовых), общих (квартирных) и индивидуальных приборов учета установлен [пунктом 19](#) Правил предоставления коммунальных услуг.

Согласно [пункту 26](#) Правил установления нормативов коммунальные услуги, предназначенные для содержания общего имущества в многоквартирном доме, учитываются при установлении нормативов потребления коммунальных услуг для потребителей.

Из [подпункта «а» пункта 2](#) Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила содержания общего имущества), следует, что лифты относятся к помещениям в многоквартирном доме, не являющимся частями квартир и предназначенным для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме, и включаются в состав общего имущества.

Поскольку в силу [пункта 1 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения является публичным договором, на него распространяется норма [пункта 4 указанной статьи](#), в соответствии с которой Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, а также норма [пункта 5 этой же статьи](#) о ничтожности условий публичного договора, не соответствующих упомянутым правилам.

Исходя из приведенных положений о публичном договоре и учитывая норму [пункта 8](#) Правил предоставления коммунальных услуг, необходимо признать, что суды пришли к ошибочному выводу о допустимости согласования сторонами ([пункт 6.7](#) соглашения № СЭ-652/228) порядка определения расхода электрической энергии в отсутствие прибора учета по присоединенной электрической мощности и числу часов работы объектов энергопотребления. Такой порядок не соответствует положениям Жилищного [кодекса](#) Российской Федерации и названным [Правилам](#).

Следовательно, выводы судов о правильности расчета ответчика, в отсутствие приборов учета определившего количество электрической энергии, потребленной на общее имущество многоквартирного жилого дома, без учета норматива потребления коммунальных услуг, противоречат приведенным нормам.

Вопрос о количестве потребленной электрической энергии при отсутствии приборов учета должен решаться исходя из установленных нормативов потребления коммунальных услуг. Указанный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № [525/09](#), от 15.07.2010 № [2380/10](#).

Поддерживая выводы суда первой инстанции о соответствии действующему законодательству [пункта 6.7](#) соглашения № СЭ-652/228 и об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, суд кассационной инстанции сослался на [подпункт «в» пункта 20](#) Правил предоставления коммунальных услуг, в силу которого при отсутствии индивидуальных приборов учета электрической энергии в нежилых помещениях многоквартирного дома объем потребленного коммунального ресурса определяется расчетным путем, согласованным ресурсоснабжающей организацией с лицом, заключившим с ней договор, исходя из мощности и режима работы установленных в этих помещениях потребляющих устройств.

При этом суд не учел, что настоящий спор возник в связи с необходимостью определения количества электрической энергии, потребленной лифтами многоквартирного жилого дома, которые с учетом [подпункта 1 пункта 2](#) приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг, [пункта 2](#) Правил содержания общего имущества относятся не к нежилым помещениям, а к помещениям общего пользования. Таким образом, норма [подпункта «в» пункта 20](#) Правил предоставления коммунальных услуг не подлежит применению при определении количества электроэнергии, потребленной лифтами многоквартирного жилого дома.

Отклоняя довод истца о необходимости применения к спорным отношениям норматива потребления электрической энергии, суд кассационной инстанции указал, что в нормативы потребления электрической энергии для населения Новосибирской области, установленные приказом Департамента по тарифам Новосибирской области от 17.08.2007 № 84-Е (далее - приказ № 84-Е), включено только потребление электрической энергии внутри квартиры, а расходы на работу приборов освещения мест общего пользования многоквартирных домов и расход электроэнергии на работу лифтового оборудования в нормативы потребления не включались. Изложенная позиция, однако, противоречит содержанию названного приказа, [пунктами 5 и 6](#) приложения № 2 к которому установлены нормативы потребления коммунальных услуг по электроснабжению для многоквартирных жилых домов с лифтом.

При этом довод компании, определяющей норматив расхода электрической энергии на места общего пользования (лифт) в размере 7 кВт/ч в месяц на одного человека как разницу между установленными приказом № 84-Е нормативами потребления коммунальных услуг по электроснабжению для жилых домов с лифтом ([пункт 5](#) приложения № 2) и без лифта ([пункт 3](#) приложения № 2), подлежит отклонению как противоречащий действующему жилищному законодательству.

Согласно [пунктам 4, 10, 12](#) Правил установления нормативов нормативы потребления коммунальных услуг устанавливаются уполномоченным органом едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, а также степень благоустройства. При различиях в конструктивных и технических параметрах, а также степени благоустройства нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются. Изменение нормативов потребления коммунальных услуг осуществляется в порядке, определенном для их установления.

Из приведенных положений следует, что действующее законодательство предусматривает установление норматива в виде единой величины, то есть без выделения в его составе отдельной строкой норматива потребления электрической энергии внутри жилого помещения, нормативных технологических потерь, а также нормативов потребления электрической энергии на общедомовые нужды. Следовательно, лица, обязанные применять в расчетах за электрическую энергию соот-

ветствующий норматив потребления (исполнители коммунальных услуг, граждане-потребители, ресурсоснабжающие организации) не вправе по своему усмотрению выделять из единой величины, установленной уполномоченным органом, какую-либо составляющую (внутриквартирное потребление, нормативные потери, общедомовые нужды). Такие действия должны рассматриваться как изменение соответствующего норматива потребления, полномочиями по осуществлению которого упомянутые лица (включая истца) не наделены.

При названных обстоятельствах судебные акты первой и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу [пункта 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку вопрос о подлежащем применению нормативе исследовался судами без учета содержания пунктов 5 и 6 приложения № 2 к приказу № 84-Е, дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании [пункта 5 части 3 статьи 311](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 2 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 по делу № А45-11701/2010 и [постановление](#) Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2011 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

3.3. Последствия нарушений при купле-продаже энергии

3.3.1. Нарушение сроков оплаты энергии (финансовые последствия)

Основной вывод

Банк не вправе погашать за счет средств фонда капитального ремонта дома (формируемого на специальном счете в этом банке), в т.ч. по исполнительному листу, долги управляющей компании перед ресурсоснабжающей организацией за приобретаемые энергоресурсы (определение ВС РФ от 27.05.2019 № 307-ЭС18-25642 по делу № А05-13674/2017)

Ключевые тезисы

1. По общему правилу, установленному в части 6 статьи 175 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета. Исключение составляют обязательства, вытекающие из договоров, связанных с капитальным ремонтом общего имущества в многоквартирном доме. В случае признания владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (часть 7 статьи 175 ЖК РФ).

Пунктом 8 статьи 70 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» банку предоставлено право не исполнять исполнительный документ в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, законодательство содержит прямой запрет на списание со специального счета, открытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома.

2. Банк не мог не знать, что счет управляющей компании, на который обращается взыскание, носит специальный характер с ограничениями, установленными законодательством.

Формальной проверки поступивших от ресурсоснабжающей организации в банк документов было достаточно для вывода о том, что взыскиваемая задолженность не связана с капитальным ремонтом многоквартирного дома. Следовательно, суды правильно пришли к выводу о том, что обратив взыскание на денежные средства управляющей компании, находящиеся на специальном счете, банк нарушил часть 6 статьи 175 ЖК РФ.

3. Стороны договора специального банковского счета не вправе изменить требование закона, ограничивающее расходование денежных средств не по назначению. В данном случае, исходя из целей законодательного регулирования (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»), направленных на предотвращение нецелевого расходования средств фонда капитального ремонта, этот запрет императивен. По тем же основаниям он в полной мере распространяется и на списание денежных средств во исполнение вступивших в законную силу решений суда (пункт 4.1 части 1 статьи 177 ЖК РФ), если взысканная по судебному решению задолженность не связана с исполнением обязательств по капитальному ремонту многоквартирного дома.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2019 г. № 307-ЭС18-25642 по делу № А05-13674/2017](#)

Резолютивная часть определения объявлена 20 мая 2019 г.

Определение изготовлено в полном объеме 27 мая 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Двинская слобода"

на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2018 (судьи Дмитриев В.В., Боголюбова Е.В., Малышева Н.Н.) по делу N А05-13674/2017

по иску общества "Двинская слобода" к акционерному обществу "Российский сельскохозяйственный банк" в лице Архангельского регионального филиала (далее - банк) о признании незаконными действий по списанию денежных средств с банковского счета,

с участием третьего лица: муниципального унитарного предприятия "Водоканал" муниципального образования "Город Архангельск" (далее - водоканал).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 12.04.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 24.06.2015 общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме N 9 корпус 3 по улице Павла Усова города Архангельска решило формировать фонд капитального ремонта этого дома на специальном счете в банке. В качестве владельца счета определена управляющая компания домом - общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Норд-сервис" (впоследствии переименовано в общество "Двинская слобода", далее - управляющая компания).

02.07.2015 управляющая компания (клиент) и банк заключили договор, в соответствии с которым открыт специальный банковский счет для формирования фонда капитального ремонта.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 14.11.2016 по делу N A05-9676/2016 с управляющей компании в пользу водоканала взыскано 193 485,41 руб. долга по оплате водоснабжения и водоотведения и 15 758,71 руб. пеней.

29.03.2017 года в адрес банка от водоканала в порядке статьи 8 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) поступило заявление об исполнении указанного судебного решения, к которому был приложен исполнительный лист.

На основании заявления водоканала и исполнительного листа банк 30.03.2017 и 31.05.2017 списал со специального банковского счета управляющей компании 209 244,12 руб. и 20 215,51 руб. соответственно.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд и потребовала признать незаконными действия банка по списанию денежных средств со специального банковского счета, предназначенного для формирования фонда капитального ремонта.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 29.12.2017 (судья Бутусова Н.В.), оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2018 (судьи Писарева О.Г., Чапаев И.А., Шумилова Л.Ф.), иск удовлетворен.

Суды руководствовались статьями 169, 170, 174, 175 Жилищного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что находящиеся на специальном банковском счете денежные средства не являются собственностью компании, имеют специальное назначение (финансирование капитального ремонта) и их списание возможно только по решению собственников общего имущества дома, так как они являются платежами граждан на капитальный ремонт. Суды отметили, что Федеральным законом от 21.07.2007 N 185-ФЗ "О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" урегулирован порядок использования денежных средств, выделяемых для проведения капитального ремонта многоквартирных домов, который также запрещает использование денежных средств, поступающих на специальный счет, не по целевому назначению.

Суды констатировали, что нормами жилищного законодательства наложен ряд ограничений по использованию денежных средств, накапливаемых на специальном банковском счете, и при списании спорных денежных средств банк не мог не знать о целевом характере счета и поступающих на него денег, в связи с чем незаконность оспоренных действий ответчика является доказанной.

Суд округа постановлением от 06.11.2018 названные судебные акты отменил, в удовлетворении иска отказал. Сославшись на принцип свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), окружной суд указал, что действия банка законны, так как осуществлены во исполнение вступившего в силу судебного акта, а компания и банк в договоре банковского счета согласовали право банка списывать без распоряжения клиента денежные средства, находящиеся на его счете, по решению суда.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила постановление суда округа от 06.11.2018 отменить, как вынесенное при неправильном применении норм права, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставить в силе. Доводы кассационной жалобы сводились к тому, что денежные средства, находящиеся на специальном счете и формирующие фонд капитального ремонта, принадлежат не компании, а собственникам помещений управляемого компанией многоквартирного дома; списание данных средств с указанного счета для погашения задолженности владельца счета является прямым нарушением пункта 6 статьи 175 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), противоречит целям формирования фонда капитального ремонта и причиняет убытки собственникам помещений в многоквартирном доме.

В судебное заседание представители лиц, участвующих в деле, не явились, ответчик и третье лицо отзывы на кассационную жалобу не представили.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно пункту 2 статья 854 ГК РФ без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Законом могут быть предусмотрены случаи, когда банк обязан отказать в списании со счета клиента денежных средств (пункт 2 статьи 848 ГК РФ).

За ненадлежащее совершение операций по счету (в том числе необоснованное списание денежных средств) банк несет ответственность (статьи 393, 856 ГК РФ).

В банке может быть открыт специальный счет для формирования собственниками помещений в многоквартирном доме фонда капитального ремонта этого дома. Правоотношения по данному счету регулируются нормами ГК РФ с особенностями, установленными ЖК РФ. Денежные средства, внесенные на специальный счет, используются на цели, указанные в статье 174 ЖК РФ. По решению собственников помещений владельцем счета может быть определена управляющая организация, осуществляющая управление многоквартирным домом на основании договора управления (части 3 - 5 статьи 170, статья 175 ЖК РФ).

Из статьи 174 ЖК РФ следует, что средства фонда капитального ремонта могут использоваться для оплаты услуг или работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, разработки проектной документации, оплаты услуг по строительному контролю, погашения кредитов, займов, полученных и использованных в целях оплаты указанных услуг, работ, а также для уплаты процентов за пользование такими кредитами, займами, оплаты расходов на получение гарантий и поручительств по таким кредитам, займам.

В соответствии с частью 1 статьи 177 ЖК РФ по специальному счету допускается осуществление только тех операций по списанию и зачислению средств, которые связаны с формированием и использованием средств фонда капитального ремонта в соответствии с ЖК РФ. Операции по специальному счету, не предусмотренные частью 1 статьи 177 ЖК РФ, не допускаются. Банк обязан обеспечивать соответствие осуществляемых операций по специальному счету требованиям ЖК РФ (части 2 - 5 статьи 177 ЖК РФ).

По общему правилу, установленному в части 6 статьи 175 ЖК РФ, на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета. Исключение составляют обязательства, вытекающие из договоров, связанных с капитальным ремонтом общего имущества в этом многоквартирном доме. В случае признания владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (часть 7 статьи 175 ЖК РФ).

Пунктом 8 статьи 70 Закона об исполнительном производстве банку предоставлено право не исполнять исполнительный документ в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, законодательство содержит прямой запрет на списание со специального счета, открытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома. Банк не мог не знать, что счет управляющей компании, на который обращается взыскание, носит специальный характер с ограничениями, установленными законодательством. Формальной проверки поступивших от водоканала в банк документов было достаточно для вывода о том, что взыскиваемая задолженность не связана с капитальным ремонтом многоквартирного дома. Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций правильно пришли к выводу о том, что обратив взыскание на денежные средства управляющей компании, находящиеся на специальном счете, банк нарушил часть 6 статьи 175 ЖК РФ.

Вопреки выводам окружного суда, стороны договора специального банковского счета не вправе изменить требование закона, ограничивающее расходование денежных средств не по назначению. В данном случае исходя из целей законодательного регулирования (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах"), направленных на предотвращение нецелевого расходования средств фонда капитального ремонта, этот запрет императивен. По тем же основаниям он в полной мере распространяется и на списание денежных средств во исполнение вступивших в законную силу решений суда (пункт 4.1 части 1 статьи 177 ЖК РФ), если взысканная по судебному решению задолженность не связана с исполнением обязательств по капитальному ремонту многоквартирного дома.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью "Двинская слобода" в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление окружного суда подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного постановления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2018 по делу N A05-13674/2017 отменить, решение Арбитражного суда Архангельской области от 29.12.2017 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2018 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Предусмотренная законодательством о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 года (Обзор судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017)

Ключевые тезисы

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (Закон № 307-ФЗ) действие положений ч. 9.3 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (Закон о теплоснабжении), предусматривающих начисление неустойки за несвоевременную (неполную) оплату тепла, распространяется на отношения, возникшие из договоров, заключенных до дня вступления в силу ч. 9.3 статьи 15.

Исходя из положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении, ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ в их взаимосвязи, а также, принимая во внимание акцессорный характер неустойки, ее связь с основным обязательством, представляющим собой поставку коммунального ресурса (оказание коммунальных услуг) за определенный расчетный период (месяц), предусмотренная ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 г.

Текст судебного акта

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 \(2017\) \(утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.\)](#)

(извлечение)

ВОПРОС 3. В отношении каких периодов просрочки подлежит начислению неустойка, установленная ч. 9.3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» за несвоевременную и (или) неполную оплату управляющей организацией, организацией, осуществляющей горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя по договорам, которые заключены до дня вступления в силу указанной нормы?

ОТВЕТ. Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее – Закон № 307-ФЗ) ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) дополнена чч. 9.1–9.4.

В соответствии с ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении в редакции Закона № 307-ФЗ управляющие организации, приобретающие тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель для целей предоставления коммунальных услуг, организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя уплачивают единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение шестидесяти календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения шестидесяти календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в шестидесятидневный срок оплата не произведена.

Начиная с шестидесяти первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена, пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Указанная норма вступила в силу 1 января 2016 г. (ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ). При этом согласно ч. 1 ст. 8 Закона № 307-ФЗ действие положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении распространяется на отношения, возникшие из договоров,

заключенных до дня ее вступления в силу, на основании которых вносится плата за поставку коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг.

Исходя из положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении, ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ в их взаимосвязи, а также принимая во внимание акцессорный характер неустойки, ее связь с основным обязательством, представляющим собой поставку коммунального ресурса (оказание коммунальных услуг) за определенный расчетный период (месяц), предусмотренная ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 г.

К случаям просрочки оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных до 1 января 2016 г., подлежит применению порядок расчета и взыскания пени, действовавший до вступления в силу ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении (в размере одной трехсотой соответствующей ставки Центрального банка Российской Федерации), в том числе когда такая просрочка наступила и (или) продолжает течь после 1 января 2016 г.

Основной вывод

Установленная жилищным законодательством пеня за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за коммунальные услуги, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда (п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

39. Пеня, установленная частью 14 статьи 155 ЖК РФ, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда, разрешающего спор (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности пени последствиям нарушения обязательства (статья 56 ГПК РФ).

Основной вывод

Не допускается увеличение соглашением сторон предусмотренного жилищным законодательством размера пени за просрочку оплаты коммунальных услуг (ресурсов), а также применение к исполнителю коммунальных услуг ответственности в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов) (постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14088/13 по делу № А36-6230/2012)

Ключевые тезисы

1. Частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Увеличение установленного в данной части размера пеней не допускается.
2. Буквальное толкование вышеприведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что размер суточной ставки должен определяться путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется.
3. Исполнитель коммунальных услуг за несвоевременную или неполную оплату коммунальных ресурсов не может нести ответственность в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов), поскольку действует без собственного экономического интереса.

Текст судебного акта

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 14088/13](#)

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Самуйлова С.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора [постановления](#) Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (истца) - Быстрова Е.Ю., Коновалов А.Н., Осипова В.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (ответчика) - Либенко Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Самуйлова С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (далее - сбытовая компания) обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (далее - управляющая компания) о взыскании 207 788 рублей 8 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных с 19.08.2011 по 27.03.2012 на задолженность за поставленную с июля по декабрь 2011 года электрическую энергию.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 заявленное требование удовлетворено.

[Постановлением](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 решение от 11.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа [постановлением](#) от 17.06.2013 изменил решение от 11.12.2012 и [постановление](#) от 21.02.2013 и взыскал с управляющей компании в пользу сбытовой компании проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 692 рублей 58 копеек; в остальной части иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора [постановления](#) суда кассационной инстанции сбытовая компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), оставить без изменения решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

По мнению заявителя, суд кассационной инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что при расчете пеней за день просрочки платежа по [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса процентную ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (далее - ставка рефинансирования) следует поделить на 360, а затем еще на 300. При определении суммы пеней путем деления ставки рефинансирования только на 300, как это предусмотрено в указанной правовой [норме](#), размер процентов, начисляемых по [статье 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), не превысит размер пеней, начисляемых по [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить оспариваемый судебный [акт](#) без изменения.

Управляющая компания полагает, что размер ответственности по [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса определяется как одна трехсотая часть от суточного размера ставки рефинансирования, а последний определяется как одна трехсотшестидесятая часть от годового размера ставки рефинансирования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, сбытовая компания является гарантирующим поставщиком электроэнергии, управляющая компания - исполнителем коммунальных услуг. Для оказания коммунальных услуг по электроснабжению гражданам, проживающим в многоквартирных домах, управляющая компания покупала у сбытовой компании электрическую энергию. Правоотношения сторон урегулированы договором энергоснабжения от 01.04.2009 № 14537 (далее - договор).

Во исполнение условий договора с июля по декабрь 2011 года сбытовая компания поставила управляющей компании электрическую энергию на общую сумму 28 980 900 рублей 18 копеек, что подтверждается ведомостями потребления электрической энергии, актами приемки-передачи оказанных услуг и не оспаривается ответчиком.

Свои обязательства по оплате электроэнергии с июля по декабрь 2011 года управляющая компания исполнила несвоевременно, в связи с чем сбытовая компания начислила проценты за пользование чужими денежными средствами, взыскание которых и явилось поводом для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Управляющая компания не отрицала факт просрочки оплаты полученного коммунального ресурса, период просрочки, размер задолженности и примененную истцом в расчете ставку рефинансирования (8 процентов годовых).

Разногласия сторон сводились к вопросам о порядке применения к исполнителю коммунальных услуг в жилых домах ответственности за просрочку денежного обязательства и о соотношении размеров ответственности, рассчитанных в порядке [статьи 395](#) Гражданского кодекса и [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса.

Суды трех инстанций руководствовались тем, что стороны находились в отношениях по поставке коммунального ресурса в многоквартирные дома. Ответственность должников за несвоевременную оплату коммунальных услуг установлена жилищным законодательством. Исполнитель коммунальных услуг за несвоевременную или неполную оплату коммунальных ресурсов не может нести ответственность в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов), поскольку действует без собственного экономического интереса.

Эти выводы судов соответствуют [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса, [пункту 8](#) действовавших в спорный период Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, а также правовой позиции, сформированной в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2012 № 3993/12.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что принцип расчета процентов по Гражданскому [кодексу](#) и Жилищному [кодексу](#) одинаков и различается лишь количеством дней, на которые делится годовой размер ставки рефинансирования: в первом случае это 360 дней, во втором - 300. При таком подходе размер ответственности, исчисленный истцом, не превышает размер ответственности, установленный для должников жилищным законодательством.

Суд кассационной инстанции при толковании [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса исходил из того, что ставка рефинансирования устанавливается из расчета на год, а неустойка определяется за каждый день просрочки исполнения денежного обязательства. Для исчисления размера неустойки суд рассчитал суточную ставку, разделив годовую ставку рефинансирования на 360, затем определил ее трехсотую часть и умножил на количество дней просрочки. Величина законной неустойки, рассчитанная таким способом, значительно ниже размера ответственности, определенного в [статье 395](#) Гражданского кодекса, что дало суду основания удовлетворить иск в размере законной неустойки.

В то же время суд кассационной инстанции не учел следующее.

Ставка рефинансирования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в размере годовых процентов.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 395](#) Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте нахождения кредитора (юридического лица) ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения.

Разъяснения по порядку расчета процентов, уплачиваемых в соответствии с указанной [нормой](#) Гражданского кодекса, даны в [пункте 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

[Частью 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса предусмотрено, что лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Увеличение установленного в данной [части](#) размера пеней не допускается.

Буквальное толкование этой [нормы](#) позволяет сделать вывод о том, что размер суточной ставки должен определяться путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется. При таком подходе суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили иск, поскольку размер ответственности, установленный в соответствии со [статьей 395](#) Гражданского кодекса, не превышает величину пеней, рассчитанных по [части 14 статьи 155](#) Жилищного кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемое [постановление](#) суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно [пункту 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании [пункта 5 части 3 статьи 311](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь [статьей 303](#), [пунктом 5 части 1 статьи 305](#), [статьей 306](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

[постановление](#) Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области отменить.

Решение Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 и [постановление](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Основной вывод

Принятие судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на имущественное право управляющей организации на получение денежных средств, поступающих от собственников помещений платежному агенту, не противоречит действующему законодательству (определение ВС РФ от 06.11.2015 по делу № 301-ЭС15-6372 (А31-4495/2014))

Ключевые тезисы

1. В целях надлежащего исполнения возбужденного исполнительного производства статьей 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Закон) предусмотрены меры принудительного исполнения, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Одной из таких мер в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 68 Закона является обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на предусмотренные в этом пункте исключительные права, принадлежащее должнику.

Указанные положения закона направлены на расширение мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе за счет имущественных прав должника.

2. При принятии постановления об обращении взыскания на имущественные права должника - право получения денежных средств по агентскому договору, заключенному с расчетным центром, судебный пристав-исполнитель обоснованно руководствовался частью 3 статьи 68 Закона, принимая во внимание возможность поступления денежных средств на счета управляющей компании по указанному договору.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 г. по делу № 301-ЭС15-6372](#)

Резолютивная часть определения объявлена 29.10.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.11.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чукуновой Н.С., судей Борисовой Е.Е., Киселевой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр» на решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 по делу № А31-4495/2014.

В заседании приняли участие представители:

от открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр» - Самарина И.И.,

от открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» - Царева В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чукуновой Н.С., объяснения представителя открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр», поддержавшего доводы кассационной жалобы и открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2», возражавшего против ее удовлетворения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 2» (далее - общество «ТГК-2») обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском, уточненным в порядке [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), к открытому акционерному обществу «Единый информационный расчетно-консультационный центр» (далее - расчетный центр) о взыскании убытков в сумме 5 406 300 рублей 67 копеек.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Октябрьский» (далее - управляющая компания), Управление Федеральной службы судебных приставов по Костромской области в лице межрайонного отдела судебных приставов по особо важным исполнительным производствам (далее - служба судебных приставов).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 иски удовлетворены.

[Постановлением](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 решение суда первой инстанции от 20.10.2014 отменено, в удовлетворении иска отказано.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015, [постановление](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 отменено, решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 оставлено без изменения.

Расчетный центр обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты судов первой и кассационной инстанций, просит их отменить и оставить без изменения [постановление](#) суда апелляционной инстанции от 30.12.2014.

По мнению заявителя, судом первой инстанции и окружным судом при вынесении обжалуемых актов не учтено следующее.

Основным видом деятельности расчетного центра является организация и ведение аналитического учета в сфере коммунальных платежей на территории Костромской области. Расчетный центр формирует единое информационное поле, обеспечивает систему контроля и учета коммунальных платежей. Агентским договором от 01.08.2010 № 04-1/66 (2010), заключенным с управляющей компанией (далее - агентский договор), в его обязанности входило выполнять работы по ведению аналитического учета, начислению платы за предоставленные собственникам квартир, обслуживаемых управляющей компанией, услуги и иные действия, за выполнение поручений которой предусматривалось вознаграждение.

При отсутствии распоряжения управляющей компании, как указывает расчетный центр, платежи в пользу третьих лиц (поставщиков услуг и т.д.) им не могли быть совершены. Расчетный центр, как агент, исполнял поручения управляющей компании надлежащим образом.

Принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Заявитель также полагает, что взыскателем не использованы все предусмотренные законом возможности для взыскания долга.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2015 расчетному центру отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

[Определением](#) Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2015 жалоба расчетного центра с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От общества «ТГК-2» поступил отзыв на кассационную жалобу расчетного центра, в котором общество поддерживает выводы судов первой и кассационной инстанций, просит оставить их без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав представителей расчетного центра и общества «ТГК-2», Судебная коллегия пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015, принятые по настоящему делу, подлежат отмене, а [постановление](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 оставлению без изменения в силу следующего.

Как установлено судами, службой судебных приставов возбуждено сводное исполнительное производство № 1004/14/01/44/СД о принудительном исполнении судебных актов о взыскании с должника - управляющей компании денежных средств, в том числе, на основании исполнительных листов Арбитражного суда Костромской области по делам № А31-8333/2011, А31-5860/2011, А31-12347/2011 о взыскании с нее в пользу общества «ТГК - № 2» 16 496 095 рублей 02 копеек.

Получив сведения об отсутствии у должника денежных средств на расчетных счетах в банках и имущества, на которые возможно обратить взыскание, судебный пристав-исполнитель вынес постановление от 27.06.2013 об обращении взыскания на имущество должника - право получения денежных средств по агентскому договору от 01.08.2010 № 04-1/66 (2010) в размере 60% от каждого поступления. Расчетный центр согласно указанному постановлению, должен перечислять денежные средства, причитающиеся управляющей компании в соответствии с агентским договором, на расчетный счет службы судебных приставов до погашения задолженности управляющей компании в размере 17 217 428 рублей 31 копейки.

Ссылаясь на то, что в результате неисполнения расчетным центром указанного постановления судебного пристава-исполнителя обществу «ТГК-2» не поступило за период с 05.12.2013 по 21.03.2014 денежных средств в размере 4 308 026,84 руб., возможность взыскания которых с управляющей компании утрачена, истец, основываясь на положениях [статей 15, 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), обратился в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд округа, исходил из того, что постановление судебного пристава-исполнителя от 27.06.2013 об обращении взыскания на имущество должника решением арбитражного суда Костромской области от 22.11.2013 по делу № А31-9601/2013, оставленным без изменения [постановлением](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 14.02.2014, признано законным, оснований для отмены которого у судов не имелось.

Поскольку расчетный центр в соответствии с [частью 1 статьи 6](#) Федерального закона «Об исполнительном производстве» не исполнил постановление судебного пристава-исполнителя, тем самым он, по мнению судов первой и кассационной инстанций, причинил истцу убытки в заявленной сумме.

Между тем указанными судами при принятии обжалуемых судебных актов не учтено следующее.

Заявляя иск о взыскании причиненных ему убытков, истец в обоснование нарушения своих прав и противоправного поведения ответчика указывал на невыполнение ответчиком требований судебного пристава-исполнителя от 27.06.2013, в результате чего он не получил сумму задолженности с управляющей компании.

Согласно [статье 12](#) Гражданского кодекса возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав, направленных на восстановление имущественных прав потерпевшего лица.

Лицо, право которого нарушено, в соответствии со [статьей 15](#) Гражданского кодекса может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

[Пунктом 1 статьи 1064](#) Гражданского кодекса предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Суд при рассмотрении требования о возмещении внедоговорного вреда, должен установить наличие вреда и его размер, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинную связь между наступившими убытками и действиями (бездействием) причинителя вреда, а также его вину, за исключением случаев, когда ответственность наступает без вины.

Суды первой и кассационной инстанций, рассматривая настоящий спор, пришли к выводу о наличии у истца убытков, возникших в результате деликта, совершенного ответчиком, причинившего вред неисполнением постановления судебного пристава-исполнителя.

Однако суды, признавая ответчика лицом, ответственным за наступление у истца убытков, не дали должной правовой оценки спорным правоотношениям, возникших в связи с принудительным исполнением судебных актов, роли участия в нем ответчика по делу, а также не установили наличие всех условий для привлечения его к деликтной ответственности.

Считая, что противоправность ответчика выражается в неисполнении постановления судебного пристава-исполнителя, суды первой и кассационной инстанций не учли, что сводное исполнительное производство, в рамках которого оно было вынесено, было возбуждено в отношении должника - ООО «Управляющая компания «Октябрьский» на основании исполнительных листов о взыскании с него денежной суммы в пользу истца как взыскателя в указанном исполнительном производстве.

Согласно [части 3 статьи 49](#) Закона об исполнительном производстве, взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ; должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом или воздержаться от совершения определенных действий ([часть 4](#)).

В целях надлежащего исполнения возбужденного исполнительного производства [статьей 68](#) Закона об исполнительном производстве предусмотрены меры принудительного исполнения, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Одной из таких мер в соответствии с [пунктом 3 части 3 статьи 68](#) Закона об исполнительном производстве является обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на предусмотренные в этом [пункте](#) исключительные права, принадлежащее должнику.

Указанные положения закона направлены на расширение мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе за счет имущественных прав должника.

При принятии постановления об обращении взыскания на имущественные права должника - право получения денежных средств по агентскому договору № 04-1/66 (2010) от 01.08.2010, заключенному с расчетным центром, судебный пристав-исполнитель обоснованно руководствовался [частью 3 статьи 68](#) Закона об исполнительном производстве, принимая во внимание возможность поступления денежных средств от ответчика на счета управляющей компании по указанному договору. Вместе с тем реализация этой меры принудительного исполнения не предусматривает возможность замены самого должника в исполнительном производстве на другое лицо, который становится ответственным за исполнение судебных актов о взыскании с должника денежной суммы.

Поскольку истец причинение вреда по существу связывает с неисполнением принятых в его пользу судебных актов, в отсутствие правовых оснований для замены в исполнительном производстве должника на расчетный центр, указанное лицо не могло причинить своим поведением истцу вред, размер которого составляет неуплаченная должником сумма долга.

При этом как следует из пояснений истца и материалов дела, в отношении должника - управляющей компании в соответствии со [статьей 47](#) Закона об исполнительном производстве постановления об окончании исполнительного производства не выносилось, в связи с чем он продолжает оставаться стороной исполнительного производства с сохранением всех существующих у него обязанностей.

Сведений о том, что управляющая компания находится в стадии ликвидации либо в отношении нее возбуждено дело о признании должником (банкротом), в материалах дела также не имеется.

В силу изложенного Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что судебным представителем не исчерпаны все предусмотренные [Законом](#) об исполнительном производстве меры, направленные на взыскание в пользу истца задолженности с управляющей компании.

Таким образом, поскольку судами не установлено оснований для признания ответчика лицом, причинившим вред истцу, а также наличие своей совокупности условий для привлечения его к деликтной ответственности, суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в иске.

На основании вышеизложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 по делу № А31-4495/2014 отменить, [постановление](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть [обжаловано](#) в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.3.2. Нарушение сроков оплаты энергии (ограничение энергоснабжения)

Основной вывод

Допускается приостановка оказания (в установленных законом порядке и пределах) только той коммунальной услуги, в отношении оплаты которой у ее потребителя возникла задолженность и только в том случае, когда такое ограничение соразмерно допущенному потребителем нарушению (постановление ВС РФ от 05.03.2019 № 47-АД19-2)

Ключевые тезисы

1. Согласно пунктам 118, 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила), задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги подлежит расчету в отдельности, а ограничению либо приостановлению в случае неполной оплаты потребителем подлежит конкретная (не полностью оплаченная) коммунальная услуга.

2. Доказательств того, что управляющей организацией собственнику квартиры было направлено извещение о задолженности по коммунальной услуге водоотведение в материалах дела не имеется. Кроме того, по смыслу действующих норм, приостановлению предоставления коммунальной услуги должно предшествовать ограничение ее предоставления. При отсутствии технической возможности введения ограничения предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено без предварительного введения ограничения.

При этом в силу пункта 114 Правил при ограничении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно уменьшает объем (количество) подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида и (или) вводит график предоставления коммунальной услуги в течение суток. При приостановлении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно прекращает подачу потребителю коммунального ресурса соответствующего вида. В случае, когда приостановление предоставления коммунальной услуги вызвано наличием у потребителя задолженности по оплате коммунальной услуги, исполнитель обязан опломбировать механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещения, которым пользуется потребитель-должник, и связанное с предоставлением ему коммунальных услуг.

Однако в рассматриваемом случае вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности введения ограничения предоставления коммунальной услуги нигде не отражен. Сведений о том, что потребителю был временно уменьшен объем (количество) подачи коммунального ресурса и (или) введен график предоставления коммунальной услуги в течение суток в материалах дела не имеется. Предоставление коммунальной услуги водоотведение путем установки ограничивающего устройства (заглушки) было приостановлено, минуя этап ограничения предоставления коммунальной услуги в отсутствие указания на техническую невозможность введения ограничения, что противоречит положениям пункта 119 Правил.

Таким образом, коммунальная услуга водоотведение приостановлена с нарушением установленного порядка без достаточных на то оснований.

3. В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», в частности, разъяснено, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем (собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

Установленные же по делу обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что действиями исполнителя коммунальных услуг (приостановление водоотведения) нарушены санитарно-гигиенические условия проживания в квартире и установленные требования пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан, что недопустимо.

Текст судебного акта

[Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 47-АД19-2](#)

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Безрукова Сергея Николаевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, решение судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановление заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, состоявшиеся в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" Безрукова Сергея Николаевича (далее - Безруков С.Н.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановлением заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, Безруков С.Н., являющийся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" (далее - общество, управляющая компания), признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Безруков С.Н. просит об отмене постановлений, состоявшихся в отношении него по настоящему делу об административном правонарушении, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Безрукова С.Н. к административной ответственности) осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на индивидуальных предпринимателей - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 N 1110 утверждено Положение о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. В соответствии с пунктом 3 названного Положения лицензионными требованиями к лицензиату, устанавливаемыми в соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", являются: а) соблюдение требований, предусмотренных частью 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации; б) исполнение обязанностей по договору управления многоквартирным домом, предусмотренных частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации; в) соблюдение требований, предусмотренных частью 1 статьи 193 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Как следует из части 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

В силу статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации своевременное и полное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги является обязанностью граждан.

Согласно подпункту "а" пункта 117 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, исполнитель ограничивает или приостанавливает предоставление коммунальной услуги, предварительно уведомив об этом потребителя, в случае неполной оплаты потребителем коммунальной услуги в порядке и сроки, которые установлены данными Правилами.

Пунктом 118 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, определено, что под неполной оплатой потребителем коммунальной услуги понимается наличие у потребителя задолженности по оплате 1 коммунальной услуги в размере, превышающем сумму 2 месячных размеров платы за коммунальную услугу, исчисленных исходя из норматива потребления коммунальной услуги независимо от наличия или отсутствия индивидуального или общего (квартирного) прибора учета и тарифа на соответствующий вид коммунального ресурса, действующих на день ограничения предоставления коммунальной услуги, при условии отсутствия заключенного потребителем

должником с исполнителем соглашения о погашении задолженности и (или) при невыполнении потребителем-должником условий такого соглашения.

В случае если потребитель полностью не оплачивает все виды предоставляемых исполнителем потребителю коммунальных услуг, то исполнитель рассчитывает задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги в отдельности.

В случае если потребитель частично оплачивает предоставляемые исполнителем коммунальные услуги и услуги по содержанию жилого помещения, то исполнитель делит полученную от потребителя плату между всеми указанными в платежном документе видами коммунальных услуг и платой за содержание и ремонт жилого помещения пропорционально размеру каждой платы, указанной в платежном документе. В этом случае исполнитель рассчитывает задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги исходя из частично неоплаченной суммы.

В соответствии с пунктом 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, если иное не установлено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации или договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, исполнитель в случае неполной оплаты потребителем коммунальной услуги вправе после письменного предупреждения (уведомления) потребителя-должника ограничить или приостановить предоставление такой коммунальной услуги в следующем порядке:

а) исполнитель направляет потребителю-должнику предупреждение (уведомление) о том, что в случае непогашения задолженности по оплате коммунальной услуги в течение 20 дней со дня доставки потребителю указанного предупреждения (уведомления) предоставление ему такой коммунальной услуги может быть сначала ограничено, а затем приостановлено либо при отсутствии технической возможности введения ограничения приостановлено без предварительного введения ограничения. Предупреждение (уведомление) доставляется потребителю путем вручения потребителю-должнику под расписку, или направления по почте заказным письмом (с уведомлением о вручении), или путем включения в платежный документ для внесения платы за коммунальные услуги текста соответствующего предупреждения (уведомления), или иным способом уведомления, подтверждающим факт и дату его получения потребителем, в том числе путем передачи потребителю предупреждения (уведомления) посредством сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи на пользовательское оборудование потребителя, телефонного звонка с записью разговора, сообщения электронной почты или через личный кабинет потребителя в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства либо на официальной странице исполнителя в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", передачи потребителю голосовой информации по сети фиксированной телефонной связи;

б) при непогашении потребителем-должником задолженности в течение установленного в предупреждении (уведомлении) срока исполнитель при наличии технической возможности вводит ограничение предоставления указанной в предупреждении (уведомлении) коммунальной услуги;

в) при непогашении образовавшейся задолженности в течение установленного в предупреждении (уведомлении) срока и при отсутствии технической возможности введения ограничения в соответствии с подпунктом "б" названного пункта либо при непогашении образовавшейся задолженности по истечении 10 дней со дня введения ограничения предоставления коммунальной услуги исполнитель приостанавливает предоставление такой коммунальной услуги, за исключением отопления, а в многоквартирных домах также за исключением холодного водоснабжения.

Из материалов дела усматривается, что основанием для привлечения Безрукова С.Н. к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужили изложенные в обжалуемых судебных актах выводы о том, что обществом, генеральным директором которого является названное лицо, 17.10.2017 с нарушением установленного порядка были введены меры по приостановлению коммунальной услуги (водоотведение) путем установки ограничивающего устройства (заглушки) на индивидуальном отводе квартиры, расположенной по адресу: город Оренбург, <...>, от трубопровода, являющегося общим имуществом многоквартирного дома, находящегося в управлении общества.

Факт совершения названным лицом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подтверждается, в том числе, копиями обращения Артюшова К.В. в прокуратуру Оренбургской области по факту установки управляющей компанией ограничивающего устройства (заглушки) в систему канализации квартиры, находящейся по адресу: город Оренбург, <...> (л.д. 14 - 15), акта проверки от 14.12.2017 государственной жилищной инспекции по Оренбургской области (л.д. 17 - 18), уведомления о наличии задолженности от 11.07.2017 (л.д. 31), акта от 17.10.2017 об установке пластиковой заглушки на канализационном выпуске жилого помещения (л.д. 34), акта от 21.10.2017 о произведенном демонтаже указанной заглушки (л.д. 33), протокола от 10.03.2017 N 1 внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, расположенном по вышеназванному адресу, которым было принято решение поручить управление названным многоквартирным домом обществу (л.д. 61 - 62), протоколом об административном правонарушении (л.д. 2 - 4) и другими материалами, которым была дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснены обстоятельства совершенного административного правонарушения.

Так, в силу требований статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлены событие административного правонарушения, лицо, допустившее осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, виновность указанного лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Соглашаясь с выводом судебных инстанций о наличии в совершенном Безруковым С.Н. деянии состава вменяемого административного правонарушения, судья Верховного Суда Российской Федерации исходит из того, что привлекаемым к административной ответственности лицом допущены нарушения приведенных выше норм, регламентирующих, при каких условиях и в каком порядке исполнитель имеет право ограничить или приостановить предоставление потребителям коммунальных услуг.

Согласно приобщенной к материалам дела копии уведомления от 11.07.2017, выставленного абоненту лицевого счета <...>, управляющая компания уведомила абонента указанного лицевого счета о наличии просроченной задолженности за содержание жилого помещения в размере 49 566 рублей 5 копеек. В уведомлении, в числе прочего, указано на то, что на абонента будет возложена обязанность возместить стоимость услуг специализированной организации по приостановлению коммунальной услуги водоотведения в случае приостановления именно данной услуги (л.д. 31).

Между тем приведенная в уведомлении формулировка свидетельствует о несоблюдении норм процитированных выше пунктов 118, 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, из которых следует, что задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги подлежит расчету в отдельности, а ограничению либо приостановлению в случае неполной оплаты потребителем подлежит конкретная (не полностью оплаченная) коммунальная услуга.

Доказательств того, что управляющей организацией собственнику указанной квартиры было направлено извещение о задолженности по коммунальной услуге водоотведение в материалах дела не имеется.

Кроме того, по смыслу указанных норм приостановлению предоставления коммунальной услуги должно предшествовать ограничение ее предоставления. При отсутствии технической возможности введения ограничения предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено без предварительного введения ограничения.

При этом в силу пункта 114 названных Правил при ограничении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно уменьшает объем (количество) подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида и (или) вводит график предоставления коммунальной услуги в течение суток. При приостановлении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно прекращает подачу потребителю коммунального ресурса соответствующего вида. В случае когда приостановление предоставления коммунальной услуги вызвано наличием у потребителя задолженности по оплате коммунальной услуги, исполнитель обязан опломбировать механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещения, которым пользуется потребитель-должник, и связанное с предоставлением ему коммунальных услуг.

Однако в рассматриваемом случае вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности введения ограничения предоставления коммунальной услуги в уведомлении от 11.07.2017 не отражен. Сведений о том, что потребителю был временно уменьшен объем (количество) подачи коммунального ресурса и (или) введен график предоставления коммунальной услуги в течение суток в материалах дела не имеется. Приостановление коммунальной услуги водоотведения путем установки ограничивающего устройства (заглушки) было приостановлено обществом, генеральным директором которого является Безруков С.Н., минуя этап ограничения предоставления коммунальной услуги в отсутствие указания на техническую невозможность введения ограничения, что противоречит положениям пункта 119 вышеуказанных Правил.

Таким образом, абоненту лицевого счета <...> коммунальная услуга водоотведение приостановлена с нарушением установленного порядка без достаточных на то оснований.

Следует также учесть, что в соответствии с пунктом 122 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, действия по ограничению или приостановлению предоставления коммунальных услуг не должны приводить, в числе прочего, к нарушению установленных требований пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан.

В силу пунктов 12, 13 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 N 47, жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение). В поселениях без централизованных инженерных сетей в одно- и двухэтажных зданиях допускается отсутствие водопровода и канализованных уборных. Инженерные системы (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.), оборудование и механизмы, находящиеся в жилых поме-

щениях, а также входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности.

В соответствии с пунктом 8.1.1 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" (утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10.06.2010 N 64) в жилых зданиях следует предусматривать хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, а также канализацию и водостоки. В районах без централизованных инженерных сетей допускается предусматривать строительство 1 и 2-этажных жилых зданий с неканализованными уборными.

При эксплуатации жилых помещений требуется своевременно принимать меры по устранению неисправностей инженерного и другого оборудования, расположенного в жилом помещении (систем водопровода, канализации, вентиляции, отопления, мусороудаления, лифтового хозяйства и других), нарушающих санитарно-гигиенические условия проживания; проводить мероприятия, направленные на предупреждение возникновения и распространения инфекционных заболеваний, связанных с санитарным состоянием жилого здания (пункт 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы).

В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", в частности, разъяснено, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем (собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

Описанные выше и иные установленные по данному делу обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что действиями общества, генеральным директором которого является Безруков С.Н., нарушены санитарно-гигиенические условия проживания в квартире по указанному выше адресу и установленные требования пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан, что недопустимо.

Собранные по делу доказательства в совокупности объективно свидетельствуют о том, что обществом, генеральным директором которого является Безруков С.Н., предпринимательская деятельность по управлению многоквартирным домом осуществлялась с нарушением лицензионных требований.

Порядок и срок давности привлечения названного лица к административной ответственности (с учетом норм части 3 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) при рассмотрении данного дела об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией части 2 статьи 14.1.3 указанного Кодекса для должностных лиц.

Доводы, изложенные в жалобе, с учетом установленных фактических обстоятельств, выводы судов не опровергают. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения названного Кодекса и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, решение судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановление заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, состоявшиеся в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" Безрукова Сергея Николаевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Безрукова Сергея Николаевича - без удовлетворения.

Основной вывод

Не допускается введение ограничения снабжения энергией в отношении должника по оплате энергии (газа), влекущее за собой ограничение предоставления коммунальных услуг их добросовестным потребителям (определение ВС РФ от 11.06.2015 № 308-КГ15-2046 по делу № А15-3956/2013)

Ключевые тезисы

1. В силу части 4 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этим Кодексом и другими федеральными законами. Порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг предусмотрен разделом XI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354). При этом прекращение поставки газа (топлива) ресурсоснабжающей организации не предусмотрено в качестве основания для такого приостановления или ограничения. Напротив, пунктом 121 Правил № 354 предусмотрено, что ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается. Таким образом, полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

2. Возникший между газоснабжающей и ресурсоснабжающей (в сфере коммунальных услуг) организациями конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной социальной ответственности, которую несут организации-монополисты, мог быть урегулирован сторонами в рамках переговорного процесса, либо в рамках судебного гражданско-правового спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы и последующего принудительного исполнения судебного решения. Вместо этого газоснабжающая организация полностью прекратила поставку газа на котельные ресурсоснабжающей организации со ссылкой на отсутствие актуальной информации по добросовестным абонентам. Непредоставление ресурсоснабжающей организацией актуальной информации относительно добросовестности своих абонентов в адрес газоснабжающей организации (в отсутствие доказательств о том, что все абоненты ресурсоснабжающей организации перестали оплачивать коммунальные услуги) само по себе не является основанием для полного прекращения поставки газа. Право на жилище (и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг) является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающей организации даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 308-КГ15-2046](#)

Резолютивная часть определения объявлена 10 июня 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 11 июня 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Киселевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан на [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 (судьи М.У. Семенов, С.А. Параскевова и И.А. Цигельников) и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014 (судьи С.М. Илюшников, Е.В. Андреева и И.М. Денека) по делу Арбитражного суда Республики Дагестан № А15-3956/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан (далее - УФАС по Республике Дагестан, антимонопольный орган) - Кубасаев К.М. на основании удостоверения от 02.03.2009 № 0529, Багандов А.И. по доверенности от 13.01.2015;

Федеральной антимонопольной службы России (далее - ФАС России) - Вовкивская Л.В. по доверенности от 05.06.2015; общества с ограниченной ответственностью «Газпром Межрегионгаз Пятигорск» (далее - ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», общество) - Грушкевич М.В. по доверенности от 13.05.2015, Друженьков А.Ю. по доверенности от 18.05.2015, Посашков П.А. по доверенности от 13.05.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения УФАС по Республике Дагестан от 12.09.2013 № 20-01/5206 о признании общества нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Дагестанэнерго».

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 30.06.2014 (судья З.Т. Тагирова) в удовлетворении заявленных требований отказано.

[Постановлением](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014, оставленным без изменения [постановлением](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014, решение суда первой инстанции от 30.06.2014 отменено, оспариваемое решение антимонопольного органа признано недействительным.

УФАС по Республике Дагестан обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции от 30.06.2014.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» поступили отзыв и дополнение к отзыву на кассационную жалобу, в котором общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители УФАС по Республике Дагестан и представитель ФАС России поддержали доводы кассационной жалобы, а представители общества возражали против ее удовлетворения.

Третье лицо, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, своих представителей не направило, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей УФАС по Республике Дагестан, ФАС России и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» (поставщик) и ООО «Дагестанэнерго» (покупатель) сложились отношения по поставке газа на основании договоров от 15.10.2012 № 12-33/00-0004/13 и № 12-33/00-0004/13К. В связи с наличием у покупателя задолженности в размере 21 610 942,96 руб. поставщик 21.02.2013 направил в адрес ООО «Дагестанэнерго» письмо, в котором было указано, что в случае неоплаты задолженности с 19.03.2013 поставка газа будет принудительно ограничена на 50%, а с 29.03.2013 - прекращена полностью.

06.03.2013 ООО «Дагестанэнерго» письмом № 02.1/189 направило обществу информацию, необходимую для определения объема газа, подлежащего поставке на объекты ООО «Дагестанэнерго» для обеспечения коммунальной услугой по горячему водоснабжению и отоплению добросовестных потребителей. Кроме того, к указанному письму были приложены подписанные соглашения от 05.03.2013 об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов добросовестным абонентам, с указанием перечня таких абонентов по состоянию на 01.02.2013.

06.06.2013 в связи с тем, что размер задолженности вырос до 66 105 899,84 руб. поставщик направил в адрес покупателя новое предупреждение о намеченном ограничении поставки газа с 19.06.2013 на 70%, а с 29.06.2013 - на 100%. Кроме того, поставщиком указано на обязанность покупателя выступить с инициативой по согласованию нового актуального перечня абонентов, которые своевременно и в полном объеме оплачивают использованные ресурсы.

Впоследствии дата ограничения (и прекращения) поставок газа неоднократно переносилась поставщиком.

Покупатель письмом от 04.07.2013 отказался согласовывать новый список добросовестных абонентов, указав на наличие подписанных в марте 2013 года соглашений об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов абонентам, своевременно их оплачивающим. При этом, по мнению ООО «Дагестанэнерго», подписание новых соглашений не соответствовало законодательству и являлось излишним.

12.07.2013, 16.07.2014 и 17.07.2014 по причине наличия задолженности представителями поставщика в присутствии представителя покупателя произведено полное отключение газа, поступающего в котельные «ДЭМ», «Пиковая» и «БПК», о чем составлены соответствующие акты № 166, № 174 и № 175.

Полагая, что действия ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» являются незаконными, ООО «Дагестанэнерго» обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом антимонопольного законодательства, а именно, [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, что выразилось в прекращении поставки газа.

Оспариваемым решением от 12.09.2013 № 20-01/5206 антимонопольный орган признал общество нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции. По мнению УФАС по Республике Дагестан, общество, прекратив поставку газа на котельные ООО «Дагестанэнерго», злоупотребило доминирующим положением на рынке услуг по поставке газа, при этом ущемило интересы как ООО «Дагестанэнерго», так и создало угрозу нарушения прав и интересов добросовестных абонентов-плательщиков, а также абонентов, ограничение обслуживания которых ниже уровня аварийной брони не допускается. Указанные действия являются тем более неправомерными при наличии соглашений от 05.03.2013 об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов.

Не согласившись с указанным решением антимонопольного органа, общество обратилось в суд с настоящим заявлением.

Решением суда первой инстанции от 30.06.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано, поскольку суд пришел к выводу, что антимонопольным органом доказан факт злоупотребления доминирующим положением со стороны общества.

Отменяя решение суда от 30.06.2014 и удовлетворяя требования ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь положениями [статей 8, 18, 25 и 26](#) Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», [пунктов 2, 3, 4 и 6](#) Порядка прекращения или ограничения подачи электрической, тепловой энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.1998 № 1 (далее - Порядок № 1), [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, исходили из того, что действия общества по ограничению и прекращению поставок газа на объекты ООО «Дагестанэнерго» не могут быть в рассматриваемом случае квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением.

Суды отметили, что [Порядок № 1](#) соблюден ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», антимонопольный орган не доказал факт причинения вреда добросовестным потребителям коммунальных услуг в результате прекращения поставок газа. Своим решением антимонопольный орган поставил в равное положение добросовестного поставщика газа и недобросовестного покупателя-неплательщика.

Кроме этого, суды указали, что в соответствии с позицией, изложенной в [решении](#) Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.09.2012 № ВАС-9586/12, инициатива заключения соглашения с перечнем добросовестных абонентов и ответственность за необеспечение подачи добросовестным абонентам топливно-энергетических ресурсов лежит на организации-потребителе, то есть в данном случае на ООО «Дагестанэнерго».

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно [пункту 6](#) Порядка № 1 в случаях, когда к сетям, принадлежащим организации-потребителю, подключены абоненты, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, организация-потребитель обязана по соглашению с энергоснабжающей или газоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам топливно-энергетических ресурсов в необходимых для них объемах.

По смыслу указанной [нормы](#) отношения газоснабжающей и ресурсоснабжающей (в сфере коммунальных услуг) организаций, являющихся, как правило, крупными хозяйствующими субъектами, не должны негативно отражаться на правах абонентов, своевременно оплачивающих использованные топливно-энергетические ресурсы. Государство предоставляет таким абонентам дополнительную защиту, поскольку с экономической точки зрения они являются слабой стороной, то есть не могут рыночными методами влиять на действия как газоснабжающей, так и ресурсоснабжающей организаций.

Судами при рассмотрении настоящего дела установлено, что и ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» (газоснабжающая организация), и ООО «Дагестанэнерго» (ресурсоснабжающая организация) являются лицами, занимающими доминирующее положение на соответствующих товарных рынках, в связи с чем в отношении них подлежат применению нормы антимонопольного законодательства. Лицами, участвующими в деле, данное обстоятельство не оспаривается.

Согласно [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Удовлетворяя требования общества о признании оспариваемого решения УФАС по Республике Дагестан незаконным, суды апелляционной и кассационной инстанций указали на то, что антимонопольным органом не доказан факт причинения вреда потребителям коммунальных услуг вследствие прекращения поставки газа на котельные ООО «Дагестанэнерго», что является ошибочным.

Доминирование на соответствующем товарном рынке само по себе налагает на субъекта такого доминирования, помимо гражданско-правовых обязанностей, возникающих из его договорных отношений с контрагентами, еще и обязанности пуб-

личные, выражающиеся, в частности, в запрете злоупотребления доминирующим положением. В числе прочего, данная обязанность подразумевает необходимость совершения доминирующим субъектом действий, которые бы поддерживали товарный рынок в таком положении, как если бы данный рынок находился в состоянии конкуренции.

По смыслу [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции состав правонарушения по злоупотреблению доминирующим положением имеет место не только тогда, когда доказан факт ущемления интересов третьих лиц, но и в случаях, когда создается угроза наступления таких последствий.

В настоящем случае антимонопольному органу достаточно было доказать, что в результате прекращения поставки газа интересы третьих лиц могли быть ущемлены, то есть в предмет доказывания настоящего дела входило установление подлежащих защите интересов третьих лиц и возможное влияние прекращения поставки газа на указанные интересы, что и было установлено судом первой инстанции с учетом представленных по делу доказательств.

В силу [части 4 статьи 3](#) Жилищного кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этим [Кодексом](#) и другими федеральными законами.

Порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг предусмотрен [разделом XI](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354).

При этом прекращение поставки газа (топлива) ресурсоснабжающей организации не предусмотрено в качестве основания для такого приостановления или ограничения. Напротив, [пунктом 121](#) Правил № 354 предусмотрено, что ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается.

Таким образом, полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

В то же время спор двух хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, не должен иметь в качестве последствия угрозу причинения вреда добросовестным абонентам, независимо от наличия либо отсутствия соглашения об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов.

Данный вывод согласуется с правовой позицией, изложенной в [пункте 3](#) Обзора Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.02.2012, согласно которой действия организации по прекращению поставки ресурсов организациям-потребителям, к сетям которых подключены абоненты, своевременно оплачивающие использованные топливно-энергетические ресурсы, при отсутствии соглашения о подаче топливно-энергетических ресурсов таким абонентам, в том числе гражданам-потребителям, являются незаконными.

Поскольку нарушение прав абонентов на получение коммунальных услуг свидетельствует об ущемлении их интересов, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о злоупотреблении ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» своим доминирующим положением, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права.

В настоящем случае возникший между обществом и ООО «Дагестанэнерго» конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной социальной ответственности, которую несут организации-монополисты, мог быть урегулирован сторонами в рамках переговорного процесса, либо в рамках судебного гражданско-правового спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы и последующего принудительного исполнения судебного решения.

Вместо этого ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» полностью прекратило поставку газа на котельные ресурсоснабжающей организации со ссылкой на отсутствие актуальной информации по добросовестным абонентам.

Однако совершение ООО «Дагестанэнерго» действий по непредоставлению актуальной информации в отсутствие доказательств о том, что все абоненты ресурсоснабжающей организации перестали оплачивать коммунальные услуги, само по себе не является основанием для полного прекращения поставки газа.

Право на жилище (и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг) является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающей организации даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

При таких обстоятельствах допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и

защита прав и законных интересов Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 30.06.2014.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014 по делу Арбитражного суда Республики Дагестан № А15-3956/2013 отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 30.06.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.3.3. Нарушение сроков оплаты энергии (расторжение договора)

Основной вывод

Законодательство предоставляет ресурсоснабжающей организации право отказаться в одностороннем порядке от договора ресурсоснабжения с исполнителем коммунальных услуг при наличии у последнего задолженности за поставленный коммунальный ресурс (решение ВС РФ от 08.11.2017 № АКПИ17-728)

Ключевые тезисы

1. Пункт 30 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила), предусматривает право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем при наличии у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет право энергоснабжающей организации отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 данного Кодекса (пункт 1 статьи 546).

Право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем обусловлено наличием у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс. Указанное правовое регулирование соответствует статье 523 Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу данной нормы односторонний отказ от исполнения договора допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон, в частности, со стороны покупателя таким нарушением является неоднократное нарушение сроков оплаты.

В подпункте «а» пункта 30 Правил к существенным нарушениям, дающим ресурсоснабжающей организации право на расторжение договора, отнесено наличие у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца).

Данное правовое регулирование направлено на обеспечение реализации принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, осуществлено в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, которое в силу пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации уполномочено издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), и не может рассматриваться как нарушающее права и законные интересы административного истца.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат статьям 155, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, которые определяют обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, правовой режим управления многоквартирным домом, содержание договора управления многоквартирным домом.

2. Доводы о том, что в нарушение положений статьи 22 Федерального закона от 22.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808, одностороннее расторжение договора по инициативе ресурсоснабжающей организации повлечет прекращение подачи тепловой энергии, являются несостоятельными.

Второе предложение подпункта «а» пункта 30 Правил предусматривает обязанность ресурсоснабжающей организации по предоставлению потребителям коммунальной услуги соответствующего вида до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также уведомление потребителей о наличии у исполнителя образовавшейся задолженности и об их правах.

Текст судебного акта

[Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2017 г. № АКПИ17-728](#)

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,

судей Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., Николаевой О.В.,

при секретаре Т.П.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" о признании недействующим [подпункта "а" пункта 30](#) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. N 124,

установил:

согласно [подпункту "а" пункта 30](#) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (далее - Правила), в договоре ресурсоснабжения предусматривается право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем в части снабжения коммунальными ресурсами в целях предоставления коммунальной услуги в жилых и нежилых помещениях многоквартирного дома при наличии у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца). Данное условие должно обеспечивать соблюдение прав и законных интересов потребителей, добросовестно исполняющих свои обязательства по оплате соответствующего вида коммунальной услуги, в том числе путем предоставления им этого вида коммунальной услуги ресурсоснабжающей организацией вплоть до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также путем уведомления потребителей о наличии у исполнителя такой задолженности и возможности выбора собственниками помещений в многоквартирном доме иного способа управления многоквартирным домом, иной управляющей организации и заключения договора ресурсоснабжения напрямую с ресурсоснабжающей организацией в случае выбора непосредственного способа управления собственниками помещений в многоквартирном доме.

Общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" (далее - ООО "УК "Жилфонд") обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим [подпункта "а" пункта 30](#) Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат [статьям 155, 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, [пункту 64](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, нарушают его права, свободы и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по управлению многоквартирными домами, в том числе создают препятствия для осуществления такой деятельности.

Как указывает административный истец, ООО "УК "Жилфонд" осуществляет деятельность по управлению многоквартирными домами на территории г. Ижевска, имеет лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами от 29 апреля 2015 г. N 018 000086. Оспариваемая норма не указывает на порядок отказа ресурсоснабжающей организацией от договора, сроки и порядок уведомления потребителей, не предусматривает порядок оплаты коммунальных ресурсов потребителями либо управляющей организацией до принятия собственниками решения о выборе способа оплаты коммунальных услуг в порядке [части 7.1 статьи 155](#) Жилищного кодекса Российской Федерации либо до принятия собственниками решения о выборе способа управления многоквартирным домом или иной управляющей организации.

В суде представитель ООО "УК "Жилфонд" адвокат Данчинова О.Г. поддержала заявленные требования и пояснила, что оспариваемые положения нормативного правового акта также противоречат нормам Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации и Федерального [закона](#) от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении", являются неопределенными.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (поручение от 6 сентября 2017 г. N СП-П9-5926).

Представители Правительства Российской Федерации О., Ц. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей ООО "УК "Жилфонд" адвоката Данчиновой О.Г., Правительства Российской Федерации О., Ц., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с [частью 1 статьи 157](#) Жилищного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации устанавливает правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников

жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации 14 февраля 2012 г. издало постановление N 124, которым утвердило [Правила](#) (действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2017 г. N 232).

Нормативный правовой [акт](#) опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 20 февраля 2012 г. N 8, в "Российской газете" 28 февраля 2012 г.

[Правила](#) устанавливают обязательные требования при заключении товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом или управляющей организацией с ресурсоснабжающими организациями договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа.

[Пункт 30](#) Правил в договоре ресурсоснабжения предусматривает право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем при наличии у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс.

Гражданский [кодекс](#) Российской Федерации предоставляет право энергоснабжающей организации отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным [статьей 523](#) данного Кодекса ([пункт 1 статьи 546](#)).

Право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем обусловлено наличием у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс. Указанное правовое регулирование соответствует [статье 523](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу данной нормы односторонний отказ от исполнения договора допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон, в частности, со стороны покупателя таким нарушением является неоднократное нарушение сроков оплаты.

В [подпункте "а" пункта 30](#) Правил к существенным нарушениям, дающим ресурсоснабжающей организации право на расторжение договора, отнесено наличие у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца).

Данное правовое регулирование направлено на обеспечение реализации принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, осуществлено в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, которое в силу [пункта 4 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации уполномочено издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), и не может рассматриваться как нарушающее права и законные интересы административного истца.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат [статьям 155, 161, 162](#) Жилищного кодекса Российской Федерации, которые определяют обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, правовой режим управления многоквартирным домом, содержание договора управления многоквартирным домом.

Доводы административного истца о том, что в нарушение положений [статьи 22](#) Федерального закона от 22 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и [Правил](#) организации теплоснабжения в Российской Федерации", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. N 808, одностороннее расторжение договора по инициативе ресурсоснабжающей организации повлечет прекращение подачи тепловой энергии, являются несостоятельными.

Второе предложение [подпункта "а" пункта 30](#) Правил предусматривает обязанность ресурсоснабжающей организации по предоставлению потребителям коммунальной услуги соответствующего вида до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также уведомление потребителей о наличии у исполнителя образовавшейся задолженности и об их правах.

Приведенные положения оспариваемого нормативного правового акта не могут нарушать прав административного истца, поскольку касаются обязанности ресурсоснабжающей организации и прав потребителей, предусмотренных жилищным законодательством.

Доводы административного истца о неопределенности правовой нормы являются несостоятельными. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. [Пункт 30](#) Правил содержит императивную норму, обязывающую стороны предусмотреть в договоре ресурсоснабжения право ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от исполнения договора при наличии задолженности управляющей организации, товарищества или кооператива.

Что касается ссылок административного истца на противоречие оспариваемого нормативного правового акта [пункту 64](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, то они не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований. При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу ([статья 213](#) КАС

РФ). Названные [Правила](#) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, то есть актом равным по юридической силе с оспариваемыми Правилами, поэтому проверка на соответствие им не может быть осуществлена.

В силу [пункта 2 части 2 статьи 215](#) КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 175, 176, 180, 215](#) КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:

в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" о признании недействующим [подпункта "а" пункта 30](#) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. N 124, отказать.

Решение может быть [обжаловано](#) в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

3.3.4. Нарушение требований к качеству (бесперебойности) энергоснабжения

Основной вывод

Действия гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту, которые привели к нарушению прав потребителя-опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг, следует квалифицировать в качестве нарушения нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами (определение ВС РФ от 17.12.2018 № 308-АД18-13118 по делу № А53-33880/2017)

Ключевые тезисы

Действия общества, как гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту в нарушение пункта 121 и подпункта «б» пункта 122 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, привели к нарушению прав потребителя-опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

Указанное деяние подлежит квалификации по статье 7.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), устанавливающей ответственность за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Таким образом, допущенное обществом нарушение режима обеспечения населения коммунальными услугами неправомерно квалифицировано по статье 9.21 КоАП РФ, поскольку в рассматриваемом случае каких-либо нарушений правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям обществом в отношении потребителя допущено не было.

Доводы антимонопольного органа о том, что совершенное обществом деяние следует характеризовать как препятствование транспортировке воды, что охватывается объективной стороной правонарушения, предусмотренной статьей 9.21 КоАП РФ (препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным и (или) канализационным сетям), являются необоснованными, поскольку общество к названным лицам не относится, так как законодатель разделяет по субъектному составу гарантирующие организации, для которых устанавливаются тарифы на водоснабжение, и иные регулируемые организации (собственники и иные владельцы сетей), для которых устанавливаются тарифы на транспортировку воды и сточных вод.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2018 г. № 308-АД18-13118 по делу № А53-33880/2017](#)

Резолютивная часть определения объявлена 12.12.2018.

Полный текст определения изготовлен 17.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Ростовводоканал" на решение Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018 по делу N А53-33880/2017, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 и Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.06.2018 по тому же делу

по заявлению акционерного общества "Ростовводоканал" к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области о признании незаконными и отмене постановления от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и представлении от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Ростовводоканал" - Юрканов А.А.;

Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области - Вовкивская Л.В., Оганисян С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Ростовводоканал" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее - антимонопольный орган) о признании незаконными и отмене постановления от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и представления от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018, оставленным без изменения Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018, обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа Постановлением от 08.06.2018 оставил без изменения решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт по делу об удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 06.11.2018 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия установила следующее.

Постановлением антимонопольного органа от 23.10.2017 N 1958/02 общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей, а также обществу выдано представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Не согласившись с указанными постановлением и представлением антимонопольного органа, общество оспорило их в арбитражном суде.

Согласно части 1 статьи 9.21 КоАП РФ нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ установлено, что повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Рассматривая настоящий спор, суды установили, что являясь гарантирующей организацией, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, общество прекратило поставку холодного водоснабжения основному абоненту Дворникову С.Ю. в связи с наличием задолженности по оплате коммунальных услуг водоснабжения/водоотведения, что привело к прекращению поставки холодной воды опосредованному абоненту - Павленко Л.А., технологически присоединенному к сетям водоснабжения/водоотведения общества через сети основного абонента.

Поскольку положениями Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг) ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается; действия по ограничению или приостановлению предоставления коммунальных услуг не должны приводить к нарушению прав и интересов потребителей, пользующихся другими помещениями в этом многоквартирном доме и полностью выполняющих обя-

зательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, суды пришли к выводу о незаконности действий общества по прекращению поставки холодной воды опосредованному абоненту, полностью исполняющему свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

На основании изложенного, суды пришли к выводу, что указанное противоправное деяние образует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ, поскольку общество допустило злоупотребление своим доминирующим положением и нарушило правила недискриминационного доступа к услугам по передаче коммунальной услуги по водоснабжению и водоотведению.

Учитывая, что ранее общество было подвергнуто административному наказанию по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ, суды признали правомерным привлечение общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, за вменяемое по настоящему делу противоправное деяние, а, соответственно, признали правомерным и оспариваемое представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Однако указанные выводы судов нельзя признать правомерными.

Как следует из оспариваемого постановления антимонопольного органа и установлено судами, в рассматриваемом случае обществу вменяется нарушение пункта 121 Правил предоставления коммунальных услуг, согласно которым ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается, за исключением случаев, указанных в подпунктах "а", "б" и "д" пункта 115 и пункте "б" пункта 117 настоящих Правил.

Действия общества, как гарантирующей организацией, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту Дворникову С.Ю. в нарушение пункта 121 и подпункта "б" пункта 122 Правил предоставления коммунальных услуг привели к нарушению прав потребителя Павленко Л.А. - опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

Указанное деяние подлежит квалификации по статье 7.23 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами, что подтверждается постановлением Государственной жилищной инспекции по Ростовской области от 07.12.2017 N 1732 о привлечении общества к административной ответственности по ст. 7.23 КоАП РФ.

Таким образом, допущенное обществом нарушение режима обеспечения населения коммунальными услугами неправомерно квалифицировано по статье 9.21 КоАП РФ, поскольку в рассматриваемом случае каких-либо нарушений правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям обществом в отношении потребителя допущено не было.

Доводы антимонопольного органа о том, что совершенное обществом деяние следует характеризовать как препятствование транспортировке воды, что охватывается объективной стороной правонарушения, предусмотренного статьей 9.21 КоАП РФ, - препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным и (или) канализационным сетям, являются необоснованными, поскольку общество к названным лицам не относится, так как законодатель разделяет по субъектному составу гарантирующие организации, для которых устанавливаются тарифы на водоснабжение, и иные регулируемые организации (собственники и иные владельцы сетей), для которых устанавливаются тарифы на транспортировку воды и сточных вод.

Учитывая отсутствие в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 9.21 КоАП РФ, оспариваемое постановление антимонопольного органа является незаконным и подлежит отмене, а соответственно, является незаконным и подлежит отмене представление антимонопольного органа от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявление общества - удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018 по делу N А53-33880/2017, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 и Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.06.2018 по тому же делу отменить.

Заявление акционерного общества "Ростовводоканал" удовлетворить.

Признать незаконными и отменить постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Основной вывод

Несмотря на наличие в многоквартирном доме выбранной собственниками помещений управляющей компании, административную ответственность за невыполнение обязанностей исполнителя коммунальных услуг, связанных с их некачественным предоставлением, возлагается на лицо, с которым собственники фактически рассчитываются за потребляемые услуги (определение ВС РФ от 27.06.2018 № 302-АД18-54 по делу № А78-8401/2017)

Ключевые тезисы

Пункт 152 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила), устанавливает, что в случае причинения исполнителем ущерба жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме исполнитель и потребитель (или его представитель) составляют и подписывают акт о причинении ущерба жизни, здоровью и имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий описание причиненного ущерба и обстоятельств, при которых такой ущерб был причинен. Указанный акт должен быть составлен исполнителем и подписан им не позднее 12 часов с момента обращения потребителя в аварийно-диспетчерскую службу. При невозможности подписания акта потребителем (или его представителем), в том числе по причине его отсутствия в занимаемом помещении, акт должен быть подписан помимо исполнителя двумя незаинтересованными лицами. Акт составляется в двух экземплярах, один из которых передается потребителю (или его представителю), второй – остается у исполнителя.

При этом при наличии доказательства оплаты собственниками помещений в многоквартирном доме потребленной электроэнергии напрямую ресурсоснабжающей организации (РСО), минуя выбранную собственниками управляющую организацию, именно РСО, фактически поставившая электроэнергию, должна была выполнить вышеуказанные требования Правил при обращении к ней потребителя с претензией о некачественной поставке электроэнергии.

При таких обстоятельствах РСО, не выполнившая данные требования, на законных основаниях привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 302-АД18-54 по делу № А78-8401/2017](#)

Резолютивная часть определения объявлена 20.06.2018.

Полный текст определения изготовлен 27.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю на решение Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017 по делу N А78-8401/2017 и на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по тому же делу,

по заявлению Акционерного общества "Читаэнергообл" к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности.

В отсутствие представителей лиц, участвующих в деле.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерное общество "Читаэнергообл" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 30.05.2017 N 506 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Полоротов Тимофей Тимофеевич и Общество с ограниченной ответственностью "Забайкалье" (далее - ООО "Забайкалье").

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017, заявленное требование удовлетворено, оспариваемое постановление признано незаконным и отменено.

В кассационной жалобе административный орган просит отменить принятые по делу судебные акты, полагая, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. от 28.04.2018 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с принятием нового решения, ввиду следующего.

Как следует из судебных актов и материалов дела, общество, по мнению административного органа, оказало потребителю Полоротову Т.Т., проживающему по адресу: г. Борзя, ул. Лазо, д. 18, кв. 4 (далее - потребитель), коммунальную услугу по электроснабжению, не соответствующую требованиям нормативных правовых актов, в нарушение Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг). Так, 10.10.2016 потребителю по указанному адресу была поставлена электроэнергия ненадлежащего качества, в результате чего у потребителя вышла из строя бытовая техника: телевизор и люстра. О причинении материального ущерба имуществу потребитель в соответствии с пунктом 105 Правил предоставления коммунальных услуг уведомил исполнителя - общество (претензия вх. N 39741/10 от 12.10.2016). При этом общество, в нарушение пункта 152 Правил предоставления коммунальных услуг, не составляло акт о причинении ущерба имуществу потребителя; а в нарушение подпункта "к" пункта 31 Правил предоставления коммунальных услуг не направило потребителю в течение трех рабочих дней со дня получения претензии, то есть до 17.10.2016, ответ об ее удовлетворении либо об отказе в удовлетворении с указанием причин отказа.

По данным основаниям административным органом был составлен протокол от 12.04.2017 N 729 и вынесено оспариваемое постановление от 30.05.2017 N 506.

Суды, удовлетворяя заявленное требование, руководствовались Жилищным кодексом Российской Федерации, КоАП РФ, Правилами предоставления коммунальных услуг, и, учитывая то, что управление спорным домом осуществляется управляющей организацией - ООО "Забайкалье", исходили из того, что административным органом в отношении общества не доказан состав административного правонарушения, предусмотренного в части 2 статьи 14.4 КоАП РФ.

Указанные выводы судов, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верными.

Как следует из пункта 2 Правил предоставления коммунальных услуг понятие "исполнитель", используемое в настоящих Правилах, означает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги. Согласно подпункту "к" пункта 31 названных Правил исполнитель обязан вести учет жалоб (заявлений, обращений, требований и претензий) потребителей на качество предоставления коммунальных услуг, учет сроков и результатов их рассмотрения и исполнения, а также в течение 3 рабочих дней со дня получения жалобы (заявления, требования и претензии) направлять потребителю ответ о ее удовлетворении либо об отказе в удовлетворении с указанием причин отказа. Пункт 152 Правил предоставления коммунальных услуг устанавливает, что в случае причинения исполнителем ущерба жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме исполнитель и потребитель (или его представитель) составляют и подписывают акт о причинении ущерба жизни, здоровью и имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий описание причиненного ущерба и обстоятельств, при которых такой ущерб был причинен. Указанный акт должен быть составлен исполнителем и подписан им не позднее 12 часов с момента обращения потребителя в аварийно-диспетчерскую службу. При невозможности подписания акта потребителем (или его представителем), в том числе по причине его отсутствия в занимаемом помещении, акт должен быть подписан помимо исполнителя 2 незаинтересованными лицами. Акт составляется в 2 экземплярах, один из которых передается потребителю (или его представителю), второй - остается у исполнителя.

При этом в деле имеются копии расчетной книжки по оплате за электричество по лицевому счету квартиры по адресу: г. Борзя, ул. Лазо, д. 18, кв. 4, а также кассовые чеки по оплате за электроэнергию за октябрь, ноябрь 2016 года, в соответствии с которыми оплата должна была производиться и фактически производилась обществу.

Таким образом, для целей подпункта "к" пункта 31 и пункта 152 Правил предоставления коммунальных услуг, общество, фактически поставившее электроэнергию, при обращении к нему потребителя должно было выполнить требования указанных положений.

Соответственно, оснований для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления от 30.05.2017 N 506 у судов не имелось.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017 по делу N А78-8401/2017 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по тому же делу отменить.

Акционерному обществу "Читаэнергосбыт" в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления от 30.05.2017 N 506 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 30 000 рублей, отказать.

Основной вывод

Несоблюдение гарантирующим поставщиком установленных нормативов качества электрической энергии, реализуемой физическому лицу в рамках предоставления ему коммунальной услуги электроснабжения, является совершением одновременно двух правонарушений: нарушением нормативов обеспечения населения коммунальными услугами и нарушением изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-АД17-15743 по делу № А20-3145/2016)

Ключевые тезисы

1. В силу части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) наказуемы действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 КоАП РФ.

Административным правонарушением по статье 7.23 КоАП РФ является нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Соответственно, совершенное гарантирующим поставщиком деяние (нарушение требований технического регламента при обеспечении населения коммунальными услугами в области электроснабжения, а именно пункта 4.2.2 ГОСТа 32144-2013 «Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» (медленные изменения напряжения)) посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, но и на отношения, связанные с обеспечением населения коммунальными услугами.

2. Нарушив требования технического регламента, гарантирующий поставщик, как исполнитель (продавец) коммунальной услуги в области электроснабжения, совершил два административных правонарушения – предусмотренных частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 7.23 КоАП РФ, вследствие чего применительно к части 1 статьи 4.4 КоАП РФ возможно привлечение к ответственности как по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ, так и по статье 7.23 КоАП РФ.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. № 308-АД17-15743 по делу № А20-3145/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 21.02.2018.

Полный текст определения изготовлен 28.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Тютин Д.В.,

судей Павловой Н.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Южного межрегионального территориального управления Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии на решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 по делу N А20-3145/2016 и на [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 по тому же делу,

по заявлению Акционерного общества "Каббалкэнерго" к Южному межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Акционерного общества "Каббалкэнерго" - Тхамоков В.Х.,

от Южного межрегионального территориального управления Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии - Мамбетов А.Х., Беспалов М.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерное общество "Каббалкэнерго" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Южному межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 05.09.2016 N 01-23/20 о привлечении общества к административной ответственности по [части 2 статьи 14.43](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 заявленное требование удовлетворено, оспариваемое постановление признано незаконным и отменено.

[Постановлением](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе административный орган просит отменить [постановление](#) суда округа и решение суда первой инстанции, считая их незаконными и необоснованными.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. от 28.12.2017 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов ([часть 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями [статьи 291.14](#) АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, оспариваемые судебные акты - отмене, ввиду следующего.

Как усматривается из судебных актов и материалов дела, общество, как гарантирующий поставщик по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.12.2011 N Д/120-пдо, заключенному с Муниципальным унитарным предприятием "Чегемэнерго", допустило нарушения требований технического регламента при обеспечении населения коммунальными услугами в области электроснабжения, а именно [пункта 4.2.2](#) ГОСТа 32144-2013 "Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения" (медленные изменения напряжения). По данным основаниям административный орган составил протокол от 22.08.2016 N 01-28/20 и вынес оспариваемое постановление от 05.09.2016 N 01-23/20.

Суды первой инстанции и округа, руководствуясь положениями [КоАП РФ](#), [Жилищного кодекса](#) Российской Федерации, [Федерального закона](#) от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", [Постановления](#) Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" и [ГОСТа 32144-2013](#), пришли к выводу, что в деянии общества имел место состав правонарушения, предусмотренного [статьей 7.23](#) КоАП РФ, а не [частью 2 статьи 14.43](#) КоАП РФ, вследствие чего, с учетом [пункта 9](#) [Постановления](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", оспариваемое постановление административного органа подлежит признанию незаконным и отмене.

Указанные выводы судов первой инстанции и округа, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верными.

В силу [части 2 статьи 14.43](#) КоАП РФ наказуемы действия, предусмотренные [частью 1 настоящей статьи](#), повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных [статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4](#) настоящего Кодекса.

Административным правонарушением по [статье 7.23](#) КоАП РФ является нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Соответственно, совершенное обществом деяние посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, но и на отношения, связанные с обеспечением населения коммунальными услугами.

Нарушив требования технического регламента, общество, как исполнитель (продавец) коммунальной услуги в области электроснабжения, совершило два административных правонарушения - предусмотренных [частью 2 статьи 14.43](#) КоАП РФ и [статьей 7.23](#) КоАП РФ, вследствие чего применительно к [части 1 статьи 4.4](#) КоАП РФ возможно привлечение к ответственности как по [части 2 статьи 14.43](#) КоАП РФ, так и по [статье 7.23](#) КоАП РФ.

Правовая позиция по сходным вопросам уже высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в том числе в Определениях от 14.09.2017 [N 309-АД17-7671](#), от 20.12.2017 [N 310-АД17-11235](#).

Руководствуясь [статьями 176, 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 по делу N А20-3145/2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 по тому же делу отменить.

[Постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 по указанному делу оставить в силе.

Основной вывод

В случае причинения вреда имуществу потребителя-физического лица, произошедшего в результате перепада напряжения в электросети, бремя представления доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязанностей по договору энергоснабжения, возлагается на энергоснабжающую организацию (определение ВС РФ от 14.02.2017 № 26-КГ16-19)

Ключевые тезисы

1. Бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии (физического лица) был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин возлагается на такую энергоснабжающую организацию.
2. Представленные в материалы дела акты мастерской по ремонту бытовой техники, подтверждающие размер причиненных потребителям убытков, являются допустимым доказательством, и должны квалифицироваться как письменные доказательства.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 26-КГ16-19](#)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Цечоева Б.М., Бокова Х.Д., Картоевой С.У., Цычоевой Р.Ю., Куртоевой Р.И., Барахоева М.С. к ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа», ОАО «Ингушэнерго» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Цечоева Б.М., Бокова Х.Д., Картоевой С.У., Цычоевой Р.Ю., Куртоевой Р.И., Барахоева М.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Цечоев Б.М., Боков Х.Д., Картоева С.У., Цычоева Р.Ю., Куртоева Р.И., Барахоев М.С. обратились в суд с иском к ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа» (далее - МРСК Северного Кавказа), ОАО «Ингушэнерго» о взыскании материального ущерба, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителей, компенсации морального вреда, а также возмещении судебных расходов на оплату юридических услуг и услуг по проведению экспертизы.

Решением Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 29 октября 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Цечоев Б.М., Боков Х.Д., Картоева С.У., Цычоева Р.Ю., Куртоева Р.И., Барахоев М.С. просят отменить апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 16 января 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со [статьей 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что истцы являются потребителями электроэнергии, поставляемой ОАО «Ингушэнерго» как энергоснабжающей организацией в соответствии с публичным договором о энергоснабжении от 30 мая 2006 г.

25 июня 2013 г. между МРСК Северного Кавказа и ОАО «Ингушэнерго» заключен договор об оказании услуг по передаче электрической энергии, в соответствии с которым исполнитель - МРСК Северного Кавказа обязуется оказывать заказчику - ОАО «Ингушэнерго» услуги по передаче электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности.

31 мая 2015 г. возникла аварийная ситуация, связанная с перепадом напряжения.

Согласно акту МРСК Северного Кавказа от 31 мая 2015 г., акту проверки, составленному отделом Управления Роспотребнадзора по Малгобекскому району 19 августа 2015 г. № 279м, и актам мастерской по ремонту бытовой техники от 6, 7, 8, 12 июня 2015 г. бытовая техника истцов пришла в негодность в результате повышения напряжения электрической сети.

5 августа 2015 г. истцами в адрес руководителя Ингушского филиала МРСК Северного Кавказа направлена претензия о возмещении имущественного вреда, причиненного перепадом напряжения в электрической сети, которая оставлена без ответа.

Частично удовлетворяя исковые требования и взыскивая материальный ущерб с ОАО «Ингушэнерго», суд первой инстанции исходил из того, что истцам был причинен ущерб вследствие поставки ответчиком электроэнергии ненадлежащего качества. При этом ответчиком не представлено доказательств того, что вред бытовой технике истцов был причинен в результате нарушения правил эксплуатации такой техники истцами.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что истцами не представлено доказательств того, что бытовая техника пришла в негодность именно 31 мая 2015 г. по причине скачка напряжения. Суд также указал, что акты мастеров по ремонту бытовой техники не могут служить допустимыми доказательствами наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими у истцов убытками, поскольку они составлены лицами, не имеющими лицензии на осуществление экспертной и оценочной деятельности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании [статьи 1095](#) Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила, предусмотренные данной [статьей](#), применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Согласно [статье 1098](#) Гражданского кодекса Российской Федерации продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

В соответствии с [пунктом 5 статьи 14](#) Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

Согласно разъяснению, содержащемуся в [абзаце первом пункта 28](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) ([пункт 4 статьи 13](#), [пункт 5 статьи 14](#), [пункт 5 статьи 23.1](#), [пункт 6 статьи 28](#) Закона о защите прав потребителей, [статья 1098](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин, возлагается на такую энергоснабжающую организацию.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, возложившим на истцов обязанность доказать, что причинение вреда их имуществу произошло в результате перепада напряжения в электрической сети.

Кроме того, суд апелляционной инстанции ссылаясь на то, что истцы проживают на улицах <...>, <...> и <...>, однако в соответствии с актом МРСК Северного Кавказа от 31 мая 2015 г. перепад напряжения произошел на улицах Киевская и Панфилова, при этом доказательств перепада напряжения в электрической сети на улицах <...>, <...> и <...> представлено не было.

Между тем судом первой инстанции установлено и сторонами не оспаривалось, что различные бытовые приборы сгорели в результате подачи в электрическую сеть повышенного напряжения в жилые дома, расположенные также по улицам <...>, <...> и <...>.

В материалах дела также имеется акт проверки юридического лица ОАО «Ингушэнерго», составленный отделом Управления Роспотребнадзора по Малгобекскому району 19 августа 2015 г. по запросу Малгобекской городской прокуратуры на основании жалобы от граждан, проживающих по улицам <...> и <...>, согласно которому в результате перепада напряжения 31 мая 2015 г. истцам причинен ущерб, выразившийся в повреждении их бытовой техники.

Суд апелляционной инстанции никакой оценки данному факту, имеющему существенное значение для правильного разрешения спора, не дал, чем нарушил положения [пункта 6 части 2 статьи 329](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно [статье 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу [пункта 1 статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Представленные в материалы дела акты мастерской по ремонту бытовой техники от 6, 7, 8, 12 июня 2015 г., подтверждающие размер убытков, причиненных истцам, расценены судом апелляционной инстанции как недопустимые доказательства по делу и не приняты по мотиву отсутствия у подписавших их специалистов лицензии на проведение оценочной и экспертной деятельности и, как следствие, полномочий на проведение такой оценки.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что в вышеперечисленных актах содержатся сведения о том, по каким причинам вышла из строя бытовая техника. Данные акты не являются отчетами об оценке или заключениями эксперта, предусмотренными Федеральным [законом](#) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. или Федеральным [законом](#) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. В связи с этим требования, предъявляемые к лицам, их составившим, не могут быть тождественны требованиям, предъявляемым к лицам, занимающимся оценочной или экспертной деятельностью.

Такие акты следовало квалифицировать как письменные доказательства, предусмотренные [статьей 71](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и суду с учетом этого надлежало дать им соответствующую оценку.

С учетом изложенного апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

3.3.5. Бездоговорное / безучетное потребление энергии

Основной вывод

Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))

Ключевые тезисы

1. Действующие законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как включающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг (ИКУ) в отношениях с ресурсоснабжающими организациями (РСО) обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от РСО, минуя посредничество ИКУ.

2. Поскольку законодательство исключает возможность определения объема подлежащего оплате гражданами-потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между ИКУ и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности, в силу действующих положений гражданского и жилищного законодательства, бездоговорного потребления ИКУ коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирный дом (МКД) в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с ИКУ стоимость соответствующего коммунального ресурса.

Право на взыскание с ИКУ стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у ИКУ письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), принадлежит РСО.

Указанные особенности правового положения ИКУ в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в МКД не могут быть истолкованы как освобождающие ИКУ от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с РСО соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-4138](#)

Резолютивная часть определения объявлена 01.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 08.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (ответчик) на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Расторгуев Е.Б., Валиев В.Р., Садикова Д.Н.), [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 (судьи Малюшин А.А., Дегтярева Н.В., Дзюба Д.И.) по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» - Третьякова М.И. (по доверенности от 28.07.2016);

открытого акционерного общества «Ремонтно-строительное предприятие» - Морозов А.Ю. (по доверенности от 01.07.2016 № 18/12);

открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» - Радянская О.О. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-185), Федоров Е.М. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-186).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

открытое акционерное общество «Ремонтно-строительное предприятие» (пос. Кузнечики Подольского района Московской области, далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (г. Москва, село Красная Пахра, далее - компания) о взыскании 1 086 180 руб. задолженности по акту о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 14.03.2014 № 252 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Мосэнергосбыт» (г. Москва, далее - общество).

Решением суда города Москвы от 31.03.2015 (судья Гутник П.С.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, оставленным без изменения **постановлением** Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016, **решение** от 31.03.2015 отменено, иск удовлетворен.

Компания 22.03.2016 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе компания, в возражение против обжалуемых судебных актов, ссылается на отсутствие оснований для квалификации потребления электрической энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом в качестве бездоговорного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила отменить постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы компании, просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Представители общества в судебном заседании просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, предприятия и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 подлежат отмене с оставлением в силе **решения** от 31.03.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2013 многоквартирный жилой дом (далее - МКД), расположенный в поселении Щаповское г. Москвы, передан в управление компании.

Указанный МКД присоединен к сетям предприятия через ТП-1, принадлежащую на праве собственности предприятию, в связи с чем между предприятием и компанией 14.11.2013 подписан акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности № 2200.

14.01.2014 между обществом и компанией заключен договор энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг № 83958890, в соответствии с которым общество обязалось подавать электрическую энергию в многоквартирные жилые дома, находящиеся в управлении компании. Спорный МКД включен в число объектов энергоснабжения 03.03.2014 путем подписания дополнительного соглашения к договору № 83958890.

При осмотре предприятием 14.03.2014 электроустановок компании составлен «Акт № 252 о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии юридическим лицом», которым зафиксирован факт потребления электрической энергии без заключенного договора электроснабжения путем подключения к ТП-1. Период бездоговорного потребления определен в акте с 01.10.2013 по 20.02.2014.

Ссылаясь на отсутствие у компании оформленных договорных отношений с энергоснабжающей организацией, предприятие как сетевая организация в соответствии с **пунктами 84, 167 и 196** Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №

442 (далее - Основные положения № 442), обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с компании стоимости бездоговорного потребления электрической энергии за период с 01.10.2013 по 20.02.2014, рассчитав его исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного кабеля (провода).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался [статьями 539, 544](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пунктами 2, 39, 84, 167 и 196](#) Основных положений № 442, и признав, что период, за который взыскивается задолженность, не может считаться бездоговорным ввиду наличия заключенного между компанией и обществом договора № 83958890, обеспечивающего подачу электроэнергии на МКД, находящийся в управлении компании, а предприятие не является собственником электрической энергии, потребленной компанией, пришел к выводу о выборе истцом неправильного способа защиты.

Отменяя [решение](#) суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договорные отношения между компанией и обществом были оформлены только 03.03.2014 и заявленный предприятием период (с 01.10.2013 по 20.02.2014) отвечает признакам бездоговорного потребления, зафиксированного в акте от 14.03.2014 № 252. При этом суд согласился с позицией предприятия, определившего начало бездоговорного потребления с момента передачи МКД в управление компании (01.10.2013), а не с момента подписания между сторонами акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (14.11.2013), как настаивала компания. Указанные выводы поддержаны судом округа.

Однако судами не учтено, что электрическая энергия, оплаты которой предприятие требует в качестве бездоговорно потребленной, поставлялась обществом (как энергоснабжающей организацией) в виде коммунального ресурса компании (как управляющей организации) в находящийся в ее управлении МКД в целях оказания проживающим в нем гражданам соответствующих коммунальных услуг.

Из материалов дела, включая расчет предприятием объема бездоговорного потребления, и содержания обжалуемых судебных актов не следует, что предприятие рассматривало компанию в качестве потребителя указанного коммунального ресурса с самостоятельными экономическими интересами. Следовательно, по своему содержанию спорные отношения по поставке электрической энергии подпадают под действие жилищного законодательства ([подпункт 10 пункта 1 статьи 4](#) Жилищного кодекса Российской Федерации).

В этом случае в силу прямого указания [пункта 1 статьи 4](#) Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному [кодексу](#) Российской Федерации (далее - ЖК). Следовательно, положение [пункта 84](#) Основных положений № 442 подлежат применению к спорным отношениям в части, не противоречащей ЖК.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 157](#) ЖК размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания [пункта 13](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных [Правил](#) и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу прямого указания [пункта 15](#) Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключющие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. Данный подход в равной мере относится как ко внутриквартирному потреблению соответствующих коммунальных ресурсов, так и потреблению этих ресурсов на общедомовые нужды.

Кроме того, в силу [пункта 1 статьи 540](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Поскольку вышеперечисленными актами гражданского и жилищного законодательства исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, [пункт 84](#) Основных положений № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между управляющей организацией и сетевой организацией как противоречащий Жилищному [кодексу](#) Российской Федерации и принятым в соответствии с ним [правилам](#) предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности в силу вышеприведенных положений гражданского и жилищного законодательства бездоговорного потребления исполнителем коммунальных услуг коммунальных ресурсов, поставляемых в МКД в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с исполнителя коммунальных услуг стоимость соответствующего коммунального ресурса. Право на взыскание с исполнителя коммунальных услуг стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у исполнителя письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения) принадлежит ресурсоснабжающей организации.

Следовательно, требование предприятия не подлежит удовлетворению.

В то же время, указанные особенности правового положения управляющей организации - исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов. [Пунктом 12 статьи 161](#) ЖК управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, осуществляющим управление многоквартирными домами, запрещено отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления). Более того, в силу принятых в соответствии со [статьей 157](#) ЖК [Правил](#), обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124), в случае уклонения указанных организаций и лиц от заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, последние наделены правом на обращение в суд с требованием о понуждении другой стороны к заключению договора ресурсоснабжения ([пункт 11](#)).

Кроме того, судебная коллегия считает ошибочным толкование судами нижестоящих инстанций положений [пункта 2](#) Основных положений № 442, как допускающего заключение управляющей организацией договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией в течение двух месяцев с даты принятия последней соответствующего потребителя на обслуживание. В силу тех же вышеприведенных указаний жилищного законодательства о применении законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, только в той части, в которой они не противоречат ЖК, порядок заключения договоров энергоснабжения между указанными лицами регулируется [Правилами](#) № 124, принятыми в соответствии со [статьей 157](#) ЖК. В [пункте 5](#) Правил № 124 указаны сроки, в течение которых управляющая организация (исполнитель коммунальных услуг) обязана направить ресурсоснабжающей организации оферту о заключении договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), а в [пункте 11](#) тех же Правил установлен 30-дневный срок, неполучение в течение которого ответа на оферту, дает право стороне, направившей оферту, обратиться в суд о понуждении другой стороны к заключению такого договора.

Поскольку судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение правил жилищного законодательства об определении стоимости подлежащего оплате управляющей организацией коммунального ресурса, поставляемого в находящийся в управлении такой организации многоквартирный жилой дом, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что неправильное толкование судом первой инстанции положений действующего законодательства в части допустимости бездоговорного потребления коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирные жилые дома в целях оказания коммунальных услуг гражданам, не привело к вынесению необоснованного [решения](#) об отказе в иске, [решение](#) от 31.03.2015 подлежит оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 184, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть [обжаловано](#) в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.